Кристина Девис — Кровь, пламя и прощение

Переведено специально для группы
˜”*°•†Мир фэнтези†•°*”˜
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Blood, Fire & Mercy
Автор: Кристина Девис / Christina Davis
Серия: Да'Валиа / Da'Valia Trilogy #2
Переводчики: StefKroner (главы 1-25, 31-32), Darlar (главы 26-30)
Редакторы: Дарина Ларина, Светланка Пачковская

Кристина Девис — Кровь, пламя и прощение
Christina Davis — Da'Valia Trilogy

Аннотация

Восемнадцатилетняя воровка Нева Робертс в бегах с тех пор, как скрылась с Глазом — мощной частью величайшего оружия, когда-либо созданного. Но она убегает не только от бессердечной правительницы клана Да'Вода. Она живет на бесплодной земле, одна и далеко от всех, кого любит, пытаясь забыть причиненную ей боль.

Когда отряд убийц Тринижи настигает Неву, ее жизнь в бегах заканчивается. Только один человек знал, где она скрывается, и это был Астианд. И когда она увидит его снова, он заплатит за предательство.

С помощью Эмилианда и новой подруги-джинна Нева вернется на родину, чтобы заняться делом всей своей жизни. Прошлое не отпускает, и ей придется столкнуться с невероятными трудностями в будущем. Сможет ли Нева разобраться во всем и первой найти Меч Илона?

Кристина Девис — Кровь, пламя и прощение
Christina Davis — Da'Valia Trilogy

Оглавление

Пролог 4
Глава 1 8
Глава 2 15
Глава 3 24
Глава 4 33
Глава 5 42
Глава 6 49
Глава 7 61
Глава 8 69
Глава 9 78
Глава 10 90
Глава 11 98
Глава 12 107
Глава 13 117
Глава 14 128
Глава 15 138
Глава 16 144
Глава 17 152
Глава 18 162
Глава 19 172
Глава 20 185
Глава 21 193
Глава 22 202
Глава 23 208
Глава 24 221
Глава 25 231
Глава 26 246
Глава 27 257
Глава 28 268
Глава 29 281
Глава 30 291
Глава 31 302
Глава 32 311

Пролог

Пятый Файерсайд, 1651 год

Лунный свет отражался от его рогов. Нахмурившись, Бенжаманд расхаживал перед окнами в библиотеке, похожей на пещеру. Сильный дождь барабанил по стеклу, капли сбегали ручейками, а волны в океане разбивались о скалы. Хоть чернокнижник и был высоким, но казался карликом на фоне высоких полок, пока вышагивал от одного стола к другому.

Нева наблюдала за ним, стоя в арочном проходе, скрываясь в тени, как паук в своей сети. Она стояла в промокших ботинках, готовая бежать в любой момент. Да'Валиа были неумолимыми существами, и хотя она принадлежала к клану Да'Вода, ей нельзя было быть в академическом святилище. Нева продумала несколько путей отхода, прежде чем отважилась отправиться в глубины крепости Да'Ксана, и была готова призвать свои чары невидимости и сбежать в шторм, если возникнет необходимость.

— Тебе не следовало приходить сюда, — пробормотал Бенжаманд. Он нахмурился и провел рукой по своим черным волосам с посеребренными прядями.

— У меня не было выбора.

Нева медленно шагнула вперед. Кубок в чехле, висевший у нее на поясе, стукнулся о бедро.

— Если моя донажи обнаружит тебя и кубок... она... — пробормотал Бенжаманд.

— Я позабочусь о том, чтобы этого не случилось, — сказала Нева.

— Я надеюсь на это, — сказал Бенжаманд. — Ради нас обоих.

— Просто скажите мне, вы сможете сделать то, о чем я спрашивала? — спросила Нева.

— Могу я или нет, не имеет значения. — Он сердито посмотрел на нее сверху вниз.

Нева задумчиво постучала пальцами по бедру. Бенжаманд десятилетиями изучал магическое искусство среди Да'Ксана. Он не был общи-

тельным, но он был самым образованным колдуном, которого она когда-либо встречала. Нева нуждалась в его помощи, но после всего, что случилось с ее матерью, он имел полное право отказать ей. Девятнадцатью годами ранее Монажи и Бенжаманд использовали опасное заклинание и случайно принесли Неву в жертву богам. Они не знали, что в то время Монажи была беременна. Ребенок-полукровка.

Но вопреки всему, Нева выжила, и она вечно будет обременена последствиями своих действий.

В ней обитала сила Руки, мощная часть сильнейшего оружия, когда-либо созданного. Несколько столетий назад один из Да'Валиа украл тришулу у своего бога, разобрал трезубец и спрятал три части. Эти части божественной силы — Руку, Рот и Глаз — никто не мог найти, пока Бенжаманд и Монажи не использовали магию крови, чтобы разыскать их.

Долгое время сила Руки была связана внутри Невы, но все изменилось, когда Нева выпустила свою силу, проходя огненный обряд посвящения. Она скрывала Руку и, обычно, могла контролировать силу, хотя было несколько случаев, когда она не смогла ее сдержать.

На глаза навернулись слезы, стоило ей вспомнить пламя и горящую плоть.

— Когда-то вы помогли моей матери. — Нева смахнула слезы. — Помогите и мне сейчас. Заприте Глаз внутри меня.

— То, о чем ты просишь, — настоящее безумие.

— Если мы этого не сделаем, Тринижи сможет завладеть им, — настаивала Нева. — Вы этого хотите?

— Конечно, нет!

Грозовая туча закрыла луну, и его лицо оказалось в тени.

Тринижи была эгоистичной и бессердечной правительницей клана Да'Вода. В юности она стремилась подорвать авторитет Монажи. Донажи сделала так, чтобы дракон Литлориан перехватил Рот до того, как родители Невы смогли его заполучить. По иронии судьбы, именно потеря Рта побудила Монажи призвать себе Руку. Поскольку Рот направлялся к неприступному острову Литлориан, а Рука снова была потеря-

на, два зубца тришулы оказались вне досягаемости, и Тринижи сосредоточилась на оставшемся зубце — Глазе.

С тех пор, как Нева украла кубок из-под носа Тринижи, она каждый сезон переезжала со своей семьей из города в город, чтобы быть на шаг впереди донажи. Она устала от такой жизни. У Невы не только заканчивались деньги, которыми она расплачивалась за новые документы, маскировку и жилье, но и Рука не была полностью под ее контролем, подвергая опасности жизни окружающих.

Когда Нева впервые разыскала Бенжаманда, она хотела попросить его снова запереть Руку внутри нее. Но он объяснил, что она связала себя с Рукой во время огненного обряда, и заклинание не сможет отличить ее природный дар от силы Руки. Но Нева не собиралась становиться легкой мишенью.

В своем дневнике мать Невы написала о жестокости Тринижи, и Нева стала свидетельницей этой жестокости, когда Тринижи бросила Адама в темницу и убила Брайанда. Хоть аллиадо Тринижи и предал ее, все же он верно служил ей много лет. Брайанд был важен для нее, но Нева убила его. Нева всегда была занозой в боку донажи. Она не сомневалась, что Тринижи прикончит ее, если представится такая возможность.

Поэтому Нева придумала другой план. Она перенесет Глаз из кубка в себя и свяжет его силу, спрячет его, чтобы Тринижи не смогла найти его. Нева отправится в пустыню, как и велел Астианд. Тогда Нева не будет ждать опасность за каждым углом. Ей не придется волноваться всякий раз, когда ее кузены опаздывают к ужину. Она не будет бояться, что Рука вырвется, потому что Нева будет далеко от всех, кого любит.

Более того, она сможет помешать Тринижи получить Глаз и перетянуть на свою сторону всех Да'Валиа. Пусть Неве и не удастся воплотить план Монажи и вернуть тришулу их создателю, но она сделает то же самое, что сделала ее мать, и спрячет Глаз. По крайней мере, так Тринижи не сможет победить.

— Я прошу вас, Бенжаманд, — сказала Нева. — Моя мать доверяла вам, и если вы не сделаете, как я прошу, наше будущее будет под угрозой.

За окном сверкнула молния, освещая лицо Невы. Она откинула капюшон, хотя показывать ее четыре рога было рискованно. Если ее кто-то увидит, то легко сможет узнать. Но она провела разведку. У часовых Да'Ксана не должно быть причин проверять этаж с библиотекой раньше запланированного обхода. Нева была очень похожа на мать, за исключением голубых глаз, которые она унаследовала от отца. Бенжаманд когда-то дружил с ее матерью. И Нева молилась, чтобы он согласился помочь в память о Монажи.

Бенжаманд уставился на нее, открыв рот, как будто он собирался что-то сказать, но закрыл, не произнеся ни слова. Над цитаделью прогремел гром. Согласится ли он помочь? Или свяжет и передаст донажи? Если бы Нева захотела, она смогла бы занять место Тринижи. Но если ей удастся удержать зубцы тришулы подальше от Тринижи, то тем самым она почтит память Монажи. Нева надеялась, что Бенжаманд поможет ей.

— Ты можешь умереть, — напряженным тоном произнес он.

— Я выживу. — Нева сняла кубок с пояса. — Мы должны это сделать, ради блага всех Да'Валиа.

— Я не уверен, что смогу выполнить то же заклинание, что и с твоей матерью, — сказал он.

Нева с трудом сглотнула.

— Мы должны попытаться.

Глава 1

Седьмой Файерсайд, 1531 г.

Брат Сайрус,
Я в заключении уже год и пишу вам это письмо в надежде, что Братство пересмотрит мой приговор. Уверяю вас, я видел недостатки в своих методах и раскаиваюсь. Я умоляю вас передать это Серкулусу от моего имени.
Смиренно ваш,
брат Алевисиус
Заключенный 173, остров Литлориан

Шестой Кравелл, 1651 год

Если она притормозит, они ее поймают. Нева промчалась по сухой, потрескавшейся земле улицы и скользнула в узкий переулок между двумя домами. Белый материал ее штанов в стиле Да'Валиа развевался при беге, а рога закрывала традиционная повязка, которую многие носили в пустыне. Большая часть ее тела прикрыта, так что, если никто не присмотрится, то она может сойти за уроженку Р'шары. Но мало кто присматривался к прохожим. Безопаснее было отводить взгляд.

Тяжело дыша, она помчалась по переулку. Ей хотелось, чтобы солнце не светило так ярко, так она смогла бы скрыться в тенях Р'шары, чтобы хотя бы немного передохнуть. Воздух был таким горячим, что пот почти мгновенно превращался в соль на ее коже.

Группа детей бросилась за мячом, сделанным из обрезков кожи, когда Нева завернула за угол. Она обогнула их и прибавила скорость. Она оставила заколдованную приманку, чтобы увести команду Тринижи в Цирандрел, но безжалостный отряд у неё на хвосте означал, что ее план провалился.

Преследователи Невы уже почти загнали ее в угол в Квартале самоцветов. С момента прибытия в Р'шару, она ждала встречи с извест-

ным преступником Саламаном, который руководил сетью воров, специализировавшихся на краже драгоценностей. Она хотела убедить его добавить ее в свой список воров. Но вместо этого команда Да'Валиа устроила ловушку, остановив ее собеседование еще до того, как оно началось.

Когда их иллюминатор развеял ее чары невидимости, Нева прыгнула в окно, чтобы спастись. У нее до сих пор во рту был привкус крови. По прошлому опыту она знала, что не сможет активировать чары невидимости, пока не рассеется остаток энергии иллюминатора.

Нева лихорадочно оглядела окрестности, пытаясь сориентироваться. Она хорошо знала маленький уголок Р'шары, в котором жила, но эта часть города была незнакомой. Ей просто нужно оторваться на несколько шагов от преследователей, и тогда она сможет вновь использовать чары.

Она поблагодарила богов, когда увидела знакомую баню. И поняла, что уже на окраине Текстильного квартала. Перед ней открывался широкий переулок между рядами трехэтажных заводов. Нева прыгнула, используя силу Да'Валиа. Она вытолкнула силу из себя, подпалив потрескавшуюся землю. Используя свою ловкость и силы Да'Валиа, она подпрыгнула на два этажа в воздух. Хвост ее серебристо-белой силы подпалил веревку, на которой висело постельное белье. Веревка вместе с бельем, горя, упала на улицу вниз. Нева вцепилась в подоконник, и ей под ноготь вонзилась заноза.

«Будь ты проклята», — подумала Нева, высасывая занозу из своей кожи, и выплюнула ее. Потом взобралась на балкон и снова подпрыгнула, ухватившись за горячую черепицу крыши.

На нее накатил страх, когда неизвестный схватил ее за запястье и дернул вверх. Нева готова была отпрянуть от нападавшего, рискуя упасть на землю, но хватка на ее руке была железной. Да'Валиа!

Нева удвоила свои усилия, извернувшись, чтобы спрыгнуть с крыши, не заботясь о том, где и как она приземлится, главное — оказаться подальше от преследователей. Она готова была к сломанным костям, если это спасет ей жизнь.

— Неважи, не надо, — послышался глубокий мужской голос. Он остановил ее, прежде чем она предприняла безрассудные действия.

— Эмилианд? — ахнула Нева, щурясь от яркого солнца. Она перестала сопротивляться и схватилась за его мускулистое предплечье, когда он поднял ее на крышу.

Нева уперлась ногами в крышу и осмотрела своего друга. В отличие от маджил, которых Дианц создал на рассвете, древние предания рассказывали о хиланах — мужчинах, рожденных в самый темный час. Эмилианд был лишь наполовину Да'Валиа, его кожа была не такой смуглой, как у остальных. На его лице была жесткая щетина, а волосы доставали до плеч. На спине у него был меч, а на груди — перевязь из метательных звезд. Благодаря рогам и внушительному росту он привлекал внимание.

Неву охватило беспокойство, когда она заметила ссадины на его рогах. Сила Да'Валиа хранилась в их рогах, и, похоже, они приняли на себя основную тяжесть атаки.

— Что с тобой случилось? — спросила она.

Эмилианд поднял черный боевой посох с зазубринами на обоих концах, и внимательно осмотрел Неву. Когда он поднял взгляд, их глаза встретились. Нева уже и забыла, каким пристальным взглядом он мог смотреть. Ее сердце дрогнуло.

Нева не видела Эмилианда более года, с тех пор, как он покинул клан Да'Вода ради службы у Да'Роха. Прошло так много времени, и она не раз убеждала себя, что больше никогда его не увидит. Ее рука потянулась к серебряному кулону, что висел у нее на шее. Эмилианд дал ей эту заколдованную безделушку, чтобы он мог ее найти. Она потерла рисунок горящего солнца, как делала много раз с тех пор, как их пути разошлись.

— Нам нужно многое обсудить, — сказал Эмилианд. Его внимание переключилось на улицу, по которой мчались четыре фигуры в белом. — Но не только я тебя искал. Нам нужно уходить.

Они побежали, перепрыгивая на соседние здания. Они вернулись в Квартал драгоценных камней, где резчики по камню, очистители и бу-

рильщики обрабатывали залежи, извлеченные из шахт Р'шары. Чем дальше они заходили в квартал, тем больше шума было вокруг. Нева последовала за Эмилиандом без вопросов, но не раз поглядывала на него. Она так долго была одна, и теперь встреча казалась чем-то нереальным.

— Они не сдаются, — сказал мысленно Эмилианд Неве, не сбавляя шага.

— Я готова к бою, если ты готов, — ответила Нева. Эмилианд был самым талантливым бойцом, которого она когда-либо встречала. Ее шансы на выживание только что значительно увеличились.

Нева спрыгнула с крыши и от силы удара пошатнулась. Она развернулась и выхватила меч. Ее окружали три маджилы. Судя по длине их рогов, они были высшими, одними из самых сильных в своем роде, но и она тоже была не слабой. Они стреляли мощными зарядами, от которых она без труда увернулась. Чего они добивались?

Четвертая маджила так и не добралась до Невы. Эмилианд спрыгнул с крыши и нанес смертельный удар боевым посохом. Нева быстро обрушила на противников серию огненных шаров. Но они не испугались и шагнули вперед, легко отмахиваясь от снарядов.

Пятая из команды спрыгнула с крыши, приземлившись позади Эмилианда с клинком в руке.

— Сзади! — предупредила Нева Эмилианда, но он уже развернулся, чтобы противостоять маджиле, которая так пристально смотрела на него, словно могла прожечь в нем дыру. Нева сказала себе не беспокоиться об Эмилианде, он никогда не проигрывал бой.

Нева подняла силовой щит, отражая удары других маджил. Она с трудом блокировала удар меча маджилы своим собственным. Выстрел другой маджилы врезался в щит, отбросив Неву назад.

Они пытались загнать ее в тупиковый переулок. Нева пнула маджилу и толкнула другую щитом. Третья маджила с узорчатым шрамом на переносице замахнулась в голову Невы. Нева упала на землю и выстрелила в маджилу со шрамом.

Противники были безжалостны, не позволяя Неве сплести более прочный щит, когда она встала на ноги. Но она не собиралась сдаваться без боя. Нева оттачивала свои боевые навыки, тренируясь с тем, кто был в ее караване, и участвуя в подпольных боях. Она хотела быть готовой, если люди донажи когда-нибудь догонят ее.

Нева обрушила на нападавших волну силы. Маджила перевела поток силы в землю. Пыль взметнулась между ними. Нева взмахнула мечом вверх и по дуге. Маджила со шрамом отскочила, но другая не была так быстра. Вторая устранена.

Краем глаза Нева увидела, что Эмилианд перекинул пятую маджилу через плечо на землю. Три противника мертвы.

Покрытая шрамами маджила бросилась вперед, в то время как другая развернулась, чтобы вступить в бой с Эмилиандом. Маджила могла бы выпотрошить Неву прямо здесь и сейчас, но вместо этого она надела на запястье Невы гладкий серебряный браслет. Он был узкий, тесный и неестественно холодный. Эти ощущения вызвали поток воспоминаний — о первом знакомстве с Да'Вода, о сильном хилане по имени Астианд. Нева напряглась, зная, что будет дальше.

Маджила с шрамами призвала болезненную антимагию наручника, посылая ледяной поток силы в вены Невы и оставляя синяк на ее руке. Ее щит погас. Сила в наручнике сломала Неве руку, и она выронила меч. Маджила кинулась к ней, отбросив меч и повалив Неву на землю.

— Ты пойдешь с нами, полукровка, — сказала она.

Нева могла разбить наручник своей силой, но даже мысль о том, чтобы использовать ее, приводила в ужас. Это было самое мощное оружие, которое она имела в своем арсенале, но она боялась ее использовать. Нева не могла позволить им взять ее в плен, ставки были слишком высоки, но она никогда не простит себе, если выпустит Руку, и это навредит Эмилианду.

Тем не менее, она должна была что-то предпринять.

Она больше не ощущала медного привкуса крови. Нева прошипела заклинание, которое активировало ее чары невидимости. Боль пронзила ее с головы до ног, и она исчезла из виду. Нева взмахнула ногой и уда-

рила маджилу по голове. Удар был недостаточно сильным, чтобы вывести противника из строя, но благодаря элементу неожиданности, Нева получила необходимое преимущество. Она выдернула кинжал из-за пояса и замахнулась. Через несколько секунд бой был окончен.

Нева выбралась из-под мертвой маджилы как раз в тот момент, когда Эмилианд добил последнего члена отряда. Угроза была нейтрализована. Нева сбросила невидимость и мгновение не шевелилась, переводя дыхание. В горле пересохло.

— Ты в порядке? — спросила она Эмилианда, заметив пятно крови на его рукаве.

— Я в порядке, — сказал он. — Кровь не моя.

Нева напомнила себе, что ей не о чем беспокоиться. Эмилианд был таким же особенным, как и она. Его отцом был Колавалиа. Легенды гласили о том, как бог войны Дианц создал Колавалиа для охраны Подземного мира в качестве подарка богине смерти. Колавалиа были скрытными и вдобавок могли читать мысли, хотя об этом мало кто знал.

Нева подняла свой меч и вытерла с него грязь об одну из упавших маджил. Она вложила меч в ножны, когда к ней подошел Эмилианд.

— Мы должны их обыскать и убрать с дороги, пока упыри не обнаружили нас, — сказала Нева.

По этой улице пока что никто не проезжал, но через несколько часов на складах и фабриках закончится рабочий день, и как только это произойдет, на улицах появятся потенциальные свидетели. Им не нужно, чтобы их увидели упыри или маги, которые правили пустыней Раманаджи.

— Ты хорошо выглядишь, Нева, — сказал Эмилианд, пока они переносили тела в канаву.

Нева остановилась, присев над изувеченным трупом маджилы. Внешность может быть обманчивой. Она бежала долго и далеко от всех, кто ей дорог. Это было необходимо. Но она была так сосредоточена на том, чтобы сбежать от Тринижи и тех, кого любила, что стала

одинокой, сама того не осознавая. Увидев Эмилианда в этом чужом месте, она вспомнила о семье, о которой давно старалась не думать.

— Теперь, когда ты здесь, мне уже лучше, — мягко произнесла она.

Эмилианд положил руку ей на плечо. Она вздрогнула и отстранилась. Заметив, как на его лице отразилась боль, Нева почувствовала сожаление. Она была рада его видеть, но испортила момент воссоединения. Она должна уйти от него. Она не хочет причинить ему боль, как многим другим.

Эмилианд резко вдохнул.

— Что случилось? — спросила она.

— Ее знак отличия. — Эмилианд кивнул на труп маджилы. — Я помню ее.

Эмилианд убрал волосы с шеи маджилы, показав знаки отличия у основания черепа. Метка была знакома. У Невы была такая же. Донажи Да'Вода нанесла ее, когда приняла Неву в свой клан.

— Ее прислала Да'Вода, — сказала Нева.

— Да, — мрачно подтвердил Эмилианд. — Она чезэкин, одна из личных убийц Тринижи.

Глава 2

Первый Аутон, 1640 г.

Дорогая маленькая Элькижи,
Как и обещал, пишу тебе это письмо. Мы путешествуем уже несколько недель и скоро достигнем нашей позиции на южном берегу Ливорны. По вечерам мы с Брайандом играем в кости, и мне удалось выиграть несколько раундов с другими товарищами. Хотя обычно выигрывает Брайанд. Почти все время не происходит ничего интересного, и всем становится скучно. Я очень хочу доказать на что способен, но должен быть терпеливым. Ты знаешь, что я не очень терпелив, поэтому, пожалуйста, помолись за меня.
Виви перевели в другой отряд, поэтому мы редко видимся, но она просила передать, что тебе нужно больше тренироваться. Потому что, когда мы вернемся, ты уже будешь достаточно взрослой, чтобы сразиться с ней. Наша мать, как и следовало ожидать, занята военными делами, но она шлет тебе свою любовь.
С честью и удовольствием,
Астианд

— Они могли убить меня, если бы захотели. Но не пытались это сделать, — сказала Нева Эмилианду, качая головой.

Она покраснела от смущения. Ей было неловко признаться в этом Эмилианду, который учил ее драться, но если убийцы не пытались убить ее, значит донажи хотела, чтобы Неву взяли живой. Догадалась ли Тринижи, что в Неве Рука и Глаз? До сегодняшнего дня Нева старалась убедить себя, что приманка, которую она оставила для донажи, сработала. Но вдруг она ошибалась?

— Ты уверена, что они не хотели тебя убить? — спросил Эмилианд.

— Я уверена как никогда, — сказала Нева. Покрытая шрамами маджила надела на запястье Невы кандалы, хотя могла легко перерезать

ей горло. — Давай уберем остальные тела с глаз долой, а потом поговорим.

Они перетащили остальные тела в канаву, оставляя за собой кровавые следы. Кровь почти мгновенно высыхала, и земля окрасилась в темно-коричневые пятна. В пустыне стояла невыносимая жара, трупы маджил будут быстро гнить, а значит, маги скоро их обнаружат. Но заколдованные траншеи давали жителям Р'шары хоть какую-то защиту во время наводнений, а теперь благодаря им у Невы и Эмилианда будет время сбежать.

Повинуясь привычке, она пробормотала молитву о мирном прохождении всех чезэкин через Перемирие. Нахмурившись, Нева сняла кандалы, бесполезные после смерти хозяйки, и бросила их в грязь рядом с собой.

Когда они прошли несколько улиц, она стащила с веревки для стирки кусок бежевой ткани и белую льняную мантию. Нева с Эмилиандом остановились в переулке, и она протянула ему мантию.

— Тебе нужно смешаться с местными жителями, или нас ждут неприятности с упырями, — сказала Нева.

Он поколебался.

— А мы не хотим неприятностей, — настаивала Нева. — Именно из-за них наших людей выгнали из пустыни.

— Маги? — спросил Эмилианд, снимая рубашку и обнажая множество мелких шрамов, которые украшали его шею и плечи. Когда Нева увидела их, в ней проснулось желание защитить его.

— И Джинны, — добавила Нева, не отводя от него взгляда. Она уже ненавидела того, кто сделал это с ним. — Эмилианд, что с тобой случилось?

Эмилианд неподвижно застыл.

— Твои рога, шрамы… — Нева резко замолчала.

— Я облажался, — сказал Эмилианд, поморщившись. — В ответственный момент я подвел свой отряд, и этим подвел свою донажи. Я подвел тебя.

— Ты никогда не сможешь меня подвести, — возразила Нева. Он был здесь. Что бы Эмилианд ни пережил, он выполнил данное ей обещание. Только это и имело значение.

— Хотел бы я, чтобы это было правдой. — Эмилианд нерешительно улыбнулся.

— Я серьезно, — твердо сказала Нева. — Уверена, ты сделал все, что смог.

— Этого было недостаточно, — сказал он, сжав челюсти. Стало ясно, что он не хочет больше обсуждать эту тему.

Она молчала, пока он не закончил переодеваться. Нева повязала бежевую ткань вокруг его талии, чтобы скрыть брызги крови на штанах, и они направились к ближайшему рынку. Нева провела друга сквозь толпу, не обращая внимания на прохожих, ароматную еду и крики продавцов.

Везде были намеки на культуру Да'Валиа — замысловатые ковры, расшитые бисером барабаны и инкрустированное оружие. Все это очаровало Эмилианда. Неве показалось, что он принюхался, когда они проходили мимо тележки с горой сладких булочек. Она рассмеялась, увидев, как он хмуро посмотрел на красильни. Краски в пустыне Раманаджи были блеклыми по сравнению со знаменитыми королевскими цветами Иллии дома, но пышногрудые женщины громко расхваливали свои товары.

Нева также заметила, как запнулся Эмилианд, когда увидел упыря, который сидел на лошади и следил за порядком. Несколько упырей бродили по площадке под навесом в центре площади. Один из упырей стоял на сваях. Благодаря темной коже, покрытой золотой пылью, сияющей на солнце, все знали, что это джинн, демон одержимости. Его желтые глаза блуждали по толпе, пока слуги обмахивали его огромными веерами из пальмовых листьев.

— Продолжай идти к кантине на юге площади, — предупредила Нева Эмилианда.

Он сделал так, как она приказала. Нева затаила дыхание, когда они слишком близко прошли под платформой упыря, и джинн, конечно же, почувствовал их беспокойство.

На углах улиц, возле храмов, притонов целителей и везде, где пожелают, стояли Джинны-инфорсеры в белой униформе. Маги были затворниками, но наняли упырей, элитную касту джиннов, чтобы поддерживать порядок среди людей. Упыри долгое время угнетали жителей семи городов, запугивая их и принуждая к повиновению. Джинн мог питаться эмоциями в непосредственной близости или находясь внутри хозяина.

Однажды Нева видела бабушку, которая вынуждена была часами танцевать под палящим солнцем. Семье женщины оставалось только наблюдать, пока она не упала в грязь, и только тогда упырь освободил ее. А ее преступление состояло лишь в том, что она обратилась к нему без официального титула.

Нева вошла в кантину, в которой бывала раньше несколько раз, обычно когда чувствовала себя одинокой, и вздохнула с облегчением. В задымленной, тускло освещенной комнате трое мужчин играли на барабанах из козьей шкуры для немногочисленной толпы. Она махнула бармену, имя которого так и не узнала, подняв два пальца. Вскоре он отправил в их сторону две кружки можжевельника. Она расплатилась монетами, украденными у человека, что стоял у двери, и они с Эмилиандом нашли свободные места в углу комнаты. В баре было прохладнее, чем на залитой солнцем площади, но Неве все равно было душно. Она прижала свою кружку к лицу, когда они уселись за свой столик.

В кантине Нева впервые встретила Поршу, вора, согласившегося представить ее Саламану. Она оглядела столы, все посетители не сводили с нее глаз. Из-за предательства Порши план Невы по возрождению ее воровской личности, Рыси, был сорван. Она не горела желанием ночевать в трущобах и воровать еду.

— Джуниперо? — спросил Эмилианд, понюхав содержимое кружки. — Слава богам.

Можжевельник был одним из редких сортов алкоголя, который действовал на Да'Валиа. Эмилианд сделал три больших глотка, напомнив ей о нескольких завсегдатаях таверны ее отца на родине. Нева откашлялась и бросила на него вопросительный взгляд, отставляя собственную кружку.

— Мучает жажда? — спросила она.

— Всегда хочется пить в такие жаркие дни, — он печально улыбнулся, вернулось дружелюбие, которое с самого начала привлекло ее в нем. Но оно быстро исчезло, его глаза потемнели. — И это помогает приглушить голоса.

Нева кивнула. Ему было нелегко блокировать мысли окружающей толпы. Она коснулась его руки, чтобы убедиться, что он настоящий, но через секунду после контакта убрала руку. Испытывая боль в груди, она поднесла свой мятный напиток к губам. Ей нужно быть осторожнее.

— До сих пор не могу поверить, что ты нашел меня, — сказала Нева. — Я не была уверена, что чары подействуют так далеко.

— Я заплатил за них хорошие деньги, но никогда не думал, что ты будешь носить амулет так далеко от дома, — сказал Эмилианд, упираясь локтями в стол. — Почему ты ушла из Цирандрела?

Если он не слышал о том, что произошло после того, как его зачислили в армию Да'Роха, то не знал, что она сделала. Только аллиадо Тринижи выжили на поле боя за пределами Ледникового Перевала, и они не распространялись о том, что произошло.

Как только она вспомнила засыпанное пеплом поле боя, из горла Эмилианда вырвался низкий рык. Должно быть, он прочитал ее мысли. Женщина за соседним столиком попросила своего спутника уйти. За ними вилась дымка.

— Покажи мне, — сказал Эмилианд.

— Я… — Нева покачала головой, пытаясь думать о чем-нибудь другом.

Если бы она могла вернуть все назад, то сделала бы это.

— Нева, покажи мне, — просил он.

Она поежилась и сделала глоток можжевельника. Она мысленно уже успела представить, как он удивится, как будет ее осуждать. Нева не выдержит, если Эмилианд возненавидит ее за то, что она сделала. Его подруга Ханажи была одной из тех, кто сражался с Да'Фоха, когда Нева выпустила силу Руки. Захочет ли он по-прежнему стать аллиадо Невы после того, как узнает, что она сделала? Будет ли он винить ее так же, как она винит себя?

Даже если он возненавидит ее, Эмилианд имеет право знать, что произошло. Он зашел так далеко, чтобы найти ее, и он помог ей отбиться от убийц, отправленных донажи.

— Я просто… — Нева хрустнула костяшками пальцев под столом. — Эмилианд, ты должен понять, что я не хотела этого делать. Я не хотела, чтобы это произошло.

Она вспомнила то время в заснеженных горах возле Ледникового Перевала, сразу за городской стеной. Да'Вода и Да'Фоха вступили в бой, когда сила Руки вырвалась из-под контроля. К ужасу Невы, огненная сила смела все на своем пути, кроме Тринижи и ее аллиадо. Они выжили только потому, что Тринижи, исчерпав свою силу, установила щит. Нева обуздала Руку, но было слишком поздно. После этого она вырубила Астианда и скрылась с Глазом Дианца.

— Дианца… — Эмилианд в шоке задохнулся. Он откинулся на спинку кресла, затем снова наклонился вперед и схватил ее кружку. Он допил остатки ее можжевельника и вытер рот рукавом. — Ты Рука? И у тебя уже есть Глаз?

Увидев благоговение на его лице Нева, откинулась на спинку своего кресла. Эмилианд, ее друг и, возможно, её будущий аллиадо, уставился на нее, как будто никогда не видел ее раньше, как будто она была чем-то особенным. Он ошибался. Она была случайной жертвой, не более того.

— И то, и другое, — подтвердила Нева.

— Где Глаз? — спросил он таким тоном, словно ожидал, что она вытащит кубок из-за спины.

Заперт внутри меня. Связан мощным заклинанием, — Нева тяжело сглотнула. — Оба зубца тришулы сейчас внутри меня.

Они смотрели друг на друга. Многие Да'Валиа считали, что если они вернут все три украденные силы своему создателю, то проклятие с их народа будет снято. Именно этого добивалась мать Невы.

Наконец, Эмилианд задал единственный вопрос, который Нева не хотела задавать себе с тех пор, как столкнулась с чезэкинами.

— Как они тебя нашли?

Сердце Невы упало. Да'Валиа веками избегали этого региона. С помощью джиннов Обсидиановое Братство вытеснило Да'Валиа почти триста лет назад. Нева первой осмелилась вернуться.

Ей в голову приходило только одно объяснение, почему донажи отправила чезэкинов в пустыню Раманаджи, и оно имело непосредственное отношение к единственной живой душе, которая могла знать, где пряталась Нева.

Астианд.

Если Тринижи спустя столько времени узнала, где найти Неву, то это означало, что суровый аллиадо донажи предал Неву. Она не могла поверить, что когда-то так глупо доверяла ему, целовала его.

— Астианд, — прошептала Нева, едва в силах произнести вслух его имя.

— Он заслуживает Тринижи, — с горечью произнес Эмилианд.

Почему Астианд предал ее? Он сказал, что поклялся защищать ее, и она поверила ему. Так что же заставило его отказаться от этой клятвы, которую он якобы дал своей умирающей матери?

Но его мотивы не имели значения. Какими бы ни были причины, Астианд предал ее. Нева не могла ему этого простить. Убийцы донажи не убили ее, но могли, потому что она не ожидала нападения.

— Мы должны уйти отсюда, — сказал Эмилианд. — Есть не так много мест, где мы можем спрятать тебя от нее, но мы можем отправиться к Да'Бруна и просить там убежища. Они больше всех ее ненавидят.

Нева играла с кожаным браслетом на запястье. Да'Бруна были самым безжалостным из кланов Да'Валиа. Они изгнали из клана мать Эмилианда, и, по слухам, они ели своих мертвецов. И она верила этим слухам.

— Хочешь сказать, что их донажи лучше Тринижи? — спросила Нева.

— Любая другая донажи лучше Тринижи, — сказал Эмилианд. — Шаундражи можно уговорить. Мы предложим ей то, от чего она не сможет отказаться. Мы предложим ей информацию в обмен на убежище.

— Что она хотела бы знать? — спросила Нева. У нее было много секретов, которые она хотела сохранить.

— Я проезжал через Пикеро с Да'Роха, — сказал Эмилианд, пожав плечами. — Много чего узнал, пока был там, и готов использовать информацию, если это защитит тебя.

Это заставило ее задуматься. Он мог видеть самые мрачные мысли любого, с кем вступал в контакт. Возможно, информации будет достаточно, чтобы склонить донажи Да'Бруна на свою сторону. Но даже если бы удалось скрыть слух о том, что Нева сделала за пределами Ледникового Перевала, и даже если бы никто не догадался, что она укрывает Руку, Да'Бруна поймут, насколько она уникальна, как только увидят ее рога. Возможно, они попытаются использовать ее в своих корыстных целях. С любой точки зрения просить у них убежища было просто глупо.

— Мы должны действовать осторожно, — сказал Эмилианд. — Тринижи тщательно следит за своими чезэкинами с помощью чар. Она точно знает, когда мы их убили. Вероятно, она уже планирует отомстить. Единственный вопрос в том, как скоро она начнет действовать?

Учитывая то, что поставлено на карту?

— Скоро, — сказала Нева. — Очень скоро.

Она вздохнула. Нева долгое время заботилась о себе сама, тайно перемещаясь по самой жестокой пустыне на свете, и отвыкла от заботы других. Ей помогали караван и опальный упырь, который был их про-

водником, но это было другое. Она торговалась и платила за услуги. Она не заслуживала помощи ни от кого.

К сожалению, заслуживала она её или нет, но Неве нужна была помощь Да'Бруна.

— Я знаю кое-кого, кто может вернуть нас в Цирандрел.

Нева подсчитала, сколько денег у нее осталось. Она копила их, чтобы профинансировать свою первую большую работу при Саламане. Денег должно хватить.

— Оттуда я доставлю нас к Да'Бруна, — сказал Эмилианд. — Так кто же этот твой друг?

Глава 3

Шестой Аутон, 1640 г.

Дорогая маленькая Элькижи,
Ты можешь гордиться своим братом. Меня повысили до сержанта. Пока что мы побывали только в одном сражении, но всех впечатлило мое мастерство. Все эти бесчисленные часы тренировок, пока ты наблюдала за мной, были не зря. Брайанд насмехается надо мной, говоря, что мое самомнение скоро взлетит до небес, но я уверен, что каждым взмахом своего клинка почитаю нашего бога. Как обычно, наша мама была немногословна, но по ее глазам я видел, что она гордится мной. Надеюсь, ты тоже.
С честью и удовольствием,
Астианд

— Я надеялась, что найду тебя здесь, — сказала Нева, подходя к джинну, которая прислонилась к мозаичной стене храма.

Мари наблюдала за прохожими хищным, как у кошки, взглядом, осматривая каждого. Мари, больше не являясь членом упырей, была вынуждена сама добывать пропитание. Много раз, с тех пор как караван Невы прибыл в Р'шару, она видела Мари в храме Риски.

На сухой земле сверкали отблески от кристаллов с мозаичной стены. Многие горожане сейчас работали или направлялись на бои крокотт [прим.ред.: *крокотта* — мифическое животное, вероятно, возникшее на основе народных представлений о гиенах; описывается как гибрид собаки и волка или гиены и льва] на окраинах Р'шары, но были и такие, кто просто гулял, общаясь с друзьями и близкими. Отец проводил своих дочерей к сводчатым дверям храма. И они чуть не затоптали слепую нищенку, которая торопилась спуститься со ступенек храма подальше от джинна.

Мари покачала головой, смотря им вслед. Нищенка схватила свою чашку и уселась обратно на ступеньки. Нева бросила ей последнюю

монету. Этой монеты не хватит, чтобы купить еды, но сейчас она мало чем могла помочь, особенно сегодня, когда убила двоих.

Блестящие черные волосы Мари были собраны в хвост на макушке, но несколько непослушных прядей выбились из прически. Мари наклонила голову и посмотрела на Неву. На джинне, как и на Неве, были длинные юбки кремового цвета и короткая кофта, обнажавшая живот.

— Нева, — промурлыкала Мари хриплым голосом. — Не ожидала увидеть тебя так скоро.

Мари оторвалась от стены, каждое ее движение было плавным и смертоносным.

Нева похвалила себя за то, что оставила Эмилианда за углом. Его остекленевший взгляд и тот факт, что он в принципе перебрал с алкоголем, выдавали его боль. А Мари выглядела голодной.

— Мне нужна твоя помощь, — сказала Нева. — Враг узнал о моем местонахождении, и мне нужно снова пересечь пустыню, чтобы вернуться в Цирандрел.

— Вот что мне в тебе нравится, Нева. — Мари расплылась в улыбке. — Ты всегда что-то замышляешь. В этом ты похожа на джинна.

Нева улыбнулась в ответ.

— Ты сможешь нас провести? — спросила она. — Так тебе не придется возвращаться на работу к Мейзеру.

Мари нахмурила брови при упоминании ее брата, высокопоставленного упыря. Их разногласия вышли далеко за рамки соперничества между родственниками и могли закончиться смертью.

— Ты могла бы убедить меня, — протянула Мари, склонив голову набок, словно уловив запах чего-то, что возбудило ее интерес. — Если ты принесла мне подарок.

Нева не ответила на вопрос и прислонилась к мозаичной стене, пытаясь вернуть к себе внимание Мари.

— Ты сказала, что хочешь выбраться отсюда, — настаивала она. — Не передумала?

— Хм…

Мари посмотрела на угол храма. Тот самый угол, за которым ждал Эмилианд.

— Нас могут выследить убийцы Да'Валиа, — продолжила Нева. — Ну, и отсюда все вытекающие риски. Времени мало. Я могу заплатить, только не очень много.

Мари перевела взгляд на Неву.

— Ты принесла мне подарок, — уверенно сказала она.

Нева вздохнула.

— Эмилианд, ты можешь присоединиться к нам, — позвала она.

Эмилианд вышел из-за угла храма. Он выпрыгнул перед Невой, сжимая в руках боевой посох.

Мари медленно обошла его, так внимательно осматривая, что это нервировало Неву.

— Откуда ты? — выдохнула Мари.

— Твой друг — джинн? — напряженным голосом спросил Эмилианд Неву. — Одна из наших заклятых врагов?

— У джиннов нет друзей, — возразила Мари, останавливая осмотр. Она высунула свой розовый змеиный язык возле плеча Эмилианда, пробуя воздух вокруг него.

Нева закатила глаза, понимая, что Мари играет с ними.

— Ох. Страдание и раскаяние. — Мари протянула тонкую руку и коснулась ткани на голове Эмилианда, под которой были его рога.

Он молниеносно схватил ее за руку.

— Не советую этого делать, — прорычал он.

Мари неторопливо отступила. Нева нахмурилась и в смятении скрестила руки на груди. Мари могла питаться эмоциями Эмилианда на расстоянии, не причиняя ему вреда, но если у джинна возникнет искушение стать нематериальной и вселиться в Эмилианда, на карту может быть поставлена его душа.

— Я покидаю город, Мари, и мне нужен проводник в пустыне, — сказала Нева. — Ты проведешь нас?

— Это зависит от того, принадлежит ли он тебе? — снова спросила Мари, все еще наблюдая за Эмилиандом так, словно хотела его съесть.

Нева облизнула губы. В каком-то смысле они договорились объединиться, но смеет ли она требовать от него этого? Воссоединившись после долгой разлуки, они пока не затрагивали вопрос их возможного будущего аллиадо.

— Это имеет значение? — вместо ответа спросила Нева.

— Нет, если у вас достаточно монет, — сказала Мари.

У них было мало денег.

— Он мой, — ответила Нева, покраснев от смущения. — И он идет со мной.

Эмилианд посмотрел ей в глаза. Нева вспомнила как они прощались, когда он уходил из клана Да'Вода. Тогда она импульсивно подалась вперед и прижалась к его губам.

«О боги, — подумала Нева. — Он же не читает сейчас мои мысли?»

Эмилианд усмехнулся.

— Когда мы уезжаем? — Мари потерла руки.

— На рассвете.

— Я иду сегодня на похороны, — сказала Мари. — И мне нужно будет выбрать одежду в дорогу, но я найду тебя до восхода солнца.

Мари подкралась к Эмилианду сзади и глубоко вдохнула, словно запоминая его запах. Потом бросила на него долгий взгляд и побрела по улице.

***

Нева проснулась в своей маленькой хижине, лёжа на грубой циновке из сена. Она привыкла к соломе, которая кололась через одежду, к звукам трущоб. Где-то плакал ребенок, парочка дралась, лаяли собаки. Но не это разбудило ее.

У нее раскалывалась голова. Сила Руки пульсировала на задворках ее разума, искры огненной силы рвались наружу. Нева оттолкнула разрушительные искры и заставила их отступить. Убедившись, что Рука не вырвется на свободу, она с облегчением вздохнула. Вскоре ей придется уйти подальше от городов, чтобы высвободить энергию, как она делала, когда давление силы становилось невыносимым. Но по подсчетам у нее

есть около недели, прежде чем она не сможет сдерживать силу. Она учится это контролировать.

Нева напряглась, почувствовав тепло за спиной и запах сандалового дерева. Эмилианд. Они договорились лечь на противоположные стороны циновки, но посреди ночи оба перекатились в середину.

Нева сонно потерла глаза и потянулась к кувшину с водой, который всегда стоял рядом. Она осторожно выскользнула из-под руки Эмилианда и подползла к краю циновки. Она сделала большой глоток воды и отставила дрожащими руками чашу. Нева не собиралась приближаться к нему так близко.

Эмилианд был привлекателен. Она могла доверять ему. Он был верным защитником, и ему было все равно, что она полукровка. Но она не могла позволить себе сблизиться с кем-то с тех пор, как сбежала в пустыню. В Эшфорде было ужасно, из-за чего ей снились кошмары, и она не могла допустить, чтобы это повторилось снова.

Кто-то постучал в дверь хижины, вырывая Неву из воспоминаний. Незнакомая женщина шагнула в низкий дверной проем. Эмилианд выпрямился, выдергивая меч из ножен.

— Стой! — Нева уронила чашу и бросилась к Эмилианду. Она успела остановить его атаку в тот момент, когда острие меча чуть было не коснулось носа женщины.

— Явилась, готовая к службе, — сказала Мари, шутливо отсалютовав.

Мари выглядела как незнакомка. У нее были чуть раскосые глаза, и вьющиеся каштановые волосы падали на плечи. Темно-красное платье было длинным, но настолько откровенного декольте Нева еще никогда не видела.

— Разве я не говорила, что мы пытаемся быть незаметными? — спросила Нева.

— Разве ты не слышала о том, что стоит прятаться у всех на виду? Я настолько незаметная, насколько это возможно. — Мари облизала пухлые губы. — Никто не станет нас останавливать, если хотят избежать возмездия Алого Мага.

— Алого Мага? — пробормотал Эмилианд. Затем резко спросил: — Наш проводник — практик эвокамора?

— Вам нужна моя помощь или нет? — Глаза Мари вспыхнули желто-золотым светом.

Он сердито посмотрел на нее в ответ.

— Да, нам нужна твоя помощь, — сказала Нева. Без Мари им никогда не пересечь пустыню. — Эмилианд, опусти меч. Она права. Никто не доставит нам хлопот, если мы будем вести дела от имени ордена Алого Мага.

— А сам Алый Маг? — с сомнением спросил Эмилианд, но опустил клинок.

— Нам лучше поторопиться, пока он не узнал, — произнесла Мари, заговорщицки подмигнув.

На рассвете они направились к конюшням. Нева молча попрощалась со своей тесной хижиной и смрадом окрестных трущоб. Она жалела только лишь о том, что заплатила хозяину хижины арендную плату до конца Вестива. «Легко пришло, легко ушло», — решила Нева. Ей никогда не удавалось держать деньги про запас. По крайней мере, они пойдут не пешком.

Накануне вечером Эмилианд разыскал коней чезэкинов и дал указания оседлать их и приготовить все необходимое для путешествия. Когда Нева и ее спутники вошли в конюшню, большинство лошадей испугались и попятились от них. Но кони Да'Валиа нетерпеливо рыли копытами землю. Перед тем, как войти в конюшню, путешественники наполнили запасные бурдюки водой из желоба, находившегося в передней части конюшен. Много что могло привести к смерти в пустыне Раманаджи, но нехватка воды уносила столько же жизней, сколько и жара, и ветер пустыни, а лошадям нужно много воды.

Когда они выехали из конюшни, горизонт окрасился в желтый цвет. Нева и Эмилианд ехали впереди Мари, которая надела длинную чадру, и теперь было видно только ее лицо. Редкий красный материал означал важную персону. Они не привлекали внимания, поскольку последователи Алого Мага часто путешествовали с охраной.

Упырь сделал несколько шагов от своего поста, но не остановил их, когда они пересекли границу Р'шары, выйдя за низкую каменную стену, защищавшую город от разрушительных набегов стад песчаных кабанов и гиен.

Они пришпорили коней, как только отъехали подальше от города, и скакали так быстро, как только могли гнать лошадей по глубоким сверкающим пескам. Оазисы попадались нечасто, и были ненадежным местом отдыха. Они добрались до одного из них незадолго до того, как померк дневной свет, и порадовавшись своей удаче, разбили лагерь и напоили лошадей из мутного колодца.

В ту ночь, под серыми корковыми деревьями, с их порошкообразной корой и свисающими каплевидными листьями, Эмилианд собрал опавшие листья и поджег их своим полуночным пламенем. С заходом солнца температура быстро упала, поэтому путники прижались друг к другу, чтобы согреться, пока Нева готовила скромную трапезу. Она села между Мари и Эмилиандом, поскольку отношения у них с самого начала не заладились, и наполнила миску для Мари.

— Я пропущу ужин, — сказала Мари, качая головой. — Я хорошо поела, так что продержусь долго.

Нева могла бы поклясться именем Дианца, что увидела проблеск отчаяния на ее лице, но тут же взгляд Мари снова стал бесстрастным. Нева старалась не думать о бесцеремонном обращении Мари со своим человеческим телом. В конце концов, Нева на протяжении всей своей жизни ела мясо животных, а судя по рассказам, древние племена Да'Валиа были каннибалами. Кто она такая, чтобы судить о том, что Мари может или не может есть?

После ужина Нева вытащила кинжал из ножен на щиколотке и сделала две насечки на толстой коже своего ремня.

— Чезэкины? — спросил Эмилианд, наблюдая за ее работой.

— Да, — ответила Нева. У Да'Валиа была традиция вести учет своих убийств. У нее на поясе было более двадцати меток, и она помнила каждую жертву до единой.

— И ты считаешь, что я поступаю ужасно, — сухо сказала Мари. — По крайней мере, я не веду счет.

— Мы делаем это, чтобы помнить, — попыталась объяснить Нева. Она потеряла собственную мать, когда была маленькой, поэтому на собственном опыте знала, что за каждую отнятую ею жизнь страдает не один человек. Она была в долгу перед теми, кто остался почтить своих мертвых.

— Больше похоже на то, что ты наказываешь себя, — сказала Мари, пожав плечами.

Нева нахмурилась. Ее беспокоило то, что ее список убийств рос. Многие умерли из-за того, что она не смогла сдержать силу Руки. Нева была ответственна за это, но сила Руки вырвалась из нее не один раз, а дважды. И Нева не могла винить никого, кроме себя.

Многие Да'Валиа гордились метками, ознаменовавшими их победы. Наказывала ли Нева себя этими метками? Может быть. Но она не могла этого изменить, и ей оставалось только молиться за своих жертв.

Когда Нева закончила с метками, она предложила Эмилианду сделать засечки. Он заколебался на мгновение, потом расстегнул пояс. Когда Нева почувствовала неровную кожу пояса, у нее вспотели руки. Она перевернула его и уставилась на выемки по всей внутренней стороне, только на нескольких дюймах ближе к пряжке была гладкая кожа.

Нева подняла взгляд и увидела вызов в его глазах, непокорность и что-то еще. Эмилианд взглядом просил, чтобы она не ненавидела его за такое количество убийств. Он словно готовился к тому, что она отвергнет его. Нева прикусила губу.

Эмилианд никогда не отворачивался от нее. И она не могла упрекать его сейчас. Если бы он не был наполовину Колавалиа и не умел бы читать мысли, у него на поясе было бы меньше отметин. Другие бойцы не могли узнавать намерения своих противников из их мыслей. Сама Нева не смогла удержать Руку в узде и не имела права осуждать его за то, кем он был.

Нева ничего не ответила. Она не была уверена, читает ли он ее мысли, поэтому старалась ни о чем не думать, чтобы не причинить ему боль. И просто сделала насечки на его поясе.

— Я не буду извиняться. Я дам отпор любому, кто захочет напасть, — сказал Эмилианд, когда она вернула ему пояс. — И теперь понимаю, почему наши часто умирают молодыми. Утомительно жить с таким количеством крови на руках.

Нева посмотрела на него, и словно увидела свое отражение в зеркале. Она сморгнула выступившие слезы. Эмилианд всегда принимал ее такой, какая она есть, и теперь она тоже лучше понимала его. Он раскрыл свою сторону, которую она не хотела признавать. Прежде она видела в нем только свирепого воина, но сейчас разглядела невидимые шрамы на его душе. Они оба убийцы, и оба несут это бремя, словно груды камней на плечах.

Глава 4

Второй Файерсайд, 1640 г.

Дорогая маленькая Элькижи,

Мне больно писать тебе о смерти нашей матери. Она погибла в бою смертью храбрых. Я был с ней, когда она умирала. Она говорила загадками и заставила меня поклясться защищать маджилу, с которой я, скорее всего, никогда не встречусь. Я не понимаю, почему она потребовала от меня эту клятву, но я серьезно отношусь к обещаниям. Иногда даже слишком серьезно. Прости, что я это пишу. Я в тумане отчаяния.

Нам повезло, что наша мать прожила так долго, и мы не оказались в приюте. Но мне сейчас трудно думать об этом. Я скучаю по тебе, дорогая сестра. Я хотел бы, чтобы мы могли горевать вместе, но рог зовет меня обратно на поле битвы. Ты можешь провести обряд в честь нашей матери с твоим отцом. Передай ему мои соболезнования.

С честью и небольшим удовольствием,
Астианд

Жар волнами поднимался от белых дюн, проникая под одежду Невы, от чего пот катился по ее спине. У нее ныла задница от долгого сидения в седле, волдыри на внутренней стороне бедер лопнули и ужасно болели. Она и ее друзья отправились в самую коварную часть пустыни, выехав из Морафено. Редко когда караваны отправлялись к северу от Морафено, так что с тех пор, как они покинули столицу, то никого не видели. Тишина была гнетущей.

Нева с трудом прожевала кусок жесткого сушеного мяса песчаного кабана и отхлебнула воды из бурдюка, висевшего на ее боку. Она перевернула бурдюк и проглотила последние капли.

— У нас на горизонте отступники. — Мари указала вдаль на облако пыли, которое быстро приближалось с востока.

Нева опустила бурдюк и подняла руку, прикрывая глаза от солнца. В их сторону направлялась группа ренегатов, и не все из них были людьми.

— Что им от нас нужно? — спросил Эмилианд, останавливая лошадь. — У нас всего пять лошадей.

Караван Невы и Мари путешествовал когда-то с гораздо большим числом скота, плюс повозки и ослы. Пять лошадей принесли бы значительную сумму денег, но ренегаты рисковали своей жизнью, продвигаясь так далеко на север. Что-то было не так.

Мари понимающе хмыкнула, и Нева выругалась.

— Им нужен последователь Алого Мага, — сказала Нева. Практикующие эвокамора были очень сильными, и само их присутствие могло поднять статус окружающих. Султаны, маги и джинны с радостью обменяли бы монеты и информацию на такую компанию.

— Я знал, что твой наряд вызовет проблемы. — Эмилианд хмуро посмотрел на Мари.

— Это помогло нам выйти из Р'шары и Морафено без вопросов, не так ли? — огрызнулась Мари.

Нева не обращала внимания на их спор. Если они пропустят следующий оазис с водой, то умрут в пустыне. У них не хватит воды для себя и лошадей, чтобы продержаться даже день. С другой стороны, они были в меньшинстве, а ренегаты после своих набегов оставляют кучу трупов. Ренегаты в этих краях часто устраивали кровопролития. Дианц словно испытывал ее умение сдерживать Руку, ставя препятствия на ее пути. Но, возможно, был и другой способ выжить.

— Вы двое закончили спорить? — прервала Нева своих спутников. — Они не видели Да'Валиа столетиями. Мы можем их отпугнуть.

— Не обманывай себя, — усмехнулась Мари. — Это ренегаты. Либо мы умрём, либо они.

Нева раздраженно поджала губы. Мари была права, считая ее наивной.

— Я не буду убегать от боя, — сказал Эмилианд. — Давайте покажем им, что Да'Валиа — не легкая добыча.

— Просто дай мне клинок, — сказала Мари. — Им не понравится встреча с джинном.

Эмилианд бросил Мари кинжал. Она поймала его и пустила лошадь галопом, чтобы встретить ренегатов лоб в лоб.

— Я понимаю, почему она тебе нравится, — сказал Эмилианд и бросился вдогонку за Мари, издав боевой клич. Отступники ответили дикими возгласами и криками.

Нева развязала веревку, которая держала вьючных лошадей, надеясь, что они не забредут слишком далеко, и пнула свою лошадь ногой. Прищурившись от ветра, она мчалась по пустыне. Ее желудок скрутило, когда сила Руки попыталась вырваться. Как сказала Мари, умрут либо они, либо ренегаты.

— С честью и с удовольствием, — сказал ей Эмилианд. — Мы сражаемся за Дианца.

— За Дианца, — повторила Нева.

Нева действовала как Да'Валиа: выпустила силу, ловко сплела щит и обнажила меч.

Две группы противников столкнулись в тумане. Отбивая щитом летящие стрелы, Нева выскользнула из стремян и балансировала на седле. На нее прыгнул воин-джингали — громадное существо с дикой гривой и волосатой грудью. Они столкнулись в воздухе и, сильно ударившись о землю, откатились друг от друга. Цепкий хвост джингалийского воина хлестнул ее. Нева выбила у него из рук клинок и оттолкнула черные когти щитом.

Воин двинулся вперед, пыхтя своим львиным рылом. Он был быстр. Нева слышала, что джингали используют корень шелковицы для поддержания силы в течение нескольких дней. Но она не слышала, что они могут быть так быстры.

Краем глаза она видела, как Эмилианд пронесся сквозь строй ренегатов. Он бросился вперед, как будто это была последняя битва, в которой он когда-либо мог принять участие. Он сражался на мечах с ренегатами и разбивал горящим плетеным щитом любого, кто шел на него. Тем временем Мари своей лошадью пинала и топтала ренегатов на зем-

ле. Они окружили ее, но не причиняли вреда. Ее тело было ценным призом.

Нева отбила несколько хуков джингалийского воина, и, не найдя брешь, бросилась прочь от всадника, который налетел на нее сбоку. Блеск в глазах джингалийского воина предупредил ее о том, что кто-то готов броситься на нее сзади.

Она присела и откатилась по земле. Нева перепрыгнула через голову нападавшего легким движением, которое много раз отрабатывала с подругой, пока они ехали в караване. Нева развернула. меч за спину и вонзила его в ренегата, который был позади нее, пронзая его сердце.

Воин зарычал и согнулся. Его место заняла дюжина ренегатов, которые собрались вокруг Невы с поднятыми ятаганами, некоторые из них были верхом на лошадях. Она рыча выдернула клинок из мертвого противника и развернулась, нанося удары.

«Используй меня», — искушала Рука, но Нева подавила ее.

Эмилианд расправлялся со своими противниками. Ренегаты вырвали Мари из седла, но она каким-то образом удержала кинжал Эмилианда. Двое мужчин схватили ее за руки, а остальные пытались сдернуть за одежду.

— Мари! — закричала Нева, вращая своим пылающим щитом по широкому кругу. — Хватит играть с едой.

Мари ответила театральным недовольным стоном.

— Ладно. — Она вырвалась на свободу и нанесла удар, ранив одного из мужчин в руку.

— Грязная шлюха! — закричал ренегат. — Ты заплатишь за это, лежа на спине.

Это единственное, на что ты годишься.

— Не в твоей жизни, — парировала Мари, сверкнув желтыми глазами. Она бросилась на его оружие, которое пронзило ее тело. Мари широко распахнула рот и из него вылетела золотая пыль, окружила мужчину, проскользнув между его губ, чтобы завладеть им. Женщина, в которую ранее вселилась Мари, потеряла сознание.

— Отправляйся к богам, если они, конечно, примут, — сказала Мари устами ренегата. И повернула меч против него. Следующий человек, который держал ее, успел сделать только три шага, прежде чем облако пыли джинна устремилось к нему. Сила Мари взорвалась, врезавшись в невидимый барьер. Какая-то магическая защита? Медленнее, чем до этого, рассеянная золотая пыль снова сформировалась в единое облако и нацелилась на другого ренегата.

Нева запустила огненные сферы во всадников, сумев сбросить двоих с седла. Один потерял сознание, а другой кричал и катался, пытаясь потушить пламя, охватившее его одежду. Нева схватила кинжал, потерянный одним из ренегатов, и бросила его в кричащего человека, чтобы положить конец его страданиям. Третий всадник резко остановился и потянул поводья в сторону, удирая. Четвертый последовал его примеру.

Нева ухмыльнулась, когда другие тоже сбежали. Они видели, как Эмилианд голыми руками подбрасывал их товарищей в воздух. Видели, как пыль джинна настигает их друзей и заставляет их совершить невольное самоубийство. Не говоря уже о Неве, которая уничтожила их воина-джингали после того, как он успел нанести всего несколько ударов. После смерти последовательницы Алого Мага они мало что могли выиграть, но могли всё потерять.

Оставшиеся ренегаты быстро сообразили, что стоит вернуться обратно в Морафено.

— А я думала, будет сложнее, — с усмешкой произнесла Нева.

— Они убегают не от нас, — крикнула Мари, которая снова вселилась в женщину. Ее взгляд был прикован к чему-то позади них. — Приближаются ветра.

Нева услышала слабые крики. Она обернулась и увидела бурю песка и измученных душ. Песчаная буря раскинулась по пустыне настолько широко, что конца ей не было видно. Ветер трепал ее волосы. Неву пронзила вспышка ужаса, и колени подкосились. Во время своего путешествия на юг она столкнулась с несколькими песчаными бурями и слышала рассказы о ветрах, которые закапывали караваны в песок, но она не была готова к встрече с песчаной бурей.

— Я никогда не видел ничего подобного, — сказал Эмилианд. — Как с этим будем бороться?

— Никак, — ответила Нева, повернувшись к Мари. Убежать от ветра было невозможно. Только джинн мог бороться с чумой пустыни. — Ты сможешь остановить это?

— Сплетите свои щиты, Да'Валиа, — сказала им Мари, поднимая руки к небу. — Я сделаю всё, что смогу.

Ветер ревел, приближаясь к ним, каждый порыв был душой, изгнанной из тела джинном. Столетиями заблудшие души плакали в тоске, готовые разорвать на части любое живое существо, которое встретится им на пути. Легенды гласят, что Гож, злой бог-обманщик, развеял прах сына Дианца по ветру, и вот что стало с мальчиком.

Эмилианд заставил их испуганных боевых коней сбиться в кучу и успокаивающим тоном призвал их лечь на землю. Если они останутся без лошадей, то умрут. Нева последовала его примеру, игнорируя остекленевшие взгляды мертвых ренегатов. Она бросилась к лошади, которую они оставили позади, успела схватить поводья, но животное встало на дыбы. Ей ничего не оставалось, как отпустить коня, и он ускакал прочь.

Буря обрушилась на них, заслонив солнце. Крики были такими ужасными, пронизанными мучениями, что сотрясали кости. Обостренные чувства обычно были благословением, но не сейчас. Крики резали Неве уши, пока они с Эмилиандом вместе успокаивали лошадей. Они накрыли коней одеялами, и, расположившись между животными, сплели щиты.

Эмилианд обнял Неву и крепко прижал к себе.

— Держись! — крикнул он ей. Или, может быть, он сказал, что держит ее. За таким воем невозможно было что-то разобрать.

Нева уткнулась головой ему в грудь, но подняла взгляд и увидела, как Мари призвала силу джинна вокруг них в золотом вихре. Когда ветра достигли Невы и Эмилианда, их щиты сдерживали песок, образуя идеальный стеклянный купол. Но души пробивались, терзая их и за-

ставляя Неву снова пригнуться. У нее не было ни оружия, ни щита, способных защититься от мстительной энергии.

На мгновение посреди ветра послышалось мелодичное пение и отогнало вопли душ. Но в следующую секунду вой снова взял верх.

Ядро песчаной бури ударило, и Мари начала светиться. Желтый песок взорвался против потока душ, отражая натиск, отталкивая, падая и налетая в ответ.

Эмилианд плотнее натянул одеяло на их головы, и испуганное ржание лошадей присоединилось к оглушающему крику, когда сила Мари столкнулась с песчаной бурей. Ветер, который мгновение назад был почти оглушительным, усилился. Нева зажала уши руками.

Вокруг них сыпался песок. Их щиты согнулись, но выдержали.

Они умрут. От паники у Невы перехватило дыхание. Все, кто предполагал, что Неву выбрали боги, были неправы. Она не была одарена Рукой по какой-то особой причине. Она была просто сосудом для силы. Как только она погибнет, куда денется сила Руки и Глаза?

Души пронизывали защитный покров Мари и струились сквозь мерцающий щит Невы. Порыв ветра ударил Неву в грудь, как таран. Она закричала от этого натиска, инстинктивно хватаясь за Руку, но тут же спохватилась. Если она выпустит силу Руки, Эмилианд и Мари могут умереть.

Нева дернулась, снова вскрикнув. Ледяная боль пронзила сердце. Холод был мучительным.

Эмилианд замер рядом с ней. Мари кружила перед ними, продолжая напевать. Джинн не боролась с песчаной бурей. Это была бы проигрышная битва. Она боролась с потоком душ, который направлялся к ним. Ярко-золотистый песок стал коричневым, пока Мари пыталась остановить безжалостные порывы ветра. В конце концов, она превратилась в пыль и полетела по ветру, сдерживая его, пока внезапно ветер не исчез.

Снова появилось солнце. Нева задыхалась, с трудом вдыхая горячий воздух пустыни. Души, напавшие на нее, ушли вместе с песчаной бурей, но невыносимый холод все еще сковывал ее сердце.

— Эмилианд? — позвала Нева. Он слишком долго не шевелился.

— Я жив, — сказал он и через мгновение поднял голову.

Нева осмотрелась. Ветры стерли все следы их противостояния. Две их лошади выжили. Одеяла, прикрывавшие Неву и Эмилианда, казались потрепанными и в дырках. Горы песка, высотой с Неву, стояли вокруг них прямо за идеальным куполом стекла, в которое превратился расплавленный песок. Если бы песчаная буря продолжилась, они были бы погребены.

Мари вздрогнула и исчезла, а в следующее мгновение снова появилась в своей миниатюрной форме джинна. Она подошла к ним, но ее колени подогнулись. Она превратилась в желтую пыль и подлетела к ним.

— Нам пора двигаться, — сказала Мари, ее голос звучал то тише, то громче. — Если я не найду другой сосуд в ближайшее время, я могу...

Она врезалась в Эмилианда.

— Быстрее, опусти ее на землю, — приказала Нева Эмилианду, который поймал джинна в неловкие объятия.

Прошло несколько секунд, и веки Мари затрепетали.

— Привет, герой-любовник. — Мари схватила Эмилианда за руку и провела по ней раздвоенным языком, не обращая внимания на грязь на его коже. — Я рада, что ты здесь.

Нева вздрогнула, но Эмилианд не пошевелился. Они не хотели, чтобы Мари погибла, особенно когда бескрайние просторы пустыни могли принести новые песчаные бури.

— Ты можешь поехать с ней? — спросила Нева у Эмилианда. Она запыхалась, как будто бежала несколько часов.

— Конечно, — сказал Эмилианд, поднимая Мари. — Держи свой язык при себе, джинн.

— Как скажешь, — пробормотала Мари, на мгновение наполовину обратившись в пыль, так что его одежду усеяли золотые пятнышки. Она озорно ухмыльнулась Неве через плечо Эмилианда, пока они садились на лошадей.

Нева потянулась к бурдюку дрожащими руками, пока не вспомнила, что он пуст. Она ужасно хотела пить. Мышцы дрожали, и Нева молилась, чтобы следующий оазис не засыпало песком из-за бури.

Облизнув пересохшие губы, она с трудом забралась в седло. Ей было холодно — верный признак болезни для любого Да'Валиа, особенно в таком жарком климате. Она изо всех сил старалась оставаться в вертикальном положении, когда они снова тронулись в путь. Но чем дальше они ехали, тем больше она съезжала с седла. Как только Нева увидела следующий оазис, отчаяние присоединилось к холоду в ее груди. Ее дыхание вырывалось клубами зимнего тумана.

— Эмилианд… — Нева чуть не упала, пытаясь спешиться. Она ударилась коленями о песок. Нева старалась сосредоточиться на Эмилианде и Мари, которые стояли над ней, и потерла грудь, пытаясь избавиться от холода, но тут же задохнулась от боли.

— Воды…

Эмилианд мгновенно оказался рядом с ней, поднося бурдюк с водой к ее губам.

— Ты не очень хорошо выглядишь. — Мари спешилась и вздрогнула. — Но у тебя приятный вкус.

— Мне очень холодно. — Нева прижала руку к груди. В пустыне невозможно получить обморожение, не так ли? Неуклюже она оттянула тунику у горла вниз. Материал разошелся, и показалось ледяное голубое пятно. Пурпурные вены ползли от него, и там, где холод встречался с горячим воздухом пустыни, поднимался пар. Пятно на коже, размером с кулак, превратилось в плоский аквамариновый кристалл.

— Что это? — нахмурившись, спросил Эмилианд.

— Больно... — Разговор отнимал силы, которых у Невы не было.

— Великий Гож! — Мари прикрыла рот рукой.

Эмилианд выругался, видимо, ему не понравилось то, что он увидел в мыслях джинна.

— Поражение души, — прошептала Мари.

Глава 5

Одиннадцатый Вестив, 1531 г.

Брат Осирус,

Я не получил ответа на мое письмо брату Сайрусу. Насколько я понимаю, Серкулус хочет, чтобы я страдал, и я могу уверить вас, что я действительно страдал целых пять сезонов, пропитанных дождями и драконьей чумой. Надзиратели безжалостны, а удобств мало. Я молю, брат, расскажи об этом Серкулусу. Я продолжаю проводить свои эксперименты и думаю, что Серкулусу будет очень интересно узнать о результатах.

Смиренно ваш,
брат Алевисиус.
Заключенный 173, остров Литлориан

———————

— Этого не может быть, — сказал побледневший Эмилианд.

У Невы путались мысли, но она знала про заражение души. Пускай ветра не унесли ее жизнь, но поражение души означает одно: смерть уже на пороге.

— Я подвела тебя, — со слезами на глазах сказала Мари. — Поражение будет пробираться всё глубже, пока не разорвет твою душу.

— Ты еще не подвела ее, — Эмилианд взял Неву за руку. — Да'Бруна может помочь, если… Нева, ты создашь со мной аллиадо? Здесь и сейчас?

Нева вздрогнула. Согласно отчетам Да'Валиа, которые она когда-то читала, маджила почти всегда связана с несколькими хиланами. Более сильные маджилы, такие как донажи, часто объединялись с тремя или даже четырьмя. Формирование союзов позволяло маджилам и их аллиадо обмениваться силами.

Но благодаря союзу можно было делать и кое-что еще.

Нева старалась уловить далекое воспоминание. Однажды она видела хилана, настолько истощенного, что он был на грани смерти. Брай-

анд. Тринижи работала с целителем и отимой, религиозной служительницей Дианца. Вместе им удалось спасти Брайанда.

Могут ли они сделать то же самое для нее, если она сейчас создаст союз с Эмилиандом? Разве Да'Бруна позволят одной из своих отим помочь маджиле из другого клана? И тем более беглянке?

— Мы не можем знать наверняка, — ответил Эмилианд. — Но мы знаем, что произойдет, если мы этого не сделаем.

— А как насчет Руки? — спросила Нева. Когда аллиадо Меланжи коснулись Глаза, они были выведены из строя. И так и не проснулись.

— Я понимаю, что это риск, — признал он. — Но союз объединит наши силы, а не настроит твои против меня. Я готов быть твоим аллиадо, если ты меня примешь.

— Если? — спросила Нева.

— Я хочу, чтобы ты знала… — Взгляд Эмилианда устремился к горизонту. — Я недостоин тебя.

Нева нахмурилась. Она не была похожа на других маджил, а он не был похож на других хиланов. Он, как никто другой, подходил ей, но уже второй раз намекал, что недостоин ее.

— Чем ты недостоин? — спросила Нева.

— Когда я был с Да'Роха, нас нанял Орден для создания линии обороны к югу от пролива Фарера, — начал Эмилианд.

— Торговый морской путь? — уточнила Нева.

— Да. Орден подозревал, что аманийцы используют лес для ведения незаконной торговли. Это вызывало беспорядки в Порт-Телгарде, и Ордену нужны были доказательства, чтобы объявить войну. Но мы не знали, что аманийцы наняли ведьм Вуду.

По спине Невы пробежала дрожь.

— И тогда… ну, лучше покажу.

У нее закружилась голова, когда Эмилианд спроецировал на нее свои воспоминания. В этот миг ей показалось, что она сама пережила этот момент из его прошлого и теперь вспоминает трагедию так, словно была там.

Ветки деревьев хлестали Эмилианда по лицу, пока он гнал лошадь вперед. Прохладный соленый воздух обжигал легкие, а тонкие руки, на которых были кровавые раны от веревки, обвивали его живот. Энергия закончилась, сменившись пустотой, как будто он истощил запас сил в битве, и нужно было время для восстановления.

— Быстрее! — крикнула позади него маджила.

Эмилианд нагнулся к шее лошади, чтобы перепрыгнуть через упавшее дерево. Они поднялись на лесистый холм и увидели внизу центральный лагерь Да'Роха, где спала большая часть солдат.

Эмилианд бросился вперед, чтобы предупредить своих братьев по оружию, а его донажи, Ксандражи, восседала позади него. Она была молода, но свирепа. Ее длинные волосы развевались за спиной, взгляд бело-серебристых глаз был пронзительным.

— Кто идет? — Хилан появился из-за деревьев, когда они достигли внешнего периметра лагеря. Он держал свой меч наготове, сидя на своем коне.

Йоран и еще трое из отряда Эмилианда были совсем рядом.

— Это мы, Греганд, — ответила Ксандражи хриплым, но настойчивым голосом. — Бей тревогу! Очистить лагерь! Сейчас же!

Приказ донажи заставил отряд развернуться и рвануть вперед. Из-за наполненного электрическим током колдовской магии Вуду воздуха плащ Греганда развевался и потрескивал синими вспышками света. Хилан поднял резной бычий рог, и громкий рев разбудил войска Да'Роха.

Облегчение, охватившее Эмилианда, испарилось, когда между деревьями появилось странное сияние. Его лошадь споткнулась, и они с Ксандражи полетели на землю. Эмилианд развернулся и перекувыркнулся, полетев вперед. Ксандражи сделала то же самое. Охранники периметра скрылись за деревьями. Эмилианд заставил себя идти дальше. От него зависели жизни его братьев.

«Ведьмы атакуют! Очистить лагерь!» — телепатически кричал Эмилианд солдатам. Он никогда прежде не пробовал достучаться до

стольких умов одновременно. Он надеялся, что они его услышат и послушают.

Впереди деревья росли не так густо, и он увидел береговую линию, усеянную огненными шарами. Лунный свет отражался от черных волн. Эмилианд мысленно потянулся в поисках врагов, которые должны были быть поблизости.

Он увидел триаду ведьм Вуду мысленным взором. Женщины находились на борту лодки в бухте, окутанной неестественным туманом. Он никогда еще не простирал свои способности настолько далеко, но сразу почувствовал их злые намерения. Ведьмы синхронно подняли руки к небу, и шары на берегу опустились и потускнели. Ведущая ведьма Вуду и ее соратницы присели и коснулись воды. Электричество потрескивало неровными линиями, мчась по поверхности воды к светящимся шарам.

— Вниз! — крикнул Эмилианд Ксандражи.

Она оглянулась, но он уже несся к ней, из последних сил. Он схватил ее за талию, когда мир вокруг них взорвался. Они взлетели в воздух и с силой упали на землю за повалившимся деревом. Вспыхнула молния, взрывы сотрясли береговую линию.

— Нет! — закричала Ксандражи, вырываясь из хватки Эмилианда, когда молния ударила в основание дерева рядом с ними.

Она вырвалась и вскочила на ноги. Эмилианд вскочил следом за ней. В них полетели осколки камней. Эмилианд пнул Ксандражи по лодыжке и, схватив за шиворот, толкнул за упавшее дерево. В его голову попал камень, и перед глазами заплясали звезды.

Их захлестнула волна жара. Эмилианд удерживал Ксандражи. Ведьмы Вуду истощили их силы и оставили умирать, и именно силу Да'Валиа они превратили в оружие и использовали против воинов лагеря. Если Ксандражи попытается защититься от ведьм, это убьет ее.

По шее Эмилианда текла кровь, перед глазами все кружилось. Свет, озарявший береговую линию, изменился с ярко-голубовато-белого на оранжевое свечение, густое от дыма — огонь пожирал деревья. Эмилианд едва различал тела, валявшиеся на земле.

В его ушах гудело, заглушая все звуки, но он смутно слышал, как мысленно Ксандражи кричала. Он обнял ее за плечи и прижал к себе.

«Нельзя шуметь. Они близко», — предупредил ее Эмилианд, поглаживая рукой ее волосы.

«Я не буду прятаться. — Ксандражи вскинула голову, не обращая внимания на рану на щеке. — Где они? Они не переживут эту ночь».

Ксандражи вскочила на ноги. Она спотыкалась о ветки и камни, несясь к пляжу. С каждым павшим воином Да'Роха она всё выше поднимала голову. Эмилианд следовал за ней, но с трудом держался на ногах. Запах паленой плоти, смешанный с вонью серы и дыма, вызывал тошноту.

«Ксандражи, остановись», — мысленно позвал Эмилианд.

— Остановиться?! — закричала она, развернувшись к нему. — Ты только что приказал мне остановиться? Я твоя донажи. Это я приказываю тебе идти за мной.

Эмилианд согнулся пополам и схватился за голову. Ксандражи была хорошей донажи, лучшей из всех, кого он когда-либо знал. Они и сражались плечом к плечу, и пережили несколько мирных ночей под убогое пение Греганда, развлекавшего их у костра. Ксандражи была смелой, справедливой и скромной. Она сто раз доказала, что достойна своего положения, выбирая престижную работу, поддерживающую ее клан на плаву, и помогала им находить маджил, которые могут к ним присоединиться. Но ни он, ни она не знали, сколько времени потребуется, чтобы их сила восстановилась. Если Ксандражи сейчас бросится в бой, то проиграет.

— Ты не сможешь победить, — крикнул Эмилианд ей вслед. — Если прямо сейчас бросишься за ними, то потеряешь намного больше.

Ведьмы Вуду уходили. Они были уже почти вне их досягаемости. Ему нужно задержать Ксандражи еще на мгновение. Но она продолжала идти.

— Не ходи за ними сегодня, — не сдавался Эмилианд. Сегодня умерло достаточно Да'Роха. Они не должны потерять свою донажи.

— Я помогу тебе уничтожить их. Я готов сражаться сколько угодно, но не сегодня.

Ксандражи резко развернулась к нему лицом.

— Ты серьезно? — тихо спросила она. Потом добавила громче: — То есть ты сейчас говоришь все это серьезно? Думаешь, мне нужна твоя помощь? Может, ты и высший, но донажи здесь я.

— Вот именно. Кто еще восстановит этот клан, если не ты? — Он обвел рукой вокруг.

Ксандражи переступила с ноги на ногу, и волна коснулась края ее штанов. Но она больше не направлялась за ведьмами. Она послушала его.

— Клянусь, я помогу тебе. — Он упал на колени на песок рядом с телом, в котором узнал Иктанда, одного из командиров своего отряда. — Но молю: давай сначала перегруппируемся. Подожди, пока сила не восстановится, собери своих аллиадо из других лагерей, а затем выследи ведьм. Иктанд заслужил, чтобы за него отомстили. Как и все остальные.

Ксандражи вызвала на ладони мерцающее пламя. Оно быстро моргнуло и исчезло. Юная донажи била волны руками, вопя от горя. Она рухнула на мелководье, опустив голову.

— Это невозможно исправить, — воскликнула Ксандражи. Волна обрушилась на нее, намочив ниже пояса. — Я подвела их.

— Мы оба подвели их, — сказал Эмилианд. — Но, может быть, однажды мы сможем за них отомстить.

Когда воспоминания исчезли, Нева быстро заморгала, глаза кололо от резкого света пустыни. Она даже не заметила, что за то короткое мгновение, которое потребовалось Эмилианду, чтобы передать ей воспоминание, по ее лицу потекли слезы.

Мари громко откашлялась, наблюдая за ними.

— О, хорошо, что ты еще жива, — отметила она.

— Ты сделал для них всё, что мог, — сказала Нева Эмилианду, растирая руки, чтобы согреться. — Ты пока не видишь этого, но черная метка не такая уж и темная.

— Что здесь происходит? — Мари скрестила руки на груди.

— Мы с Эмилиандом собираемся создать союз, — сказала Нева. Ее губы онемели.

— Я понимаю. Это очень важный момент для нашего мальчика. — Мари переводила взгляд с одного на другого. — Так чего же мы ждем?

— Мы не ждем, мы действуем. — Эмилианд бросил на Мари предупреждающий взгляд. — И никакой я тебе не мальчик.

Глава 6

Первый Кравелл, 1547 г.

Брат Сайрус,

Возможно, вы не получили моих многочисленных писем, так как я до сих пор с нетерпением жду вашего ответа. Как говорил ранее, я считаю, что и так был наказан. Мой вклад в Братство неоспорим, и я настаиваю на том, чтобы Серкулус пересмотрел мое дело. Как Великий Волхв, не могли бы вы обсудить эту тему на следующем собрании коммуны? Хотя все считают, что я вел себя дерзко, но мои исследования принесли пользу и будут приносить ее еще много лет. Однако вы наверняка уже начали замечать, что побочные эффекты старения сохраняются. Я продолжаю проводить свои эксперименты и надеюсь, что смогу улучшить свое наследие.

Искренне ваш,
брат Алевисиус,
Заключенный 173, остров Литлориан

Эмилианд ногой провел по песку, рисуя круг, пока Нева беспомощно осматривала бесплодный пейзаж. На протяжении многих ночей она старалась не думать о союзе с Эмилиандом и представить не могла, что это случится вот так. Она была уверена, что это произойдет в храме, где будут присутствовать их ближайшие друзья Да'Вода, а обряд проведёт отима. И, конечно же, он видел это в ее мыслях.

«Наши обстоятельства не идеальны, но ты оказываешь мне большую честь, Неважи. — Эмилианд взял ее руки в свои и повел к центру круга. — Я и мечтать не смел о такой могущественной и неукротимой маджиле, как ты. Со временем я надеюсь искупить свою вину и доказать тебе, что могу быть достойным аллиадо».

Может быть, так проявлялось поражение души, но сердце Невы екнуло. Она тяжело сглотнула. Она должна быть сильной.

«Я тоже надеюсь стать маджилой, достойной тебя», — серьезно сказала Нева. Встретив его взгляд, она поверила, что они смогут это сделать. Все получится. Да'Бруна спасут ее от поражения души, их союз будет сильнее других, и даже Тринижи ничего не сможет им сделать. Нева теоретически знала, как образуются аллиадо. Отима просила благословения у Дианца и становилась свидетельницей установления связи между хиланом и маджилой. Но как они могли совершить такое вдали от всех?

— В этом нет ничего сложного, — сказал Эмилианд вслух, по-видимому, для Мари. — Формальный ритуал, проводимый отимой, — это роскошь, но наши люди веками объединялись на полях сражений.

— Мари, можешь прогуляться? — спросила Нева.

— А остаться нельзя? — скептически спросила Мари.

— Нет, Мари. — У Невы стучали зубы. — Это может быть небезопасно.

— Ладно, ладно. — Мари попятилась.

«Ты готова?» — спросил Эмилианд у Невы.

«Боюсь причинить тебе боль», — сказала ему Нева. Неожиданно ей в голову пришло воспоминание, как пламя охватило плоть Адама. Краткий миг страсти сменился всепоглощающим ужасом. Поэтому она сбежала сюда, подальше от всех, кто ей дорог. Нева не хотела умирать, но если она навредит Эмилианду, вся затея будет напрасной.

«Ты справишься», — сказал Эмилианд.

«С чего начать?» — спросила она, собираясь с духом.

— Возьмись за мои рога.

Прикосновение к рогам могло считаться священным актом среди Да'Валиа. Это означало полное доверие. Нева положила руки на его рога с выпуклыми костями.

Зрачки Эмилианда расширились. Он положил руки на ее рога, и Неву окутал поток жара. Мощный взрыв, в котором смешались агония и блаженство, вспыхнул, едва их силы впервые соприкоснулись. Она слилась с Эмилиандом, и холод в душе отступил.

Эмилианд обратился к Дианцу с просьбой о благословении союза и начал постепенно передавать свою силу Неве. Энергия неуклонно текла через их связь. От притока его силы и осознания важности происходящего у Невы закружилась голова.

Нева уже была полна собственной силы, а также мощи Руки и Глаза, и от прилива новой силы, упала на колени. И утянула Эмилианда за собой. Она услышала хныканье и лишь краем сознания поняла, что оно исходит от нее самой.

«Сделай глубокий вдох», — в ее голове пронесся успокаивающий голос Эмилианда.

Ее нижняя губа дрожала, и Нева медленно вдохнула.

«Всё получится, — подумала она про себя. Да'Валиа веками формировала союзы. — Пусть его сила найдет во мне место».

Обычно она не боялась рисковать, но сейчас речь шла не о шпионаже или воровстве. Обряд был чем-то священным и очень личным. На выдохе она отдалась новой силе. Его сущность, полуночное пламя, присоединилось к пылающему рассвету, пронизывающему ее. Дианц создал их так, чтобы они дополняли друг друга. До этого момента она никогда по-настоящему не знала, что это значит.

«А теперь поделись со мной своей силой», — сказал ей Эмилианд.

Нева протолкнула свою силу через их рога с максимальной скоростью. Эмилианд дернулся, как будто его пронзили мечом, но она не могла забрать силу обратно. Их обмен ускорился, энергия стремительно носилась между ними.

Их сила проявилась вокруг них полосами черно-белого пламени на фоне голубого неба. Эмилианд отстранился, разорвав их физическую связь. Нева опустила руки к бокам, пораженная тем, что обмен энергиями продолжался.

— Я сделаю это быстро, — сказал Эмилианд, вынимая из-за пояса нож. Ритуал не мог быть завершен без обмена кровью.

Эмилианд молниеносно провел лезвием ножа по ее руке. Порез был неглубоким и почти безболезненным. Кровь стекала по ее руке. На це-

ремонии с отимой они пили бы из чаши. Здесь, посреди безлюдной пустыни, это было невозможно.

Запах свежей крови щекотал ей нос, а от ощущения языка Эмилианда на ее коже Нева поежилась, но он пленил ее взглядом. Было что-то чувственное в том, как он зализывал рану. Нева забыла как дышать.

— Теперь ты. — Эмилианд протянул руку.

Он сделал надрез, и Нева взяла его руку в свою. Некоторые кланы Да'Валиа пили кровь по особым случаям, таким как рождение ребенка, но она никогда этого не делала. Она подавилась, когда липкая жидкость потекла по горлу.

— Что ты чувствуешь? — спросил Эмилианд.

На ее языке остался медный привкус, но Нева странным образом знала все об Эмилианде. Его запах и потрескивание воздуха вокруг него были ей хорошо знакомы. Но появилось кое-что новое. Их связывала невидимая нить силы, которую бросала маджила, чтобы выразить интерес к хилану.

— Я чувствую… тебя, — произнесла она.

Нева поднялась на ноги и сделала несколько шагов. Натяжение нити изменилось. Нева закрыла глаза и двинулась в другом направлении. Потом обернулась. Все, что было вокруг, казалось, исчезло. Даже не видя, Нева протянула руку и нашла Эмилианда.

Он добавил больше силы в поток. Нева последовала его примеру, и энергия нарастала. Их обмен усилился, и сила пронзила ее от кончиков рогов до пальцев ног. Магия Руки оживилась, желая, чтобы ее использовали. Нева задрожала от усилий, прилагаемых, чтобы ее сдержать, но непрекращающийся холод в груди мешал сосредоточиться, и она поняла, что не может полностью усмирить Руку.

Нева позволила вырваться буквально капельке силы. Страх мешал дышать, когда сердце Эмилианда на мгновение замерло. Его глаза широко распахнулись. Прошла секунда, потом вторая. У Невы закружилась голова.

«Что я наделала?» — подумала она.

Сердце Эмилианда снова начало биться. Энергия взорвалась, отбросив Неву и Эмилианда в разные стороны. Нева ударилась головой о землю, тут же перевернулась и увидела, как Эмилианд вытирает окровавленный нос. «Что я наделала?» — снова подумала она. Она позволила Эмилианду попытаться спасти ее, и тем самым поставила его жизнь под угрозу. Его сердце остановилось. Кровь текла по его лицу. Неву затошнило, и это было не из-за поражения души.

Нева подтянула колени к груди и обхватила их руками. Его сердце остановилось, и она не хотела, чтобы это еще когда-нибудь повторилось.

Не в силах справиться с чувством вины, Нева сосредоточилась на круге песка, выжженном до черноты между ними. Подобно узорам на крыльях бабочки или прожилкам на листе, плавные отметины имели сложный рисунок, как будто формирование их аллиадо было предначертано самими богами.

Нева заметила, что невидимая нить, крепкая и непоколебимая, все еще связывала их с Эмилиандом. Натяжение нити уменьшалось с каждым его шагом к ней.

— Я хочу проверить нашу связь, — предупредил Эмилианд.

Он направил Неве часть своей силы. Энергия неосязаемо текла к ней, вызывая щекотку. Нева могла бы рассмеяться, если бы не была так напугана тем, что чуть не потеряла его.

— А теперь попробуй ты, — подбодрил ее Эмилианд.

Нева прикусила губу и еще раз проверила, чтобы Рука была под контролем, после чего передала крошечную часть своей природной силы Эмилианду. Тот легко кивнул ей, в глазах мелькнул огонек. Была ли это гордость?

— Это было увлекательнейшее шоу. — Мари подошла к ним, очевидно, решив, что опасность миновала. — Но магия джиннов лучше.

— Так говорят только те, у которого нет рогов, — ответил ей Эмилианд с кривой ухмылкой. Он очистил и залечил порез на руке Невы своей силой, прежде чем заняться собой. — Та, ладно, нам пора выдвигаться.

Мари скривилась в ответ, а затем посмотрела на Неву как на сочный кусок жареного мяса.

— Не смотри на меня так, — возмутилась Нева.

— Ты попросила меня переправить вас через пустыню, — сказала Мари. — Что ж, именно это я и собираюсь сделать.

Мари превратилась в золотую пыль и полетела к Неве. Джинн скользнула ей в рот и ноздри, задушив на мгновение, прежде чем полностью завладеть ее телом.

Сознание Невы было отодвинуто в сторону, и она могла только смотреть, как ее руки поднимаются перед ее лицом. Мари вытянула руки, словно привыкая к своей новой коже.

Пошла вон», — приказала Нева Мари, пытаясь подавить охватившую ее клаустрофобию.

— Мари? — спросил Эмилианд тоном, которого Нева никогда от него не слышала. — Тебе лучше объясниться. Сейчас же.

— Доверься мне, — сказала Мари, ее акцент звучал странно из уст Невы. — Поражение поглотит ее тело и вырвет душу, но я могу сохранить ее.

Я сказала, вон из моего тела, Мари».

— Если хочешь, чтобы я ушла, тебе придется меня заставить, — сказала Мари. — Я из касты упырей. Мне это по силам. Ты только навредишь ей, если нападешь на меня.

— А одержимость не разорвет ее душу? — спросил Эмилианд.

— Скорее всего, нет, — ответила Мари.

— Скорее всего? — прорычал Эмилианд.

Нева пыталась думать. Но это трудно, когда джинн потеснил твое сознание. В Неве уже не хватало места, но кое в чем Мари права. Джинн может справиться с поражением души.

«Нева, ты в порядке?» — мысленно спросил Эмилианд.

«Как ты сюда попал?» — спросила Мари в голове Невы.

«Не только ты одарена богами, — сказал Эмилианд. — Нева?»

Нева прилагала столько усилий, чтобы сохранить ясность мыслей, что у нее бы уже началась одышка от усталости, но телом в этот мо-

мент управляла Мари. Единственное, что джинн не могла контролировать, так это силу Руки. Что касается Глаза, то он был заперт глубоко внутри Невы, за пределами их досягаемости.

Ты уверена?» — поддразнила Мари Неву.

Хочешь сказать, ты можешь?» — усомнилась Нева.

«А почему нет?»

На самом деле Нева не была в этом уверена, но она не может не признать, что Мари потрясающе овладела своим мастерством. Даже сейчас сердце Невы билось медленнее, препятствуя распространению поражения души.

«Давай перестанем терять время», — уступила Нева.

Как только они пополнили запасы воды в следующем оазисе, который милостиво пощадила песчаная буря, они помчались вперед. Обычные лошади скакали бы галопом, но кони Да'Валиа практически летели. Белые пески Раманаджи сменились потрескавшейся коричневой землей пустыни Бракан, а затем и трясиной Лугов.

Краешком сознания Нева наблюдала за сменой местности в течение дня или двух… или трех? Она не знала, сколько прошло времени. Она отдала свою судьбу на милость джинна, а ведь когда-то ее народ бежал из пустыни Раманаджи, чтобы избежать этой участи. Нева надеялась, что не ошиблась.

Луга, что были домом для Да'Бруна, были названы в честь высоких тростников, под которыми скрывались глубокие болота. Трясина, питаемая подземными расколами Тывсе, представляла собой еще один вид коварной почвы. Трое путников приближались к месту назначения.

Внезапно конь Эмилианда рухнул головой вперед в яму с мелкой лужей стоячей воды на дне. Нога лошади громко треснула и сломалась.

Эмилианд выпрыгнул из седла, чтобы лошадь его не раздавила. После чего избавил животное от мучений. Руки и ноги Невы онемели. Несмотря на то, что Мари говорила о своем мастерстве джинна, Нева подозревала, что ее тело стало настолько слабым, что Мари не смогла бы прийти на помощь Эмилианду, даже при крайней необходимости.

— Отсюда мы поедем вдвоем на одной лошади, — сказал Эмилианд.

— Это замедлит нас, — отметила Мари.

По телу Невы пробежала дрожь, и перед глазами все завертелось.

«Эмилианд, если я не выдержу этого, я хочу, чтобы ты знал…» — начала Нева.

«Имей хоть немного веры, — перебила Мари. — Это не первая моя жизнь, ты же знаешь».

«Ты справишься, Нева, — согласился Эмилианд, глядя прямо перед собой и подталкивая лошадь вперед. — Прими мою благодарность, Мари».

— Ты тоже это видишь? — пробормотала Мари. — Так ярко...

Едва пробормотав последние слова, джинн рухнула на бок.

***

Мари перестала выходить на связь после того, как мир погрузился во тьму. Нева прислушивалась, стараясь понять, с ней ли Мари, но ей отвечала лишь всепоглощающая пустота, и эта бесконечная тишина раздражала больше, чем бесплодная пустыня. Нева не чувствовала своих конечностей. Эмилианд не отвечал на ее крики. Если бы Мари очнулась, Нева хотя бы могла видеть, что происходит вокруг нее. Нева надеялась, что Мари снова придет в себя. Но ощущение потери связи со своим телом было удушающим.

Одна мысль поддерживала в ней надежду: Нева знала, что Эмилианд отвезет ее к Да'Бруна.

Нева потеряла счет времени, желание кричать нарастало. Ей нужно было сосредоточиться на чем-то, на чем угодно, она не хотела думать, что ее душа уплывет по течению, как те, что попали в ловушку песчаных бурь. Потеряется навсегда. Эта пытка будет длиться вечно.

При других обстоятельствах Нева не стала бы думать о плохом. Она бы отвлеклась на что-то азартное вроде воровства.

Мысли ее блуждали, вновь возвращаясь к побегу от Да'Вода, к тому, как все пошло не так, пока она пряталась в Эшфорде, и к тому, как чезэкины испортили ее встречу с Саламаном. Нева изо всех сил пыта-

лась найти что-нибудь, на чем можно сосредоточиться. «Ты сильная, могущественная и опасная», — вспомнила она слова матери. Нева представила, как привязывает свою душу к телу стальными крюками. Она повторяла эту мысль снова и снова, пока, наконец, Мари не пришла в себя.

Когда глаза Мари распахнулись, она заметалась, отчаянно отбивая скорпионов, которые, казалось, снуют по ее конечностям.

— Убери их! — взвизгнула Мари, брыкаясь и пытаясь спрыгнуть с лошади. Эмилианд сжал ее крепче, чтобы она не свалилась.

«Они не настоящие, — ответил Эмилианд. — Мы почти приехали».

Мари забилась в истерике. Сила Руки вцепилась в свою клетку, призывая Мари освободить ее.

«Не делай этого, Мари, — умоляла Нева. — Ее нельзя выпускать».

Мари потянулась к самым глубоким уголкам сознания Невы и потянула за ниточку.

«Это сработает, — сказала ей Мари. — Вот увидишь».

«Нет!» — закричала Нева.

Душа Невы активизировалась и попыталась вытеснить Мари из головы. Мари оттолкнула ее и продолжила подбираться к хранилищу. Нева собрала остатки силы воли и направила всю силу мысли на Мари. На этот раз джинн вылетела из нее. Нева кашлянула пылью и зашипела.

Скорпионы вонзили свои жала в грудь Невы. Поражение души рвалось наружу, устремляясь от сердца к конечностям. Нева сильно задрожала и зажмурилась, отгоняя скорпионов и чуть ли не плача.

Когда она открыла глаза, все вокруг было белым, таким ярким, что это напомнило ей о снегопаде в Файерсайд. Она прижалась к твердой плите. Силуэты склонились над ней. Огонек свечи осветил их лица. Эмилианд и отима, которые не были ни хиланом, ни маджилой, но были похожи и на того, и на другого. Рядом с ними были Астианд и Аройанд, аллиадо и супруги Тринижи.

«Это слишком нереально», — успела подумать Нева, прежде чем жгучий жар опалил ее внутренности, вскипятив кровь и уничтожив холод поражения души.

«Продолжай сражаться, Неважи, — донесся до нее издалека голос матери. — Ты сильная, могущественная…»

***

Затерянная в безлунном полуночном небе, невесомая и скованная холодом, Нева заметила движение во вспышках на фоне звезд. Звезд, которые были так близко, что их почти можно было коснуться. Пятно черного меха то появлялось, то исчезало из окружающего пространства, и она невольно вздрогнула от ощущения, что какое-то существо преследует ее.

Гигантская черная львица, с умными золотыми глазами, выпрыгнула из-за звезд и приземлилась перед ней. Рябь, как на пруду, расходилась веером от ее лап.

— Что ты такое? — спросила Нева.

Львица приподнялась, возвышаясь над ней, и поставила лапу в центр ее груди, обжигая.

Нева вскрикнула и покатилась назад, свободно падая во тьме.

***

Нева проснулась, хрипя и дергая за воротник скромной ночной рубашки. Она разорвала материал, пытаясь раскрыть причудливую голубую вязь на своей коже. Пятно холода никуда не делось, но стало намного теплее, чем было в пустыне. Четыре черные точки сверху совпали со следами когтей львицы из ее сна. Эти отметины появились, когда началось поражение ее души или они появились только что? Она не была уверена. Это был всего лишь сон... Нева очень хотела, чтобы это был всего лишь сон.

Эмилианд пошевелился на койке напротив нее, а несколько других кроватей в комнате были пусты. Чистейшие белые простыни, безупречно чистые половицы, множество инструментов и сушеных трав, висевших на стене, подсказали Неве, что они в лазарете. Приторный запах благовоний пачули наполнил помещение, заставив её сморщить нос. Исцеляющая магия.

— Ты проснулась, — сонно произнес Эмилианд.

Нева сжала края изодранной ночной рубашки в кулак и села.

— Как ты? — спросил Эмилианд.

— Кажется, жить буду, — сказала Нева. — Мы добрались до Да'Бруна?

— Да. Знаешь, если бы не Мари, мы бы не успели вовремя. Я ошибался насчет нее.

— Где она? Она сильно злится?

Нева хотела поговорить с Мари пару после того, как джинн чуть не высвободила Руку, но Мари наверняка не обрадовалась тому, что ее изгнали из тела.

— Сначала она злилась, но я заплатил ей, так что она успокоилась. Как ни странно, она не ушла и, кажется, довольна собой. Думаю, она простит тебя.

— Я должна была сделать это. Рука звала ее, и Мари теряла контроль.

— Знаю.

Ну разумеется.

Они замолчали. Эмилианд закрыл глаза, его губы пересохли и потрескались. Послышались приглушенные шаги — кто-то прошел снаружи за дверью.

— Они предоставят нам убежище? — спросила Нева, почти боясь надеяться. — Должно быть, это хороший знак, что они предоставили свою отиму и лазарет, не так ли?

— Я не уверен, — ответил Эмилианд. — Мы встретимся с их донажи на рассвете.

Прошла еще минута молчания. Эмилианд перевернулся, перекатившись на бок. Потом откинул верх одеяла и кашлянул.

— Ты не собираешься спрашивать о нем? — спросил Эмилианд.

— О ком? — все тело Невы напряглось.

— Об Астианде.

— Я думала, что он мне приснился, — ответила Нева. Она думала, что ей приснились оба аллиадо Тринижи. — Он действительно здесь? Арройанд тоже?

— Да.

Нева покачала головой, чтобы собраться с мыслями. Если Астианд и Арройанд не были ее галлюцинацией, то Тринижи догнала ее, несмотря на все попытки Невы и Эмилианда скрыться.

— Что они делают у Да'Бруна? — спросила Нева.

— Пока что не знаю, — признался Эмилианд. — Мы были заняты исцелением, но я намерен выяснить все.

— А Тринижи?

— Ее здесь нет.

Нева с облегчением выдохнула.

— Как она нас нашла? — Нева задумалась. Казалось, Тринижи ожидала их появления у Да'Бруна.

— Я недооценил ее.

— Как?

— Я не уверен. — Он резко замолчал. Потом тяжело вздохнул, прежде чем сказать: — Видимо, я что-то упускаю из виду.

Нева вздрогнула и закуталась в одеяло. Что принесет им встреча с донажи Да'Бруна?

Глава 7

Седьмой Файерсайд, 1550 г.

Брат Норидемус,

Меня осудили провести на Литлориане двадцать лет, но мне кажется, что это слишком много. Ты всегда был справедливым и понимающим. То, что я сделал, я совершил для высшего блага. Серкулус должен серьезно пересмотреть мой приговор, и я надеюсь, что они сделают это как можно скорее. Пожалуйста, передай мои искренние извинения. Надеюсь, ты понимаешь, что я был жертвой Финнеаса, как и другие.

Если не получу от тебя известий в ближайшее время, я возьму дело в свои руки.

Брат Алевисиус

Заключенный 173, остров Литлориан

Эмилианд уверенно шел по лабиринту широких дощатых дорожек, как будто уже был в крепости Да'Бруна раньше. Когда они присоединились к людям, ходившим по комплексу, Нева задумалась, не был ли он здесь с армией Да'Роха. Огромный деревянный забор и сторожевые башни на севере и юге отделяли анклав от плоского пространства Лугов. Молочный туман висел над болотами, скрывая бурлящую жижу грязи, а между дорожками в изобилии рос тростник. Нева потянулась, чтобы коснуться кончиками пальцев выпуклых вельветовых рогозов.

Да'Бруна откровенно пялились на Неву, когда она проходила мимо. Она с опозданием натянула капюшон своего плаща, чтобы прикрыть рога, но все равно чувствовала на себе их взгляды.

Отима, заведовавшая лазаретом, настояла, чтобы Нева вымылась и надела новую одежду перед уходом. Неве подарили мягкую кремовую накидку и наряд Да'Валиа цвета жемчуга. Нева поняла, что отима была одной из тех, кто из-за уникальных рогов считал Неву избранной богами. Хотя Нева считала, что они все ошибаются, потому что написанное

в дневнике ее матери доказало, что она была случайной жертвой и нечаянно стала сосудом для силы, она все же не стала отказываться от возможности заменить свою изношенную накидку и штаны. Тем более, что это не стоило ей ни копейки.

Нева и Эмилианд прошли мимо группы Да'Роха, отбиравших новобранцев. Их оранжевые пояса указывали на то, что они члены кочевой армии наемников. Поморщившись, Эмилианд кивнул им. Они не кивнули в ответ, и Нева услышала, как один из них говорил с Да'Бруна, желавшим попасть в армию. Нева отметила, что это был низший Да'Бруна, и это ее удивило. Обычно к Да'Роха присоединялись только высшие.

«Ты хотел бы остаться с ними?» — мысленно спросила Нева.

«Ты имеешь в виду променять тебя на них? Никогда, — сказал Эмилианд. — Да и моя честь запятнана, пока я не отомщу за смерть моего отряда».

«Для меня твоя честь не запятнана», — сказала Нева.

«А для них? — спросил Эмилианд. — Я хилан, который их подвел».

Нева немного расслабилась, когда они вошли в большое здание с куполом в центре цитадели, где не было зрителей. Эмилианд провел ее через ряд коридоров, покрытых длинными лазурными коврами. Нева замедлила шаг, заметив Арройанда, младшего из аллиадо Тринижи. У Невы перехватило дыхание от его вида. Он стоял, прислонившись к стене, и болтал со стражником-хиланом у высокой позолоченной двери.

В прошлую их встречу Арройанд, можно сказать, спас Неве жизнь, а она чуть было не прикончила его. Жалко, что она не довела начатое до конца. Он причинил вред ее другу Миланду только потому, что мог это сделать, и она не могла этого простить, особенно после того, как Миланд помог ей бросить вызов Тринижи и сбежать из клана Да'Вода.

Арройанд стоял к ним спиной, но она узнала его по профилю и вьющимся волосам, не говоря уже о темно-зеленом кушаке, который носили Да'Вода. То, как изменилась его поза, указывало на то, что он почувствовал их приближение. Арройанд что-то шептал часовому, ко-

гда Нева и Эмилианд приблизились, и маджила, стоявшая на страже по другую сторону двери, посмотрела на них.

— Сила Ледникового Перевала благословила нас её появлением, — протянул Арройанд, повернувшись к ним лицом.

— Арройанд, — кратко поприветствовала его Нева.

— А где ещё одна твоя подружка? — спросил Арройанд, оглядывая коридор. — Джинн?

— Держись от нее подальше, — предупредила Нева.

— Я и не собирался связываться с джинном, — сказал Арройанд. — Это она заявилась в мою спальню прошлой ночью.

Нева хмуро посмотрела на Арройанда. Мари могла делать всё, что хотела, но связываться с Арройандом было глупо.

— Полагаю, это многое говорит о том, чем ты занимаешься в спальне, — сказала Нева. — Надеюсь, ты никого ни к чему не принуждал?

Мари любила питаться ужасом, пытками и разрушением, а не похотью.

— Со мной все идут добровольно, — возразил Арройанд.

— Ага, конечно.

— Ты мне не веришь? — спросил он, театрально прижав руку к сердцу. Часовой позади него ухмыльнулся.

Нева не ответила. Ей хотелось уйти от этой темы.

— Ты очень сильно ошибаешься. Терланд может подтвердить, — Арройанд погладил хилана по затылку.

Маджила, что стояла на страже, резко откашлялась.

— Не раньше, чем закончится служба.

— Отойди, — сказал Эмилианд Арройанду. — У нас дело к Шаундражи.

— А я буду сопровождать вас от имени Тринижи. — Арройанд поправил пояс. — В конце концов, ты Да'Вода.

Нева прокляла свое невезение. Если Арройанд будет рядом, то как она сможет говорить открыто?

— Чего хочет Тринижи? — спросила она.

Арройанд не ответил, просто ухмыльнулся, и Неве захотелось стереть самодовольное выражение с его лица.

«Она хочет нанять тебя», — сказал Эмилианд, прочитав мысли Арройанда.

***

— Шаундражи ждет вас.

Маджила, высшая, с серебряными амулетами в длинных белых волосах отошла в сторону, пропуская Неву, Эмилианда и Арройанда в большой зал. Вокруг нее витал запах свежих грибов.

«Это Йоландражи, главная ведьма Да'Бруна», — сказал Эмилианд Неве, проходя мимо молодой маджилы.

«Серьезно?» — Нева на мгновение задумалась, какую магию могла вплести ведьма в амулеты, которые носила в волосах, но внимание Невы привлек зал.

В отличие от потрескавшейся, горячей земли снаружи, зал был элегантным и изысканным. Потолок купола украшали инкрустированные витражи, в глубине комнаты журчал ручей, а воздух был прохладнее, чем снаружи. Центральный помост украшали канделябры и пальмы, а четыре других приподнятых резных каменных сиденья окружали всевозможные растения. Нева узнала папоротники, цветущие лилии и жасмин.

Стройная маджила, развалившаяся на троне в центре помоста, играла прядью волос, волнами ниспадавшими до талии. Украшенный бриллиантами головной убор с россыпью около сотни гагатовых камней свидетельствовали о ее высоком статусе.

При их появлении Шаундражи поморщилась, превратив безмятежное выражение лица в уродливую маску. Мгновенно ее белые глаза встретились с глазами Невы, увлекая сознание в другой мир, пейзаж донажи.

Стены и пальмы исчезли, а каменный пол замерцал, открывая широкий бассейн с водопадом. Вода журчала из центра бассейна. Над ними кружили густые серые тучи, и капли дождя намочили лицо и одежду Невы.

— Скажи мне, зачем ты пришла, — голос Шаундражи был хриплым и требовательным.

Донажи скользила по бассейну у подножия грохочущего водопада.

Нева тяжело сглотнула. Она с трудом могла находиться в присутствии такого могущественного существа и не бояться, ведь на карту поставлена ее жизнь. Но именно ради этого она и пришла сюда. Лакеям Тринижи не позволили бы без разрешения забрать Неву с земель Да'Бруна. Привлечь Шаундражи на свою сторону было единственным способом остаться вне досягаемости Тринижи.

— Донажи, говорю со смиренным уважением, мы с моим аллиадо пришли сюда просить убежища, — начала Нева. — Тринижи послала за мной чезэкинов из-за давнего проступка, и я хочу избежать дальнейшего конфликта с ней и моим кланом.

— И ты смеешь полагать, что я помогу тебе? — Шаундражи подошла ближе. — Думаешь, из-за твоих рогов ты слишком важна?

Нева нервно облизнула губы, горло пересохло.

— Я просто надеялась, что ты будешь милосердна, — сказала Нева. — И подумаешь о том, чтобы предоставить мне убежище.

— Мое милосердие не даруется просто так. — Шаундражи дернула Неву за волосы, заставив ее наклониться под неудобным углом.

— И я бы никогда не стала ждать милостыни, — Нева старалась сохранять самообладание, говоря как можно тише.

— Скажи, пожалуйста, с чего мне тебе помогать? — Шаундражи отпустила Неву.

— Я могу дать стимул, — сказала Нева. — У меня есть информация, которая может оказаться ценной.

Нева медленно выпрямилась и посмотрела на донажи. Она нуждалась в помощи Шаундражи, но было бы глупо доверять ей.

— Скажи мне, зачем ты ей, — предложила Шаундражи. — Я давно знаю Тринижи, и если твое заявление о том, что она послала за тобой своего чезэкина, правда, ты должна была уже дважды умереть.

«Ничего ей не говори, — вмешался Эмилианд. — Шаундражи не может нам помочь».

Нева чуть не подпрыгнула от мысленного вторжения. Она быстро моргнула, надеясь, что Шаундражи этого не заметила. Что, если Шаундражи поняла, на что способен Эмилианд? Его тайна будет раскрыта.

«Почему?» — спросила Нева.

«Она уже заключила сделку, чтобы передать нас Да'Вода, — сказал Эмилианд. — От нее и Арройанда я получаю только крохи информации, но Тринижи променяла тебя на часть территории Да'Вода на побережье. Шаундражи хочет славы, и Тринижи убедила ее, что ты собираешься победить всех донажи ради личной выгоды. Кажется, Шаундражи считает, что ты убила донажи Да'Фоха».

— У тебя должны быть какие-то предположения, — подтолкнула Шаундражи, потому как Нева всё молчала.

Вокруг лодыжек Невы кружились водовороты.

«Уноси ноги оттуда», — сказал Эмилианд.

Шаундражи схватила Неву за накидку. Вода дошла до их икр.

— Ответь мне, — глаза донажи вспыхнули от силы.

Эта донажи была сильной. Эта донажи будет безжалостной, если того потребует ситуация. Эта донажи, вероятно, заслужила свое положение, но Нева подозревала, что Шаундражи не чета Тринижи. Если бы это было так, она бы никогда не пошла на сделку с бессердечной правительницей. Тринижи была одержима властью, и это делало ее бесконечно опасной.

Нева оттолкнула руку Шаундражи, вызвав свою силу на поверхность, чтобы усилить контроль и заблокировать мысленную силу Шаундражи.

— Что ты делаешь? Прекрати это, — потребовала Шаундражи.

— Всё, что Тринижи сказала тебе обо мне, было ложью, — сказала Нева. — Не могу сказать, что она задумала, но ты ее недооценила.

Шаундражи посмотрела на Неву — от нее исходило сияние цвета слоновой кости. Нева удвоила усилия, блокируя силу донажи. Мир растворился во вспышке белого света, давая понять Неве, что она выиграла поединок. В большом зале Нева выпрямилась в полный рост.

— Ты скоро пожалеешь о том дне, когда сдала меня ей, — сказала Нева Шаундражи.

— Уверена в этом? — скептически уточнила Шаундражи. — Арройанд, как я и обещала, вы с Астиандом можете доставить полукровку к Тринижи.

«Будем пробиваться силой?»— спросил Неву Эмилианд.

«Мы не можем. — Им не уйти без кровопролития, а она не хотела больше жертвовать жизнями. К тому же, если Тринижи действительно хочет ее нанять, возможно, приманка все-таки сработала. Возможно, у нее действительно есть преимущество. — Мы пойдем с ними. Если Тринижи хочет нанять меня, может быть, я смогу договориться о своей свободе».

Свобода. Нева могла просить амнистию для себя и Адама в обмен на работу на донажи. Не говоря уже о том, что она могла снова стать Рысью.

— Да'Вода благодарит вас за сотрудничество в этом вопросе, Шаундражи. — Арройанд вытащил из-под плаща кандалы и шагнул к Неве.

— Держи свои руки при себе, если вообще хочешь их сохранить, — предупредил Эмилианд.

— Шаундражи, может быть, ты устроишь Эмилианду Да'Вода-Рига экскурсию по своему подземелью? — предложил Арройанд. — Нам нужна только Неважи.

Арройанд и Эмилианд сцепились взглядами.

— Всё в порядке, — сказала Нева и, подняв ладонь в останавливающем жесте, уже лично Эмилианду телепатически добавила: «Я легко могу снять их, когда он отвлечется. Пусть думает, что победил».

Эмилианд отошел. Арройанд усмехнулся, не обращая внимания на их молчаливую дискуссию, и надел пять железных браслетов ей на запястье. Еще пять пошли на другую руку.

— Пять? — Голос Шаундражи повысился на октаву. — Ты используешь пять пар кандалов, чтобы сковать ее?

— Как только ваши войска прибудут на побережье, наши отступят к Пикеро, — сказал Арройанд.

Шаундражи больше не выглядела так, будто выиграла какое-то затянувшееся сражение. Она выглядела так, будто только что поняла, что ее обманули.

— В следующее полнолуние, — сказала Шаундражи, — наши войска заменят ваши вдоль моря Тывсе.

— Да'Вода с радостью вам уступят. — Арройанд обнял Неву за плечи. В ответ она толкнула локтем в его ребра, тот не сдержал возглас боли.

— Я без колебаний отрублю тебе конечности, — снова сказал Эмилианд.

— Вы двое какие-то невеселые. — Арройанд опустил руку, официально попросил разрешения у Шаундражи уйти и направился к двери. — Пойдем, Неважи.

Арройанд пустил в один из браслетов силу, и боль пробежала по рукам Невы, как будто она воткнула голые руки в сугроб.

— Куда мы идем? — спросила Нева, игнорируя его попытку показать, кто здесь главный.

— Тринижи у Пикеро.

Нева старалась не выдавать страха, но во рту у нее пересохло. Путешествие из Лугов в Пикеро означало, что они пройдут через Эшфорд, где пряталась ее семья.

Глава 8

Двенадцатый Файерсайд, 1640 г.

Дорогая маленькая Элькижи,

Сегодня мы снова понесли тяжелые потери, а к ночи враги поставили нас в невыгодное положение. Они перерезали наши линии снабжения, и если мы будем бездействовать, то в ближайшее время у нас закончится еда. На улице так холодно, что даже наша сила не может нас согреть. Файерсайд — второй наш враг. Помни об этом, когда тебя призовут воевать в холодное время года. Враг у тебя не один. Он давит со всех сторон... Я не хочу пугать тебя... Я уверен, что мы победим. Просто хочу подготовить тебя к тому, с чем ты столкнешься после твоего огненного обряда.

С честью и удовольствием,

Астианд

Вид Астианда подействовал на Неву сильнее, чем она ожидала. Хоть он и был таким же красивым, каким она его помнила — глубокие черные глаза, широкие плечи и точеная челюсть, созданная для того, чтобы маджилы падали в обморок — но у нее перехватило дыхание не от желания. А от гнева. Как он посмел сообщить Тринижи о ее местонахождении? Как он посмел солгать ей и сказать, что поклялся защищать ее? Как он посмел предать ее доверие?

Нева пыталась не обращать внимания на то, как кровь забурлила по ее венам, когда в комнату вошел высокий темноволосый хилан. Да'Бруна предоставили посланникам Тринижи просторные апартаменты, и присутствие Астианда заполнило гостиную, требуя, чтобы Нева обратила на него свое внимание и совершила возмездие.

К сожалению, если Нева потеряет самообладание, то окажется в невыгодном положении, тем более с кандалами на руках.

Сердцебиение Невы замедлилось, когда она встретилась взглядом с Астиандом. Ей показалось, что прошла целая жизнь, прежде чем его взгляд обратился к Арройанду. Нева встряхнулась.

— Карета готова, — сказал Астианд. — Она сказала что-нибудь важное?

— Только то… — начал Арройанд.

— Что ты можешь взять свой поводок и засунуть его в… — перебила Нева.

— Значит, нет? — Астианд так близко подошел к Неве, что она почувствовала исходящий от него жар. Она представила, как достанет один из кинжалов, привязанных к ее лодыжкам, и вонзит его ему в почку. Вместо этого она оттолкнула Арройанда и вырвала его нелепый поводок, который он пытался привязать к кандалам. Демонстративно прижалась к стене и скрестила руки на груди.

— Ты до сих пор не разоружил ее? — спросил Астианд у Арройанда.

— Как раз собирался.

— Почему я должен делать все сам? — проворчал Астианд. Он повернулся к Неве и протянул руку. — Отдай свои клинки.

— Я не твоя пленница, — сказала Нева, вздернув подбородок.

— Ты отрицаешь очевидное. — Астианд навис над ней.

Его присутствие давило на нее так сильно, что Нева попыталась отступить, но спиной уже прижималась к стене и отступать было некуда. Она прикусила губу, и он перевел взгляд на ее рот. Нева нагнулась и вытащила кинжалы из ножен на щиколотках, потом отстегнула меч. С отвращением на лице передала их, устремив на него гневный взгляд.

— *Все* клинки, — потребовал Астианд.

Неохотно Нева отдала кинжал, который прятала за спиной.

— По крайней мере, ты использовал достаточно кандалов, — сказал Астианд Арройанду. — И все же следи за ней. Я не хочу снова посылать отряд, чтобы выследить ее.

Нева чуть не рассмеялась. Единственная причина, по которой чезэкин смогла выследить ее, заключалась в том, что Нева по своей глупости доверилась Астианду. Она больше не будет делиться с ним своими секретами. Если на этот раз ей придется бежать, они никогда ее не найдут.

— Надеюсь, вы готовы отправиться в путь? — спросил Астианд, закидывая оружие Невы в свою кожаную дорожную сумку.

— Мы только закончили договариваться с Шаундражи! — возмутился Арройанд.

— И что?

Хиланы уставились друг на друга, и Арройанд первым отвел взгляд.

— Мы будем готовы с минуты на минуту. — На лице Арройанда появилась крошечная улыбка. — Только дождемся Ригу.

Астианд уронил сумку, оружие звякнуло.

— Что ты сказал? — со злостью спросил он.

— Я сказал, что мы ждем Ригу. — Глаза Арройанда блеснули. — Эмилианда Да'Вода-Рига. Ты наверняка его помнишь. Смертоносный хилан, ушедший от нас к Да'Роха. Твоя подопечная приметила его в «Тигрином Глазе», если я правильно помню. Он должен скоро подойти.

— Не понимаю, почему мы должны его ждать, — сказал Астианд, сжав челюсть. Он был на грани потери самообладания.

— Эмилианд — мой аллиадо, и он пошел за моими вещами, — сказала Нева.

Астианд какое-то время оставался совершенно неподвижным. Потом быстро схватил свою сумку и направился к двери, прорычав приказ встретить его у конюшен.

— Не забудь, что сейчас твоя очередь вести карету! — крикнул ему вслед Арройанд.

Нева посмотрела вслед Астианду. О, как ей хотелось увидеть, как его поставят перед ней на колени. Она приставила бы лезвие к его шее. Извинится ли он за нарушение клятвы, которую он дал своей матери, защищать Неву? Признается ли он, что предал ее и обесчестил память своей семьи? Она с нетерпением ждала момента, когда узнает это. Нева все еще мечтала об этом, когда Мари проскользнула в единственное окно комнаты, канареечного цвета пыль влетела внутрь с невидимым ветерком.

— Куда едем? — Мари упала на кровать Арройанда, изгибаясь невообразимым образом, пока превращалась в свою форму и обратно.

— В Пикеро, — сказала Нева.

— Джинны не приглашены. — Арройанд пристегнул к кандалам железную цепь — поводок.

«—Она же джинн», — сказала Нева. — Как ты её остановишь?

Эмилианд появился в дверях, перекинув через плечо сумку с их скудными пожитками.

— Мы уходим сейчас, и нам не нужна свита, — сказал Арройанд, дергая поводок.

— Хочешь, чтобы я пошла с тобой мирно? — спросила его Нева, дергая кандалы в ответ. — Я ведь могу усложнить тебе жизнь.

— Я всегда могу заставить его делать то, что мы хотим, — сказала Мари, как будто Арройанда не было в комнате. — Его аромат просто восхитителен.

— Если ты вселишься в меня, я тебя прикончу. — Арройанд изменил свою позицию и потянул меч из ножен, демонстрируя сверкающее лезвие.

— Если я захочу вселиться в тебя, то ты не сможешь остановить меня мечом, — Мари бросилась на Арройанда.

Он попытался добраться до двери, но споткнулся. Мари хихикнула.

— Отодвинься! — крикнул Арройанд Эмилианду.

Эмилианд скрестил руки на груди, так что Арройанду пришлось протискиваться мимо.

— Мари, я когда-нибудь говорил тебе, что ты мне понравилась с первой минуты нашей встречи? — спросил Эмилианд, когда Нева прошла мимо.

Нева улыбнулась ему через плечо.

«Рада, что вы наконец поладили», — дразнящим тоном мысленно произнесла она.

Шаундражи, должно быть, была полна решимости показать Да'Вода, что она придерживается их соглашения, потому что её отряд сопроводил Неву и Арройанда к конюшням. Мари и Эмилианд шли в тылу.

Когда они подошли к карете, Арройанд придержал дверь для Невы. Она забралась в черную карету, и солдаты Да'Бруна двинулись прочь. Кареты Да'Валиа были очень хорошо сделаны. Искусное мастерство в сочетании с теплой погодой означало, что их поездка в Пикеро будет быстрой. Нева поморщилась и устроилась в углу на мягком сидении. Она не очень любила есть в каретах. А Астианд был ужасным кучером.

Арройанд резко протянул руку, чтобы помешать Мари последовать за Невой.

— Мне это не нравится, — сказал Арройанд. — Тебе здесь не рады.

Мари высунула язык и лизнула воздух между ними, без слов говоря, что с радостью полакомится им, если он ее не пропустит.

— Тебе не должно это нравиться, — сказала она. Мари превратилась в пыль, влетела в карету и вернулась в свою телесную форму, сев рядом с Невой. Джинн отдернула прозрачную занавеску и сверкнула Арройанду насмешливой ухмылкой.

К карете подошел Эмилианд.

— Либо ты убираешь руку, либо остаешься без нее, — сказал он.

— Я так и понял. — Арройанд опустил руку.

Пока Эмилианд забирался внутрь кареты, Арройанд любовался им сзади.

— Я поеду на лошади, — сказал Эмилианд Неве, ставя ее сумку рядом с ней на пол кареты.

«Следите за вещами», — телепатически добавил он.

Нева кивнула, на мгновение расстроившись, что сама не может ехать верхом. Арройанд крепко держал поводок. Она сомневалась, что он хоть на секунду выпустит ее из виду. Вероятно, он хочет добиться благосклонности Тринижи, приведя к ней Неву.

Эмилианд оседлал оставшегося скакуна Да'Валиа. Тем временем Арройанд занял место в карете напротив Невы и Мари.

— Посмотри на это с другой стороны. Здесь будем только мы. — Арройанд вытянул ноги, как будто собирался занять все пространство кареты.

Астианд захлопнул дверцу снаружи. Он недоверчиво посмотрел на Мари, а затем метнул взгляд на Арройанда.

— Это что-то вроде передвижного базара, — сказал Астианд, направившись к месту кучера. — Мы уходим, и будем двигаться быстро. Держитесь крепче и будьте настороже.

По крайней мере, Астианд будет снаружи. Нева не собиралась проводить с ним больше времени, чем необходимо. Ей всегда было трудно контролировать свои эмоции рядом с ним, и сейчас ее охватила ненависть при одной мысли о нем.

Карета качнулась. Когда Нева впервые покинула Ледниковый Перевал, Астианд сидел с ней в карете и рассказывал о ее врожденной способности подавлять боль, это был жизненно важный навык, которым Да'Валиа должен был овладеть на поле боя. Казалось, что они встретились так давно. Сначала Астианд неохотно помогал ей, а потом полностью предал. Раньше она думала, что понимала его мотивы, но, возможно, она никогда не знала его.

Как только наступит подходящий момент, она позаботится о том, чтобы они узнали друг друга намного лучше. Сначала она познакомит его со своим мечом.

Карета выехала из крепости Да'Бруна на ухабистую дорогу, которая пересекала заболоченный ландшафт. Нева впилась ногтями в ладони и сосредоточилась на боли, чтобы отогнать тошноту. Это будет долгая поездка.

***

Пока карета мчалась по дорогам, оставляя за собой пыль, Нева размышляла о том, чем занимается ее семья. Внутри кареты было тепло и пахло потом. Она смутно вспомнила, как снежный ком ударил ее в основание черепа и скатился по спине. Ее двоюродные братья Джеймс и Кендалл любили играть в снежки, когда она росла на Ледниковом Перевале. Иногда ей этого не хватало.

Желая глотнуть свежего воздуха, Нева выглянула в окно, чтобы посмотреть, не заметит ли Эмилианда, но низко стелющийся туман Тем-

ного Леса и искривленные деревья вдоль дороги вызывали у нее беспокойство, поэтому она задернула шторы.

К вечеру они прибыли в Витчхейвен вдоль северо-восточной границы Темного Леса, и последние солнечные лучи скрылись за деревьями.

— Слава богам, — сказал Арройанд. — Я так проголодался, что мог бы сам прикончить кабана. Давайте найдем что-нибудь поесть.

— Да, давай, — Мари наклонила к нему голову. — Я тоже голодна.

Арройанд поерзал на своем месте. Нева спрятала улыбку. Ей нравилось, как Мари играла с Арройандом.

Когда они остановились, Арройанд выскочил возле конюшни, дергая Неву за поводок. Она предвидела это, так что смогла спокойно спуститься из кареты. Она обхватила рукой другой конец поводка и дернула назад.

— Мне нужно облегчиться, — сказала она.

— Позволь мне предложить свою помощь, — сказал Арройанд с озорной ухмылкой. — Я специализируюсь на поднятии юбок.

Нева прищурилась, подумывая ударить ему коленом между ног. Эмилианд, прибывший сразу за ними, спрыгнул с седла и мгновенно оказался возле Арройанда. Он ткнул боевой посох Арройанду в горло, прижимая его к карете.

— Хочешь повторить? — спросил Эмилианд.

Астианд глубоко вздохнул, обошел карету и увидел зрелище. Нева ненавидела соглашаться с Астиандом в чем бы то ни было, но ее раздражало то, что Эмилианд бросился ей на помощь. Сначала с чезэкином, потом с Шаундражи, теперь здесь. Она сама может постоять за себя.

— Ревнуешь? — спросил Арройанд, взглядом говоря, что это все его развлекает.

Эмилианд сильнее прижал посох к горлу Арройанда.

«Эмилианд, — позвала его Нева. — Он того не стоит».

— Иди в ближайшую гостиницу, Арройанд, — Астианд растолкал хиланов в стороны. Он выдернул поводок из рук Арройанда и бросил

ему кошель, полный монет. — Купи нам комнаты. Встретимся в том пабе, мимо которого мы проезжали.

Арройанд поправил пояс и протянул руку за поводком.

— Она останется со мной, — твердо сказал Астианд.

— Это была просто шутка, — сказал Арройанд.

Когда Астианд не сдвинулся с места, Арройанд направился к гостинице дальше по улице. Эмилианд и Мари помахали Неве и пошли в паб. Астианд достал из-под плаща трубку и, набив ее, направился в сторону уборной. В этой части Витчхейвена было тихо, но прозвенел колокольчик, когда мужчина вошел в лавку через дорогу, а женщина шуршала метлой, подметая тротуар перед бакалейной лавкой по соседству.

Нева поспешила за Астиандом, чтобы ее не тащили за цепь.

— Ублюдок, — пробормотала Нева.

— Я вполне законнорождённый, — Астианд раскурил трубку своей магией и затянулся. — Могла бы и поблагодарить.

Поблагодарить его? Что он там курит? Нева замерла, туго натянув поводок, и он остановился.

— За что это я должна благодарить тебя? — спросила Нева.

— Осмелюсь сказать, что на данный момент список уже немаленький, — сказал Астианд.

— И с чего же мне тогда начать? — спросила тихо Нева, с трудом сдерживая эмоции.

— Ты могла бы начать с того, что я помог тебе за пределами Ледникового Перевала, — сказал он.

— Прими мою благодарность за мой труп, — сказала она. Пальцы на ее левой руке дернулись, ей не терпелось взять нож, которого у нее не было. Сила Руки взметнулась, и на лбу Невы выступил пот от стараний сдержать силу. Рука успокоилась, но оставила после себя головную боль.

— Ты выглядишь так, будто хочешь воткнуть мне в грудь кинжал, — заметил Астианд.

— Разве ты не заслуживаешь этого? — спросила Нева.

— Вероятно, я заслуживаю ножа в сердце за то, что я сделал. — Астианд выпустил идеальное кольцо дыма, казалось, рассматривая что-то, что видел только он. Была ли виновата ночь или ее воображение, но его глаза словно бы стали темнее.

Нева отвела взгляд.

— Значит, ты это признаешь, — сказала она ровным голосом.

Боль, которая соперничала с болью от поражения души, пронзила ее грудь. В глубине души она хотела ошибаться. Нева хотела, чтобы было другое объяснение как чезэкин обнаружила ее в пустыне. Но сейчас у Астианда была возможность признаться или опровергнуть свою вину, а он ничего не говорил.

— Есть ли кто-нибудь, кого ты не предашь?

Она злилась, что не смогла сдержать слезы, выступившие у нее на глазах. Но он, похоже, не заметил.

— Время покажет, — ответил он.

От того, как небрежно он пожал плечами, ей хотелось закричать. Нева быстро шагнула в уборную, чтобы не наброситься на него. Она не доставит ему удовольствия, и не покажет, как ее это задело.

Глава 9

Девятый Кравелл, 1641 г.

Дорогая маленькая Элькижи,

Перерыв в бою дал мне время написать тебе это письмо. Как я скучаю по дому и твоей компании за шахматной доской. Я вызову тебя на игру по возвращении. Брайанд быстро подружился с маджилой Да'Фоха. Интересно, сможет ли он присоединиться к Да'Роха после войны. Коражи — высшая, так что она будет хорошей парой. Жаль его терять, но он несёт для неё огонь. Она даже нравится Виви, а ты знаешь, насколько высоки её стандарты. Но сначала мы должны выжить.

С честью и удовольствием,

Астианд.

В окнах паба горели свечи. Каменное сооружение было украшено тем же густым серым мхом, что драпировал покореженные деревья Темного Леса, словно спутанная пряжа. Снаружи мужчина в испачканном фартуке запекал кабана над открытым огнем. Вокруг собрались горожане, с недоверием наблюдая за Невой и Астиандом под полной луной.

Внутри паба служанка разносила покупателям печенье и соус. Эмилианд был в баре, у полированной черной стойки, и его обслуживала барменша. Единственные свободные места были рядом с ним, поэтому Нева заняла стул. Мари кивнула Неве со своего места в дальнем углу комнаты, где она прислонилась к дощатой стене рядом с кабинкой. Там же сидел пьяный горбун с сальными волосами и седой бородой.

— Еще две пинты, моя дорогая. — Эмилианд со стуком опустил пустую кружку на стойку и подкинул монету женщине.

— Вы, Да'Валиа, очень любите выпить, не так ли? — спросила она, собираясь выполнить его заказ.

Нева отказалась обращать внимание на Астианда, когда он сел рядом с ней. Вместо этого она наблюдала за барменшей, удивленная тем, насколько непринужденно женщина чувствовала себя рядом с ними.

— Ты нас не боишься? — спросила Нева.

Люди склонны сторониться Да'Валиа. Нева не раз в жизни слышала, как люди называли ее сородичей «зверями» или «предвестниками смерти».

— Девочка, меня пугают твари в Темном Лесу. — Барменша положила руку себе на бедро. — Но Да'Валиа, которые вроде бы как помогают Ордену поддерживать мир в Порт-Телгарде, присматривая за Аманией? Едва ли ты сможешь вызвать у меня мурашки по спине.

— Что ж, я рада это слышать, — ухмыльнулась Нева женщине. У барменши явно не было большого опыта общения с Да'Валиа.

— Как и я. — Эмилианд снова поставил на стойку пустую кружку.

Эмилианд обнял Неву за плечи, и она напряглась, проверяя под контролем ли сила Руки. Она с трудом проглотила ком в горле и стряхнула с себя руку Эмилианда. Нева чувствовала на себе взгляд Астианда.

— Что скажешь, если мы пересядем куда-нибудь за столик? — спросил Эмилианд, по-видимому, не обратив внимания на ее отношение.

— Ты собираешься следовать за нами до самого Пикеро, не так ли? — спросил Астианд так, будто уже знал ответ.

— А ты бы этого не хотел? — ответил Эмилианд.

Нева скрестила руки на груди, когда Астианд махнул трубкой.

— Я разрешаю.

Стол освободился, и они прошли к нему.

Нева все еще злилась на Астианда, но как только они уселись, осмелилась спросить о друге.

— Что случилось с Миландом после того, как я покинула анклав?

— А ты как думаешь, что с ним случилось? — сжав челюсти, просил Астианд.

Нева задумчиво провела рукой по грубой столешнице. Миланд рисковал всем, чтобы помочь ей вытащить Адама из темницы и сбежать

от Да'Вода. Ответ Астианда означал, что Миланд был наказан за предательство клана.

— Он умер? — спросила Нева.

Астианд резко кивнул.

За их столом наступила неуютная тишина, пока Астианд злился, а Нева скорбела. Она надеялась, что Миланд обрел покой в следующем царстве.

Находясь в задумчивости, Нева всё же заметила, что Эмилианд продолжал глядеть в окно. То, как он, прищурившись, всматривался в туман, клубившийся среди черных деревьев, заставило ее задуматься, видит ли он там то, чего не видят остальные. Народ его отца, Колавалиа, был создан для защиты врат в Преисподнюю. Они жили там, где, по слухам, был единственный поход из этого царства в другое, в таинственном городе Валис глубоко в Темном Лесу.

«Ты думаешь о своем отце?» — телепатически спросила Нева.

«Да, — признался Эмилианд. — Я прислушивался все свое детство, надеясь, что встречу его. Это глупо, но мне показалось, что я услышал что-то минуту назад».

«Думаешь, он там?» — спросила Нева. Когда она смотрела на колышущиеся голые ветви деревьев, у нее начинала кружиться голова.

«Если он жив, то слишком далеко в Темном Лесу, чтобы я мог его услышать».

«Темный Лес так глубок?»

«Говорят, Темный Лес бесконечен».

Нева скептически посмотрела на Эмилианда.

«Он должен где-то заканчиваться, — заметила она. — Ставлю на то, что есть карта с обозначением его границ».

Эмилианд взял из чаши половинку грецкого ореха и бросил в нее. Нева поймала орех ртом, но перестала жевать, когда заметила выражение лица Астианда. В его глазах было что-то похожее на ревность. Нева запила закуску глотком из кружки. Астианд хранил непроницаемое выражение лица, но искорка в его глазах заставила ее задуматься о многих вещах, которые лучше оставить нераскрытыми.

«Он рассказал Тринижи о моем местонахождении», — напомнила себе Нева.

Она решила его игнорировать и попыталась насладиться знакомой обстановкой, которая напомнила ей о таверне ее отца на Ледниковом Перевале. Разговоры вокруг стали громче, постепенно посетители привыкли к компании Да'Валиа, и все больше горожан прибывало в таверну, чтобы отведать жаркого.

Под столом Нева исследовала кандалы на своих запястьях. Непроницаемые металлические браслеты не имели застежек или скрытых защелок для разблокировки. Если она хочет проведать свою семью, когда они доберутся до Эшфорда, Неве нужно заранее освободиться от кандалов. Она предполагала, что Арройанд добавил отслеживающее заклинание к одному из браслетов, прежде чем надеть их на нее.

Ее отец сейчас, конечно же, с Адамом, который был давним другом ее семьи еще до того, как начал ухаживать за Невой. Если бы аллиадо Тринижи узнали, где находится кто-то из ее родных, то все они могли оказаться в опасности. Мало того, что ее близких могли использовать в качестве рычага, как сделали Да'Фоха, но Адам помог Неве убить охранника Да'Вода во время их побега. Так он стал врагом клана.

Группа охотников ворвалась в парадную дверь, напевая: «Он очень хороший стрелок». Они толкнули вперед себя крупного парня со светлыми волосами и колчаном со стрелами за спиной.

— О чем это они? — задумчиво спросила Нева.

— Лучник сегодня застрелил Ониксового Волка в Темном Лесу, — Эмилианд наклонил голову в сторону блондина. — Услышал краем уха, как это обсуждают.

У многих мужчин лица покраснели. Паб был переполнен и без этих охотников. Нева на собственном опыте убедилась, что гуляки часто становятся непредсказуемыми в полнолуние. Она хотела скрыться из поля зрения остальных, чтобы ей не пришлось беспокоиться об их безопасности, когда она призовет силу Руки, чтобы сломать кандалы.

— Надо бы поздравить его, не так ли? — спросила Нева, когда Арройанд подошел к их столу.

— Поздравить кого? — спросил Арройанд, садясь рядом с Эмилиандом.

— Человека дня, уважаемого лучника у дальнего конца бара, — ответил Эмилианд.

«Что ты делаешь?» — мысленно спросил Эмилианд у Невы.

«Ты можешь передать сообщение Мари?» — спросила Нева.

«Могу даже больше. Что ты хочешь ей сказать?»

«Пусть она подыграет, — сказала Нева. — Я собираюсь устроить представление».

«Я слышу тебя, — ответила Мари. — Полагаю, за это я должна благодарить героя-любовника?»

«Ты научился соединять разумы?» — спросила Нева. Эмилианд однажды сказал ей, что он может связать более одного разума вместе, но он никогда не осмеливался создать такую сеть среди Да'Вода, чтобы не раскрыть свою тайну.

«Как видишь, я это сделал, — сказал Эмилианд. — Большую часть дня я думал, как бы это сделать, но не был уверен, что это сработает».

«Ну, вы обратились к правильному джинну, — сказала Мари, пятясь в тень под лестницей, что вела на чердак. — Люблю наводить суету».

Нева подавила ухмылку. Она была рада, что между ее друзьями наладился контакт, и поражена тем, насколько полезна связь разумов. Прямо сейчас это помогло общаться приватно.

Я впечатлена», — сказала она Эмилианду.

— Так что, идём? — вслух продолжила Нева.

— Мне хорошо и здесь, — Астианд отложил трубку и устроился поудобнее. — У меня нет желания общаться с местными жителями.

— Я пойду, — заявил Арройанд, протягивая руку за поводком.

— Уверен, что сможешь удержать ее? — спросил Астианд.

— Я вполне компетентен, — Арройанд нахмурился.

— Это было замечание о коварстве моей подопечной, а не о твоей неумелости, — сказал Астианд.

Нева посмотрела на него. Он, должно быть, шутит. Она не считала себя его подопечной с тех пор, как сбежала из анклава Да'Вода, и уж точно не после того, как он сказал чезэкину, где ее найти.

— Думаю, я справлюсь. — Арройанд поднялся на ноги.

Нева тоже встала, столкнувшись с ним в попытке уклониться с пути подвыпившей парочки. Нева, якобы потерявшая равновесие, ухватилась руками за Арройанда и незаметно стянула его кошелек.

Астианд передал поводок Арройанду.

— Я буду следить за дверью, — сказал Астианд.

Нева закатила глаза, и они двинулись через переполненный паб к веселящимся. Она осмотрела охотников и заметила самого потного и румяного мужчину. Он была ее целью.

— Добрый вечер, господа, — поприветствовала всех Нева. — Мы слышали, что вы сегодня уничтожили Ониксового Волка? Впечатляющий подвиг.

Лучник переводил взгляд с одного на другого, как будто не знал, почему к нему приблизилась группа Да'Валиа, но всё же гордо вздернул подбородок.

— Да, я это сделал. Самый большой волк из тех, что я когда-либо видел.

— Ему повезло, что он выжил, — вмешался один из его друзей.

— Молодец, парень, — похвалил Эмилианд.

— Можем мы купить вам всем по порции медовухи? — предложила Нева. Почти сразу же, как она произнесла эти слова, у барменши были наготове полные кружки. Нева сунула женщине кошелек Арройанда. Судя по весу, этого с лихвой хватит на всю выпивку и не только. Это было кстати, потому что вот-вот начнется беспорядок.

Нева протянула руку мимо потного человека и взяла с барной стойки кружку. Она притворилась, что снова потеряла равновесие и пролила на него напиток.

— Боже мой! — с притворным удивлением воскликнула Нева.

— Ааа! — крикнул мужчина. — Смотри, что ты наделала!

Она снова споткнулась, и мужчина поймал ее, пытаясь удержать на ногах.

— Не надо меня толкать. — Нева сделала вид, что пытается вырваться, схватив мужчину за руку так, будто он держал ее.

— Отстань от нее, хам! — Эмилианд присоединился к суматохе. Он двинулся так, словно хотел помочь Неве, и она отодвинулась, наткнувшись на другого горожанина, сбив его с ног. Поводок натянулся. Эмилианд вскинул кулак, чтобы ударить потного мужчину, но промахнулся, вместо этого попав в его соседа.

Пока все отвлеклись, Мари превратилась в пыльную форму и влетела внутрь человека, который обнимал пьяного друга.

— Как ты посмел прикоснуться к моей женщине! — изобразила возмущение на лице парня Мари. Она врезалась лбом в лоб друга.

За столом джинна вспыхнул хаос, который быстро распространился. Нева несколько раз обмотала поводок вокруг руки и нырнула под откидную створку бара. На этот раз, когда поводок натянулся, Эмилианд врезался в Арройанда, и тот выпустил цепь из рук.

Нева двигалась быстро. Арройанд и Астианд заметят ее исчезновение за считанные секунды. Она пробормотала слова, чтобы привести в действие свое заклинание невидимости, и выскочила через боковую дверь. Она поспешила к мусорной куче.

Почесав шею, она сбросила невидимость и вызвала каплю силы Руки. Она послала силу в кандалы. Они разбились, и осколки посыпались в грязь. Металл слабо засветился, прежде чем потускнеть, сливаясь с ночью.

Нева потерла запястья, довольная тем, что избавилась от наручников.

Астианд вышел из-за угла, хлопая в ладоши.

— Я так и думал, что смогу найти тебя здесь.

Как он так быстро догнал ее? Должно быть, вопрос был написан у нее на ее лице, потому что он сказал:

— Ты забываешь, что я знаю твои уловки. Смотрю, ты уничтожила кандалы Арройанда.

— И что с того? — спросила она. — Кандалы были бессмысленны. Бижутерия.

— Были? — спросил Астианд. — Поэтому ты устроила драку в этом прекрасном заведении, чтобы сбросить «бессмысленные» кандалы?

— А почему же еще?

— Почему еще? — Астианд подошел ближе. — Ты же не будешь пытаться сбежать, не так ли?

Нева ничего не сказала и отступила на шаг. Шум в пабе немного стих.

— Нечего сказать? — Астианд нахмурил брови.

Нева бросила на него убийственный взгляд.

— Ну вот опять, — сказал он. — Этот взгляд говорит мне, что ты хочешь ударить меня ножом в сердце. Может, расскажешь, чем я заслужил такое отношение?

— Знаешь что? — со злостью выдохнула Нева. — Забудь об этом.

— Нет, — спокойно настаивал он. — Я хочу знать, о чем ты говоришь.

— Очень жаль. Потому что я закончила говорить.

Он невероятно быстро сократил расстояние между ними. Ее щеки покраснели. Черт бы побрал ее предательское тело. Ей с трудом удавалось сдерживать желание. Все изменилось между ними. Она прикусила щеку, используя боль, чтобы обуздать свои эмоции.

— Может, заключим перемирие? — спросил он. — Я… я скучал по тебе.

Она чуть не задохнулась. Он скучал по ней? Его дерзость приводила ее в бешенство даже больше, чем его предательство.

— В моем доме тихо без тебя, — продолжил он.

Потому что они не дрались? Потому что они не жгли стены, когда слов становилось недостаточно и только их сила могла выразить их чувства?

Нева не знала, что сказать. На самом деле на ум приходило только убийство.

— Я должен был забыть тебя, — глухо произнес он, словно говорил сам с собой.

Его слова поколебали ее решимость, потому что, как бы она ни хотела его ненавидеть, у Невы ничего не получалось. Она точно поняла, что он имел в виду. Сколько раз она пыталась забыть его? Сколько раз она мчалась по улице, уверенная, что видела его в незнакомце? Так не должно быть. Ведь он один из заклятых аллиадо Тринижи. Худшим хилан на свете, с которым только можно связаться.

— Как… — Нева замолчала, от злости растеряв все слова. Как он мог утверждать, что скучает по ней? Он сообщил о ее местонахождении Тринижи. — Как ты смеешь!

Руки Астианда опустились по бокам.

— Я доверяла тебе! — воскликнула Нева. — Но, как оказалось, ты просто бесчестный лжец.

Она больше не могла сдерживать свои эмоции. Нева бросилась вперед на него, в ее руках скопилась сила.

Он потерял равновесие и упал на колено, когда ее сила врезалась в его щит, который он успел поднять так ловко, будто это было его второй натурой.

Нева попятилась, она прикрыла рот дрожащей рукой. Она не могла позволить себе потерять контроль, сила Руки могла вырваться.

— Ради тебя я рисковал своей жизнью, — тихо сказал Астианд. — Тринижи мигом сломает мне рога, если обнаружит, что я позволил тебе выйти за пределы Ледникового Перевала. Я здесь, потому что защищаю тебя, хотя должен заниматься другими делами. Так почему же ты злишься?

— О, я не знаю, — с горечью сказала Нева. — Может быть, потому что в живых был только один человек, знающий, где я была, когда меня нашла чезэкин, и этим человеком был ты?

Астианд поднялся и посмотрел на нее сверху вниз. Нева отвернулась. Она не хотела видеть боль в его глазах, не хотела думать, что обладает такой властью над ним. Он сделал ей больно, а не наоборот.

— Так вот как это случилось, не так ли? — спросил он.

— Ты собираешься сказать мне, что это не так?

— Я не должен, — прорычал Астианд, его острые зубы отчетливо выделялись в темноте. — Я дал обещание…

Арройанд вышел из паба, его волосы торчали в разные стороны.

— Вот вы где, — сказал Арройанд. — Нам там больше не рады.

У аллиадо Тринижи плащ свисал с одного плеча, а из уголка рта стекала капля крови. Эмилианд и Мари вышли следом за ним. У Эмилианда была порвана рубашка, Мари сверкала желтыми глазами.

— Я все равно здесь закончил, — сказал Астианд.

От злости у Невы перехватило горло, пока она смотрела, как он уходит.

Это еще не конец.

***

— У кого-то плохое настроение, — прошептала Мари Неве, когда они ехали в карете на следующий день.

Карета мягко покачивалась, и джинн какое-то время смотрела в окно. Они ехали по самому гладкому участку дороги, каких не было с тех пор, как они покинули Р'шару. Водные пути Эшфорда были важны для торговли, поэтому Орден Цирандрела как правящее правительство содержал дороги в метрополию в хорошем состоянии. Нева посчитала это благословением, поскольку плавная езда уменьшила ее тошноту.

— У кого? У Эмилианда? — спросила Нева. Ее аллиадо выпил накануне вечером много алкоголя, и она ожидала, что у него будет такое же похмелье, как и у нее, но Нева ни разу не заметила его с тех пор, как они отправились в путь. Сегодня он старался не попадаться никому на глаза.

— У Астианда. — Мари вытянула руки вверх и превратила их в пыль, как будто хотела протянуть руку через карету и съесть его.

Нева прикусила нижнюю губу. Если бы Мари говорила об Эмилианде, ее бы это взволновало, но на Астианда она только сильнее разозлилась.

— Он капризный. Так было всегда, — вмешался в их разговор Арройанд.

— Тебя никто не спрашивал, — отрезала Нева. Если быть честной, она тоже была не в лучшем настроении после общения с Астиандом.

— Хорошо. — Арройанд поднял руки, притворно сдаваясь. — Не нужно выпрыгивать из штанов от злости.

— Оставь мои штаны в стороне от разговора. — Нева сердито посмотрела на него.

— Я сделаю все, что требует маджила, — Арройанд одарил ее широкой ухмылкой. Он успокоился после вчерашнего происшествия, когда обнаружил свои кандалы в грязи и пропажу кошелька. Но Нева предпочитала, чтобы он и дальше нервничал.

Нева оперлась на локоть. Зевнув, она призвала к жизни пламя в своей ладони, вертя пальцами. Радость Арройанда угасла.

Вот так. Удовлетворенная тем, что она показала достаточно силы, Нева погасила пламя и снова устроилась поудобнее.

Мари сверкнула ей заговорщической улыбкой, на которую Нева улыбнулась в ответ.

Через несколько часов после начала их путешествия она заснула и проснулась, когда они прибыли на окраину Эшфорда — города, в котором она не была уже много лун. Ей снились тревожные сны. Она вздрогнула, снова ощутив вину. Возвращение в Эшфорд пробудило воспоминания, которые она долгое время подавляла.

— Хорошо выспалась? — спросил Арройанд.

— Нет, — кисло ответила Нева.

— Ну, теперь ты практически дома, не так ли? — спросил Арройанд. — Может быть, сегодня ты будешь лучше спать.

Нева замерла.

— Что ты сказал? — спросила она.

— Просто ты проделала долгий путь из пустыни. — голос Арройанда был слишком спокойным. — Полагаю, приятно снова оказаться в Цирандреле.

— Конечно, — сказала Нева.

Она заставила себя взглянуть на кирпичные здания за окном. Она хотела утаить, что Эшфорд был ее домом, но слова Арройанда вызвали у нее подозрения. Как много ему известно?

Глава 10

Десятый Файерсайд, 1642 г.

Дорогая Элькижи,

Меня повысили до командира, и таким образом я стал самым молодым из ныне живущих, кто удостоился такого звания. Я не упоминал об этом раньше, но я собрал войска у Крэйвенс-Рузи. Если бы я этого не сделал, наши потери были бы катастрофическими. Полагаю, что это было решающим фактором, и поэтому они выбрали меня. Хотел бы я сказать, что для меня большая честь принять этот пост, но так много Да'Вода пали, чтобы я смог вознестись до таких высот, что даже Брайанд больше не шутит по поводу моего повышения.

Это кровавая война, и я не сомневаюсь, что мы выйдем победителями. Наша донажи, похоже, уверена в этом. Выражение ее лица, когда она сообщила мне о моем повышении, было тревожным. Полагаю, я был бы рад привлечь ее внимание, но две недели назад она потеряла аллиадо, а ты знаешь, какая она. Виви недовольна.

С честью и удовольствием,

Астианд

Заходящее солнце окрашивало Эшфорд в оранжевый оттенок. Владельцы магазинов закрывали ставни на ночь, а матери звали своих детей к ужину. Нева проглотила последние несколько кусочков еды, глядя в широкое окно на самом верхнем этаже одной из лучших гостиниц города.

Нева всё время беспокоилась из-за комментария Арройанда. Она должна удостовериться, что Тринижи не знает, где прячется ее семья.

Нева рассчитывала на то, что Астианд и Арройанд будут присматривать за дверью внизу. Арройанд наложил чары на окна и двери, чтобы их нельзя было открыть изнутри, и заплатил человеку, чтобы тот караулил ее дверь из коридора. Но Арройанд забыл применить барьерное заклинание к маленькому окошку в туалете.

Нева уже использовала свечной гаситель, чтобы ослабить болты и выдавить стекло. Мари обещала, что если кто-нибудь придет проведать ее, то увидит спящую Неву в постели.

Нева подтащила кресло к окну в туалете и, балансируя на подлокотниках, подтянулась и вылезла в окно, оцарапав бедра рамой. Нева призвала свое любимое заклинание невидимости и энергично почесала руки, когда оно подействовало, вызвав зуд. Она до сих пор помнила, как бросила четыре золотых монеты — таких больших денег она никогда в жизни больше не держала в руках — на стол старого мага, чтобы купить чары невидимости. До этого момента он продавал ей незначительные заклинания. Но в тот день, после ее освобождения из тюрьмы, всё было иначе.

— Ты уверена, что хочешь это сделать? — спросил маг. Его длинные седые волосы были гладкими и заплетены в косы по бокам его лица. В его маленькой квартирке пахло опиумом и тухлыми яйцами, и Нева брезговала даже прикасаться к его столу.

— Конечно. — В ее горле пересохло от волнения. Она держала свою сменную одежду так, чтобы ткань не касалась кожи. Ей хотелось, чтобы в комнате было теплее.

— Ты знаешь, что его никогда нельзя будет удалить?

Маг наклонился к свету свечи и натренированными пальцами вставил нить в длинную изогнутую иглу.

— Да. В этом-то и дело. — Власти больше никогда не смогут ее поймать.

— Ты знаешь, что это будет больно?

Нева лежала лицом вниз на его столе, преисполненная решимости. Чернила от ее первой судимой отметки все еще не высохли, кожа на ее запястье была красной и раздраженной. Одна метка — уже плохо, три — пожизненное заключение под присмотром надзирателей-драконов на острове Литлориан. Нева хотела, чтобы заклинание прижилось, и хотела, чтобы это было сделано быстро.

— Я в курсе. Я готова.

Мучительный процесс затянулся до глубокой ночи, но она ни на мгновение не пожалела о сделанном, потому что это помогало ей передвигаться незаметно. Вот как сейчас. Никто на улице даже не посмотрел в ее сторону, пока она с широкой ухмылкой спускалась во двор гостиницы. Даже непрекращающаяся головная боль, мучившая ее с самого утра, не могла испортить настроение.

Эшфорд был большим городом, именно поэтому Нева и ее семья решили спрятаться там. Нева сэкономила время, сев в гондолу с состоятельным торговцем и его молодой женой. Лодка с плоским дном качнулась, когда Нева легко запрыгнула на нее позади женщины. Гондольер нахмурился, оглядываясь по сторонам, но, ничего не заметив, без промедления тронулся в путь.

Паб Калабрея располагался на мощеной улице в Розах, недалеко от границы с Печалями. Улица была названа Розами в честь длинных рядов домов с кустами красных роз между каналами. Растения были посажены в честь тех, кто погиб во время Войны каналов. Печали были более бедным районом с высокими многоквартирными домами, в которых жили рабочие, некоторые из которых спали посменно из-за отсутствия лишних кроватей. Там часто болели, и болезнь регулярно уносила с собой жизни детей и стариков.

У Калабрея была кухня сзади, квартира наверху, скромные магазины в подвале и множество радужных бутылок с алкоголем в главной комнате. Нева поднялась по каменной лестнице на крыльцо и шагнула в тень. Она убрала невидимость и натянула капюшон плаща на рога, прежде чем войти во вращающиеся двери. Пару человек повернулись, чтобы посмотреть, кто вошел, но большинство не обратили внимания на нее, продолжая болтать.

У крупного мужчины за барной стойкой были рыжие волосы. Он широко улыбнулся Неве, передавая две кружки эля официантке. Некогда известный вор Шон Робертс сунул штопор в карман фартука и нервно оглядел комнату, когда Нева приблизилась.

— Что будете? — спросил он ее.

— Просто эль, сэр, — сказал Нева, подсовывая ему монету по липкой барной стойке.

На мгновение Шон сжал ее руку, но все же отпустил.

— Сейчас принесу, — сказал он.

Нева смотрела, как отец наливает ей напиток.

— Как бизнес? — спросила она.

— Все идет хорошо, — сказал Шон, пожав плечами. — Сейчас трудные времена с назревающей торговой войной. В наши дни у людей всё больше причин пить.

— А как ваша семья? Надеюсь, у них все хорошо? — спросила Нева.

— Всё хорошо. Все ладят. Молодежь быстро растет.

Он передал ей эль.

Нева медленно выдохнула. Людей Тринижи рядом не было. Если бы кто-нибудь наблюдал за ними, ее отец знал бы об этом.

— Рада это слышать, — сказала Нева. — Не смогу надолго остаться. Я путешествую с друзьями.

Улыбка Шона исчезла.

— Но не волнуйся, — Нева села прямо. — Всё хорошо. Я собираюсь вернуться к прежней деятельности.

— Ты уверена, что это разумно? — Голос Шона дрожал от эмоций. — Я лучше буду видеться с тобой раз в год на мгновение, чем никогда больше не увижу тебя.

— Я должна. Я больше не могу жить в бегах.

Шон всмотрелся в ее лицо, пытаясь удостовериться, что она говорит правду.

— Ну, тогда ладно, — сказал он.

— Расскажи мне о мальчиках, — сменила Нева тему разговора. У нее было мало времени.

— О, они так выросли, — говоря, Шон протер стойку. — Сейчас они почти одного роста с Маргарет.

Рядом не было никого, кто мог бы их подслушать, поэтому он рассказал ей, как Джеймс и Кендалл с легкостью научились воровать ко-

шельки. Близнецы проявили способность к мелким аферам, часто придумывая творческие сюжетные линии, чтобы лишить горожан их монет.

Нева внимательно слушала его рассказ, поэтому сразу заметила, как радость исчезла с его лица. В комнате за ее спиной стало тихо, и предательский скрип петель сообщил ей, что кто-то только что вошел в дверь.

— Не прекращайте говорить из-за меня, — сказал знакомый хриплый голос.

Плечи Невы напряглись, когда кто-то приблизился.

— Что ты там говорила о прежней деятельности? — Шон поднял бровь, глядя на Неву. Он похлопал ее по руке, прежде чем обратиться к Адаму. — Что будешь, сынок?

— Всего пинту, Шон. — Адам приветственно махнул рукой.

Он сел на табуретку рядом с Невой.

Шон кивнул, и Адам, с волнистыми каштановыми волосами, закрывающими изуродованную шрамами половину лица, и безвольно опущенной на бок поврежденной рукой, уставился прямо перед собой.

— Сколько лет, сколько зим, — произнес Адам.

— Адам, я… — Нева подыскивала нужные слова, но что она могла сказать, когда сбежала от его больничной койки, как только поверила, что он выживет? — Как твои дела?

— Все постоянно останавливаются и пялятся, — сказал Адам, указывая на посетителей, которые снова болтали между собой. — И так куда бы я ни пошел.

— Прости, Адам.

По старой привычке Неве захотелось коснуться его плеча, но она не осмелилась. Они сблизились, жили вместе, скрываясь и воруя, но их отношения были обречены с самого начала. Теперь она понимала это.

— За что? — он посмотрел на нее. Нева уставилась на шрамы на его коже. — За то, что солгала мне? За то, что сожгла меня? Или за то, что бросила меня, когда стало тяжело?

— Я… Нет, не за это, — она отрицательно покачала головой.

— У вас всё в порядке? — Шон поставил кружку перед Адамом, глядя на него сурово, но в то же время обеспокоенно.

— Мне нужно идти, — Нева соскользнула со стула.

— Может быть, вам лучше выйти вдвоем, — предположил Шон. — Мне кажется, вам давно пора поговорить.

Адам начал двигаться, но словно замер.

— Я присмотрю за твоим напитком, сынок, — подбодрил его Шон.

Нева направилась к двери. Ее сердце сжалось, когда Шон снова употребил слово «сынок». Было время, когда она думала, что однажды это звание станет законным для Адама. С тех пор прошла целая эпоха. Фактически прошло так много времени, что Нева не ожидала, что снова увидит ущерб, который она причинила. Ущерб, за который он явно ее ненавидел.

Снаружи Нева жадно втянула прохладный ночной воздух и подняла лицо к небу, ища звезды, как будто те могли поделиться какой-то вековой мудростью. Она подошла к кусту жимолости, который рос вдоль крыльца, и сорвала бутон. Отщипнула кончик и вытащила пестики, услышав шаги Адама.

— Прости, — снова сказала Нева. Что еще она могла сказать? — Я сожалею обо всем этом. Если бы я могла все исправить, я бы это сделала.

— Этим мы и отличаемся, не так ли? — Адам уперся локтями в перила. — Если бы ты осталась, я готов был бы снова пережить все это, главное, чтобы ты осталась и никогда не покидала меня.

— Ты же не серьезно, — её голос надломился. Она невидящим взглядом смотрела на деревянные доски крыльца.

— Разве я не могу говорить серьезно? — спросил Адам. — Это правда. Я никогда не хотел, чтобы ты уходила.

— Не говори так.

— Почему? Потому что это заставляет тебя что-то чувствовать? — Выражение его лица стало сердитым. — Нева, ты вырвала мне сердце. Если сейчас тебе немного больно, ты это заслужила.

— Я не хотела.

— Разумеется, ты этого не хотела! И эти слова должны всё исправить?

— Нет, нет, конечно, нет. — Чувство вины душило её. — Просто скажи мне, чего ты хочешь. Что я могу сделать?

— Чего я хочу? — Адам понизил голос. — Чего я хочу? Я хочу вернуть свою жизнь. Чтобы ты вернулась.

Он поднял свою поврежденную руку, сплошь покрытую розовыми и белыми шрамами, и погладил лицо Невы, как делал много раз до этого. Она вздрогнула и чуть не заплакала, но заставила себя быть сильной. Она поступила правильно, разорвав отношения с Адамом, даже если пока еще этого не понял. Она отступила от него.

— Адам, ты знаешь, что всегда будешь дорог мне, но никогда уже не будет так, как было.

То, что он остался жив, было чудом, а ведь ему приходилось жить каждый день, гадая, найдут ли его Да'Вода. И в этом она тоже виновата. Он мог думать, что всё еще хочет ее, но она только причинит ему еще больше боли.

— Думаешь, я этого не знаю? — спросил он, качая головой. — Ты и раньше не давала никаких обещаний. Ты просто ушла. Но только ты можешь давать или забирать свое сердце. — Он изучал ее какое-то время. — Ты с кем-то сошлась?

Она подумала про Эмилианда. Между ними не было романтических отношений. Но Эмилианд понимал ее, он присоединился к ней, и благодаря ему она чувствовала себя в безопасности. Было ли занято ее сердце? Она не была уверена, но ее жизнь неслась так быстро, что Адам не мог за ней уследить. А он пытается заставить ее озвучить это. Но у нее не хватило смелости сказать все это раньше, когда она ушла после того, как целитель заверил ее, что Адам выживет. Она не хотела говорить, потому что ее слова ранят его до глубины души.

Разве она могла? Она посмотрела ему в глаза. Красивые, темно-коричневые. Она влюбилась в эти глаза, в каждую частичку, которая была человеческой, и он сделал то же самое. Но в итоге они оказались разными.

Бесконечно разные.

— Мы не созданы друг для друга, Адам. — Это был самый простой способ сказать всё, но этого было недостаточно, потому что это лишь касалось поверхности правды. — Я любила тебя. Всё еще люблю. Я благодарна за всё, что у нас было. Я всегда могла рассчитывать на тебя, но когда мы были вместе, я теряла контроль. Я не могу быть связанной с кем-то, если я каждую минуту боюсь, что причиню ему боль. Я не смогу жить, если я... ты понимаешь?

— И это горькая правда, не так ли? Вот как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Да.

— Черт возьми. Будь ты проклята, Нева. — Он оттолкнулся от перил и замахнулся, словно собирался ударить по стене паба, но в последнюю секунду опустил руку. — Ты не представляешь, сколько часов я провел, желая, чтобы ты вернулась. Сколько ночей в одиночестве я думал о том, что ты будешь рядом со мной. Если бы ты любила меня, ты была бы здесь.

— Это не… — Она хотела было сказать, что это несправедливо, но он прервал ее, прежде чем она смогла договорить.

— С меня хватит, Нева, — сказал он. — Я устал ждать, когда ты увидишь то, что прямо перед тобой. Я рисковал своей жизнью ради тебя и твоей семьи. Если мы не созданы друг для друга, ты должна была сказать об этом до того, как заставила меня влюбиться в тебя.

— Я… — она снова попыталась ответить.

— Что, Нева? — Боль в его глазах была слишком велика. — Что?

Она не смогла этого сделать.

Поэтому снова сбежала.

Глава 11

Девятый Аутон, 1605 г.

Брат Осирус,
Я надеюсь, что вы в добром здравии и получите мое послание. Прошли годы, и я понял, что Братство примет меня обратно только в том случае, если я сделаю что-то стоящее. Если ваши кости начали болеть так же, как мои, я надеюсь, вы согласитесь, что бессмертие само по себе не является даром.
Финнеас был прав насчет тросов, но он, как и я, не осознавал, насколько важно заботиться о своем теле. Эбенезер поможет мне в следующем эксперименте, а я сообщу о результатах. Полагаю, они будут очень важными.
Брат Алевисиус
Заключенный 173, остров Литлориан

Нева бросилась в первый же попавшийся переулок и прижалась к покрытой грязью стене. Она напугала выводок одичавших котят, которые, отскочив от кучи пищевых отходов, побежали дальше по улице. Нева всхлипнула и прикрыла рот рукой. Она хотела остановить слезы, но чувство вины было невыносимым, поэтому она заплакала.

Адам был зол и ожесточен, и в этом её вина. Он стал таким из-за нее. Ей хотелось верить, что он все тот же человек, с которым она выросла, но правда заключалась в том, что она ранила его не только физически. Его тело и его чувства к ней уже никогда не будут прежними. И что еще хуже, во время ритуала в пустыне она чуть было не подвергла Эмилианда той же участи. Если она выпустит силу Руки хотя бы на мгновение, это приведет к катастрофе.

Словно почувствовав ее внимание, Рука оживилась в ней. Весь день у Невы ныла голова, но сейчас боль усилилась.

Нева услышала шаги ботинок по булыжнику за большим мусорным баком, а в следующее мгновение мускулистая рука схватила ее за талию и потащила глубже в переулок.

«Тихо», — предупредил Эмилианд.

«Что ты здесь делаешь?» — спросила она.

«Я следил за ними. Они не знают, что ты ушла из своей комнаты, — сказал ей Эмилианд. — Они ищут заведение, в котором могут продавать можжевельник».

Нева увидела, как Астианд и Арройанд шагают по улице с властным видом. Многие люди спешили уйти с их пути.

Астианд повернул голову в их сторону и уставился в тени. Свет фонаря не достигал места, где они стояли, но Нева вновь быстро активировала заклинание невидимости. Она почесала шею, но это не облегчило зуд.

— Что случилось? — Арройанд огляделся.

— Ничего, — ответил Астианд. — Идем дальше.

«Он нас видел?» — мысленно спросила Нева Эмилианда.

«Однозначно. Вопрос в том, почему он не выдал нас?»

Нева нахмурилась. Она не знала, чего хотел Астианд, но у него всегда были свои мотивы. Учитывая, что они продолжили путь мимо Калабрея, Нева предположила, что она не входила в сегодняшние планы Астианда. Она не была уверена, должна ли чувствовать облегчение или волноваться из-за того, что назревает новая интрига.

Возможно, Эмилианд мог бы проследовать за ними и подслушать мысли Астианда, но, хоть он и мог хорошо сливаться с окружением, вряд ли сумел бы остаться незамеченным. Само присутствие выдало бы его.

«Нам нужно вернуться в гостиницу», — сказала Нева. Она проверила улицу, чтобы убедиться, что Астианд и Арройанд не повернули назад, и сбросила невидимость.

Эмилианд посмотрел ей в глаза. Было видно, что она плакала, но он ничего не сказал об этом. Он просто притянул ее к себе и прижался гу-

бами к ее лбу, без слов, поддерживая. Но самое главное, он был рядом с ней.

Она сглотнула ком в горле. Мягко, но решительно она сделала шаг назад. Несколько минут назад Нева плакала из-за Адама, вчера она желала заставить Астианда страдать. Но не хотела, чтобы Эмилианд завтра стал жертвой беспорядка, в который превратилась ее личная жизнь.

Эмилианд слабо улыбнулся и вышел из переулка.

— Пойдем со мной, — сказал он. — Я хочу показать тебе кое-что.

Заинтересовавшись, она последовала за ним к одному из самых высоких зданий в пределах видимости, многоквартирному дому в Печалях. Те немногие жители, которые оказывались у них на пути, пялились, но тут же опускали головы и пробегали мимо.

— Куда ты меня ведешь? — спросила Нева.

— Увидишь, — сказал Эмилианд.

Он провел ее на верхний этаж, распахнул окно коридора и выбрался наружу. Усевшись на наклонную крышу, Эмилианд откинулся на подоконник и закинул руки за голову. Нева присоединилась к нему с вопросительным взглядом.

— На патрулирование уходит много времени, ты знала об этом? — спросил Эмилианд.

Нева пожала плечами. Она никогда особо об этом не задумывалась, но предположила, что наблюдать за границей было всё равно, что обследовать место, которое собираешься ограбить. То есть ужасно скучно.

— Но это всегда было одним из моих любимых занятий. — Эмилианд поднял руку над головой, и на кончике его указательного пальца вспыхнуло черное пламя.

Нева смотрела, как он рисовал богов огнем. Полосы его полуночной магии соединили созвездия Дианца и Цериса. Потом он взмахнул рукой быстрее, и получились Риска с Мавеном. Еще быстрее — Одонус и Гож. Эмилианд двигался так быстро, что Дианц только начал исчезать, когда был закончен огненный набросок Гожа. Нева завороженно смотрела, как исчезают над ними очертания богов.

— Ещё раз, — прошептала она. По неизвестным причинам то, что он делился с ней этим моментом, казалось интимным.

Она убедилась, что держит силу Руки под контролем, и вызвала свою силу.

— Воспользуйся моей, — сказала она, когда он поднял палец к небу.

Белый свет зари струился от Невы к Эмилианду, а от Эмилианда к небу, пока он прослеживал путь от одной мерцающей звезды к другой. На этот раз он изобразил Дианца в облике кентавра с тришулой, дал Церис лук и стрелы, а Риску наградил чешуей.

Нева повернула голову и любовалась Эмилиандом при лунном свете.

— Откуда ты знаешь, что именно это мне сейчас нужно? — спросила она.

В ответ была тишина.

— Я не читал твоих мыслей, — сказал Эмилианд. — Я уважаю твое право на личную жизнь настолько, насколько могу. Но я знаю, когда кому-то нужен друг.

От его слов сердце ее затрепетало. Прежде чем стать ее аллиадо, Эмилианд сначала был ее другом. Он был очень хорош в этом. Но то, что сейчас он для нее просто друг, не означает, что они не смогут когда-нибудь стать больше, чем друзьями. И Нева боялась, что он может захотеть больше, чем она готова дать.

— Что ты хочешь от этого? — спросила Нева. — Чего ты ждешь от роли аллиадо?

От огня в его взгляде ее сердце сделало кувырок.

— Мои чувства к тебе не изменились, — сказал он. — Ты по-прежнему самая потрясающая маджила, которую я когда-либо встречал. Не буду отрицать, что надеюсь стать кем-то большим для тебя, но что бы ни случилось, я никогда не пожалею о том, что стал твоим аллиадо.

— И ты не осуждаешь меня за то, что я сблизилась с Адамом? — недоверчиво уточнила Нева.

— Ни ты, ни я не являемся чистокровным Да'Валиа, — сказал Эмилианд. — Ты не сможешь отгородиться от своей человеческой стороны так же, как не можешь отрицать свое наследие Да'Валиа.

Боги, до чего он хорош. Нева не была уверена, что заслуживает такого замечательного аллиадо. Ей очень хотелось взять его за руку, но она не решилась. Увидев, как она причинила боль Адаму, и почувствовав, как сердце Эмилианда остановилось, когда они соединились, она приняла решение. Прикосновение к Эмилианду было слишком большим риском.

— А если мне нужно время? — спросила она.

— Я всегда буду хотеть от тебя большего, — признался Эмилианд. — Но я подожду, пока ты будешь готова.

Ее страх рассеялся, и она могла сделать вдох. Как он смог сделать так, чтобы все выглядело хорошо, когда ее жизнь летела кувырком?

***

Волны разбивались о скалы. Даже внутри кареты воздух был влажным. Снаружи солнечные лучи играли на маленьких пиках воды, которая простиралась настолько далеко, насколько мог видеть глаз. Море Тывсе. Нева отдернула занавеску, когда они подъехали к величественным воротам Пикеро, где жили Да'Ксана с тех пор, как много поколений назад завоевали древнюю крепость.

Беломраморная крепость, казалось, ползла со скал вдоль океана, как существо из старых историй, с колоннами в виде щупалец, тянущихся из глубин. В здании было четыре крыла, многочисленные сады и казармы, где проживала большая часть Да'Ксана. Основное здание имело три уровня над палисадами, с парапетами и валами вдоль вершины.

Неве казалось, что к созданию Пикеро приложили руку сами боги. В первый раз, когда она проникла в алебастровый город, она простояла, невидимая и ошеломленная, снаружи целую минуту. Она чуть не упустила свой шанс проскользнуть в ворота до того, как они закрылись. И сейчас цитадель у моря была такой же очаровательной и удивительной, что Нева, пускай ненадолго, но забыла о головной боли.

Да'Ксана гордились тем, что сохраняли и изучали древние письмена. Многие библиотекари также специализировались на историях и были обучены защищать знания. Вместе они жили с книгами и свитками в библиотеке Пикеро — обширной коллекции, которой, в основном, заведовал один чернокнижник Да'Валиа: Бенжаманд.

Пока мать Невы не дезертировала из клана, Бенжаманд был одним из ближайших доверенных лиц Монажи. Когда Нева пришла к нему за помощью, она поделилась с ним своими секретами. Вместе они сотворили сложное заклинание, чтобы вызвать Глаз из чаши и заточить его силу глубоко внутри Невы для сохранности.

Но если они увидятся, Неве нельзя показывать, что она знает его. Это вызвало бы подозрения у аллиадо Тринижи и Да'Ксана.

— Что это за место? — спросила Мари, перегнувшись через плечо Невы и глядя в окно.

Мари не отходила от нее с прошлой ночи, когда Нева вернулась с Эмилиандом. Нева пыталась объяснить себе это тем, что Мари чувствовала себя обделенной после того, как все бросили ее в гостинице, но она не была уверена, что Мари не подпитывается ее возбужденным состоянием.

— Это Пикеро, — сказала Нева, — Дом Да'Ксана.

— Удивительно. У Да'Ксана есть рога, как у тебя, или щупальца?

— Очень смешно, — сухо сказала Нева.

— Жаль, что тебя не пустят внутрь, — протянул Арройанд.

Мари повернула к нему голову, глаза ее сверкнули.

— Да'Бруна могут терпеть джинна, — сказал Арройанд. — Но не здесь. Да'Ксана — хранители знаний Да'Валиа. Они не позволят тебе ступить на территорию.

Нева нахмурилась. Ей не хотелось оставлять подругу за воротами. Мари очень ей помогла и разнообразила путешествие.

Мари бросила Неве дерзкую ухмылку, превратилась в пыль и полетела на Арройанда. Он дернулся на сиденье и задохнулся, когда крупинки золотой пыли влетели ему в нос. Он замер.

— Мари? — спросила Нева, не уверенная, что она единственная Да'Валиа, способная вытеснить джинна.

— Это я, — сказала Мари, несколько раз проведя языком по зубам. Ее акцент отличался от обычного протяжного говора Арройанда. — Я контролирую ситуацию.

На мгновение на лице Арройанда промелькнуло выражение отвращения. Затем оно исчезло.

— Теперь точно контролирую, — поправила себя Мари.

— Постарайся много не говорить, — сказала Нева. — Это выдаст тебя. И не жди, что он легко об этом забудет.

— Забудет? Он должен желать мне смерти, — сказала Мари с тихим фырканьем. Она попыталась скопировать голос Арройанда: — Но не бойся. Никто никогда не узнает, что я здесь.

Мари выглянула в окно, когда они остановились у ворот. Охранники Да'Ксана, перевязи цвета яичной скорлупы на которых были натянуты от плеча до бедра, осмотрели карету, прежде чем разрешили проехать дальше.

— Какой блестящий пример защиты Да'Валиа, — саркастически сказала Мари, когда они проезжали мимо. — Они всегда такие тщательные?

— Должно быть, нас ждут, — предположила Нева.

— Думаешь, сейчас мне безопасно выйти? — спросила Мари.

— Нет, если только ты не хочешь, чтобы тебя тут же вышвырнули обратно за ворота, — Нева покачала головой.

Нева постукивала пальцами по колену. Наконец настал момент расплаты. Она с трудом сдерживала желание стать невидимой и отправиться за Тринижи, чтобы узнать больше о её целях. Нева пыталась убедить себя, что это будет такая же работа, как и любая другая. Вот только Тринижи не собиралась работать с Невой раньше. Неве пришлось предложить компрометирующую информацию об одном из аллиадо Тринижи в обмен на сотрудничество донажи.

Что-то должно было измениться, чтобы Тринижи захотела нанять ее. И это было важно, так как донажи была готова использовать ценные

ресурсы, чтобы поймать ее, даже согласилась обменять ее на территорию вдоль побережья для Да'Вода. Однако не Тринижи ждала их у входа в крепость.

— Кто они? — спросила Мари, указывая на окно.

— Слева Вивижи, мастер оружия Да'Вода, — сказала Нева.

Вивижи стояла неподвижно, положив одну руку на свернутую спиралью плетку с металлическим наконечником на бедре. Ее гладкие рога доказывали, что она высшая, а длинные волосы были заплетены в фирменную удобную косу. В отличие от многих маджил, она одевалась в черное.

Нева выскочила из кареты до того, как та остановилась, и улыбнулась своей подруге и бывшей наставнице. Вивижи не улыбнулась в ответ, а ее проницательный взгляд скользнул от Арройанда к Эмилианду, который как раз подъехал к ним. Потом она снова посмотрела на Неву.

Нева не упустила из виду, что мастер оружия игнорировала Астианда, что было интересно, поскольку он сердито смотрел на нее. Между Астиандом и Вивижи была история, но это было давно. Что-то изменилось между ними? Нева с удивлением поймала себя на ревности.

«Он предал тебя», — напомнила она себе в сотый раз.

Рядом с мастером оружия стояла еще одна высшая, хотя и гораздо меньшего роста. Она стояла, сцепив руки за спиной. Несмотря на серо-коричневый бархатный плащ, который невысокая маджила носила с низко надвинутым капюшоном, Нева смогла разглядеть небольшое количество неровных шрамов на ее лице. В ней было что-то знакомое.

Маджилы спустились по ступеням, Астианд спрыгнул с кареты, а Эмилианд спешился и встал рядом с Невой.

«Где Мари?» — спросил Эмилианд, когда Астианд обогнул карету.

— Она пошла поискать что-нибудь поесть, прежде чем мы въехали в ворота, — ответила Нева вслух для Астианда. — Арройанд заявил, что ей здесь не рады.

— Именно, — протянула Мари, играя свою роль.

Мысленно Нева рассказала Эмилианду правду, а затем проверила, купился ли Астианд на эту историю. И обнаружила, что ей не о чем беспокоиться. Потому что Астианд наблюдал за Вивижи.

— Рада видеть, что тебе удалось остаться в живых, — сказала Вивижи Неве, подходя к ним.

— Не благодаря некоторым, — ответила Нева, бросив еще один взгляд на Астианда. — К счастью, когда-то у меня была мудрая учительница, и ее первым уроком было выживание.

— Ты говорил с ней? — спросила Вивижи Астианда.

Астианд нахмурился.

— Пожалуйста, скажи ей сама, — произнес он. — Она не станет меня слушать.

Нева мысленно услышала, как Эмилианд выругался.

«Что случилось?» — спросила Нева.

«Рот, — сам не веря тому, что это говорит, сообщил Эмилианд. — Тринижи хочет нанять тебя, чтобы вернуть Рот».

Кончики пальцев Невы покалывало. Но это значит… Ее мысли метались. У тришулы Дианца было всего три зубца, а у нее их уже было два. Святые боги.

«Кто-нибудь из них думает о Глазе? Приманка сработала?» — мысленно спросила Нева.

«Сейчас нет, — сказал Эмилианд. — Но я продолжу слушать».

— Ну, времени мало, — сказала Вивижи. — Тринижи ждет ее в течение часа. Нева, ты можешь освежиться в моей комнате.

Невысокая фигура в плаще вышла из-за спины Вивижи и откинула капюшон. Большинство донажи носили головные уборы, украшенные черным гагатом. Эта донажи носила гагат в замысловатом ожерелье, которое шло от нижней челюсти до груди.

Желудок Невы сжался. Она уже видела эту маджилу раньше, в воспоминаниях Эмилианда.

— Ксандражи? — с удивлением спросил Эмилианд.

Глава 12

Первый Аутон, 1625 г.

Брат Алевисиус,
Пожалуйста, прекратите присылать мне письма. Этим вы ставите себя в неловкое положение, хотя даже не подозреваете об этом. Вы, очевидно, унаследовали пренебрежение Финнеаса к правилам Братства. Вы должны стать образцом для подражания, и Серкулус настаивает на своем решении.
Брат Сайрус

_____

— Ксандражи? — переспросила Нева.

Она запоздало спохватилась, что пялится на ее шрамы. Лицо Ксандражи было изуродовано, но при ближайшем рассмотрении донажи всё ещё завораживала. Как будто шрамы добавили еще один слой ее красоте.

— Неважи, — слегка склонила голову в сторону Невы донажи, проявив уважение. — Приятно встретить ту, чья репутация опережает ее. Эмилианд высоко отзывается о тебе.

— Для меня тоже большая честь познакомиться с тобой, — выдавила Нева.

Ксандражи слегка улыбнулась и посмотрела на Эмилианда.

— Пора, — сказала она.

«Я тебя догоню, — сказал Эмилианд Неве. — Я должен поговорить с ней».

Нева переводила взгляд с одного на другого. Что она могла сказать? Она сама видела зверства, которые пережили Эмилианд и Ксандражи, и если Ксандражи дожидалась его здесь, должна быть веская причина.

Хорошо, но долго не задерживайся. Рот». Она сама не знала, почему сказала это.

Эмилианд отошел и зашагал рядом с Ксандражи. Его лошадь следовала за ними, пока они шли по дорожке, тихо разговаривая.

— Сколько ей лет? — удивленно спросила Нева, глядя, как они уходят. Ей сразу стало стыдно. Она не собиралась озвучивать эту мысль.

— Достаточно взрослая, чтобы прекрасно все осознавать, — сказала Мари.

— Сейчас ей шестнадцать, — Вивижи проигнорировала Арройанда. — Самая молодая донажи, которая когда-либо была у Да'Роха. А также их самая большая неудача. Ужасно много лучших воинов погибло под ее руководством.

Желудок Невы сжался, пока она смотрела, как ее аллиадо уходит с молодой донажи.

— Пойдем, — приказала Вивижи. — Времени мало, а я хотела бы поговорить.

Вивижи поднялась по лестнице, с легкостью перескакивая через две ступеньки за раз, и зашагала по гладкому мраморному коридору. Она шла в открытую в отличии от Невы, которая пряталась в тени, когда в последний раз бродила по Пикеро. Астианд не отставал от нее. Вместе они напомнили Неве сообщников на задании.

Нева и Мари шли позади, шагая по залам, где некоторые Да'Ксана пристально смотрели на Неву. Они чуть склоняли головы, но демонстрация уважения говорила о многом. Сначала Да'Бруна и Ксандражи, теперь Да'Ксана признавали ее. Нева прикусила губу. Кланы возненавидят ее, если раскроют правду о том, что она была принесена в жертву, что у нее есть и Рука, и Глаз.

Ей бы хотелось, чтобы Да'Валиа не возлагали на нее надежд. Потому что она подведет их.

— Разве здесь не ненавидят Да'Вода? — спросила Нева.

— За время твоего отсутствия всё несколько изменилось, — ответил Астианд.

— И тебя выдают твои рога, — сказала ей Вивижи. — Ты самая могущественная маджила, которую мы видели за многие поколения. Самые мудрые Да'Валиа понимают важность этого, а Да'Ксана — самые просвещенные из всех кланов.

В конце концов они добрались до скудно обставленной комнаты Вивижи на одном из нижних уровней крепости. В помещении была небольшая койка, письменный стол и стул еще меньшего размера, а также мягкий коврик для молитвы.

— Они действительно старались изо всех сил, чтобы ты чувствовала себя комфортно? — спросила Нева.

— Я сама попросила эту комнату, — сказала Вивижи. — В свободное время я предпочитаю одиночество.

— Мы точно все здесь поместимся? — спросила Нева, многозначительно глядя на Астианда.

— Арройанд сейчас доложит Тринижи о нашем прибытии, — сказал Астианд.

— А… — Мари остановилась в дверях.

Нева откинула назад длинную прядь волос и незаметно кивнула ей.

— Да, я так и собирался.

Мари поспешила уйти.

— Как легко он согласился, — отметила Вивижи.

— Даже слишком, — согласился Астианд, заняв единственный стул в комнате. — Если он одержим джинном, разницу не видно.

— Что? — спросила Вивижи.

— Ничего, — быстро ответила Нева, закрывая за собой дверь.

Как только они остались втроём, Вивижи положила руки на плечи Невы.

— Ты должна согласиться на всё, о чём тебя попросит Тринижи. — Глаза Вивижи горели пьянящей энергией. — Ты должна взяться за работу, которую она предложит.

— Значит, теперь все знают, что я воровка? — Нева в испуге отступила от мастера оружия.

Она посмотрела на Астианда, понимая, что это было ещё одно его предательство. Но по правде говоря, её больше сбило с толку то, что Вивижи так горячо поддерживала крестовый поход донажи. Когда они впервые встретились, мастер оружия согласилась помочь Неве и тайно

учила её сражаться. Вивижи сделала это, даже зная, что донажи разозлится.

— Я не «все», но не в этом суть, — возразила Вивижи. — Грядёт нечто великое, что касается не только нас.

Так вот оно что. Вивижи всегда верила в знаки свыше. Именно поэтому мастер оружия решила помочь Неве. По понятным причинам Вивижи хочет, чтобы Да'Валиа вернули себе Рот.

Неве пришлось признать, что это изменило положение вещей, но знают ли об этом другие? Известно ли им, что у нее есть Глаз, и что чаша, которую она спрятала от Тринижи, была просто приманкой? В курсе ли они, что Нева была вместилищем? У нее было очень много вопросов, но она не могла задать их, не открыв свои секреты.

— Я готова к разговору, но не при нем. — Нева указала на Астианда.

Он поставил ноги на кровать, откинулся назад и скрестил руки на груди.

— Астианд не важен, — сказала Вивижи, небрежно махнув рукой в его сторону. И он нахмурился.

— Тогда скажи мне, что важно, — предложила Нева.

— Тринижи хочет нанять тебя, чтобы украсть Рот, — взволнованно ответила Вивижи. — Наверняка ее план заключается в этом

— Может, не стоит основываться на догадках? — прервал ее Астианд, явно не разделявший энтузиазм Вивижи.

— Продолжай, — сказала Нева.

— Хорошо, — с готовностью откликнулась Вивижи. — Возможно, тебе и не суждено вернуть часть тришулы Да'Валиа, несмотря на твой своеобразный огненный обряд и рога. Но ты талантливая воровка. И Тринижи хочет нанять тебя для того, чтобы ты украла Рот. Ты понимаешь, насколько это важно?

Нева чуть не улыбнулась. Если бы Вивижи только знала... У Невы были Рука и Глаз. С помощью третьего зубца тришулы величайшее оружие Дианца можно будет восстановить и вернуть законному вла-

дельцу. Многие считали, что после этого Дианц простит их. Спустя столетия Да'Валиа могли получить искупление.

Это было миссией ее матери, делом всей ее жизни: искупить грехи Да'Валиа в глазах создателя. Монажи не достигла этой цели, забеременев Невой, в результате чего сбежала из клана до того, как раскрылась ее тайна. Но прежде, чем она ушла, Монажи в порыве отчаяния призвала Руку в себя. Тем самым она поместила силу Руки в Неву, защитив ее от Тринижи, которой нужна сила для корыстных целей. Но это также означало, что среди Да'Валиа был разлад.

Тысячелетия назад С'Донжи, брошенная любовница Дианца, украла тришулу. Дианц был в ярости и в отместку проклял всех маджил, родившихся с тех пор. В результате каждая маджила могла умереть или сойти с ума при прохождении огненного обряда.

Нева вспомнила Эллажи, молодую маджилу, которая одновременно с ней проходила обряд. Нева вышла, обретя контроль над своей силой, в то время как Эллажи вышла с искалеченным разумом. Боль, страдания и переизбыток силы, с которыми столкнулась юная маджила во время огненного обряда, оказались для нее невыносимы. А в то время она была еще совсем ребенком.

Нева, возможно, не часто ставила благополучие других выше своих собственных желаний, но хотела почтить память своей матери, восстановив справедливость. Она была так близка к тому, чтобы выполнить миссию всей жизни Монажи. Особенно когда маджилы всё ещё вынуждены страдать от ужасной участи.

Нева села на кровать. Поняв, как близко она оказалась к Астианду, она снова вскочила и повернулась к Вивижи.

— Если ты вернешь Рот, это может принести много пользы. Поскольку между Орденом и Аманией назревают проблемы, кланы впервые за много лет сотрудничают друг с другом. Время удачное. Я верю, как и все остальные, что именно это тебе суждено сделать, Нева. — Вивижи взмахнула рукой, словно указывая на всех в цитадели Да'Ксана. — Дианц не благословил бы тебя такой силой, если бы не преследовал какую-то цель.

Итак, у Тринижи была приманка, которую оставила Нева, и, судя по всему, она еще не знала об обмане. Нева улыбнулась, составляя новый план.

— Не надо меня уговаривать, — сказала Нева. — Я сделаю это.

— Я хочу сказать, что ради большего... Подожди, ты согласна? — Вивижи была так поглощена своей речью, что спонтанное согласие Невы, казалось, удивило ее.

— Да, я возьмусь за это дело.

Астианд вытащил из потайного кармана фляжку и сделал большой глоток, прежде чем предложить ее Вивижи и Неве. Обе отказались.

— Она ждет тебя, — сказал Астианд. Ни одной из них не пришлось спрашивать, кого именно он имел ввиду.

Нева расправила плечи.

— Мы верим в тебя, — сказала Вивижи и открыла дверь. — Я знала, что мы приняли правильное решение, вернув тебя сюда.

— Правильное решение? — спросила Нева.

— Мы еще поговорим позже, — сказала Вивижи. — Тринижи ждёт тебя сейчас. Иди.

Нева позволила Астианду проводить ее за дверь. Интуиция подсказывала, что все не так, как казалось вначале.

— Что она имела в виду, Астианд? — настойчиво спросила Нева.

Астианд сердито посмотрел на нее и зашагал вперед, словно ожидая, что она последует за ним.

— А ты как думаешь, что она имела в виду? — бросил он ей в ответ. — Я же говорил уже, что поклялся защищал тебя. И сдержал обещание дважды. Какой бы я был хилан, если бы сказал Тринижи послать за тобой?

Нева поспешила за ним.

Так это Вивижи сказала Тринижи, где ее найти? Вивижи отправила чезэкина в Р'шару? Нева мысленно застонала. Ее подруга и бывшая наставница, очевидно, поступила так, как считала правильным, но это означало, что Нева ошибалась. Она уже приняла решение, когда увидела Астианда в крепости Да'Бруна. Она считала его предателем, не вы-

слушав его по-настоящему. Каждой клеточкой своего существа она винила его. Она остановилась посреди коридора.

— Я винила тебя, — сказала Нева. Она очень часто представляла как пронзит его клинком.

Астианд проверил, нет ли кого поблизости, и затащил ее в нишу под лестницей. Их взгляды встретились, и у нее перехватило дыхание. Он всего лишь касался ее руки, но его прикосновение привлекло всё её внимание. Нева вырвалась и отступила на шаг.

— Вивижи была настойчива, — сказал Астианд, как будто не замечая ее отступления. — Она начала проводить много времени в тех же местах, что и я. Постоянно спрашивала, не говорила ли ты чего-нибудь, что могло бы указать на то, куда ты могла пойти. Может быть, мне следовало осторожнее вести себя с ней. Но она всегда говорила о том, что Дианц что-то приготовил для тебя. Может быть, тебе стоит винить меня. Ведь, в конце концов, я проболтался и не смог удержать ее, когда она поехала к Тринижи с новостями. Можно сказать, мне повезло, что она не рассказала о том, что это я помог тебе сбежать.

Нева смущенно молчала.

— Я никому не могу доверять, — прошептала она. Где Эмилианд? Ей хотелось, чтобы он был здесь, а не ушел с Ксандражи.

— Это неправда.

Астианд нерешительно шагнул к ней. Он протянул руку и подушечкой большого пальца погладил ее шею. Это было легчайшее прикосновение, но оно сломило ее. Всё вокруг словно исчезло. Ее колени подкосились. Дыхание перехватило. Нева облизала губы, когда восхитительное тепло разлилось по телу.

— Ты слышишь меня, Неважи? — спросил Астианд. — Этого никогда не было.

Воздух между ними стал ощутимым, и Астианд наклонился к ней.

— Я бы никогда не предал тебя. Я на твоей стороне.

Нева не двигалась. Ничего не отвечала.

"Я бы никогда не предал тебя. Я на твоей стороне". Его слова плавали по кругу в ее мыслях. "Я бы никогда не предал тебя. Я на твоей стороне". Как она вообще могла сомневаться в нем?

Но ведь это неправда. Он не может быть на ее стороне, ведь он аллиадо Тринижи.

Однако сейчас они одни под этой лестницей, и никто не узнает, что произошло между ними в этом темном углу бесконечной крепости. Решимость Невы пошатнулась.

«Используй меня», — прошептала Рука.

Нева отодвинулась от Астианда и, спотыкаясь, вышла в коридор. Рука пыталась вырваться из-под контроля, и головная боль Невы усилилась. Черные точки заплясали у нее перед глазами. Она стиснула зубы, удерживая барьеры в разуме.

— Нева! — Эмилианд остановился у подножия лестницы. — Всё хорошо?

Нева отвлеклась от Астианда и сосредоточилась на своем аллиадо. Она быстро ввела Эмилианда в курс дела по их мысленной связи.

«Это правда? — Эмилианд осмотрел Астианда. — Мне потребовались бы дни, чтобы раскрыть его секреты. Ты уверена, что ему стоит доверять? Ты уверена, что хочешь это сделать?»

— Всё хорошо, — Нева шагнула к лестнице и собралась с мыслями. — Пойдем встретимся с Тринижи. Именно это я должна сделать в память о матери.

Она надеялась, что и Эмилианд, и Астианд поймут ее. Астианд бросил на нее нечитаемый взгляд и поднялся по лестнице. Нева потерла виски. Рука становилась всё более настойчивой. Нева должна будет выпустить ее в ближайшее время.

— Где Ксандражи? — спросила Нева у Эмилианда.

— В конюшнях, — сказал Эмилианд. — Пошла проверить, готовы ли лошади.

От его извиняющегося тона Нева забеспокоилась.

— Ты уезжаешь, — спокойно произнесла она.

Всего несколько мгновений назад она чувствовала себя удивительно живой, представляя себе, как справится с задачей Тринижи, и это позволит ей завершить миссию Монажи. Но Нева не хотела идти за Ртом без Эмилианда. Она была одна и в бегах так долго, что научилась ни на кого не полагаться. Но Эмилианд — ее аллиадо, и она не уверена, что их связь достаточно сильна, чтобы сохраниться в разлуке.

— Да, я должен поехать с Ксандражи, — сказал Эмилианд и телепатически добавил: «У тебя всё ещё будет Мари».

Ксандражи нашла ведьм Вуду?» — спросила Нева.

«Да, — подтвердил он. — И она вербует солдат. Пришло время отомстить».

— Иди, — сказала Нева. Она не хотела, чтобы он уходил, но боялась, что, если он не уйдет сейчас, то она попросит его остаться. А если она это сделает, то никогда себя не простит. — Ты не должен мне никаких объяснений.

Она хотела, чтобы Эмилианд и Ксандражи свершили свою месть ради всех Да'Роха. Могла ли Нева отложить дела с Тринижи, чтобы поехать сражаться вместе с Эмилиандом? Могла ли она помочь в вербовке Да'Роха? Могла ли она отправиться с Эмилиандом и помочь ему? Нет. Месть пойдет на пользу Да'Роха. Искупление пойдет на пользу всем Да'Валиа. Вот почему ее мать сделала то, что сделала. Миссия Невы заключалась в том, чтобы найти Рот, а задача Эмилианда — в том, чтобы собрать армию, которая сумеет сокрушить их врагов, ведьм Вуду.

—У меня есть немного времени, — сказал Эмилианд. — Я обещал тебе, что мы встретимся с Тринижи вместе.

— Ты не обязан сдерживать это обещание, — ответила Нева. Она хотела получить преимущество, которое Эмилианд мог обеспечить во время переговоров, но он уже сообщил достаточно информации, чтобы она могла с уверенностью отправиться на встречу с Тринижи. — Я могу справиться с ней сама. Она нуждается во мне больше, чем я в ней.

— Как только все будет сделано, я снова буду достоин тебя, — заявил Эмилианд.

— Ты всегда был достоин, — возразила Нева.

— Я найду тебя, как только смогу, — заверил ее Эмилианд, его взгляд упал на кулон, висевший у нее на шее.

— Нет, если я найду тебя первой, — кокетливо произнесла Нева. Она отточила этот навык, ещё когда работала официанткой, но сейчас в её тоне слышалось беспокойство.

— Позаботься о ней, — обратился Эмилианд к Астианду.

Астианд приподнял бровь.

— Разве ты не заметил? Она сама может позаботиться о себе.

Эмилианд улыбнулся. Потом склонил голову перед Невой и зашагал к главному входу. Нева молча смотрела ему вслед.

«Пусть месть исцелит их раны», — мысленно попросила Нева Дианца.

Глава 13

Первый Кравелл, 1642 г.

Дорогая Элькижи,

Прошло слишком много времени с моего прошлого письма. На плечах твоего старшего брата сейчас слишком много ответственности, а наша донажи очень требовательна. Нам с Виви удалось провести вместе всего несколько минут. Донажи решила отправить отряд Виви в другое место. Поскольку Брайанд много времени проводит с Коражи, боюсь, мне будет одиноко в те редкие моменты, когда я не отдаю приказы и не разрабатываю стратегию. Только что вернулся разведчик, с которым мне нужно поговорить, так что не знаю, когда смогу написать следующее письмо. Но знай, что я часто думаю о тебе.

С честью и удовольствием,

Астианд

Место, где Нева должна была встретиться с Тринижи, было светлым и просторным. Мраморные полы украшали разноцветные шерстяные коврики, а на второй надземный уровень вела широкая лестница с алебастровыми перилами. Всюду сновали Да'Ксана, занимаясь домашними делами, доставляя товары и сообщения и везя тележки с отремонтированным оружием к тренировочным площадкам.

Голова у Невы перестала болеть, когда они приблизились к месту назначения. Она рассеянно теребила кулон на шее. Эмилианд уезжал с Ксандражи, чтобы сразиться со смертоносными ведьмами Вуду, и Нева беспокоилась за него. Но волнение ничем ему не поможет. Она опустила руку, переключая внимание на Астианда. И с удивлением поняла, что он всё это время молча смотрел на неё. Она отвела глаза. От вида Астианда её здравый смысл оказывается под угрозой исчезновения, а ей нельзя отвлекаться в присутствии Тринижи.

Они свернули в коридор, украшенный картинами. Нева узнала несколько известных битв и изображение Дианца и Гожа, между которы-

ми стояла С'Донжи. Руки Дианца и Гожа лежали на плечах маджилы, а она, казалось, смотрела с полотна со слезами на глазах. В песнях барды рассказывали о братьях, заключивших пари, чтобы завоевать расположение С'Донжи. Невероятно, что их жестокая игра много веков назад запустила цепь событий, которые привели Неву именно в это место и время.

Нева отвлеклась, когда Мари, всё ещё управлявшая Арройандом, вошла в коридор с другого конца. Нева мысленно застонала. В манерах джинна было много переигрывания, и это выглядело почти комично. Нева была благодарна за то, что Мари рядом, но сомневалась, что они смогут долго поддерживать этот фарс.

— Тринижи готова нас принять? — спросил Астианд.

— Трудно сказать наверняка, — протянула Мари. — Я сам только что добрался сюда.

— Невероятно, — сказал Астианд, приподняв бровь и глядя на Неву.

— Давай просто сделаем это, — сказала Нева, делая вид, что не замечает его взгляд.

Астианд толкнул двустворчатую дверь, ведущую в апартаменты Тринижи. Соленый морской бриз дул с открытого балкона. Вода сверкала под ясным голубым небом. Тринижи стояла, прислонившись к перилам, и смотрела куда-то вдаль с триумфом в глазах. Незнакомая Неве маджила сидела за большим угловым столом. У нее был изогнутый нос, темные брови и серебряные амулеты в длинных волосах.

Появление новоприбывших вывело Тринижи из задумчивости.

— Неважи. — Тринижи вернулась в комнату с улыбкой на лице. Ветер трепал кончики ее волос, которые выбились из-под головного убора, украшенного черным бисером. — Я так рада, что ты приехала. Нам с тобой нужно многое обсудить.

Как велел обычай, Нева опустила голову.

— Садись. — Тринижи указала рукой на диван с видом опытной хозяйки одного из Домов Ордена. Вот только они не были обученными убийцами. — Это Николажи, одна из наших лучших колдуний.

Николажи наблюдала за ними со своего места, теребя один из своих брелоков. Нева узнала колдунью и села рядом с одеялом из шкуры белого медведя, морда которого застыла в вечном реве.

— Давайте опустим формальности, ладно? — сказала Нева. — Да'Бруна подлатали меня. Жить буду.

Астианд закрыл двери, изолируя собравшуюся компанию от остальной части крепости. Мари примостилась рядом с Невой на краю дивана.

Тринижи посмотрела на Мари. Губы донажи изогнулись, обнажив острые зубы. Тринижи обняла Мари и что-то пробормотала. В глазах донажи вспыхнула сила, а комнату наполнил аромат жженых волос.

— Уходи! — прошипела Тринижи.

Из носа и рта Арройанда вылетела золотая пыль. Мари в форме пыли заметалась по комнате, цепляясь за одежду и волосы присутствующих, как будто была дезориентирована. Она врезалась в стеклянное окно, разбила его и вылетела из крепости. Николажи бросилась к окну, взмахнув руками.

— Стой! Отпусти ее. — Тринижи сжала кулаки и повернулась к Неве. — Ты посмела привести сюда это существо?

— Едва ли я могла ее остановить, — спокойно произнесла Нева. Мари делала, что хотела.

Та Тринижи, какой её помнила Нева, решила бы её как-то наказать, но сейчас донажи только бесились. Лицо её раскраснелось, а руки сжались в кулаки.

Арройанд повернулся к Тринижи. Его глаза налились кровью, а щеки запали. Он обвил рукой талию донажи. Вот где Мари промахнулась. Арройанд не стал бы садиться рядом с Невой. Он сразу бы подошел к донажи.

— И ты. — Тринижи перевела взгляд на Астианда. — Ты должен быть более ответственным. Почему она не связана кандалами?

— Это очень смешная история, — ответил Астианд. — Она сняла их.

— Не волнуйся, моя донажи. — Арройанд ткнулся носом в изгиб шеи Тринижи, отвлекая ее внимание от Невы. — Мы привезли ее сюда в целости и сохранности, как ты и просила, и никто из нас не ранен.

— Ты знаешь, что сделает с нами Пержи, если обнаружит, что ты притащил сюда *это существо*? — слова Тринижи источали яд. — Все мои усилия восстановить наши отношения были бы перечеркнуты.

— Тише. — Арройанд медленно провел рукой по губам Тринижи, и она немного расслабилась. — Джинна больше нет, и я убью ее, если еще раз увижу. Пержи никогда не узнает того, чего мы не хотим, чтобы она знала.

— Я надеюсь на это, — сказала Тринижи, немного смягчившись. Она снова обратила внимание на Неву. — У нас с тобой есть незаконченное дело.

Нева прищурилась. Это еще мягко сказано.

— Что уж там, — продолжила Тринижи, — ты всё очень усложнила и разозлила меня.

Это было немного точнее.

— Но ты также показала свою истинную преданность, когда сообщила мне о предательстве Брайанда и не взяла кубок. Поэтому я хотела бы оставить прошлое позади. — Тринижи поморщилась, словно произносить эти слова было больно. — Не уверена, слышала ли ты, но после твоего отъезда все изменилось. Предательство Брайанда научило меня тому, что Да'Валиа нуждаются в единстве кланов. Я делала всё возможное для этого. Ты наверняка заметила, что нам рады на земле Да'Ксана. Нам никто не угрожал. Никто не просит нас уйти.

Нева провела языком по зубам. Это правда, что и Да'Бруна, и Да'Ксана были неожиданно приветливы. Но всего несколько мгновений назад Арройанд сказал Тринижи, что они могут скрыть ситуацию с джинном от Пержи. Разве хорошие отношения не строятся на доверии и честности? Нева отдала бы должное Тринижи за то, что та была достаточно дипломатична, чтобы восстановить отношения между кланами, но время покажет, сможет ли она их сохранить.

— Я старалась наладить отношения Да'Вода с другими кланами. И также хотела бы устранить разногласия между нами, — добавила Тринижи.

— Поэтому ты послала за мной отряд хорошо обученных убийц? — холодно спросила Нева.

— Похоже, они были недостаточно хорошо обучены, — сурово произнесла Тринижи. — Надеюсь, ты согласишься на компромисс.

— А этот компромисс ты придумала до того, как твоя чезэкин не смогла меня убить, или после? — спросила Нева.

В глазах донажи появился предостерегающий блеск. Нева поджала губы. Чуть строптивости нужно, ведь лёгкое согласие выглядело бы слишком подозрительно, но, возможно, она перегнула палку.

— Послушай, меня бы здесь не было, если бы я не хотела вести переговоры, — сказала Нева. — Но я хочу, чтобы нас с моим другом-человеком Адамом оставили в покое до конца наших дней. Я не хочу, чтобы ты, твой чезэкин или кто-либо ещё снова преследовали нас.

Её романтические отношения с Адамом, возможно, и умерли в ту ночь, когда она сожгла его, но он всё еще был для нее как семья. Она должна его защитить. Она должна всё исправить.

— Это возможно, — согласилась Тринижи. — Я понимаю, что безопасность твоего друга важна для тебя, так же как для меня важно, чтобы Рысь согласилась принести мне одну вещь.

— Отлично, — сказала Нева. — Значит, заключаем соглашение?

— Да, — подтвердила Тринижи. — Кланы договорились о встрече на высшем уровне в конце Кравелла. Со времён Великой Войны мы не проводили таких мероприятий, на которых присутствовали бы все кланы, так что это событие имеет большое значение. Есть предмет великой силы, похожий на кубок, который ты украла для меня в Ледниковом Перевале. Этот предмет может сыграть решающую роль на встрече, но получить его будет непросто. На самом деле почти невозможно. Если ты принесешь его мне, я помилую тебя и твоего друга и щедро заплачу тебе за твои усилия.

— Почти невозможно? — переспросила Нева.

— Я могла бы послать за ним свои войска, — уточнила Тринижи. — Но у них нет уникальных навыков, которые есть у тебя.

Нева скрестила руки, ожидая реального ответа.

— Ты должна найти Меч Илона в логове литлорианских стражей, — наконец объявила Тринижи.

Нева расхохоталась. Когда все остальные остались серьёзными, её улыбка исчезла. Она слышала, как волны разбиваются о скалы снаружи и вдалеке кричит чайка.

Было несколько очень веских причин, по которым никто никогда не воровал у драконов на острове Литлориан. Самая главная заключалась в том, что они могли съесть воришку заживо. Во-вторых, сбежать оттуда невозможно. Кроме того, на остров не претендовал ни один из криминальных авторитетов Цирандрела, так что любой, кто решится на эту авантюру, будет действовать без поддержки.

По прикидкам Невы, на остров было три пути: в сопровождении одного из надзирателей, под стражей Ордена или на борту пиратского корабля. Первый вариант отпадал сразу, так что Нева склонялась к варианту с каперством. Учитывая её прошлое и таланты Да'Валиа, она может оказаться полезной на борту корабля, вот только есть две проблемы: её укачивает, и она не умеет плавать. Но Тринижи поставила срок до конца Кравелла, так что время станет решающим фактором. Ей всё равно придётся столкнуться с этими двумя проблемами, даже если Нева решит проникнуть на остров с борта тюремного корабля Ордена.

Нева не могла поверить, что Вивижи настаивала на ее участии в столь рискованном задании, но сомневалась, что мастеру оружия известно местонахождение Рта. Меч на острове Литлориан? Откуда о нем вообще узнали? Судя по тому, как сжал челюсть Астианд и приподнял брови Арройанд, ни один из них до этого момента не был посвящен в такие подробности.

— Как, по-твоему, я смогу совершить такой подвиг? — спросила Нева.

— Я помогу тебе добраться до острова, — сказала Тринижи. — Остальное я оставляю на твое усмотрение. В конце концов, ты эксперт в этом деле.

Нева выпрямилась от гордости, пока обдумывала, как лучше всего подойти к задаче. Ей нужно будет собрать припасы, команду из тех, кто знает об острове. Ей также нужно будет обеспечить проход обратно в Цирандрел. И если у неё всё это будет, то, возможно, ей удастся осуществить задуманное.

Но осмелится ли она? Ведь если Нева раздобудет Рот, то точно не отдаст его Тринижи по возвращении. А значит, обещание безопасности ей и Адаму будет аннулировано. Но это станет идеальным завершением миссии матери Невы. Пока Тринижи не пообещает искупление Да'Валиа, донажи не получит власти над другими кланами. Кажется, рискнуть стоит.

— Сколько ты готова заплатить? — спросила Нева.

На что же готова Тринижи? Может быть, пятьсот монет серебра? Унести будет трудно, но зато ей больше никогда не придется работать.

— Назови свою цену, — сказала Тринижи.

— Это дорогостоящая миссия. Ста золотых должно хватить.

Астианд подавился воздухом от слов Невы.

— Согласна, — моментально ответила Тринижи. — И ты должна будешь подписать контракт.

— Конечно, — выдавила Нева. Ей как-то с трудом верилось в то, что Тринижи реально выплатит ей сто золотых. — Значит, мы договорились?

— Похоже, что так, — сказала Тринижи. — Ты заберешь Меч Илона с острова Литлориан и доставишь его мне сюда до встречи кланов.

Николажи достала из богато украшенной шкатулки на столе толстый лист пергамента и подняла перо. Она обмакнула его в чернильницу и добавила пометку к документу.

— Это кровавый контракт, — сообщила Николажи. — Вы обе должны подписать его кровью.

— Кровавый контракт? — спросила Нева, пытаясь вспомнить, что она слышала о такой магии. Она и представить себе не могла, что столкнется с этим лично. — Я не буду подписывать кровавый контракт.

— В этом нет необходимости, — согласился Астианд.

— Это обычная процедура, — сказала Тринижи с таким видом, словно разговаривала с капризным ребенком.

— Но ты донажи, — указала Нева. — Разве ты не можешь изменить процедуру?

— Я могу многое изменить. — Тон Тринижи стал жестче. — Например, в последнее время у Да'Вода не было необходимости заглядывать в Эшфорд, но, возможно, это пора *изменить*.

У Невы перехватило дыхание. Намек Тринижи был понятен. Нева не допустит, чтобы ее семья снова стала жертвой Да'Валиа.

Но сможет ли она подписать кровавый контракт? Кажется, она слышала о том, что неудача будет дорога ей стоить. Нева не сомневалась, что Тринижи нужен Меч Илона, но всё же не доверяла донажи.

Николажи отошла в сторону, давая Неве возможность внимательно рассмотреть длинный договор и восковую печать профессионального писца. Нева умела читать рукописные тексты на общем языке и на языке Да'Валиа, но едва ли её обучение можно назвать сколько-нибудь полноценным. Она читала медленно, тратя много времени на незнакомые слова, пытаясь понять их значение. Она была благодарна, когда Астианд тоже наклонился, чтобы просмотреть документ.

Ближе к концу контракта Нева увидела кое-что:

«В случае если Меч Илона не будет доставлен, Неважи Да'Вода-Робертс попадает в рабство на двадцать лет или до своей смерти, в зависимости от того, что наступит раньше».

Перед глазами Невы возникла алая пелена. Вивижи как-то предупреждала, что Тринижи воспользуется Невой в корыстных целях, если представится такая возможность. Но эта незаметная попытка превратить Неву в рабыню была просто бессовестной. И с учетом того, что Нева собиралась обмануть донажи, слишком рискованно соглашаться, а потом два десятка лет выполнять все приказы Тринижи — особенно ко-

гда в распоряжении Невы находится Рука. Какой смысл скрывать первую тришулу от Тринижи, если придется отдавать вторую?

Но на какое-то время у Невы будут все три зубца, и она сможет делать с ними всё, что захочет. Нужно будет только прислуживать Тринижи ограниченный срок. Мать Невы вполне согласилась бы на такое. Это малая цена за нечто гораздо большее. «Нечто великое», как сказала Вивижи.

— Что будет с моими рогами, если я стану рабыней? — спросила Нева. Когда Тринижи превратила Миланда в наемного слугу, она отрезала ему рога, не позволяя ему снова использовать свою силу.

— Ничего, — сказала Тринижи. — Думаю, ты согласишься со мной, что от тебя будет больше пользы, если при тебе будет вся твоя сила.

— Мне это не нравится, — мрачно произнёс Астианд, нахмурившись

— Мне нужно напомнить тебе о твоей присяге? — спросила Тринижи. — Или забыл, чей ты аллиадо?

— Я ничего не забываю.

Астианд и донажи скрестили стальные взгляды.

— Тогда ты помнишь, что я предпочитаю страховать свои инвестиции.

Улыбка Тринижи стала ледяной.

— Всё в порядке, — пробормотала Нева Астианду.

— Магия контракта заставит тебя подчиниться, — настаивал Астианд.

— Я справлюсь с заданием, — возразила Нева.

— А если нет? — спросил Астианд.

— Полагаю, мы все надеемся на благополучный исход миссии, — сказала Тринижи. — Разве ты не согласен?

Нева пнула Астианда под столом. Он ступает на опасную территорию, хотя ничего этим не добьётся. Нева не собиралась отступать сейчас, когда на горизонте появился шанс поступить так, как того хотела Монажи, и к тому же угроза Тринижи в отношении семьи Невы всё ещё

висела в воздухе. Если Тринижи будет верить в то, что Нева работает на неё, она оставит Эшфорд в покое. Но что будет с семьёй Невы, когда вскроется правда о предательстве Невы? Ей нужно быть уверенной в том, что с её семьей ничего не случится.

— Я хочу гарантию безопасности для своей семьи и Адама, независимо от исхода дела, — сказала Нева. — Вечную.

Тринижи кивнула Николажи. Колдунья добавила пункт.

— «Настоящим контрактом подтверждается, что ни от руки Да'Вода, ни от руки их союзников или родственных кланов ни во веки веков не будет нанесено вреда семье Робертсов или Адаму Тейту», — зачитала Николажи запись вслух.

— «Ни во веки веков» означает «никогда»? — уточнила Нева.

— Да, — буркнул всё ещё недовольный Астианд.

— Этого достаточно? — спросила Тринижи.

Астианд сделал едва заметный жест, давая понять, что не собирается мешать Неве подписывать контракт.

— Да, — сказала Нева.

Тринижи передала ей перо. И острым, как бритва, металлическим цветком в кольце донажи уколола большой палец Невы.

— Ай! — Нева с хмурым взглядом отдернула руку прочь. — Я и сама могла это сделать.

— Теперь тебе самой нужно, — великодушно ответила Тринижи. Она повернула цветок на своем кольце. Он вспыхнул красным и втянулся.

Нева нажала на ранку, выдавив кровь, и обмакнула в нее перо. Затаив дыхание, она вписала свое имя. Ей не нравились, как магия колола и жалила её пальцы. Желудок скрутило от беспокойства.

— Я всё. — Нева бросила перо и отступила назад. Её ноздри горели от запаха сточных вод, исходившего от бумаги.

— Очень хорошо, — сказала Тринижи, надрезав уже свой большой палец, чтобы добавить собственную подпись.

Николажи прочитала заклинание и призвала свою силу, используя маленький огонёк, чтобы выжечь печать на пергаменте.

— Готово. — Николажи отступила назад.

Тринижи подняла договор, посмотрела на него против света из разбитого окна и подула на подписи.

— Подожди, что это? — Нева потянулась за контрактом. Ей показалось, или там была надпись на обратной стороне пергамента?

— Можешь посмотреть. — Тринижи положила контракт обратно на стол.

Нева перевернула пергамент за мгновение до того, как что-то ударило её по голове. Она рухнула на пол.

Глава 14

Седьмой Файерсайд, 1631 г.

Дорогой Осирус,
Прошло столетие, и Серкулус наверняка уже готов принять меня обратно в свои ряды. Я понимаю их нерешительность, но искренне верю, что время моего наказания подошло к концу. Тем более, что на днях я нашел способ уменьшить побочные эффекты. С нетерпением жду твоего ответа.
Брат Алевисиус,
Заключенный 173, остров Литлориан

Когда Нева очнулась, то обнаружила, что голова болит не только от рвущейся на свободу силы Руки. В полной темноте Нева подняла руку и коснулась головы. Ее пальцы были липкими от полузасохшей крови, что текла из открытой раны. После заживления останется впечатляющий шрам. Нева потрогала рану еще раз, сбитая с толку тем, что на голове не было волос. Кто-то побрил ее налысо.

С трудом ей удалось сесть. Голова раскалывалась от боли, перед глазами всё плыло. Пучок заплесневелой соломы, рассыпанной по неровному каменному полу, прилип к ее щеке.

Нева попыталась оглядеться вокруг, но ничего не могла разглядеть. Сила Руки проскользнула сквозь щель ее темницы, и Неве с трудом удалось ее обуздать.

Где она находится? Что произошло? Она не уверена, сколько еще сможет сдерживать Руку, но сейчас не время выпускать силу.

Она слышала громкие звуки вокруг. Кто-то вскрикнул, еще кто-то закашлялся, а еще больше людей стонали, словно их мучили ночные кошмары. Особенно громко слышно было, как одна женщина выкрикивала непристойности, прежде чем стук дерева по металлу заставил ее замолчать. Смрад смерти и экскрементов заставил Неву подняться. Она

подождала, пока пройдет приступ тошноты, и прислонилась к металлической решетке за спиной.

Клетка?

— Нет... — прошептала Нева. Тринижи не могла с ней так поступить.

У нее перехватило дыхание от внезапного осознания, что болит не только голова. Нева перевернула руку и уставилась на расплывчатые метки, вытатуированные на ее запястье. Три черных крестика, обведенные кругами.

У Невы потемнело перед глазами, и она не была уверена, было ли это из-за раны на голове или из-за гнева. Хотя в ней поднялся не просто гнев, а чистая ярость из-за того, что ее одурачили.

Она заработала одну из меток на своем запястье в Ледниковом Перевале, после схватки с дозором. Одному из мужчин удалось сбить ее с ног, а его товарищи схватили ее. Нева припрятала украденное, но недостаточно хорошо, и в итоге получила свою первую татуировку заключенного. А вместе с еще двумя метками… она теперь приговорена к пожизненному заключению на острове Литлориан.

Неву затошнило, желчь обожгла горло. Она не сомневалась, что Тринижи отправила ее в Литлориан, потому что ей нужен был Рот, но татуировки заключенного останутся навсегда. Тринижи буквально приговорила ее. С тремя метками Нева сразу же попадет в черный список в воровском сообществе. Не говоря уже о том, что даже если она выживет на этой работе и каким-то образом аннулирует свой контракт, уважающие себя работодатели не поленятся проверить ее на предмет судимости. Она могла скрыть одну или две метки с помощью чар, но если ведьма или маг увидят три метки, то сообщат властям, чтобы получить вознаграждение за ее поимку.

Нева схватилась за металлические прутья и попыталась встать. Сможет ли она найти выход? Она пошатнулась на ногах, но тут же рухнула обратно, хотя увидела достаточно, чтобы понять, что ее опасения не беспочвенны. Ее клетка находилась в длинном ряду таких же камер под большим сводчатым каменным потолком. Камеры, метки, огромное

тюремное помещение... Нева находилась в прибрежной тюрьме Порт-Телгард.

Тринижи, вероятно, заплатила крупную взятку, чтобы привезти ее сюда. Нева сомневалась, что из-за травмы головы она могла пролежать дольше суток, а вся юридическая проволочка Ордена заняла бы гораздо больше времени, чем вынесение обвинительного приговора Домом Мадроны, правящим домом Порт-Телгарда. Хотя большинство домов были известны быстрым судебным разбирательством, Дом Мадроны не был одним из них.

Астианд помогал Тринижи? Нева не могла представить, как Тринижи и Арройанд смогли бы притащить ее сюда без его помощи, но разум работал медленнее, чем обычно, и ей было трудно собраться с мыслями. Нева уронила голову на руки и стиснула зубы так сильно, что у нее заныла челюсть. Она была зла на Астианда. Или, может быть, на этот раз ей не стоит спешить с обвинениями, не узнав наверняка? Нет, она была совершенно уверена, что злится на него. Она выругалась и ударила ладонью по решетке.

Где-то на уровне щиколотки Невы заворчала женщина с крысиным гнездом вместо волос, одетая в лохмотья, прикрывавшими ее пухлую фигуру. Женщина перевернулась в глубоком сне, и Нева отодвинула ногу, пока не придавили.

Она хотела вызвать Тринижи на килстрок. Голова так болела, словно в мозг вбивали ледоруб. Эмилианд уехал с Да'Роха; Мари точно не сможет найти ее здесь; отец думает, что она улаживает старые дела. Дядя Арчибальд сказал бы на это, что Нева попала в дерьмовую ситуацию. Голова и так раскалывалась, о поиске решения вовсе не стоит говорить.

Вздрогнув, Нева обнаружила что на нее смотрит старуха из соседней камеры. Женские глаза-бусинки были прикованы к Неве.

— Когда отправление? — спросила Нева, сомневаясь, что старуха ответит.

— Недолго осталось. Они придут за нами, как только взойдет солнце.

Старуха прикрыла сгорбленные плечи шалью. Ее кожа была морщинистой, как сушеные грибы, а обтрепанные концы шали давно извалялись в пыли и паутине.

— В Литлориан? — тихо спросила Нева.

— Куда же еще?

Старуха не сводила глаз с рогов Невы.

— И правда, куда же еще? — пробормотала Нева, ругая себя за глупость. Она застонала. Было ведь столько предупреждающих знаков... Сто золотых. Контракт на крови. Но безопасность ее семьи и возможность завершить миссию ее матери, чтобы искупить вину Да'Валиа, казалось, стоили риска. В то же время Нева задавалась вопросом, был ли у нее вообще выбор.

— Тебя здесь быть не должно, не так ли? — спросила старуха.

— Нет, — сказала Нева. Хотя смотря с какой стороны посмотреть. — Не совсем.

— Я так и думала. Я видела, как они принесли тебя. — Старуха откашляла комок мокроты и выплюнула его в солому. Нева услышала хрип в ее груди. — Так понимаю, тому мерзавцу нужно было просто избавиться от тебя, но я никогда раньше не видела таких рогов, как у тебя.

— Всё не настолько трагично, — ответила Нева. Ведь она согласилась, когда Тринижи сказала, что доставит ее на остров. К добру или к худу, но Нева подписалась на это.

Контракт... Она успела заметить надпись на обратной стороне контракта перед тем, как Тринижи вырубила ее. Что там было сказано? На что еще она согласилась, подписавшись кровью?

— Я Вилли, — произнесла старуха после минутного молчания.

— Нева.

— Сколько тебе лет?

— Я повидала восемнадцать зим.

— Восемнадцать зим. Так молода. — Вилли потерла шею. — Несправедливо, что тебя бросили сюда. Ты еще даже не жила.

— Они еще получат по заслугам, — пообещала Нева.

— В этом есть своя правда, — сказала Вилли. — Боги любят сохранять равновесие. Я убила своего мужа, а ведь мы клялись любить друг друга до самой смерти. Теперь я тоже умру, так что это кажется справедливым, не так ли?

Нева промолчала. Из груди старухи снова раздался хрип. Вилли сказала правду. Если поездка на остров Литлориан не убьет ее, то это сделает инфекция.

— Как это случилось? И почему? — спросила Нева. Она уже давно жила с чувством вины из-за случайных жертв. Но среди убитых ею не было тех, кого она любила. Это один из ее самых больших страхов. Она даже представить себе не может, через что пришлось пройти этой женщине.

— Почему? — громко переспросила Вилли. — Десятилетиями он сходил с ума, и я не могла выдержать больше ни минуты. Я сотни раз думала вытолкнуть его из окна, но мы жили на втором этаже, так что это не сильно бы ему повредило. Я не хотела заботиться об инвалиде до конца своих дней. Но в итоге это было больше похоже на несчастный случай. Он пришел злой домой, как обычно, опоздав к ужину, который я приготовила, так что я вышибла этому ублюдку мозги своей любимой чугунной сковородкой.

— Несчастный случай? — слабо отозвалась Нева.

— Да, — уверенно заявила Вилли. — Я не хотела его убивать, но когда я попыталась объяснить это магистрату, он воспринял это как признание в убийстве. Кажется, мой конец близко. И не говори мне, что это не так. Я знаю правду. В моем возрасте выжить на Литлориане невозможно. Я легкая добыча. Это не очень-то справедливо, согласись?

— Совсем несправедливо, — поддакнула Нева. Ей казалось, что лучше соглашаться с нездоровым человеком, чем злить его.

— Ты умеешь слушать, — сказала ей Вилли. — Возьми мою шаль. Там, куда я иду, она мне не понадобится.

Вилли передала свою шаль Неве через решетку и положила скрюченные руки на колени. В этот момент до них донесся далекий звук открывающихся металлических ворот. Утренний свет пробивался через

ряд маленьких окон вдоль каменного потолка, заливая пространство пурпурным сиянием. Заключенные шли вдоль ряда камер, а их гнали вперед охранники. Вскоре все они станут кормом для драконов.

— Время пришло, — сказала Вилли, подходя к двери своей камеры с высоко поднятой головой.

— Уже?

Нева накинула шаль на плечи и снова поднялась на ноги.

— Все вставайте, — крикнул охранник, ударив дубинкой по решетке. — Выстраивайтесь в очередь у своей двери. Не толкайтесь. Всё равно все отправитесь в одно и то же место.

Дверь Вилли открылась, и старуха шагнула в толпу.

— Приятно было познакомиться, — прохрипела Вилли Неве.

Едва она услышала прощание Вилли, как началось головокружение. Дверь ее камеры распахнулась. Нева натянула шаль на рога и молилась Дианцу, чтобы помог ей пережить всё это. Она боялась, что у нее сотрясение мозга. Ее шатало так, будто она уже была на борту корабля, и она хваталась за металлические прутья, чтобы удержаться в вертикальном положении.

Из тюремных камер Неву и остальных женщин, а их были сотни из каждого уголка Цирандрела, гнали, как скот, по длинному туннелю к погрузочной площадке. Вонь плесени и запах разлагающихся тел сменились запахом морских водорослей и рыбьих потрохов, когда они подошли к массивным деревянным дверям, преградившим им путь.

Впереди охранники со скрипом открывали двери. Яркий утренний свет заставил многих заключенных закрыть глаза.

Когда зрение Невы прояснилось, она увидела, что широкий прием, из которого они выходили, находился высоко над морем. Длинные доски вели прямиком из прибрежной тюрьмы в грузовой отсек гигантского корабля, причем они были настолько узкими, что приходилось идти по одному.

— Продолжайте двигаться. Смотрите под ноги. Если упадете — вам конец, — выкрикивали тюремщики предупреждения и тыкали дубинками в заключенных.

Нева с трудом сглотнула ком в горле. Она не была уверена, сможет ли вообще добраться до корабля, не говоря уже о том, чтобы пересечь море Тывсе и добраться до острова Литлориан.

Подойдя к доскам, Нева увидела, как Вилли ступила на одну из них. Старуха повернулась к ближайшему к ней стражнику.

— Вы не возьмете меня живой!

Она раскинула руки и упала назад. Крик застрял в горле Невы. Раздался слабый всплеск. Нева плотнее затянула шаль на плечах так, что пальцы онемели. Каждые несколько футов раздавался еще один приглушенный всплеск, когда та или иная заключенная падала в морскую пучину. Нева пошатнулась от столкновения с одной из женщин.

— Прошу, пощадите! — закричала другая женщина, подталкиваемая толпой позади нее вперед к доскам. — Мне нельзя туда. Я не могу оставить своих малышей.

В шаге от края женщина бросилась на одного из тюремщиков. Он ударил ее по голове, раздался тошнотворный треск. Женщина упала на землю без сознания, по ее лбу стекала кровь.

— Если кто-то еще не может идти, подходите ко мне, я помогу! — кричал он, размахивая дубиной.

Нева и заключенные рядом с ней обогнули женщину, лежащую без сознания, и подошли к доскам. Нева непроизвольно посмотрела вниз, когда ступила на доску. На самом деле пройти было бы несложно, если бы ее не шатало, а в глазах не двоилось. Вода внизу была окрашена в розовый цвет там, где волны разбивались о скалы. На мгновение Нева увидела, как плавник океанского хищника выглянул на поверхность.

— Не стой столбом! — гаркнул тюремщик.

Нева моргнула и пошла дальше по деревянной доске. Она чувствовала, как охраннику не терпится использовать свою дубинку, если она не начнет шагать вперед. К тому времени, когда она добралась до другой стороны, её трясло от изнеможения — все силы ушли на то, чтобы не упасть.

— Продолжай идти! — Еще один тюремщик втащил ее в грузовой отсек. — Вставайте плотнее. Мы должны разместить тут десятки заключенных.

Нева шла вместе с остальными заключенными, придерживая шаль, чтобы та не соскользнула с рогов. Она представила, как толпа впадет в истерику, если раскроется ее истинная природа. Она не хотела стать мишенью для тех, кому уже нечего терять.

Она едва не хихикнула от мысли, что ее убийство не повлечет за собой дополнительного наказания в их нынешнем положении. Но затем вспомнила о том, как оказалась в столь затруднительном положении, и посерьёзнела. Нева присела на корточки, зажатая между женщиной, бормочущей молитвы, и другой, плачущей.

Одна за другой заключенные набивались в корпус корабля, пока, наконец, охранники не закрыли дверь, забрав последнюю каплю света. Неве потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к кромешной тьме, и она разглядела лысые головы сотен заключенных.

Она открыла рот от удивления. Неужели каждая из них совершила настолько ужасные преступления, что Орден решил сослать их на остров Литлориан на корм драконам? С другой стороны, корабль с заключенными отправлялся всего лишь пару раз в год.

Многие из ее сокамерниц либо сидели в шоке, либо вспоминали людей, которых оставили позади, либо иным образом оплакивали свою судьбу. И в Неве росла решимость. Каким бы дерьмовым ни было её положение, но, по крайней мере, она всё ещё может обмануть Тринижи. Она представила себе выражение лица донажи, когда та поймет, что у Невы все зубцы тришулы. Нева добьется успеха, даже если это будет стоить ей жизни.

Масса тел толкнула Неву к центру корпуса, поэтому она пробралась к корыту с водой, чтобы промыть рану на голове. Она окунула край своей шали в воду, притворяясь, что делает глоток. Никто не отнесется с пониманием к тому, что она умывается питьевой водой. Нева устроилась у борта корабля и промыла рану, как смогла. Призвав остатки магии, она закрыла рану.

— Что это было? — прошептал кто-то рядом с ней. — Ты это видела?

Нева тихо зарычала. И женщина бросилась искать другое место.

Нева боролась с тошнотой, которая усиливалась от качки корабля. Даже в толпе она чувствовала себя очень одинокой. Это был первый раз за несколько недель, когда она осталась без Эмилианда и Мари, и она скучала по ним. Даже по их извечным спорам.

***

Неве быстро удалось выяснить, что да как здесь обустроено. Помимо корыта с питьевой водой, здесь было еще два, по одному с каждой стороны корабля. Из одного корыта их кормили один раз в день, а третий был туалетом, один конец которого выходил в море.

Когда наступало время есть, тюремщики вываливали в корыто ведра с помоями. Женщины превращались в животных, расталкивая друг друга. Некоторые объединялись в группы, чтобы получить больше еды. Трое или четверо отбивались от других, пока остальные пихали себе в глотки кашу, а потом менялись позициями. Две женщины погибли во время второй кормежки.

Головокружение Невы прошло, но аппетита не было. Ее тошнота усиливалась по мере того, как корабль качало туда-сюда, и вскоре Нева была вынуждена воспользоваться туалетом, чтобы опустошить свой желудок.

Через несколько дней пути охранники вытащили около дюжины мертвых заключенных из грузового отсека, чтобы выбросить за борт. Умершие были из тех групп, которые не давали есть другим. Им стоило подумать о том, чтобы организовать дежурства по ночам, чтобы одни стояли на стрёме, пока другие спят.

Неве иногда удавалось задремать. Когда примерно на пятый день подошло время кормежки, тюремщик вывалил ведро с кашей в кормушку и потопал к Неве. Она отвела взгляд, надеясь, что он пройдет мимо нее.

— Эй, ты еще жива?

Тюремщик толкнул Неву носком сапога.

Она не ответила и вздрогнула, когда что-то упало ей на колени. Ее взгляд метнулся к лицу тюремщика. Глаза волосатого мужчины на мгновение вспыхнули ярко-желтым светом.

— Мари!

Нева расслабилась и накинула край своей шали на корень имбиря, который Мари бросила ей на колени.

— Ты в порядке? — тихо спросила Мари. Ее осторожность была излишней. Заключенных во время кормежки волновала только еда.

— Жить буду, — заверила ее Нева. — Не могу поверить, что ты нашла меня.

— Я же говорила тебе, что пускай однажды я тебя подвела, но больше этого не повторится.

— Ты хороший друг.

— У джиннов нет друзей.

— Да-да, — отозвалась Нева, скептически отнёсшись к девизу Мари.

— Капитан говорит, что ветер становится попутным, — сказала ей Мари. — Мы прибудем в Литлориан через несколько дней. Я найду тебя, когда мы причалим.

Мари ушла, стукнув дубиной по мускулистой ладони, указывая на тела, которые необходимо убрать. Нева съела корень имбиря и почувствовала облегчение, потому что тошнота ослабла. Когда подошло время следующей кормежки, она протиснулась к кормушке и зачерпнула пару горстей каши. Этого должно хватить, чтобы продержаться до конца плавания.

«Ты не одна, — сказала себе Нева, отдыхая. Даже после столь скромной трапезы она почувствовала сильную сонливость. — Всё будет хорошо».

Но у Руки были другие планы.

Глава 15

Восьмой Файерсайд 1631 г.

Уважаемый Алевисиус,
Брат Осирус сказал мне, что ты раскрыл секрет не только связывания наших духов, но и наших физических форм для вечной жизни. Можно ли сделать это связывание для всего Братства? Мы пересмотрим твой приговор, если ты предоставишь подробные инструкции.
Брат Норидемус

Нева проснулась посреди ночи. Голова кружилась, перед глазами плыло, когда она оттолкнулась от борта корабля, но остальные последствия сотрясения мозга уменьшились. Сила Руки стучала в ней, как боевой барабан. Рука хотела, чтобы ее использовали сейчас же.

Нева подсчитала, сколько дней прошло с тех пор, как она последний раз выпускала силу. Прошел полный лунный цикл, даже больше.

Это слишком давно.

Слишком.

Нева не понимала, как божественная сила до сих пор не вырвалась на свободу. Ей не удавалось нормально поспать с момента посадки на корабль, и из-за нехватки еды она была измотана. Нева должна сдержать Руку. На ее поясе уже было слишком много отметин, не говоря уже о том, что Рука разрушит корабль, оставив его на милость моря Тывсе.

Нева закрыла глаза. Она сделает всё, что в ее силах, чтобы сохранить всем жизнь. Это ее долг.

— Дианц, дай мне сил, — молилась она. Затем, засомневавшись, слышит ли он ее, Нева добавила: — Мейв, укрепи мою решимость.

Она сосредоточилась и сломала мизинец. Боль была острой и мгновенной, а ее способность Да'Валиа концентрировать боль обостряла все ее чувства. Каждый скрип корабля звучал громче. Спертый воздух был

еще холоднее. От запаха отходов тошнило. Сила Руки взбунтовалась, привлекая внимание.

Стиснув зубы, Нева построила в своем сознании самое большое хранилище, какое только могла вообразить, вокруг Руки. Она хлопала ладонью по корпусу корабля с каждой волной боли. Замок на темнице был размером со штурвал корабля. Она крутила его, пока не заперла дверь в новое хранилище. Но Рука продолжала сопротивляться.

Нева представила себе широкий простор ночной пустыни. Сухая земля потрескалась. Вдалеке со всех сторон ее окружали серые заснеженные горы. На безлунном небе мерцали звезды, и хотя облаков не было, сверху падали снежинки. Она рассчитывала, что отсюда Рука не сможет сбежать, этот бесплодный ландшафт сделает свое дело.

Нева не знала, как долго стояла посреди пустыни. День? Два? Каждый раз, когда хранилище с Рукой нагревалось, она призывала снег в этом воображаемом месте, силой воли охлаждая силу Руки. Она вспотела, проголодалась и устала, но не могла остановиться.

Наконец Рука успокоилась, и звук скрежета дерева о борт корабля дал понять Неве, что они достигли места назначения. Нева встала в ряд с остальными женщинами, сохраняя ровное дыхание и постоянную концентрацию. Рука превратит заключенных в пепел, а пристань — в тлеющие угли, если Нева отвлечется. Ей нужно убежать подальше от всех, чтобы безопасно выпустить силу, прежде чем та вырвется на свободу.

Как только корпус открылся, осужденные хлынули наружу. Нева щурилась от ослепляющего света солнца, слезы застилали глаза. Мужчины и женщины с разных уровней корабля бежали по причалу к берегу, кто-то прыгал в мерцающую голубую воду. По крайней мере, так было сначала. Но вскоре крики тех, кто прыгнул в воду, дали понять остальным, что прыгать с корабля не стоит.

Нева сошла с корабля, и рисунок на ее запястье вспыхнул, став клеймом. Она прошла сквозь толпу, полностью сосредоточившись на Руке. Она почти не замечала, как в ее ботинки забивается песок. Нева смутно осознавала, что пленников ведут по пляжу, к линии деревьев, в

джунгли. Сверкнули грубо сделанные ножи, когда группа женщин с острова напала на мужчину в толпе. Нева заметила татуировки, обозначающие его как насильника.

«Не отвлекайся», — сказала себе Нева.

Каким-то образом она продолжала двигаться вниз по пляжу к скалистому выступу. Она обогнула край утеса и пошла прочь от сокамерников. Бандит, один из каторжников, который какое-то время находился на острове, крикнул что-то ей вдогонку, но никто не бросился ее останавливать. Нева вошла в бухту, скрытую от глаз тех, кто был на пляже, и повернулась к воде. Она набралась смелости и пошла навстречу приливу.

Вода намочила ее штаны, и каждая отступающая волна затягивала всё глубже. Нева позволила морю взять себя в свои объятия, вода достигла ее талии. Ее ноги почти не касались дна, с каждой волной она едва могла устоять. Страх, что она утонет чуть не разрушил ее концентрацию. Какое-то существо коснулось ее ноги, и она вскинула руки.

Сила Руки высвободилась. Она уходила в воду, интенсивно и равномерно. Нева остановила волны, расплавила песок, превратив его в гладкую стеклянную горку, и уничтожила всех существ на своем пути. Никогда еще Рука не появлялась с таким желанием всё уничтожить. Сила оттолкнула океан, и высоко в небо поднялся пар. Из носа Невы хлынула теплая кровь.

С берега доносились громкие крики, предупреждающие о появлении морского чудовища, но прибывшие с Невой каторжники останутся живы. Возможно, они сочинят истории о новом существе, которого нужно бояться в глубинах моря, но они будут живы, чтобы рассказать эти истории. Волны снова вернулись к своему естественному ритму.

— Спасибо, Дианц, — сказала Нева. — Спасибо, Риска.

Спокойная и с ясной головой Нева вытерла кровь с лица платком. Над ней промелькнула тень, и ее взгляд устремился к небу.

Крик застрял у Невы в горле. Над ней летал дракон с лазурной чешуей, которая изгибалась и блестела на солнце, рога были изогнутыми в другую сторону по сравнению с рогами Невы, а черные когти были

длиной с ее руку. Размах его крыльев в два раза превышал длину его тела, что делало его самым большим существом, которое она когда-либо видела. А когда дракон взмахивал своими чешуйчатыми крыльями, возникал звук, словно стальные лезвия скребли о точильные камни.

Нева помчалась обратно к берегу и увидела целое столпотворение. Заключенные, что сошли с корабля, рванули к опушке деревьев. Нева упала на землю, пытаясь решить, что делать дальше.

— Сюда, если хочешь жить, — крикнул заключенный с длинными дредами.

Дракон нырнул вниз и схватил с земли двух каторжников. Вслед за ним другой дракон, на этот раз цвета пчелиных сот с прожилками подсолнуха, подлетел к толпе и подхватил еще одного осужденного. Люди с криками разбегались, спасая свою жизнь.

Вдоль деревьев столпились загорелые каторжники, облаченные в обветренную одежду, все с голубыми полосками ткани, обвязанными вокруг бицепсов. У каждого было копье, и они направляли новоприбывших в джунгли — запутанную паутину гигантских деревьев и экзотических растений. Нева понятия не имела, что существует так много оттенков зеленого, но она решила полюбоваться ими в другой раз. Ей нельзя оставаться на открытой местности.

Еще три тени пронеслись над ней. Нева присоединилась к толпе осужденных, забегая меж деревьев. Она успела заметить две вершины вулкана, легендарные Пепельные горы, извергающие черный дым, прежде чем густая листва скрыла их из виду.

Вскоре пляж, где ее ноги погружались в песок на несколько дюймов с каждым шагом, сменился землей, покрытой мхом. Мухи набросились на толпу, кусая всех подряд. Тени от деревьев все больше заполоняли пространство по мере того, как тропа сужалась.

Поднявшись по небольшому склону, Нева вышла вместе с остальными на обугленную поляну. Почерневшие останки указывали на то, что местность была уничтожена огнем, но здесь все же было несколько кустарников и саженцев — значит, пожар был давно.

Поляну окружали огромные деревья, и Нева заметила движение в джунглях. Люди сидели на деревьях. Их было слишком много, чтобы сосчитать, и они изучали новичков. Они были хорошо замаскированы, но Нева полагала, что их здесь тысячи.

Так много людей. Как ей найти Мари? Хотя прямо сейчас важнее вопрос: что этим людям надо?

Нева с такой сосредоточенностью наблюдала за ними, что столкнулась с мужчиной, что шел впереди. Новоприбывшие стояли, замерев в круге широких стволов деревьев и каторжников с копьями. Мужчина, с которым она столкнулась, пихнул ее локтем в ответ. Нева зарычала и ударила кулаком в его почку.

— Что они сделают с нами? — захныкала какая-то женщина.

Из густой листвы появлялись новые загорелые каторжники, и Нева поняла, что они состоят в группах. Несколько десятков мужчин и женщин с детьми позади мужчин несли грубо сделанные копья и кинжалы. У взрослых под глазами была размазана черная грязь, а младшие двигались сплоченно. Рядом с ними она заметила женщин, убивших того насильника на пляже. За ними была еще одна группа… Нева нахмурилась. Привилегированные? Они были вооружены, и некоторые из них приняли верные боевые стойки, что намекало на наличие навыков минимальной боевой подготовки. Из числа знати, однозначно. Она распознала характерную надменность так же легко, как толстый кошелек в кармане чужого пальто.

Преступники были разных рас, полов, возрастов. Если не считать детей, единственным общим признаком у них были знаки судимости. Здесь были пираты, мошенники, предатели, воры и убийцы. Нева потерла запястье, не в силах избавиться от ужасного ощущения несправедливости. Но разве своими действиями она не заслужила поездку на этот остров?

От чувства вины у нее перехватило дыхание. Она посмотрела на следующую группу. Горстка мужчин была облачена с ног до головы в сияющие янтарные доспехи. Они носили мечи на бедрах. У одного из них был самый большой арбалет, который она когда-либо видела. Яв-

ный лидер стоял впереди остальных, скрестив руки на груди, и проницательно осматривал вновь прибывших. Его голова была выбрита, а кожа головы была загорелой, как будто он провел много времени на солнце.

— Слушайте все! — проревел мужчина сквозь сложенные рупором руки. — Позвольте представить вам вашего нового короля.

Глава 16

Девятый Файерсайд 1631 г.

Уважаемый Норидемус,

Позволь мне сначала выразить, насколько я рад получить ваше сообщение. Я много лет ждал, когда Братство снова примет меня в свои ряды. Скажи, как Осирус? Я регулярно посылаю ему письма, но не получаю ответа. Конечно, связывание можно использовать для всего Братства, но для этого требуется значительная мощность. Реликвии богов было бы достаточно. Пожалуйста, пришли за мной корабль, и я закончу свои исследования в рядах Братства.

Брат Алевисиус

Заключенный 173, остров Литлориан

Нева в шоке распахнула глаза. Она много с чем ожидала столкнуться на Литлориане, но этого негодяя она ожидала встретить меньше всего.

— Здравствуйте, заключенные, — приветствовал толпу король. Его светло-русые волосы были стянуты сзади в хвост, на когда-то чисто выбритом лице сейчас красовалась густая борода, а кожа стала на несколько оттенков темнее. Но этот изогнутый нос, это наглое чванство были ей знакомы. В прошлый раз, когда Нева видела этого вора, они оба пытались украсть кубок из Дома Трескони. Она победила его и сломала ему руку.

Тэтчер Салливан по прозвищу Хамелеон. Он брался за несанкционированную работу в Цирандреле. Вор среди воров.

После того, как он исчез той ночью на Ледниковом Перевале, она пару раз размышляла о его судьбе. Его наняли ведьмы Вуду и Да'Фоха, и ни те, ни другие не прощали ошибок. Нева тогда задавалась вопросом, удалось ли ему остаться в живых и не попасть в руки Ордена. Ответ очевиден.

— Зайдя так далеко, вы доказали свою ценность. — Тэтчер театральным жестом указал на джунгли. На его плече была голубая полоска ткани, как и у мужчин на берегу.

Он ловко запрыгнул на обугленное бревно.

— Но то, что вы до сих пор живы, еще не означает, что вы выживете на этом острове. У нас здесь есть драконы, всевозможные ядовитые фрукты, ясеневые маунты, змеи, которые попытаются разделить с вами постель, удушающие лозы, прокаженные и множество морских существ. Бесконечно много опасностей. Но мы хорошо знаем этот остров. Особенно банда короля. — Он указал на группу людей, что стояли позади него. — И поскольку мы здесь всем заправляем, мы выберем нескольких из вас, чтобы вы присоединились к нам.

Тэтчер поманил своих бандитов вперед. Они проталкивались сквозь толпу. В конце концов каждый бандит выбрал одного новичка, который пополнил их ряды.

— Отсеять прокаженных, — приказал Тэтчер.

Бандиты начали тыкать тупыми концами копий в новичков, отодвигая одежду в сторону, чтобы проверить, что под ней.

— Чисто.

— Этот тоже нормальный.

Бандиты присоединились к Тэтчеру, взяв еще нескольких новичков. Только двое из свиты проявили интерес к Неве, но, видимо, ее рога и раны на голове не соответствовали их стандартам.

— Король благодарит вас за ваш щедрый вклад в наши ряды, — объявил Тэтчер. После чего сунул пальцы в рот и громко свистнул. Его банда слилась с джунглями, многие из них карабкались по выступам, высеченным на деревьях, чтобы занять более высокие позиции.

— Остальные могут выбрать банду, к которой хотят присоединиться. — Тэтчер кивнул толпе слева от него. — Но выбирайте с умом. Не в каждой банде вы сможете стать своими. А аутсайдеров никто не любит.

— Мы якорники. — Мужчина с грудью, похожей на бочонок, и длинной бородой покосился на толпу. Вокруг него столпилась почти сотня бандитов, среди которых были мужчины, женщины и их дети. —

В основном бывшие пираты. Со всеми связями, которые вы могли бы пожелать в открытом море, и со всей рыбой, которую вы могли бы захотеть на ужин. Мы нетерпеливы и постоянно жаждем большего.

К их банде стоило присоединиться. Нева предполагала, что другие банды не станут конфликтовать с якорниками, учитывая их численное превосходство, а доступ к ресурсам пиратов облегчит бегство с острова. Но они были не единственным вариантом.

— Мы — банда горников, — сказал мужчина с темными синяками под глазами. — Если кому-то нужна чистая вода, он должен обратиться к нам.

Нева рассматривала мужчину. Сколько каторжников попытается присоединиться к его банде только из-за обещания питьевой воды?

— Мы — Ревенантки. — Вперед выступила женщина вдвое старше Невы, с каштановыми косами, обмотанными вокруг головы. Несколько детей цеплялось за ее ветхие юбки. — Я Мандена. У нас нет времени на мошенников и воров. С нами вы сможете начать новую жизнь. Мы воспитываем наших детей и хотим жить хорошо.

Еще несколько банд представились: Гробовщики — в основном убийцы, Аристократы — сторонники прошлого короля, Гарпии — женщины, поставившие перед собой цель избавить остров от насильников. Список можно было продолжить, но, по мнению Невы, ни одна из оставшихся банд не могла предложить больше. Так было, пока последний лидер банды не выступил вперед.

— А мы Драконоборцы. — Татуировки покрывали все руки лидера. У него была бритая голова, но огромные усы. На его плече сидела ярко-желтая певчая птица. — Мы собираемся однажды отвоевать остров у драконов и сбежать с их богатствами. Мы приветствуем всех, кто присоединится к нам.

— Самоубийственная миссия, — крикнул кто-то из якорников. — Куда же делись остальные члены вашей банды?

— Мы спасали твою шкуру больше раз, чем я могу сосчитать, Спайк, — крикнул в ответ лидер. — Не заставляй нас сожалеть об этом.

Четверо мужчин стояли позади лидера истребителей драконов. Нева нахмурилась и снова стала считать, стараясь не пропустить кого-нибудь. Драконоборцы не могли похвастаться численностью. Всего пять человек даже против одного дракона действительно было самоубийством. Но среди них еще не было Да'Валиа.

— Давайте продолжим, — крикнул предводитель горников. — Новички, выбирайте свои банды.

Пока вновь прибывшие слонялись вокруг, Нева изучала якорников, а затем драконоборцев. С одной стороны, у якорников есть еда и связи, которыми она сможет воспользоваться, чтобы выбраться с острова. Но с другой стороны, драконоборцы обладали знаниями, которые были бы для нее бесценны. Она должна украсть Рот, а потом спланировать свой побег. Если повезет, у драконоборцев уже есть план, которым она сможет воспользоваться.

Нева сделала неуверенный шаг в их сторону и бросила последний взгляд через плечо на якорников. У них были гораздо лучшие показатели и гораздо больше людей. Оставалось только надеяться, что она принимает правильное решение.

— Что ты такое? — Драконоборец с копной каштановых волос и потрясающими сине-зелеными глазами изучал ее. За спиной у него был колчан с огромными стрелами, а рядом с ним к дереву был прислонен очень большой арбалет.

— Да'Валиа. — Нева вздернула подбородок.

— Я никогда раньше не слышал о Да'Валиа с четырьмя рогами, — отметил другой драконоборец, разрезая фрукт с колючей зеленой кожурой. Тетя Маргарет сказала бы, что он очень привлекательный.

— Вам придется поверить мне на слово, — сказала Нева.

— Слово каторжника не стоит много, — ответил главарь. — Мы рады, что ты хочешь к нам, но ты еще не проявила себя. Пока ты этого не сделаешь, твое слово не стоит даже грязи.

— Звучит честно. — Нева и не ожидала другого. — Итак, вы примете меня?

Мужчины обменялись взглядами.

— Да, — подтвердил их лидер. — Я Баллард. Это Певун. — Он погладил черные точки на голове певчей птицы. — Это Дюран. — Он указал на бандита, которые ел фрукт. — Таво. — Этот был ровесником Невы, широкоплечий, черноволосый, с козлиной бородкой. — Валентин. — У него была морщинистая кожа, борода, заплетенная в косу, и крысиные глаза-бусинки. — А это Ринальдо, — представил Баллард самого последнего бандита, который спросил Неву, кто она такая.

— Но сначала мы должны тебя осмотреть. — Валентин ухмыльнулся ей так, что у нее побежали мурашки по коже. Он сделал шаг к ней.

Она двигалась одновременно с ним, сохраняя дистанцию между ними. Она могла бы вырубить его, но вряд ли это можно назвать отличным способом начать отношения с бандой.

— Если кто-нибудь тронет меня, я сломаю ему пальцы, — спокойно сказала она. — Один. За. Другим.

— Это твое право, — сказал Баллард. — Но нам нужно тебя проверить для безопасности всех здесь присутствующих. Нас всех проверяют.

Нева заметила, что другие вновь прибывшие раздевались до нижнего белья.

— Проказа — большая проблема на острове, — объяснил Дюран.

— Проказа? — Нева сглотнула. Она молилась, чтобы по незнанию не подхватила плотоядную болезнь. — Проверьте меня, если нужно.

— Я сделаю это, — сказал Баллард прежде, чем Валентин успел сделать еще шаг. Баллард, похоже, не хотел, чтобы его банда отвлекалась на нового члена. — Можешь уединиться. Позови меня, когда будешь готова.

Нева нырнула за дерево. Она как раз разделась, когда услышала шум с поляны.

— Прокаженный! У нас тут прокаженный.

— У меня тоже есть.

— К берегу! Живо!

Нева выглянула из-за дерева и увидела, как несколько человек из пиратов и горников подталкивают копьями двух мужчин-заключенных к берегу. Она позвала Балларда, и тот быстро проверил ее.

— Не о чем беспокоиться, — наконец сказал Баллард, глядя на ее рога. — Одевайся.

— Что с ними будет? — Пока Нева одевалась, нашли еще несколько прокаженных.

— Им дадут лодку, весла и возможность добраться до аванпоста на острове прокаженных, — как ни в чем не бывало ответил Баллард. — Тамошняя колония примет их. Если они попытаются прокрасться назад, Банда Короля или якорники их остановят.

— Не завидую я им, — произнесла Нева.

— И правильно делаешь. Я всё ожидаю, что кто-нибудь из волшебников в этом мире изобретет лекарство, но пока рецепт так и не найден. — Баллард протянул ей бурдюк с водой и фрукт. — Держи. Думаю, ты проголодалась.

Певун взволнованно что-то прощебетал.

— Ты сегодня поел, — строго сказал Баллард птице. — Нет.

Нева с благодарностью приняла подношения. Она откусила терпкий фрукт, и сок потек по ее подбородку. Она вернулась к драконоборцам и увидела двух других новичков, стоявших с ними.

— Меня зовут Кроу. — Кожа парня была липкой, губы сухими, и от него пахло рвотой. — У меня есть некоторый опыт рыбалки, и я нормально стреляю из лука.

— А ты? — спросил Баллард второго.

— Меня зовут Дебо. — Рыжеволосый невысокий мужчина напряг свои гигантские бицепсы. — Я громила, и я сильный. Я могу нести столько, сколько весит мой собственный вес, и даже больше. Мой дядя был кузнецом, и я был его подмастерьем, так что я тоже умею работать с металлом. В моей верности можете не сомневаться.

Возможно, он был невысоким, но при виде его мускулов у Невы не возникло сомнений в его силе.

— А драконы вас не пугают? — спросил Баллард новичков.

— Драконы пугают меня до смерти, — сказал Дебо. — Но я не буду бежать от монстров. Я в первую очередь боец.

— Я просто хочу домой, — сказал Кроу.

— И что мы решим, драконоборцы? — спросил Баллард у банды.

Нева вместе со всеми озвучила свое одобрение. Чем их больше, тем безопаснее. И им пригодится любая помощь.

— Хорошо. — Баллард откинулся на пятках. — Вы в деле, если пройдете осмотр. Раздевайтесь.

Нева отвела глаза. Несколько банд уже разошлись, но остальные слонялись вокруг. Нева заметила мужчину в длинной линялой мантии, стоящего в стороне. Он был бледен по сравнению с большинством каторжников. Его борода была взлохмачена, а волосы с проседью ниспадали на спину — доказательство, что он находится на острове уже очень долгое время. Татуировка на его предплечье представляла собой перевернутый треугольник, который пересекал нижнюю треть прямого треугольника. Нева уже видела этот символ раньше в пустыне, в храме Йокама.

— Это кто? — спросила Нева.

— Аптекарь, — ответил Дюран. — Держится особняком. Может достать лекарство чуть ли не от всего на свете. Я слышал, как кто-то сказал, что он был первым преступником, прикованным к этой скале. И единственным, кому когда-либо удавалось выбраться за пределы острова.

Нева резко повернула голову.

— Он покидал остров? — спросила она.

— Здесь нас удерживают две вещи. — Драконоборец поднял запястье, отмеченное буквой «М». — Знаки осуждения и надзиратели. Ходят слухи, что надзиратели много раз вылавливали аптекаря из моря и бросали его у подножия Пепельных гор.

— Наши знаки осуждения могут удержать нас здесь? — Кроу снова натянул штаны. Они с Дебо прошли проверку.

— У Ордена специальные чернила, — объяснил Баллард. — Ваши метки были активированы, как только вы сошли с корабля. Я повидал

немало преступников, погибших от магического отравления после попытки избавиться от них. Это страшная смерть. Но если аптекарю удалось отрезать их и выжить, то мы знаем, что это возможно.

Нева получила ответ на один из вопросов.

— Можно ли убежать от дракона? — спросила она.

Таво расхохотался, а Дюран усмехнулся.

— Тебе предстоит многому научиться, Да'Валиа, — сказал Баллард, ухмыляясь из-под усов.

Глава 17

Первый Вестив, 1643 г.

Дорогая Элькижи,

Бои становятся всё ожесточеннее, и я чувствую, что на горизонте маячит пропасть. Если в ближайшие недели всё пойдет хорошо, то мы выиграем эту войну, и я вернусь домой к седьмому Вестиву. Коражи была ранена в стычке у Стэгга и ее отправили обратно в свою деревню. Брайанд из-за этого стал невыносимым. Если ты думаешь, что я ворчун после беспокойной ночи, ты просто еще не видела его. Мне заранее жаль наших врагов, когда он в таком настроении выйдет на поле битвы. Его никто не удержит.

Виви была в ярости из-за того, что ее эскадрилью перевели в другое место. Она думает, что наша донажи сделала это только для того, чтобы разлучить меня и Виви. И я не уверен, что она ошибается. Я вижу стратегию в этом передвижении, но всё же сомневаюсь. Тринижи всё чаще зовет меня в свою палатку вместе с Брайандом, Хельбандом и Дамиандом после рабочего дня. Мы разделяем хагаву. Это странно, но донажи кажется одинокой.

С честью и удовольствием,
Астианд

Над островом нависли дождевые тучи, пока Нева и драконоборцы брели по заросшим тропинкам вглубь джунглей. Заросли были словно живые существа. Певчие птицы прыгали с ветки на ветку. Нева карабкалась по гнилым бревнам, шириной больше ее роста, обходила огромные норы грызунов и скользила по влажным участкам земли, покрытым мхом. Не говоря уже о том, что ей приходилось постоянно смахивать с лица паутину.

Баллард выкрикивал предупреждения при каждой новой угрозе, с которой они сталкивались. Венантулы откладывали яйца в гниющей древесине и жалили людей, если те подходили слишком близко. У змей, свернувшихся в норах для грызунов, были ядовитые зубы. Если кто-

нибудь сломает себе копчик, упав на скользком мхе, им будет трудно или даже невозможно помочь. И если какой-нибудь драконоборец соблаговолит помочь, то новичкам придется заплатить за это.

Чем дальше они удалялись от поляны, на которой было собрание, тем реже попадались мухи, но несколько надоедливых насекомых всё же жужжали вокруг Невы, Дебо и Кроу. Нева дышала через рот, чтобы не вдыхать едкую вонь, но это не очень-то помогало. Если бы не смертоносные морские твари и ее неумение плавать, она прыгнула бы обратно в океан и потащила бы за собой Дебо и Кроу.

Через некоторое время Баллард прекратил выкрикивать предупреждения, и Ринальдо рассказал, какие растения съедобны. Его мать была ревенанткой, так что он родился на острове. Поэтому он хорошо знал о болезнях, возникающих при употреблении в пищу сморщенной черники или пятнистых дынь.

— Я слышал, что все местные становятся пиратами, — сказал Дебо, отмахиваясь от мухи. — Почему ты не на корабле?

— У меня были причины остаться на суше, — сказал Ринальдо. Печаль блестела в его ярких глазах.

— Наш лагерь прямо впереди, — сказал Баллард. — Мы приведем вас троих в порядок и оденем, а потом покажем остров. Неизвестно, когда будет следующая охота, но с таким количеством свежей крови она обязательно будет скоро. Драконы, которых вы видели на пляже, решили просто перекусить.

Нева вздрогнула. Если то был перекус, на что похожа настоящая атака дракона?

— Никогда не расслабляйтесь, — добавил Таво, пока они поднимались по крутому склону. — Если ты драконоборец, то должен быть всегда начеку, иначе ты рискуешь всеми нашими шеями.

— И не забывайте мыться. Множество бандитов было отправлено на остров прокаженных по ошибке из-за пятен грязи на теле. Вот. — Дюран ударил по основанию соседнего растения зловещего вида коротким мечом и передал новичкам по одному стеблю. — Пожуйте это.

Стебель инго предотвратит расшатывание зубов и поможет освежить дыхание.

Нева жевала волокнистый стебель согласно инструкции, наслаждаясь землистым вкусом. Вскоре их группа прибыла в хорошо замаскированный лагерь глубоко в джунглях. Драконоборцы убрали ветки, что прикрывали небольшую яму для костра, и отдернули лианы, которые скрывали опоры для ног, вырезанные в стволе дерева. Нева заметила несколько платформ на ветвях выше. Продовольственный склад дынь и несколько бочек были скрыты листвой.

Певун взлетел и исчез в ветвях над их головами.

— Прибыли, — сказал Баллард. — Мы перемещаем лагерь каждый сезон, на случай, если у других преступников возникнет желание напасть на нас.

— Они не часто нападают на нас. Ведь мы единственные, кто борется с надзирателями, когда они наносят удар, — сказал Дюран. — Но осторожность не бывает лишней.

Итак, вот ее новый дом. Всяко лучше, чем тюремный корабль.

— Присаживайтесь. — Баллард направил их к костровой яме

Нева последовала примеру Дюрана, сев на участок земли, покрытый мхом. Кроу сделал то же самое, а Дебо уселся на валун.

— Итак, во-первых, никогда никуда не ходите в одиночку, — начал Баллард.

Пока он говорил, Нева рассматривала его татуировки. Дракон, обвивавший его запястье, был понятен, но паутина из веревок, свисающих с его локтя, ничего не объясняла, как и символы на его шее, напоминавшие значки, которые Орден использовал для обозначения ранга солдат. Но многим людям платили за то, чтобы они сражались, а у Балларда была выправка человека, который привык отдавать приказы.

— Первые несколько дней пребывания на острове бандиты нападают на других, — добавил Таво. — Типа посвящение такое.

— Именно, поэтому мы держимся вместе, — продолжил Баллард. — Если вам нужно куда-то пойти, обязательно берите с собой еще одного драконоборца. Это понятно?

Все кивнули

— Отвечайте вслух.

— Да, понятно, — ответила Нева вместе с остальными.

— А что у вас входит в посвящение? — спросил Кроу, вытирая ладони о тунику.

— Мы не проводим посвящение, — сказал Баллард. — Когда надзиратели нападут, это само по себе уже проверка.

— Я буду партнером дьяволицы, — вызвался Валентин, глядя на Неву.

Нева холодно на него посмотрела и представила, как поджигает его ботинки. Она не хотела конфликтовать с драконоборцами, но с удовольствием бы посмотрела, как Валентин скачет.

— Попридержи коней, — посоветовал Баллард Валентину. — Она теперь одна из нас.

— Я буду ее напарником, — предложил Таво. — Судя по ее внешности, она могла бы помочь в бою.

— Я умею драться, — заверила его Нева.

— Во-вторых, — продолжил Баллард свою речь, — мы ни с кем не ссоримся, и я хочу, чтобы так и оставалось. Всем здесь заправляет банда короля. Постарайтесь держаться подальше от них. И в данный момент мы хорошо ладим с другими бандами. Если это изменится, немедленно сообщите мне. Это понятно?

— Понятно, — повторили Нева с остальными.

— Хорошо. В-третьих, нам всё равно, что вы сделали, чтобы попасть сюда. У всех нас были свои проблемы с законом. В тот момент, когда вы ступили на остров, прошлое не имеет значения. Не оно определяет, кто вы.

Говоря это, Баллард смотрел на Неву, и она поежилась под его пристальным взглядом. Ощущение того, что ее слишком хорошо знают, вызывало у нее желание сменить банду и отправиться на поиски якорников. Неужели то, что она сделала определило то, кто она есть? Может быть.

— Начиная с этого момента, вы должны понять, кто вы такие, — продолжал Баллард. — Возможно, Орден думал, что приговаривает нас к смерти на этом острове, но на самом деле она дали нам второй шанс.

— В том числе шанс разбогатеть, о котором любой из нас мог только мечтать, — добавил Таво.

— Да, — подтвердил Баллард. — А теперь ответьте: вы со мной?

— Да!

Нева поднялась на ноги вместе с остальными.

— Хорошо. — Баллард хлопнул Дебо по спине. — Иди найди подходящую броню, а мы отправимся к водопою, чтобы новички могли привести себя в порядок. Вы так воняете, что можете испугать даже скунса.

Валентин отбросил лозу с очередного тайника, и Нева последовала за Дебо и Кроу к груде сияющих доспехов янтарного цвета. Они рылись вокруг, создавая такой шум, что птицы слетали с ближайших деревьев.

«Вот вам и тайники», — подумала Нева. Любой внимательный наблюдатель, мог определить их местонахождение. Но, как сказал Баллард, драконоборцы поддерживают хорошие отношения с другими бандами.

Нева подняла кусок брони. Легкая, как перышко, броня блестела так, будто ее только сегодня отполировали. Почему она такая легкая? Нева посмотрела на нагрудник и отложила в сторону сам предмет, грудную и заднюю пластину.

Доспехи драконоборцев не были рассчитаны на женскую фигуру, и тем более не учитывали наличие рогов. Стараясь не показаться неблагодарной, Нева достала нарукавники и прихватила несколько клинков взамен тех, которые забрала Тринижи.

— Что это за металл? — спросил Дебо.

— Это чешуя дракона, — похвастался Таво, выпячивая грудь. — Несколько лет назад у нас был драконоборец, который оказался опытным кузнецом. Нам удалось раздобыть немного драконьей чешуи, и он выковал из нее броню, чтобы мы могли носить ее в бою.

— Драконья чешуя? — спросил Кроу. Одновременно с ним задал свой вопрос Дебо:

— У вас есть печь?

— Самый редкий металл во всех мирах, — подтвердил Дюран. — Это не вмятина. Вам будет трудно найти более прочный металл. А ближе к Пепельным горам остров горячий, почти как печь.

— Ресурсы ограничены, — сказал Баллард. — Со временем вы научитесь подходить к делу творчески, как и мы.

— Разве доспехи из чешуи дракона не привлекают их внимание? — спросила Нева.

— Даже если и так, то что? — ответил Ринальдо.

— Где здесь можно отлить? — спросил Дебо, оглядываясь.

— Если тебе нужно только отлить, подойдет любое дерево, — сказал Дюран. — В противном случае обязательно захвати лопату по пути к тому кусту вон там.

Нева взяла ржавую лопату, потом броню, а остальные закивали. Конечно, Орден не собирался делать остров комфортным для своих заключенных, отправка сюда была равносильна смертному приговору. Она не удивится, если их водопой окажется грязной лужей.

— Хватит болтать, — сказал Баллард. — Пойдем. Мы с Ринальдо отведем вас помыться. Сегодня ночью дежурят Дюран и Валентин.

Певун снова сел на плечо Балларда, хлопая крыльями, как будто был в восторге от экскурсии. Ринальдо привел их к прозрачному голубому водопою у подножия высокого водопада. Дебо поскользнулся на мху, чуть было не сбив Неву. Она схватила его за воротник и удержала, не дав упасть. Он поблагодарил ее и, запыхавшись, взобрался по склону.

Под бушующим водопадом вода бурлила и растекалась, образуя неглубокий бассейн, в котором более дюжины голых бандитов стирали свою одежду и купались сами. Тростник окружал водопой, а груда вулканических пород отделяла более глубокий второй бассейн. Бурдюки наполняли у третьего водоема, поменьше.

Несколько бандитов стояли на вершине водопада, часть сидели на деревьях. Черные пятна на их щеках указывали на то, что они члены Горников. Баллард подошел к группе людей у кромки воды и что-то им передал. Оплата, как поняла Нева.

— Идите и приведите себя в порядок, — крикнул им Баллард. — Ринальдо и Таво присмотрят за вашими вещами.

Нева посмотрела на Ринальдо. Она не была так в нем уверена. Казалось, ему было трудно отвести глаз от людей в воде.

— Ринальдо? — Баллард попытался привлечь его внимание.

При втором окрике уши Ринальдо покраснели.

— Идите, — сказал он.

Нева осмотрела толпу вокруг водопоя. По крайней мере, Валентина здесь не было.

Она разделась, прикрывая шрам от бича души, и последовала за Дебо и Кроу в самый глубокий бассейн. Вода была прохладной и довольно приятной, даже без зелий и ароматизаторов. Она потерла голову, смывая грязь и засохшую кровь. Она очень скучала по своим длинным волосам и злилась на Тринижи, но из плюсов — мыться теперь можно намного быстрей. Когда она подняла голову из воды, она почувствовала себя посвежевшей.

Нева зарычала на худощавого, покрытого оспой парня с копной коротких спутанных светлых волос, который слишком долго смотрел на ее рога.

— Девчонка, у тебя получилось, — прокомментировал Дебо.

— Что? — рассеянно спросила Нева.

— Ты заставила его обмочиться.

Нева усмехнулась и покачала головой, когда Дебо и Кроу нырнули в воду. Она оставалась на мелководье, предпочитая держаться подальше от других бандитов у края пруда. Она понимала, что другие вновь прибывшие попытаются восстановить свою репутацию. Она не хотела быть мишенью или причиной драки.

Когда она закончила купаться, то перешла к стирке своей накидки и штанов. Она почти закончила, когда заметила, что бандит с пятнами

оспы, который ранее пялился на ее рога, снова стал откровенно наблюдать за ней. Вода пошла волнами, когда он направился к ней.

Нева отбросила одежду, а другой мужчина — на этот раз более высокий и одетый — направился в ее сторону вдоль кромки берега. Когда он был в камышах, то казался карликом, но сейчас был ростом с Неву. Женщина с грязными светлыми волосами до подбородка тоже повернулась к ней.

Краем глаза Нева увидела Балларда на дальнем конце пруда, который вел беседу с одним из горников. Дебо и Кроу отправились на разведку за водопад, а Таво и Ринальдо нигде не было видно, хотя им было поручено охранять скудное имущество банды.

Несколько других бандитов поблизости разбежались, оставив Неву на мелководье с противниками. Она развела руки, готовая использовать свою силу, если потребуется. Ее естественный щит согрел воду, и вокруг нее поднялся пар.

— Что ты здесь делаешь? — спросила женщина. Из-за кривых зубов она слегка шепелявила, а глаза были дикими.

— Королева Да'Валиа послала тебя сюда, не так ли? — Мужчина на берегу засунул руки в карманы. Его голос был спокойным и ровным. — Чтобы убедиться, что мы делаем то, на что подписались?

— Я не понимаю, что вы имеете в виду, — сказала Нева. — Меня никто не посылал.

— Наше время еще не вышло, — сказал парень с оспой.

Королева Да'Валиа... Их время еще не вышло... Нева так стиснула зубы, что удивилась как еще не сломала их. Очевидно, эти трое были здесь по той же причине, что и она. Похоже, Тринижи послала за Ртом не только ее.

— Даже не сомневаюсь, что у вас еще полно времени, — согласилась Нева. — Но, как я уже сказала, меня никто не посылал.

— Лгунья! — взвизгнула женщина. Она бросилась к Неве с раскинутыми руками, целясь в горло грязными ногтями.

Вскрикнув, Нева отбила атаку. Ее ноги скользили по покрытым водорослями камням, а вода доходила до ключиц. Нева на секунду запаниковала, но затем удалось восстановить равновесие.

— Притормози, Касс. — Пораженный оспой парень удерживал женщину, прижимая ее руки к бокам.

— Кем она себя возомнила? Мы банда крокотт. Нам проверки не нужны. — Касс брызгала слюной, изо всех сил пытаясь вырваться из его тисков. — Я хочу, чтобы она ушла, Йен. Я хочу, чтобы она ушла прямо сейчас!

— Остынь!

Пораженный оспой парень снова схватил ее руку. Он оттащил ее, пока она брыкалась и визжала, на другой участок берега.

Банда крокотт? Нева никогда не слышала о воровской шайке с таким названием. Возможно, они всё еще зарабатывали репутацию. Она ведь не могла настолько отстать от жизни, не так ли?

— Меня никто не посылал, — тверже повторила Нева мужчине на берегу. Она показала ему знаки осуждения.

Он оценил отметки и вынул руки из карманов. Нева с облегчением увидела, что они пусты. Уклоняться от летящего оружия это одно, а уклоняться от него в воде на скользких от водорослей камнях было немного сложнее.

— Ты здесь не для того, чтобы проконтролировать нас? — спросил он, хрустя костяшками пальцев.

— Нет.

— Но ты воровка.

Нева мысленно выругалась и промолчала.

Он нахмурился, и его глаза сказали ей, что он знает, зачем она здесь.

— Тогда пусть победит лучший вор.

— Допустим, — ответила она.

— Нева! — позвал ее Баллард.

Взгляд мужчины метнулся к Балларду.

— Если не хочешь неприятностей, держись подальше от нас.

Нева наклонила голову, признавая угрозу. Мужчина отступил. Она наблюдала за ним, пока он не достиг противоположной стороны водоема. Вместе со своей бандой он направился вверх по холму к деревьям. Она с пониманием и уважением относилась к тому, что они просто делают свою работу, но у нее тоже есть задание, и она не может позволить им победить.

— Проклятие, — буркнула она и окунула голову под воду.

Глава 18

Десятый Файерсайд, 1631 г.

Брат Алевисиус,
Не стоит вам отправлять какую-либо корреспонденцию, пока вы не сможете гарантировать что Братья не пострадают. Нас не интересуют гипотетические предположения. Я, конечно, приду к вам на помощь, но сначала вы должны помочь мне.
Норидемус

Ринальдо вышел из камышей всего в нескольких дюймах от того места, где несколько мгновений назад стоял бандит-крокотта.

— Ты быстро заводишь друзей.

От удивления Нева поскользнулась на покрытой водорослями скале и снова выругалась.

— Мы должны прикрывать друг другу спины, помнишь? — Ринальдо усмехнулся. Он вернул кривой нож в ножны на поясе.

Он хмыкнул, и Нева нахмурилась. Она гордилась тем, что никогда не теряла бдительности, но сейчас она была очень уставшей и, пока пыталась сосредоточиться на трех внезапно возникших противниках, совсем забыла про союзников.

— Ты всегда такой скрытный?

— Это мои джунгли, — сказал Ринальдо. — Я научился сливаться с окружением, чтобы оставаться в безопасности.

— Понятно.

Нева схватила свою одежду и вылезла из озера.

— Они не вернутся, — сказал Ринальдо. Он смотрел, как крокотты взбираются на гору. — Во всяком случае, не сегодня.

Нева оделась. Она бы призвала свою силу, чтобы высушить одежду, но облака над головой разверзлись и пошел теплый ливень. Баллард и Таво подошли с другой стороны озера.

— Я словно снова помолодел, — весело сказал Таво, поднося кувшин к губам. Когда он опустил кувшин, его козлиная бородка была в чем-то белом.

Нева изучала его. Он был почти одного возраста с ней.

— Ты всё еще кажешься мне стариком, — подстрекал его Ринальдо.

— Я бы заставил тебя заплатить за эти слова, — сказал Таво, — но у меня слишком хорошее настроение.

— Ты виделся с Оливией? — спросил Ринальдо.

— Да. — Таво выпятил грудь. — И она улыбнулась мне.

— Очень в этом сомневаюсь, — сказал Ринальдо. — У моей сестры хороший вкус.

— У тебя есть сестра? — спросил Дебо, вылезая из озера и вытирая капли дождя со своего веснушчатого лба.

— Во-первых, не смей подходить к моей сестре, понял? — Ринальдо толкнул Дебо к Кроу, и они снова рухнули в воду.

— Если только она не сделает первый шаг, верно? — спросил Таво, его веселье уменьшилось. — Так ты говорил раньше.

— Если только она не сделает первый шаг, — сказал Ринальдо. — Чего она не сделает. Мы можем перестать говорить о моей сестре?

Нева прикусила губу, пытаясь не обращать внимания на Балларда. Выражение его лица оставалось нейтральным, но он не переставал пялиться на нее с тех пор, как ушли крокотты.

Драконоборцы неплохо способствовали вливанию ее в коллектив, дали доспехи и разрешили искупаться в озере, но она по-прежнему не была уверена, можно ли им доверять. Несомненно, ее колебания были связаны с тем, что ее подставили Шаундражи, Тринижи и Астианд. И хотя она не хотела добавлять имя Эмилианда в этот список, какая-то часть ее души возмущалась тем, что его тоже не было рядом с ней. Порой легче ни от кого не зависеть. Но если она не может доверять своему

аллиадо, то на кого вообще она может положиться? Нева похоронила зарождающуюся обиду.

Банда в быстром темпе направилась к своему лагерю, по пути собирая хворост для костра. Для этого драконоборцы чуть разошлись, но оставались в поле зрения друг друга. Постоянный стук капель дождя, падающих на гигантские листья в кронах деревьев, создавал успокаивающий фоновый шум. Листва, что росла на вершинах деревьев, немного сдерживала ливень, и потому ветки, которые они собирали, были сухими.

Нева ожидала, что Баллард решит с ней поговорить, поэтому продолжала молча обламывать ветки с мертвого куста, пока он сидел на корточках рядом с ней.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — спросил Баллард.

«Что, например? Правду?» — подумала она. Ее сделка с Тринижи звучит до нелепости неправдоподобно. Нева сама бы не поверила, если бы ей кто такое рассказал.

Певун крутил головой, словно осматривал Неву со всех сторон.

— Ничего не приходит на ум, — сказала Нева Балларду.

Другие драконоборцы не обращали внимания на их разговор. Баллард покачал головой, опустив взгляд, словно был разочарован. Но они только недавно познакомились, так что Нева не была уверена. По его собственным словам, ей еще предстояло проявить себя.

— Ты теперь часть нашей банды, Нева, — сказал он. — Если у тебя неприятности, то они и наши тоже, так что спрошу еще раз. Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Я сама могу о себе позаботиться.

— Здесь другие правила.

— Если мне и грозят неприятности, остальных они не коснутся.

Хотела бы Нева быть полностью уверенной в своих словах.

— Я не знаю тебя, но вот что я вижу, — начал Баллард. — Как и все мы, ты сделала что-то настолько ужасное, что тебя в наказание изгнали на эту скалу. Умереть.

Нева вздрогнула.

— Судя по меткам, ты воровка. И этим ты оскорбила богов, так что они отвернулись от тебя и бросили здесь на милость драконов.

Она потерла метки на запястье. Она оскорбила богов? Учитывая то, как складывались у нее дела, так оно и есть.

— Даже суток не прошло, а ты уже нарываешься на конфликт с местными.

— Я не нарыва...

— Я не закончил. — Баллард встал и скрестил руки на груди. — Я хочу, чтобы ты хорошенько подумала о том, каким человеком ты хочешь быть. Таким, ради которого никто не стал бы рисковать собственной шеей, или таким, ради которого мы рискнули бы всем?

Нева сжала губы в тонкую линию, глядя ему вслед, когда он пошел к их лагерю. Ей одновременно хотелось и ударить его, и расплакаться в одиночестве где-нибудь в джунглях. Когда-то она была достойным человеком, но это было очень давно. Она не была уверена, что сможет снова стать тем человеком, каким была раньше.

***

Баллард решил ее наказать. Неве очень хотелось просто поспать до утра, но первую вахту он поручил ей, а значит, она могла проспать в лучшем случае полночи. Она набралась терпения. Она выбрала драконоборцев, и теперь ее задача — стать частью их банды.

— Драконы непредсказуемы, поэтому мы никогда не знаем, когда они нападут, — инструктировал ее Баллард у костра. — Если это случится, нужно будет предупредить нас как можно скорее. Мы не можем сразиться со всеми драконами, так что мы перебиваем их поодиночке.

Нева вздохнула и отодвинулась, когда дым повалил в ее сторону. Теперь она была частью банды. Ей нужно доказать свою ценность.

— Что мне делать, если я увижу дракона? — спросила она.

— Кричи, — сказал Валентин.

— Валентин, — одернул его Баллард таким тоном, будто отдавал приказ собаке заткнуться.

Вся банда замолчала. Валентин пробормотал извинения.

— Кроу сменит тебя, — сказал Баллард Неве, потянувшись к поручням на их дереве. — Если не будет охоты, меня до рассвета не будить.

Нева последовала за ним. Драконоборцы соорудили широкие платформы для сна между ветвями дерева. Нева пробралась мимо первой площадки. Ей нужно было личное пространство и хороший обзор для осмотра территории. На самой верхушке дерева она нашла ветку, на которую можно было присесть.

Вскоре к крику лягушек, сверчков и шакалов присоединился храп драконоборцев. Дюран и Валентин сопели урывками, Таво храпел так, словно работала пила, а Дебо издавал пронзительный свист при каждом выдохе. Такие же звуки убаюкивали Неву в трущобах Р'шары.

Нева смотрела в небо, думая об Эмилианде, который рисовал богов в созвездиях. Она никогда больше не сможет смотреть на звезды, не вспомнив их посиделки на крыше в Эшфорде. Она гадала, где сейчас Эмилианд. Смотрит ли он на звезды и думает ли о ней в этот самый момент? Что-то мягко потянуло невидимую нить, связывающую их. Или, возможно, ей это просто показалось.

Ветер усилился, и мурашки побежали по ее шее. Нева насторожилась. Перед ней на ветку с соседнего дерева прыгнула черная змея. Нева ударила по ней взрывом силы так быстро, что фигура Мари из золотого песка едва успела ускользнуть. Змея корчилась и шипела, ее охватило пламя. Ветка Невы прогнулась, когда перед ней появилась Мари.

— Слава богам, — прошептала Нева. — Почему так долго?

— А есть причины для спешки? — Мари подняла тлеющую тушу.

— Эм, клятвой крови установлен срок до конца Кравелла, — напомнила Нева.

— Что? — Мари скривилась и ткнула указательным пальцем в мертвую змею.

Нева не рассказывала Мари о том, что произошло с Тринижи, поэтому сейчас ей пришлось поведать всё о контракте, драконоборцах и соперниках.

— Нева, только ты могла подписать кровный контракт, не посоветовавшись предварительно с магом, — простонала Мари.

— Каюсь, моя ошибка, — сказала Нева. Но не хотела зацикливаться на своей оплошности. — Да и мага рядом не оказалась. Где ты была всё это время?

— Неподалёку. Мне нравится здесь. Возможно, я никогда не захочу уйти. — Мари удовлетворенно вздохнула, глядя на остров, который светился оранжевыми всполохами костров.

— Мари, только ты могла сказать такое, — ответила Нева.

— Может быть, — сказала Мари, наклонив голову. — Но я всё время чувствую голод. Я жажду того, что есть у местных.

Нева проследила за взглядом Мари к острову прокаженных.

— Мари, — Нева произнесла имя подруги резче, чем собиралась. — Они больны.

Мари снова вздохнула.

— Я серьезно, — настаивала Нева. — Эти люди не здоровы. Было бы неправильно питаться ими.

— С этим можно поспорить, но давай отложим этот разговор на другой раз, — сказала Мари. — У меня есть кое-что для тебя.

— Что?

— Подарок от твоего опекуна. Дай мне свой нож.

— Ты работаешь на Астианда? — Нева не спешила доставать нож из ножен, которые ей дали драконоборцы.

— Скажем так, мы пришли к соглашению, — сказала Мари, протягивая руку. — Он сказал мне, где тебя найти.

Неве не понравилось, что Мари работает на Астианда, но у самой Невы не было денег, чтобы заплатить джинну. А Мари, конечно же, заплатили, иначе зачем ей тут быть?

— Надеюсь, он хорошо тебе платит.

Мари пожала плечами.

— Так ты дашь свой клинок?

— Что бы он ни прислал, мне это не нужно.

— Он предупреждал, что ты так ответишь, — произнесла Мари. — И просил передать слова: «когда угодно, где угодно».

Нева резко выпрямилась. «Он настолько хорошо меня знает?» — задумалась она. Подняла руку, чтобы провести пальцами по волосам, а потом вспомнила, что у нее их больше нет. Она опустила руку.

— Это были его точные слова? — спросила Нева.

Мари кивнула.

Сдавшись, Нева отдала клинок. Когда-то она попросила Астианда помочь спасти ее отца. При этом она пообещала ему услугу, "когда угодно, где угодно". Хоть она и злилась на него за то, что он не помешал Тринижи бросить ее в тюрьму Порт-Телгард, она всё равно была у него в долгу.

Мари поставила ногу на голову змеи и взявшись за конец хвоста, разрезала посередине. Извлекла что-то из ее брюха. Джинн передала Неве овальное зеркальце, такое маленькое, что помещалось у нее в ладони. Нева взяла его двумя пальцами и листком очистила от крови змеи.

— Ты принесла мне зеркало? — спросила Нева.

— Это зачарованное зеркало, которое позволит тебе общаться с ним, — сказала Мари. — Ты должна связываться с ним один раз в день, пока находишься здесь.

Отражение Невы в зеркале словно насмехалось над ней, но честь не позволяла отказаться от сделки. Отец хорошо ее воспитал.

— Давай поскорее покончим с этим, — пробормотала Нева, сжимая зеркало в руках и следуя инструкциям Мари, чтобы покрыть поверхность силой. Белое пламя вспыхнуло на покрытой пятнами поверхности зеркальца.

Ничего не появилось.

— Попробуй подумать о нём, — подбодрила Мари. — Какие чувства он вызывает у тебя?

Нева бросила на подругу резкий взгляд. Мари была джинном и точно знала, какие чувства Астианд вызывает у Невы: горечь, боль предательства, гнев. Внутри неё полыхал пожар.

Зеркало вспыхнуло, и на его поверхности появилось его лицо.

— Неважи. — Астианда быстро осмотрелся, словно проверяя, не подслушивает ли его кто-нибудь. — Скажи мне, что с тобой всё в порядке.

— Не благодаря тебе, — ответила Нева.

— Что, по-твоему, я мог сделать? — спокойно сказал Астианд, словно ожидал ее упрека. — И дураку понятно, что Тринижи заметила мое отношение к тебе.

— Твое внимание всегда приводит к тому, что она бьет маджил по голове и ссылает их на Литлориан? — спросила Нева. Долг обязывал ее связаться с ним, но никто не сказал, что она должна быть вежливой и дружелюбной.

— Ты не понимаешь, — выпалил он. — Я бы предотвратил и то, и другое, будь у меня выбор.

— Докажи это, — сказала Нева. — Скажи мне, что было написано на оборотной стороне контракта.

— У меня не было возможности его прочитать, — признался Астианд. — Тринижи вела себя более скрытно, чем обычно, и она спрятала контракт под замком, как только тебя вырубили.

— Так выясни, — сказала Нева. — Мне нужно знать, на что я подписалась.

— Я так понимаю, дела на острове идут неважно, — произнес Астианд, и Неве захотелось его придушить.

— Нет. — Нева глубоко вздохнула и прикусила язык, когда уже собиралась спросить, как вообще она оказалась на острове. Она попробовала заговорить еще раз, уже более спокойно: — Я не это хотела сказать.

— Значит, у тебя всё в порядке? — нажал Астианд.

Задушить его было бы слишком любезно. Астианд заслужил медленную смерть.

— Ты знал, что она наняла еще одну команду, чтобы они добыли Рот? — спросила Нева сквозь зубы.

— Что? — удивился Астианд.

— Банда под названием «Крокотта», — сказала Нева. — Их не обрадовало мое появление.

— Я не знал, — сказал Астианд. — Должно быть, она наняла их давным-давно. Справишься с ними?

— Конечно, — ответила Нева. Но дело было не в этом.

— Прекрасно, — сказал Астианд. — У меня твой меч и ожерелье. Они в надежном месте.

Нева подняла руку к шее, где обычно висела подвеска, подаренная Эмилиандом. Амулет на цепочке успокаивал ее, а меч был единственной ниточкой, связывающей ее с родом матери. Тот факт, что Астианд сохранил для нее эти вещи, вызвал у нее трепетание бабочек в животе, и раздражение уменьшилось. Она не знала, хочет ли она и дальше злиться на него.

— Тебе не нужно было этого делать. — Она изо всех сил пыталась подобрать слова, чтобы поблагодарить его должным образом. Разочарованно вздохнув, Нева решила вернуться к старым привычкам. — Это всё, что ты хотел сказать?

Его взгляд смягчился, и она неловко поерзала на ветке. Он не был телепатом, так почему же ей казалось, что он даже сквозь зеркало он может прочитать ее мысли?

— Это всё, — сказал Астианд.

— Хорошо. Увидимся завтра, — ответила Нева.

— А до тех пор пусть Дианц присмотрит за тобой, — произнес Астианд.

Когда его лицо исчезло, Нева вспомнила слова Балларда, сказанные ранее. Боги забыли этот остров, отвернулись от всех преступников, и потому никто с небес не присматривает за ней.

Зато присматривает Астианд, и она не знала, что чувствовать по этому поводу. Ее внутренний ребенок говорил, что это меньшее, что он мог сделать после того, как позволил Тринижи ударить ее по голове и отправить сюда. Или, возможно, он делал это, потому что она ему небезразлична?

Астианд казался холодным, но именно он рассказал ей о ее народе, он сидел у ее постели после ее огненного обряда, и он сказал ей, где спрятаться от Тринижи. Сложись обстоятельства иначе...

Да кого она пытается обмануть? Тринижи уничтожила будущее Невы. Девушка со стоном отогнала несбыточные фантазии и закрыла лицо руками.

— Чем я могу помочь? — спросила Мари.

— Ты можешь узнать, где наши конкуренты? — спросила Нева. — И раскрыть их план? Я должна заполучить Рот раньше них, но они здесь дольше. У них есть существенное преимущество. Я не могу допустить, чтобы они всё испортили.

— Я найду их, — сказала Мари, кивнув. Она спрыгнула с платформы, превратившись в пыль. Нева смотрела, как улетает ее подруга. Остров огромен, но если кто-то и мог найти крокотт и раскрыть их планы, так это джинн.

Глава 19

Седьмой Вестив, 1644 г.

Дорогая Элькижи,

Похоже, я возвращаюсь домой героем войны. Брайанд тоже. Мы сделали правильный выбор, когда согласились встать на сторону этого нового Ордена. Молю Дианца, чтобы это было мое последнее письмо к тебе, и мы скоро увиделись лично.

С честью и удовольствием,

Астианд

Сонно моргая, Нева слезла со своего насеста и обнаружила, что завтрак состоял из зажаренной чайки и сырого морского слизня. Прошел год с тех пор, как она наслаждалась едой, которую готовила ее тетя, и Нева чуть не заплакала от тоски по домашнему комфорту, пока заставляла себя глотать внутренности морского слизня. Дюран выпотрошил его на глазах банды, заявив, что бросит его обратно в океан, когда закончит, и

что, как только рана слизня заживет, они смогут вновь поймать его в следующем месяце.

— Это вам. — Баллард раздал новичкам три тяжелых копья. На одном конце был металлический наконечник, а на другом — стальное кольцо. — Теперь мы вас правильно экипировали.

Нева вытерла руки о штаны и схватила копье. Древесина была гладкой от частого использования, но наконечники явно недавно заменили. Она покрутила копье в руках, набирая скорость. Нева вспомнила, как Эмилианд использовал свой посох против Чезэкина и ренегатов. Ей нужно было попрактиковаться с новым оружием, чтобы научиться им пользоваться, но у нее уже возникла кое-какая идея.

— Как думаете, когда появятся драконы? — спросил Дебо.

— Хороший вопрос, — ответил Кроу, начав тереть покрасневшие глаза.

— Птицы замолчат, — сказал Таво. — Больше предупреждений вы не получите.

Певун, взъерошившись, насвистывал веселую мелодию.

— Думаю, что надзиратели скоро отправятся на охоту, — добавил Баллард. — Последние несколько месяцев они стали появляться реже. Раньше нападали каждый день. Но сейчас они прилетают каждую неделю или около того. Что скажешь, Таво?

— Я говорю, надо полагаться на птиц, — проворчал Таво. — Полагаться на мои расчеты — это рулетка.

— В прошлый раз ты был почти прав, — сказал Дюран.

— В прошлый раз? — переспросила Нева.

— Таво ошибся в расчетах на несколько часов, — признал Баллард. — Но его предсказания самые надежные за последние годы.

— Но всё ещё недостаточно хороши, — проворчал Таво.

— Наверняка у тебя есть какой-то метод, — сказала Нева дружелюбно, но серьезно. Если она будет знать, когда драконы вылетают на охоту, она сможет рассчитать время, когда их логово будет наиболее уязвимым.

— Я не очень хочу делиться информацией с той, к кому во время ночных дежурств приходят таинственные посетители, — подал голос Валентин.

— Посетители? — спросил Баллард.

— Хочешь сказать, что видел кого-то здесь прошлой ночью? — с вызовом спросила Нева у Валентина, зная, что доказать это будет невозможно. Мари не оставила следов.

— Почему ты не предупредил банду? — спросил Баллард Валентина.

— Я бы заметил, как кто-то крадется мимо меня, даже если бы спал, — сказал Дюран.

— Ты слишком громко храпел. — Нева не была уверена, но и не собиралась давить, ведь он был на ее стороне.

— Предположим, я ничего не видел, — сказал Валентин через мгновение. — Но я слышал голоса.

— Возможно, пора перенести лагерь, — нахмурившись, сказал Баллард.

Нева продолжала крутить копье, оценивая его вес и балансировку. Она размышляла о том, как бы так снова использовать зеркало, чтобы банда не заметила, что она разговаривает с Астиандом. Если она не свяжется с Астиандом, как обещала, он будет недоволен.

— А с ними пока что делать? — Таво кивнул на новеньких.

— Хороший вопрос, — сказал Баллард. — Пора вам научиться потрошить дракона.

Нева предвкушающе ухмыльнулась вместе с другими новичками, мигом позабыв отвратительный завтрак. Баллард привел их к берегу, где коряги образовывали большой прямоугольник на песке.

— Место, на котором вы стоите, сгорит за считанные секунды, если дракон увидит вас, — сказал им Баллард. — Мы начнем с забега, но имейте в виду, что драконы охотятся группами, поэтому, даже если вы выйдете за пределы досягаемости их драконьего огня, продолжайте бежать. Следите за шипами на их хвостах. И помните: если вы посмотрите драконам в глаза, вам конец. Ни одно существо не способно сбежать из их плена.

— Какого еще плена? — спросил Кроу.

— Представь себе: ты бежишь. Все твари вокруг разбегаются. — Баллард поднял руку к облакам. — Дракон освещает небо позади тебя своим огнем. Ты украдкой бросаешь быстрый взгляд. И больше уже не можешь оторвать глаз. Дракон догоняет тебя и убивает.

— Нам что, вообще на них не смотреть? — спросила Нева.

— Мы фокусируемся на их рогах. Они достаточно близко к глазам, поэтому можно будет понять, в каком направлении они смотрят, но не попасть под влияние. Не самый безопасный, но всё же лучший способ борьбы с ними.

Баллард продолжил инструктаж, описывая скорость, скрытность и хитрость драконов. Он набросал карикатуру на мокром песке и обозначил их слабые места, коих было немного: сердце и голова. И лезвие должно пробить их чешую, чтобы нанести хоть какой-то вред. Нева

чуть было не спросила про их рога, но вовремя остановилась. Не стоит привлекать внимание к своим слабостям.

Когда они пробежали от одной коряги до другой не менее пятидесяти раз, Баллард заявил, что они достаточно разогрелись. Пришло время научиться ловить драконов. Для начала Дюран и Ринальдо продемонстрировали, как делать из длинных веревок арканы и прикреплять их к копьям. Чтобы победить дракона, нужны ловкость и координация, и Баллард показал множество способов, как поймать дракона, работая сообща. Многие приёмы зависели от обстановки, но лучше всего сковать крылья дракона помогал арбалет Ринальдо.

Дракона можно некоторое время удерживать, пока веревка не порвется. Поэтому драконоборцы тренировались перетягивать канат на пляже. «Перетягивание каната с драконом — это вам не шутки», — неоднократно повторял Баллард. Он показал новичкам приемы, благодаря которым им не оторвет конечности. Драконы были стайными животными. Они редко позволяли загнать себя в угол. Если банде удавалось поймать дракона, нужно было убить его как можно быстрее.

Во время коротких перерывов между тренировками Ринальдо читал лекции новичкам:

— Литлориан был первым драконом которого мы увидели, но он уже много лет не показывался, — сказал Ринальдо. — Мы не знаем, жив ли он еще, так что не беспокойтесь о нем. Нам хватает проблем с его потомством. Енох — самый смертоносный и самый старый, но он появляется только несколько раз в год. Нужно следить за Малакаем и Ленноксом. Они обожают всё крушить, они самые молодые и еще растут, поэтому они постоянно голодны. Еще есть Фаракай, Зефир, Эрлах, Андрео, Чаард…

— Они все самцы? — спросила Нева.

— Да, — сказал Баллард. — Несколько лет назад на острове было еще полно самок, но однажды они просто улетели.

— Почему?

Ответом не ее вопрос было молчание.

— Да'Валиа не драконы, но у нас один и тот же создатель, — заговорила Нева. — Мы используем огонь, и наши женщины намного опаснее наших мужчин. У драконов так же?

— Насколько нам известно, нет, — ответил Баллард. — Но как бы то ни было, чем меньше драконов, тем лучше. И мы можем сражаться только с теми, что остались на острове.

Нева медленно кивнула. Ринальдо назвал семерых драконов, для нее и этих было слишком много.

— Так вот, — продолжил Ринальдо, — они живут в шпиле Старого форта на полпути к Пепельным горам. Когда сгущается туман и они пикируют со шпиля, вам кажется, что это самое ужасное, что с вами случалось. Пока они не подожгут ваш дом

Новички промолчали. Пока Ринальдо продолжал свою лекцию, Нева смотрела на него, испытывая уважение. Сколько раз драконы сжигали его дом? Тем не менее, он всё еще боролся против них.

Баллард после этой передышки продолжил тренировку, говоря, что в этом деле необходима сила, скорость и ловкость. Узнав, что Нева обладает огромной силой, Баллард удвоил ее нагрузку, заставив ее таскать по пляжу дюжину бревен. Их полоса препятствий, которая представляла собой серию траншей в песке, вскоре превратилась в насыпь между ямами.

Певун летал рядом с ними, пока они бегали туда-сюда. Нева надеялась, что своим чириканьем Певун их подбадривает, но в глубине души она подозревала, что птица возомнила себя их инструктором по строевой подготовке.

Нева чувствовала враждебность со стороны Дебо и Кроу, когда сложность их упражнений стала возрастать. Тем не менее, вслух они ничего не сказали, возможно, потому, что никто из них не хотел давать Балларду повод для новых издевательств, или, возможно, потому что они уже задыхались от бега и не могли разговаривать.

Как только Баллард убедился, что они не умрут слишком быстро в случае нападения дракона, Неве и другим новичкам стали поручать другие задания: плести сети, собирать еду и хворост, готовить пищу,

чистить оружие и многое другое. Список можно было продолжать до бесконечности.

После изнурительного дня таскания упавших деревьев по пляжу Нева и ее спутники устало рухнули на песок. Они не ели с самого утра — остров был местом, где питались два раза в день, и у Невы кружилась голова от голода. Да'Валиа были сильнее и быстрее людей, но для этого им нужно больше есть.

— День еще не закончился, — сказал ей Таво.

Нева опустила руку, которой закрывала глаза, и посмотрела на него.

— Ты шутишь? — спросила Нева. Наверно, глупо было надеяться, что он справится с работой без нее?

Он пошел прочь по пляжу. Нева с трудом приподнялась и смотрела, как он уходит. Он не замедлялся, но она не могла заставить себя пошевелиться.

— Ты хочешь остаться голодной сегодня вечером? — крикнул он через плечо.

В ее животе заурчало. Нева со стоном поднялась, с нее посыпался песок, и Дебо с Кроу недовольно заворчали. Она извинилась и побежала догонять Таво. Уставшие мышцы дрожали от каждого движения. Нева проклинала Балларда за его садистские замашки. Ей казалось, что она провела весь день в подпольных боях у себя дома.

Когда она догнала Таво, то спросила:

— А Баллард всегда такой?

— Ты имеешь в виду учения? — спросил Таво.

— Да, — вздрогнула Нева. — Учения.

— Ему нравится руководить новобранцами. — Таво усмехнулся. — Ты когда-нибудь слышала об Армии Онидаса?

— Он был в Армии Онидаса? — в шоке спросила Нева. Армия Онидаса просуществовала недолго, но прославилась успешным военным походом в глубины Змеиного моря и победами над всевозможными морскими чудовищами. Как-то так она услышала эту историю от барда.

— Да, — сказал Таво. — Ходят слухи, что он пришел из Тавишского флота, но он сражался в составе армии до того, как та распалась. И судя по тому, как он обучает новобранцев, я подозреваю, что слухи не врут.

Пляж заканчивался серией скалистых выступов, уходящих в воду. Нева с Таво взобрались на невысокие утесы и пересекли приливные заводи, пока не подошли к бухте, где Драконоборцы натянули в воде сеть.

— Вперед, — подбодрил ее Таво. — Ты вполне справишься с этим сама.

Таво плюхнулся на скалу и начал киркой чистить грязь из-под ногтей. Он явно решил спихнуть всю тяжелую работу на новенькую, поэтому Нева неохотно приступила к делу. Она выглянула из-за края бухты. Сеть была сделана из толстой веревки и промокла насквозь. Несмотря на то, что морепродукты она особо не любила и что у нее едва хватило сил на то, чтобы поднять сеть, Неву охватило радостное волнение, когда она заметила ярко-зеленых ракообразных, запутавшихся в веревках.

Таво усмехнулся, услышав ее счастливый визг. Нева вытащила из воды сеть и бросила ее к своим ногам. Широко открыв ее, она потянулась к одной из когтистых тварей.

— Осторожней с… — начал Таво, но опоздал.

— Ой! — вскрикнула Нева. Между ее большим и указательным пальцами хлынула кровь, и она уронила рачка. Нева выругалась, когда он слетел со скалы и плюхнулся в воду. Таво поспешил к ней.

— Держи осталь… — Таво резко замолчал, когда оставшиеся ракообразные вырвались из сети и исчезли в воде.

Претерпевая боль, Нева дернула сеть, чтобы не дать двум оставшимся ракам сбежать. Сквозь веревки она мрачно посмотрела на Таво. Он смачно выругался. Нева гадала, что такое «трындец» и «ядрёна вошь», хотя пара догадок у нее была. У нее покраснели щеки от смущения. Она только что сильно облажалась.

— Я не специально, — быстро сказала она.

— Скажи это остальным, когда на ужин мы разделим этих двоих между всеми.

У нее упало сердце. Нева не привыкла к тому, что другие полагаются на нее, и теперь не могла простить себе, что подвела своих товарищей. Они не были Да'Валиа, но тоже проголодались.

— Я не буду есть, — пообещала Нева, понимая, что эта жертва едва ли компенсирует ее ошибку.

Таво покачал головой, запихивая ракообразных в сетчатый мешок, стараясь избежать их клешней.

— Просто опусти сетку обратно в воду, — сказал ей Таво.

Нева выполнила указание, а затем последовала за Таво к кипящей яме с чистой серой недалеко от ловушки. Если добыча еды была испытанием, то Нева провалилась. Пока она тщетно пыталась не зацикливаться на своей ошибке, Таво показал, как опустить мешок в яму, чтобы приготовить раков. Затем он заставил ее разделать их и достать мясо. Еды получилось немного.

Нева избегала взглядов других драконоборцев, когда они вернулись в лагерь с едой. Она извинилась и забралась на свою ветку. Услышав, как внизу началось бурное обсуждение, она активировала зачарованное зеркало. Выражение ее лица, должно быть, выдало ее, потому что Астианд сразу спросил, что случилось.

— Ничего, — прошептала Нева. Как бы ей ни хотелось довериться кому-нибудь, она понимала, что не стоит сближаться с Астиандом. Со всеми, кто проводил с ней слишком много времени, непременно случалось нечто плохое. Кроме того, драконоборцы очень скоро закончат свою скудную трапезу и поднимутся на деревья для ночевки.

— Ты бы сказала мне, если бы что-то было не так? — спросил Астианд.

Она глубоко вздохнула. Сказала бы?

— Конечно, — медленно произнесла она. — Что ты узнал?

— Пока ничего, — мрачно ответил Астианд. — В ближайшие дни у Тринижи запланированы длительные военные переговоры с Орденом.

Почти всё время мне придется быть с ней, но, возможно, я смогу ускользнуть и проверить контракт над свечой.

— Мне нужно идти, — резко сказала Нева, услышав, как Кроу пожелал остальным спокойной ночи.

— Свяжись со мной завтра, — сказал Астианд. — Если повезет, я смогу выяснить что-нибудь полезное.

Не попрощавшись, Нева погасила пламя в ладони. И сожалела об этом, пока не заснула.

***

После ещё одного дня напряженных тренировок Балларда, во время которых он заставил Неву взобраться на дюжину деревьев без опор, ей и Таво было поручено отправиться в город торговать яйцами. Аппетитный запах мясных пирогов встретил Неву, когда она вышла следом за Таво из джунглей. Скопление навесов и открытых общественных площадок образовывало трущобы, где большинство бандитов регулярно собирались, чтобы пить, торговать, обменивать одежду и стараться вести себя цивилизованно.

— Если попытаешься здесь что-нибудь украсть, тебя выпотрошат раньше, чем ты успеешь порадоваться добыче, — предупредил Таво Неву.

Она кивнула в ответ на его предупреждение. Члены всех банд слонялись вокруг, так что Нева следила за крокоттами и не теряла бдительности.

По всему острову бандиты ждали Дня Стыковки. Многие потомки литлорианских пленников стали пиратами и время от времени возвращались на остров, чтобы отремонтировать судно, навестить друзей и поделиться новостями. Но так как День Стыковки, с которого обычно начиналась неделя торговли с пиратами, ещё не наступил, у большинства бандитов уже заканчивались товары.

Таво объяснил, что День Стыковки всегда наступает после первой большой охоты, которая бывает после прибытия тюремного корабля. Орден установил временный мир, позволивший кораблям Цирандрела

беспрепятственно перевозить товары, надзирателям обогащаться, а заключенным обеспечивать себя.

Но пока не прибыли пираты, основным местом обмена товарами был город. Валентин и Ринальдо отправились за водой, а Дюран и Дебо пошли за бутылкой рома. У Кроу и Балларда было свободное время. Предводитель драконоборцев забрал Певуна для участия в турнире певчих птиц — главное развлечение на острове. Нева с удовольствием понаблюдала за соревнованием между двумя яркими певчими птицами и затем пошла дальше в город.

Таво показывал дорогу, рассказывая о бандитах, мимо которых они проходили. Нева увидела белокурого человека, которого все звали Пекарем; его жёны и дети пекли пироги в каменных печах. Гарпии предлагали услуги по стирке вещей. Также там была небольшая группа женщин, которые управляли коптильней у самодельного навеса. Якорники проделывали пьяные трюки на канате. А Тэтчер смеялся над историей, которую ему рассказал один из его бандитов.

Нева напряглась, встретив взгляд самопровозглашенного короля. Улыбка Тэтчера дрогнула, и он внимательно посмотрел на Неву. На его лице мелькнула озадаченная ухмылка.

Нева задержала дыхание и постаралась расслабиться. Тэтчер отвел от нее взгляд и сказал что-то одному из своих бандитов. Она расслабилась. Судя по всему, Тэтчер не вспомнил ее после их давней короткой стычки. Возможно, его внимание привлекли ее рога. В конце концов, они впервые встретились в далеком месте за океаном, и тогда ее внешность была совсем другой. Возможно, в кои-то веки удача повернулась к ней лицом.

Дюран и Таво совершили несколько сделок, обменяв рыболовный крючок на мешок соли, веревку на ром и многое другое. Дюран был опытным переговорщиком и получил всё, чего хотел. Нева сказала ему об этом вслух, и Таво сообщил, что в прошлом Дюран был мошенником.

— Именно мое прошлое привело меня сюда, а значит, я был не очень хорош в этом деле, — с усмешкой произнес Дюран, а потом они с Дебо направились к павильону под открытым небом.

Бандит с синей лентой, повязанной вокруг его руки, подошел к Неве, когда они с Таво остановились у загона Пекаря, где у последнего была стая цыплят, которых он использовал при приготовлении мясных пирогов и для продажи яиц.

— Иди за мной, — позвал Неву бандит. Зубы у него были кривые, а борода спутанная.

— Спайк. — Таво встал перед Невой. — В чем дело?

— Тэтчер хочет аудиенции, — сказал Спайк.

Нева понурила плечи. Похоже, удача все-таки не улыбнулась ей, и Тэтчер вспомнил ее.

— Если она идет, то и я иду, — сказал Таво.

— Я не против, — ответил Спайк, пожав плечами. — Сюда.

Он провел их через Город к круглой хижине, которая была построена из темно-красного дерева, что повсюду росло вокруг, и была достаточно большой, чтобы вместить дюжину человек.

Бандиты были хорошо вооружены и вели себя мрачно и подозрительно, что было обычным явлением в Кул Корнере — трущобах Р'шары — и некоторых убогих районах Печали. Никто не улыбался. У входа в хижину на пеньке сидел человек и точил длинный нож.

— Спайк вернулся, — крикнул мужчина.

— Впустите его, — донесся через дверное отверстие голос Тэтчера.

— Оставьте оружие здесь. — Спайк указал на их копья. — Ножи и меч тоже.

Таво прислонил копье к стене хижины, и Нева сделала то же самое. Они воткнули свои клинки в землю.

— Им лучше быть здесь, когда я вернусь, — проворчал Таво.

Нева колебалась, не зная, что их ждет. Таво приподнял бровь. Она расправила плечи и откинула шкуры, закрывавшие вход в хижину.

— Добро пожаловать, — поприветствовал их Тэтчер.

Нева посмотрела в его хитрые голубые глаза. Тэтчер отмахнулся от женщины, кормившей его виноградом.

— Хамелеон, — произнесла Нева.

— Единственный и неповторимый, — ответил король. Он улыбнулся, как будто она что-то подтвердила, используя его прозвище. — Вопрос в том, кто *ты*, голубка?

По ее расчетам, он был примерно в два раза старше ее. Но он оставался таким же заносчивым, как и в их прошлую встречу, когда он пытался перехватить ее задание прямо у нее из-под носа.

Тэтчера окружали самые крупные и крепкие мужчины, которых Нева видела за все эти дни на острове, и самые ухоженные женщины. Женщины, которые даже в этом забытом богами месте имели расчески, румяна, краску для век и откровенную одежду.

— Меня зовут Неважи.

— Значит, ты Да'Валиа, — сказал Тэтчер, поглаживая бороду. — Но я не был уверен из-за количества рогов. Ну, как бы то ни было, мне кажется, что с момента нашей последней встречи многое изменилось.

— Мы уже встречались? — спросила Нева, прикинувшись дурочкой.

— Ну же, — тон Тэтчера говорил о том, что он ни на секунду не поверил ей. — Ты помнишь меня.

— Я помню, что ты перехватывал чужие дела, — сказала Нева, поглядывая на мужчин, которые окружали ее с двух сторон.

— Ах, но моя память острее, — сказал Тэтчер. — Насколько я помню, ты сломала мне руку, и я требую расплаты.

Ее душа ушла в пятки.

— Это было давно, — начала Нева, готовая к спору.

— Сломай ей руку, — приказал Тэтчер.

Её кровь загудела, пробуждаясь к бою. Люди Тэтчера схватили Неву и Таво. Её пару раз пнули, но в этот момент зашевелилась Рука, и расслабляться было нельзя. Один из приспешников Тэтчера ударил ее тяжелой дубинкой по руке чуть ниже локтя. Кость треснула. Нева с воплем упала на колени. Таво ругался на бандитов, что держали его.

Нева изо всех сил пыталась подавить естественное желание высвободить силу и уничтожить Тэтчера и его приспешников. Рука хотела, чтобы ее выпустили, и Нева была готова поддаться этому искушению. Но если она использует Руку, Таво погибнет в пламени, а драконы узнают, что на острове появилась новая сила.

Нева могла бы противостоять бандитам короля и победить, даже с одной сломанной рукой, но тем самым она нанесла бы значительный ущерб окрестностям и горожанам. И при этом могла пострадать сама.

Всё это шло вразрез с ее текущей миссией.

Нева захныкала. Боги, у нее ужасно болела рука. Неве дико хотелось вернуться в прошлое и не ограничиваться швырянием Тэтчера через всю комнату, когда он помешал ее ограблению на Ледниковом Перевале.

— Ты усвоила урок? — спросил Тэтчер.

— Не сомневайся, я это запомню, — выдавила Нева.

— В этом-то и смысл, — сказал Тэтчер. — Надеюсь, с этого момента ты будешь держаться подальше от того, что принадлежит мне.

Таво продолжал бороться с бандитами, ругаясь всё хуже, проклиная их, их матерей и их постельных грелок. Тэтчер махнул своим прихвостням, и Неву с Таво вытолкали из хижины в грязь.

Их отпустили.

Глава 20

Первый Аутон, 1644 г.

Дорогая Элькижи,

Мне больно писать это письмо, и я не знаю, сможешь ли ты вообще его прочитать. Ты не узнала меня, когда вышла из своего огненного обряда, и это разбило мне сердце. Кажется, только вчера я писал тебе с поля боя, так что мне легче выразить на бумаге. Мы скучаем по звуку твоего смеха, по сладкой мелодии твоей песни. Наш дом пуст без тебя.

Навсегда твой брат,
Астианд

Таво пнул грязь, и, ругаясь, схватил копьё и клинки. Нева взяла своё оружие и последовала за ним по протоптанной тропе, что вилась между хижинами банды короля. Он громко ворчал о низости и самодурстве королевской банды, пока они не оказались вне пределов слышимости приспешников Тэтчера.

Лицо Невы горело от гнева и смущения, а сломанная рука пульсировала. Ей повезло, что она отделалась только сломанной правой рукой, потому что она левша. Тем не менее теперь она не сможет выполнить все упражнения Балларда.

Как так вышло? Если бы она тогда на Ледниковом Перевале поступила с Тэтчером иначе… Если бы сейчас у нее хватило смелости использовать Руку против него и его шестёрок… Если бы...

— Ты в порядке? — спросил Таво, оглянувшись на нее.

— Я Да'Валиа, помнишь? — сказала Нева, стараясь придать уверенности своему голосу. Пот лился градом, и рука продолжала болеть.

Таво хмыкнул и свернул на узкую тропинку.
— А, точно. Что ж, постарайся не отставать, Да'Валиа.

Своим длинным клинком Таво срубал ветки по пути. Нева шла за ним по пятам, чтобы не вляпаться в паутину.

— Стой тут. — Таво резко остановился.

— Что случилось? — Она заглянула ему через плечо.

— Видишь вон ту синюю лозу? Видишь, как она качается?

Зеленовато-голубая лоза была шириной с ее предплечье и свисала с кроны деревьев до самой земли. И как сказал Таво, она слегка покачивалась словно на ветру, вот только остальная растительность не шевелилась. И Нева не слышала никаких звуков животных.

— Лоза-душительница? — спросила она.

— Да. — Таво медленно обошел лозу и жестом велел Неве сделать то же самое. — Хуже, чем змея. Лоза поймает тебя в ловушку и будет питаться твоим разлагающимся трупом на протяжении нескольких месяцев

— Это отвратительно. — Нева поморщилась.

— Добро пожаловать на остров Литлориан.

Пытаясь обойти лозу-душительницу, Нева потеряла равновесие на скользком от мха камне. Ее рука заныла с новой силой, а перед глазами потемнело. Пот струился по ее лицу. Нева проигнорировала сочувствие на лице Таво. Она Да'Валиа, а это всего лишь сломанная рука. У нее бывали травмы и похуже.

— Ты когда-нибудь убивала человека, Нева? — спросил Таво.

— Нет. — Она откашлялась. — Ни один из убитых не был человеком.

— Значит, они были такими, как ты? Да'Валиа?

— Да, — подтвердила Нева. Бледно-желтая змея проползла по тропинке позади нее.

— Тогда, думаю, мы не сильно отличаемся. — Таво показал метку судимого под рукавом. — Так честнее. Я никогда не дрался честно. Я двигался в тени. Пойми, я хотел не просто обогатиться, а быть неприлично богатым. Крал инкрустированные драгоценными камнями столовые приборы и тому подобное. Я был слеп к тому, чего не хотел видеть

— И что же это было? — спросила Нева.

— Как обычно: бесплатный сыр в мышеловке, — недовольно произнес Таво. — Баронесса Фиск… Когда-нибудь слышала о Фисках из рода Балморал? Она обещала мне все богатства, о которых я только мог

мечтать, и даже больше, если я избавлюсь от ее мужа. Вот только она и не думала платить. Рассказала Ордену какую-то историю о том, как другой дворянин нанял меня для этого дела. А позже, когда я сидел в тюрьме в ожидании отправки на этот остров, я узнал, что ее муж просадил всё их состояние. У нее в принципе не было денег, чтобы оплатить мой гонорар.

Нева вздрогнула. Ей было хорошо это знакомо: сделка, которая слишком хороша, чтобы быть правдой. Его история стала солью, посыпанной на ее открытую рану.

— Ты пытаешься отвлечь меня, Таво? — спросила Нева.

— А получается?

— Возможно.

— Что ж, тогда продолжим. — Таво остановился на перепутье, снял с пояса керамический кувшин и сделал глоток. — А ты? За что тебя сослали сюда?

— А что, если я скажу, что невиновна? Что бы ты ответил? — спросила Нева.

— Я бы сказал, что ты врешь. — Таво фыркнул, передавая ей кувшин. — Невиновных не отправляют в Литлориан. Ты кого-то разозлила.

— Да, точнее и не скажешь. — Нева показала свои метки осуждённой и сделала глоток.

— Так что крокоттам нужно от тебя? — спросил Таво.

Они продолжили путь.

— Я не уверена. — Нева наклонила голову. У нее возникло подозрение, что ее заманили на допрос. — Надеюсь, ничего.

— Что ж, я тебя прикрою, — хрипло сказал Таво. — Мой человек вправит тебе руку и даст что-нибудь, чтобы предотвратить заражение и поможет быстрее выздороветь. Хочешь совет? Не позволяй глупости, которая привела тебя сюда, привести к еще большим проблемам.

— Кто твой человек? — спросила Нева.

— Ал — Алевисиус — аптекарь, — ответил Таво. — Возможно, старший сын Пекаря мог бы вправить кость, но я видел, как он работает. Ты еще спасибо мне скажешь.

Нева замерла. Аптекарь? Странный мужчина с татуировкой-треугольником, которого она увидела по прибытии на остров? Ее чутье подсказывало ей, что ей нужно быть с ним осторожной, поэтому испытывала искушение отказаться, но ее сломанная рука не давала о себе забыть. Поэтому Нева снова пошла за Таво.

Они прошли то, что Таво называл «бастионами», которые представляли собой черные утесы, о которые бились волны океана. Нежный ветерок джунглей превратился в горький, соленый ветер, который щипал лицо Невы. Деревья скрипели, покачиваясь на ветру, по всей местности разносилось зловоние от гниющих туш животных.

— Вот мы и пришли, — сказал Таво.

Они вышли из джунглей, и Нева увидела перед собой чудовище. Кубы красного латерита составляли стены внушительного жилища, а черные копья пористой вулканической породы торчали из земли под крутым наклоном, образуя крышу. Колючий черный мох и лианы с шипами длиной с палец цеплялись за здание, как рыболовные сети.

Переключившись на зрение Да'Валиа, Нева увидела белое сияние магии, подобное ауре вокруг темного шара. Он пульсировал, посылая волны гниющей сладости и неуловимой чужеродности, от которых по ее рукам пошли мурашки. Это воняла не гниющая туша животного, а магия. Нева хотела бежать в другую сторону, но невидимый крюк вцепился в ее живот и дернул к хижине. Таво постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, открыл ее.

Нева вошла вслед за ним, шагнув на ковер из плесени. Она вздрогнула, когда на нее накатило головокружение.

Насекомые разбежались в разные стороны, мерцающий свет свечей освещал пространство. Из-за выставленных зелий, порошков и растений эта лачуга напоминала Неве обитель межевой ведьмы, которую она посетила однажды в детстве. Ведьма дала ей тонизирующее средство,

чтобы умерить лихорадку, но женщина также взяла в качестве платы три молочных зуба. Это было не самое приятное воспоминание.

— Какой яд? — поприветствовал их хриплый голос из темного угла.

Нева уставилась на аптекаря, разглядывая его длинную бордовую мантию и выступающие кости. Его серые глаза не сияли, как иногда бывает у Да'Валиа, но аура и смрад магии просачивались сквозь его поры.

Несмотря на то, что Нева выпускала Руку буквально несколько дней назад, сила уже рвалась из своей клетки. Оружие всегда казалось готовым к бою в самый неподходящий момент. Нева подавила ее.

— Что ты такое? — спросила Нева. Он был не просто аптекарем.

— Кажется, я первый спросил, — сказал он.

— Лекарств не надо, Алевисиус, не сегодня, — сказал Таво. — Нам просто нужно, чтобы ты вправил ей руку.

— Ты дурак, Таво, — сказал аптекарь, опираясь на трость, когда вышел из-за деревянного прилавка. — Знаешь ли ты, что эта рогатая девка может сломать тебя пополам и глазом не моргнуть?

— Мы союзники, — спокойно ответил Таво. — Возможно, она даже сломает пополам тебя, если попрошу. Как тебе такое?

Нева сделала вид, что не чувствует, как покраснели ее щеки, но она была рада, что ей удалось завоевать доверие Таво. Она обратила внимание на свисающие с потолка сушеные травы. В воздухе воняло так мерзко, что она ожидала увидеть на стропилах протухшую дичь.

Ее взгляд остановился на треугольной татуировке Алевисиуса, и она поняла, что она означает — Обсидиановое Братство. Нева невольно отступила на шаг, когда аптекарь пересек свое логово.

— Ты маг, — произнесла она.

— У нее острое чутье на магию, Таво. — Алевисиус налил воды из синей стеклянной бутылки в керамическую кружку и поставил на прилавок. — Интересно, почему она связалась с тобой.

— Как маг оказался на Литлориане? — спросила Нева. Обсидиановое Братство никогда не позволит взять в плен кого-либо из своих, а остров был территорией Ордена.

— А как Да'Валиа оказалась здесь? — спросил Алевисиус в ответ, не отрывая взгляда от ее рогов. — Если ты и правда Да'Валиа.

— Самая настоящая, — подтвердила она.

Аптекарь пренебрежительно хмыкнул, но его зрачки стали чернильно-черными. Он сцепил пальцы, словно был доволен ее ответом.

Нева прищурилась. Он ей ни капельки не понравился.

— Можно? — Аптекарь указал на ее руку.

Неву накрыла новая волна головокружения, пришлось опереться на стойку. Желчь подступила к горлу.

— Что скажешь? — спросил Таво.

— Это чистый перелом, чуть ниже локтя, — сказал Алевисиус. — Тебе повезло.

Нева вздрогнула. Она не считала это везением.

— С небольшой дозой моего восстановительного эликсира перелом должен исцелиться быстро. Но я не могу точно сказать, сколько времени это займет. Я никогда не лечил Да'Валиа. — Алевисиус собрал нужные вещи, двигаясь с грацией, удивительной для человека с тростью. Он добавил листья в кружку, прежде чем передать ее Неве вместе с палкой.

— Подогрей и выпей, — сказал он. — Это ускорит заживление. А палку прикуси.

Нева призвала свою силу на поверхность, согревая содержимое кружки. При виде пламени Таво отпрыгнул от нее и выругался. Нева не стала заострять внимания на том, как кружка вытягивает из нее силу, и потушила пламя. «Странно», — подумала она. Впрочем, здесь всё было странным.

— Будь я проклят, — воскликнул Таво. — Рассказы не врут.

— Доля правды есть в каждой легенде, — сказал Алевисиус. Уголки его губ опустились. — Я тебя предупреждал.

Нева чувствовала, что аптекарь разочарован. Вроде бы у него не было причин разочаровываться, но Неву не покидало это ощущение.

— Как только Баллард узнает, что ты умеешь это делать, твои тренировки станут намного интереснее, — сказал ей Таво.

Нева допила горький отвар и поставила кружку на стол, сосредоточившись на ощущениях в руке, чтобы остановить рвотные позывы.

— Таво, держи свою подругу неподвижно, — приказал аптекарь.

— Меня зовут Нева, — сказала она ему.

— Прикуси палку, Нева, — потребовал Алевисиус, не теряя ни секунды.

Нева сделала, как было велено, и Алевисиус вставил кость на место. Нева дернулась и прикусила палку так сильно, что та сломалась пополам. Таво упал навзничь.

Нева выплюнула расколотую древесину на заплесневелый пол. — Великий Дианц, это больно. Извини, Таво.

— Я в порядке. Просто не ожидал.

Таво вскочил на ноги и постучал по нагруднику.

— Что мы тебе должны? — спросила Нева у аптекаря, с трудом шевеля языком. Ее тошнило.

— Ты ведь не девственница? — Алевисиус внимательно посмотрел на нее.

— Вообще-то это не твое дело, но нет, — возмущенно ответила Нева.

— Жаль, — сказал аптекарь. — Давненько у меня не было девственной крови для зелий.

Она представила, как Алевисиус выливает кровь в котел. Нева с трудом сглотнула, стараясь сдержать тошноту.

— Таво, ты можешь заплатить этому человеку? Я не могу здесь больше находиться, — Нева зажала рот рукой и бросилась к выходу.

Таво догнал ее и хлопнул по спине, как будто это должно было помочь.

— Аптекарские зелья могут быть страшной гадостью, но они приносят огромную пользу, — сказал он.

— Надеюсь, что это правда. — Нева вытерла рот тыльной стороной ладони. Пока что зелья ее не впечатлили.

— Ты уже не такая зеленая, — заметил Таво.

— Что я тебе должна? — спросила Нева.

— Я еще не решил, — сказал Таво, почесывая затылок. — Аптекарь берет с драконоборцев меньше, чем с других, поскольку мы единственные, кто выступает против драконов, но твоя рука стоила мне моего последнего хорошего рыболовного крючка.

— Что скажешь, если я зажгу все наши огни? — спросила Нева.

— Баллард всё равно заставит тебя это сделать, — со смехом сказал Таво. — Давай вернем тебя в лагерь, пока эликсир не подействовал в полную силу.

Глава 21

Третий Аутон, 1644 г.

Дорогая Элькижи,

Роскошь уединения мне больше не доступна. И я понимаю, что это сообщение сгорит еще до того, как оно дойдет до тебя. То, что я напишу, повергло бы тебя в шок. Я присоединился к Тринижи. Наша донажи сильна и настойчива, и самому не верится, что когда-то я жалел ее. Я думал, что она одинока. И теперь понимаю, что никто не хотел дружить с таким манипулятором, как она. Она угрожала тебе, моя маленькая Элькижи. Не словами, но угроза была очевидна.

Когда-то я думал, что чтобы заслужить благословение Дианца, достаточно проявить силу и мастерство на поле боя, но теперь понял, что мне нужно быть более хитрым. Брайанду тоже. Не знаю точно, как наша донажи уговорила его. Коражи навсегда искалечена, и, возможно, это стало для Брайанда переломным моментом. Несмотря ни на что, мы оба теперь часть аллиадо Тринижи, и от этого никуда не деться.

Виви больше не хочет со мной разговаривать. Она даже не смотрит на меня, и я не могу ее винить. Тринижи заставила ее смотреть, когда мы объединились... Виви подала заявку на командира отряда в экспедицию на острова Насьен, и я боюсь, что мне придется уступить ее просьбе. Но я понимаю ее стремление уйти.

С небольшим удовольствием,

Астиандр

Нева лежала, мучаясь от лихорадки, под изношенным одеялом, которое ей одолжил Дюран, у подножия дерева драконоборцев. К тому времени, когда она и Таво присоединились к своей банде, ее веки опустились, а тело ослабело, и она больше не могла стоять. Она должна была связаться с Астиандром, но из-за действия лечащей настойки аптекаря она не могла поднять голову. Она

смутно осознавала, что ее товарищи по банде пьют ром у костра рядом с ней, но у нее не было сил на общение.

Когда она, спотыкаясь, вернулась в лагерь, перекинув здоровую руку через плечо Таво, Баллард приказал ей спать на земле. Нева рухнула рядом с костром, избегая взглядов своих товарищей по банде. Сначала она привлекла внимание крокотт, а потом прошляпила ужин. Теперь еще и Тэтчер сломал ей руку, и она даже не могла держаться в вертикальном положении. На месте ее товарищей по банде Нева бы тоже не была слишком высокого мнения о себе.

— Пришло время сбросить мертвый груз, — прошептал Валентин той же ночью на дереве наверху. — Да'Валиа приносит больше хлопот, чем пользы.

Нева прислушалась, стараясь уловить больше. Она понимала, что не нравится Валентину, но хотела знать, что скажут другие.

— Тебе было легко, когда ты впервые прибыл на остров? — спросил Баллард.

— Ты слышал истории, — настаивал Валентин. — У всех нас есть свои истории о прошлом. Опасно быть рядом с Да'Валиа. А теперь еще и история с Тэтчером. Она обуза.

На глаза Невы навернулись слезы от жалости к себе. Валентин, возможно, просто первым высказал мысли, которые мучили всех драконоборцев. Но всё равно Неве было больно слышать такое.

— Я вижу, что ты делаешь, Валентин, и я этого не потерплю, — сказал Таво. — Я прекрасно знаю, как ты любишь сбрасывать мертвый груз. Она в долгу передо мной, так что, если ты не готов вернуть за нее должок, оставь ее в покое.

— Она может носить бревна, — сказал Дебо. — Я лично хотел бы, чтобы в команде был кто-то с такой силой, раз уж мы сражаемся с драконами.

— Дюран? — спросил Баллард.

— Драконы могут обмануть, если вы к ним не привыкли. — задумчиво произнес Дюран. — Но меня беспокоит ее прошлое с Хамелеоном и всё, что связано с крокоттами. Слишком много тайн.

— Ринальдо? — спросил Баллард туземца.

— Моя мать всегда говорила, что Да'Валиа созданы для сражений. Не стоит преждевременно избавляться от нее, пока не увидим, насколько она эффективна против драконов.

— Кроу? — спросил Баллард.

— Кто-нибудь из вас может нести дерево? — ответил Кроу.

Банда затихла. Кто-то сделал глоток из бутылки.

— Драконы могут напасть в любой день, — напомнил Баллард. — Я не зря потратил столько времени на подготовку Невы. Я услышал твои опасения, Валентин, и понимаю, что она может быть обузой. Если это так, я сам разберусь с этим.

— Мы должны разобраться с этим сейчас. Пока она не может пошевелиться, — громко высказался Валентин.

— Она умеет разводить огонь, — отметил Таво. — Это талант, который мы должны использовать, а не отвергать.

— Любой из нас может разжечь огонь, — возразил Валентин. — Это не причина держать ее в банде.

— Я не так выразился, — поправился Таво. — Она может вызвать огонь силой мысли. Он отвечает ей.

Кто-то выругался, а кто-то — кажется, это был Ринальдо — пробормотал молитву богам о защите.

— Этот разговор окончен, — твердо сказал Баллард. — Все поделились своим мнением по этому поводу, и я принял решение. Мы дадим ей еще несколько дней в качестве драконоборца и посмотрим, как всё сложится. Отступи, Валентин.

— Ты слишком мягкий, Баллард, — с горечью произнес Валентин.

— А ты бессердечный ублюдок, который любит нападать на тех, кто не может ответить, — парировал Таво. — Но мы же не пытаемся избавиться от тебя только потому, что ты нам не нравишься.

— Я сказал, хватит, — сказал Баллард. — Я позабочусь о том, чтобы Тэтчер больше наших не трогал. Идите спать.

Нева подождала, пока не услышала доносившийся сверху храп, а потом с трудом поплелась в джунгли. Она не стала уходить далеко. Ес-

ли кто-то из дежурных заметит, что ее нет, она потом легко сможет сказать, что отходила по нужде.

Она спряталась за деревом, ее сердце колотилось. Нева вытерла вспотевший лоб и обхватила ладонями зеркало. Было уже очень поздно, и, если Астианд лег спать, он, вероятно, не обрадуется, прерванному сну. Нева вспомнила прошлые разы, когда он гневался или испытывал страсть. Тепло разлилось по ее животу, и она отругала саму себя. Он был, бесспорно, очарователен, но оставался одним из аллиадо Тринижи. Он был втянут в политику Да'Валиа. Короче говоря, не стоит ей о нем думать.

Почему плохие идеи всегда так заманчивы?

Нева вздохнула и прислонилась головой к дереву позади себя. Астианд не появился в зеркале. Она подождала еще несколько мгновений. Почему она чувствовала эту пустоту внутри? Неужели встреча с Астиандом так много значила для нее? Она сунула зеркало обратно в карман своей накидки и притихла. Может ли зеркало связать ее с Эмилиандом? Ей было нечего терять, стоило попытаться.

«Пожалуйста, сработай», — безмолвно умоляла она. Нева снова призвала свою силу, позволив белому пламени согреть ладони и замерцать над зеркалом. Она вспомнила, как расставалась с Эмилиандом, как они выстояли с ним против песчаной бури, как увиделись в Р'шаре после долгой разлуки, как она делилась с ним своей силой на крыше в Печалях. Серый дым заклубился над зеркалом, и ее сердце подпрыгнуло. Но дым рассеялся, а зеркало оставалось пустым.

***

Рука обхватила шею Невы и сжала. Она распахнула глаза и вяло потянулась за ножом, прежде чем осознала, что к ее щеке прижат стальной кинжал. Она замерла и прищурилась, глядя в карие глаза-бусинки, что были всего в нескольких дюймах от ее лица.

— Тихо, дракончик, — прошептал Валентин, от него воняло алкоголем.

Рука колотила в стены своего хранилища, требуя выпустить ее.

Нева мысленно призвала снег на просторы своего разума, чтобы охладить Руку, и подавила ее.

— Чего ты хочешь? — спросила она Валентина.

— Я очень ждал этих слов от тебя, — сказал Валентин, задышав чаще. Он сжал ее шею и прижал кончик ножа к ее глазу. — Теперь я хочу услышать, как ты хнычешь.

— Отвали от меня! — потребовала Нева.

Он как будто и не заметил угрозы в ее голосе.

— Или что? — спросил Валентин, схватившись за ее сломанную руку.

Руку Невы словно проткнули горячей кочергой. Ее затуманенное зрение обострилось, а тошнота отступила.

«Используй меня», — снова прошептала Рука.

Пальцы Невы дернулись. Она старалась сдержать Руку, при этом ее собственная магия могла сделать многое, чтобы вывести Валентина из строя. Вопрос в том, что будет потом. Если она разберется с Валентином, то только подтвердит мнение остальных, что от нее одни только проблемы.

Перед тлеющими углями в костровой яме появился силуэт.

— Не давай мне повода выпотрошить тебя, Валентин, — угрожающе тихо произнес Баллард. Он прижал ржавое изогнутое лезвие к боку Валентина.

Валентин отпустил руку Невы и отскочил от Балларда. Давление лезвия на ее лицо исчезло, но острие успело порезать ее щеку. Нева откатилась от Валентина и пригнулась. Перед глазами всё поплыло, и она изо всех сил старалась не упасть.

— Она опасна, — сказал Валентин, брызжа слюной. Его внимание металось между Невой и Баллардом.

— А тебе, видать, жить надоело. — Нева создала два горящих шара.

К его чести, Баллард не испугался ее силы. Он поднял руку, требуя, запрещая причинять вред их товарищу по банде. Она двинулась вперед и напряглась, поднимая шары выше.

— Тебе здесь больше не рады, — обратился Баллард к Валентину.

— Ты меня не выгонишь, — возразил Валентин. — Я был с тобой много лет!

— Да? Тогда ты должен знать, что я не потерплю ослушания, — сказал Баллард. — Проваливай.

Драконоборцы вперились друг в друга взглядами. Наконец Валентин повернулся к их дереву.

— Я сказал тебе уйти, — повторил Баллард.

— А мои вещи? — Валентин выпучил глаза.

— Считай, что тебе повезло: твоя жизнь осталась при тебе. — Баллард направлял свой меч на Валентина.

— Ты передумаешь, когда начнется следующая охота, — сказал Валентин.

— Нет, не передумаю.

Баллард не шелохнулся. А Нева качнулась, не в силах больше стоять на ногах. Поэтому горящий шар улетел к ногам Валентина. Бывший драконоборец отскочил и попятился в джунгли.

— И больше не попадайся нам на глаза! — крикнул ему вслед Баллард.

Нева выстрелила еще одним шаром вслед Валентину, пока тот убегал. Как только он исчез из виду, она упала на колени.

— Что у вас там происходит? — крикнул Дюран сверху.

— Ничего, — ответил Баллард. — Просто надо было урегулировать спор.

— Валентин?

— Да.

— Разобрались?

— Да.

— Тогда спокойной ночи.

Баллард посмотрел Неве в глаза. Она была уверена, что он будет злиться из-за того, что ему пришлось потерять члена банды, когда у них и без того мало людей, поэтому была удивлена, когда он принес одеяло и укрыл ее.

— Ты выглядишь ужасно, — сказал он.

— Бывало и хуже.

Он опустился на валун рядом с ней.

— Отдыхай, — сказал он. — Я буду дежурить всю оставшуюся ночь. Утром нам с тобой предстоит долгий разговор.

***

Когда на следующий день Нева проснулась, все, кроме Балларда, уже ушли. Он сидел у костра, жуя стебель инго и глядя на деревья. Певун щебетал ему веселую мелодию. Воздух был горячим и влажным, пах сырой землей, а остров окутывали серые тучи.

Нева вытерла росу с лица и села, скрестив ноги. Она замерла. Ее рука пульсировала тупой болью; Нева ожидала, что будет хуже. Она сжала пальцы в кулак и осторожно покрутила рукой.

Ее кости, несомненно, еще какое-то время будут болеть. В остальном она чувствовала себя хорошо, впервые с тех пор, как прибыла на Литлориан. Волосы начали отрастать, и у нее было столько энергии, что она могла бегать кругами по острову. Ее охватило беспокойство, несмотря на то, что она была признательна за такой подарок.

Баллард приподнял брови, глядя на нее.

— Аптекарь, должно быть, обучался темным искусствам.

— Скорее всего, — нахмурившись, согласилась Нева. Алевисиус сказал, что никогда раньше не давал снадобье Да'Валиа, так что всё возможно. Лекарство слишком быстро подействовало, и это ее нервировало. В животе заурчало. Нева была так голодна, что могла бы съесть ведро внутренностей морского слизня, не задумываясь.

— Где все? — спросила Нева.

— Тренируются на пляже, — сказал Баллард. — Нам нужно поговорить.

Нева сглотнула.

— Семя сомнения было посажено, — начал Баллард. — Прошлой ночью Валентин привел несколько доводов, почему тебе не следует быть частью банды. Я настоял на том, чтобы ты получила такой же

честный шанс, как и остальные. Ты должна доказать, что я не ошибся в тебе.

Она медленно выдохнула и кивнула.

— Сегодня ты снова будешь дежурить с Таво, — продолжил Баллард. — Постарайся не упустить ни одного шаруви.

— Не упущу, — сказала она, испытав раздражение при напоминании о своей ошибке.

— Твоя небольшая демонстрация прошлой ночью произвела на меня впечатление. Начиная с этого момента, ты будешь использовать свою силу на благо банды. Будешь ежедневно разжигать наши костры, и мы обучим тебя использовать силу против драконов.

— Я могу это сделать.

Нева съёжилась, чувствуя себя так, словно её отчитывает учитель.

— Есть ли какие-нибудь другие особые таланты, о которых ты хотела бы рассказать мне? — спросил Баллард.

Она колебалась с ответом. Нева не хотела использовать Руку, если от этого погибнет много людей, поэтому не могла сказать ему о ней.

— Я могу бросать ножи и делать вот так...

Она пробормотала заклинание, чтобы активировать чары невидимости, от которых зачесалась шея. Искренняя улыбка озарила обветренное лицо Балларда.

— Ты скрываешь больше, чем я подозревал, — произнес он, поглаживая усы.

— Это не обсуждалось в разговоре, — ответила Нева, сбрасывая маскировку. — И я стараюсь об этом не распространяться.

— Правильно, — сказал Баллард, криво усмехаясь. — И это возвращает нас к теме разговора. У тебя есть время до завтрашнего дня, чтобы рассказать правду о вашей ссоре с крокоттами. Я не хочу еще одной такой ситуации, как вчера с Тэтчером.

Нева прикусила нижнюю губу. Она могла доверять Таво, но остальным?

— А если не расскажу? — уточнила она.

— Тогда я пойму, что ошибся в тебе. — Баллард бросил свой стебель инго в огонь. — И я надеюсь, что это не так.

Глава 22

Пятый Файерсайд, 1644 г.

Дорогая Элькижи,

Когда я пишу тебе, мне почему-то становится легче, хоть я и сжигаю теперь каждое написанное письмо. Мама умерла, тебя заперли, Виви отвернулась от меня, я стал частью аллиадо, хотя ни я, ни Брайанд этого не хотели, и теперь моя жизнь превратилась из чудесного сна в ночной кошмар. Мне больно, что я стал таким человеком, и я не горжусь этим. Я отслужу срок в качестве командира, а затем уйду в политику. Я не запятнаю свою честь и выполню все приказы донажи, как полагается, но боюсь, они мне не понравятся.

С небольшим удовольствием,

Астиand

По приказу Балларда Нева перенесла их лагерь в другое место, пока остальные драконоборцы тренировались. Как сказал Баллард, Валентин будет искать мести, и поэтому их лагерь больше не является безопасным убежищем. Они провели разведку и выбрали новое место недалеко от Призраков. Их новый лагерь располагался достаточно высоко на склоне холма, чтобы они могли должным образом защититься.

— Это место подойдет, — сказал Баллард, отбрасывая застывший кусок лавы в яму для костра.

На деревьях в этой части джунглей виднелись черные следы от огня, хотя листва была яркой и зеленой.

— Драконы? — спросила Нева, указывая на обугленные места.

— Да, но это было давно, — сказал Баллард, пожав плечами. Он потянулся к выступам соседнего дерева, по которым можно было на него взобраться. Пара старых платформ всё ещё были привязаны к ветвям наверху. — Я собираюсь немного поспать. Твоя задача — перенести лагерь сегодня.

— В одиночку? — спросила Нева.

— Прошлой ночью я отдежурил две смены, — ответил Баллард. — И кроме того, я думаю, тебе это вполне по силам, дитя огня.

Нева поморщилась. В старых сказках дитём огня называли бедного мальчика, в которого другие дети бросали камни. Во время долгих и смертельных холодов, когда его семья была на грани замерзания, мальчик молился богу огня, чтобы тот помог согреть его семью. Теонц наделил дитя огня способностью разжигать огонь силой мысли. Дитя огня спас свою семью и согрел жителей деревни. Его братья и сёстры больше никогда не голодали. И от слов Балларда Неве стало неуютно. Дитя огня был героем. Она же была просто воровкой.

Вздохнув, Нева принялась за работу. На острове ей редко выдавалась возможность побыть наедине с собой, поэтому она не собиралась её упускать. Нева всё ещё не решила, что делать с ультиматумом Балларда, и ей нужно было о многом подумать.

Она бросила на землю вещи, которые принесла из их первоначального лагеря, и направилась обратно, чтобы забрать спрятанные запасы. Ей давно уже пора провести встречу с Астиандом, поскольку прошлой ночью он так и не появился в зеркале. На полпути между лагерями, когда она была совершенно уверена, что осталась одна, Нева остановилась возле полусгоревшего дупла и нырнула внутрь.

Она вытащила зеркало Астианда из кармана и взяла его обеими руками. Нева неуверенно прикусила губу. В прошлый раз ни Астианд, ни Эмилианд не ответили, и, что ещё хуже, она не знала, с кем из них она хотела связаться больше.

Нева покачала головой, стараясь собраться с мыслями. Ее личная жизнь не будет иметь значения, если она не сможет выбраться с этого острова. Она вспомнила, каково было раствориться в поцелуях с Астиандом или отправиться с ним в бой. Ее сила вспыхнула, зеркало замерцало, и на его поверхности появилась рябь.

— Неважи, — со вздохом облегчения произнес Астианд.

— Астианд.

— Я забеспокоился, когда не получил от тебя вестей. — Астианд прочистил горло. — Ты в порядке?

— Просто было небольшое осложнение.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил он.

— Старое дело, — сказала она. — Теперь всё кончено.

Она поежилась под пристальным взглядом Астианда. Нева не хотела, чтобы он плохо думал о ней из-за того, что люди Тэтчера сломали ей руку и остались безнаказанными. Любой Да'Валиа был бы покрыт позором после такого. Не говоря уже о том, что Валентин напал на нее, хотя тут ее немного оправдывает тот факт, что она находилась под действием зелья Алевисиуса.

— Надеюсь, это правда. — Тон Астианда был полон беспокойства. — Ты должна вернуться с Ртом к концу Кравелла.

— Почему? — спросила Нева. Ему явно удалось что-то выяснить.

— Я прочитал обратную сторону контракта.

— И?

— Всё плохо.

— Выкладывай. — Нева закатила глаза.

— Ты потеряешь силу.

У нее словно земля ушла из-под ног. Зеркало упало в мох; она только успела схватиться за дерево, чтобы удержаться на ногах. Нева закрыла глаза и сосчитала до десяти, не обращая внимания на то, как Астианд зовет ее по имени. Когда она снова смогла дышать, то подняла зеркало.

— Это вместо вечного рабства? — спросила она.

— Нет.

— Есть шанс, что ты ошибаешься?

Он бросил на неё оскорбленный взгляд.

— Нет.

Она мысленно выругалась такими замысловатыми проклятиями, что даже Таво гордился бы. Она не может лишиться силы, если хочет завершить дело своей матери. Но эта мечта ускользала от нее всё дальше и дальше. Если крокотты получат Рот и вернут его Тринижи, то магия кровного контракта заставит Неву отдать Тринижи Глаз и Руку. Донажи получит в свое распоряжение все три зубца тришулы.

— Придумай, как его разорвать, — потребовала Нева.

— Никто не может нарушить клятву крови, — сказал Астианд.

Нева ущипнула кожу на запястье. Боль помогла сосредоточиться; надо думать, как выбраться из затруднительного положения.

— Найди Бенжаманда Да'Ксана-Эскриву. Расскажи ему, что случилось. Он поможет. Я знаю, что он поможет. — Нева массировала виски. Если кто и мог разорвать связывающую магию кровного контракта, так это Бенжаманд. Что касается того, поможет он ей или нет... Нева не была в этом уверена. — Скажи ему, что наши матери хотели бы, чтобы он это сделал.

Астианд молчал.

— Скажи, что ты это сделаешь. — Нева попыталась скрыть страх в своем голосе.

— Ты должна найти Рот, — сказал Астианд. — Если бы существовал способ разорвать кровный контракт, никто бы им больше не пользовался.

— Астианд, да помогут мне боги, — сквозь зубы процедила Нева. — Если ты не пойдешь к нему и не встанешь на колени, чтобы просить его о помощи, я никогда больше с тобой не заговорю.

— Неважи...

Она изо всех сил швырнула зеркало в джунгли, чтобы не слышать его следующих слов. В ней боролись страх и гнев. Страх перед тем, что должно произойти, и гнев на себя за то, что так глупо угодила в ловушку Тринижи. Нева была уверена, что сможет обмануть донажи. Нева чувствовала себя полной дурой.

У нее оставались считанные часы, прежде чем Баллард вышвырнет ее из банды, если она не расскажет им всем, почему оказалась на острове. И она недостаточно знала о драконах, чтобы самостоятельно проникнуть в Старый Форт.

Со стоном разочарования Нева пошла искать зеркало. Ей понадобится эта проклятая штука, чтобы получить вести от Астианда, если он всё-таки найдет выход. К сожалению, джунгли усложнили ей задачу. Она потратила больше часа на поиски зеркала.

Спрятав зеркало в карман, Нева собрала продовольственные запасы, доспехи и постельные принадлежностями драконоборцев. К счастью, ее товарищи по банде взяли свои личные вещи и оружие с собой на пляж. Она не хотела прикасаться к их вонючим носкам.

Как только Баллард проснулся, они с Невой присоединились к остальным на пляже. Нева побегала на скорость вместе с Дебо и Кроу, чтобы сбросить немного энергии. Когда послеполуденные дожди прекратились, Нева и Таво отделились от основной группы, чтобы проверить сети. Они оба выругались, когда добрались до ловушки. Веревка, ожидавшая их на скалах, была разорвана, а сети нигде не было.

— Я убью Валентина, когда увижу его снова, — с яростью заявил Таво.

— Думаешь, это сделал он? — спросила Нева.

— Я знаю, как действует эта блоха. — Таво схватил остатки веревки и швырнул их в море. — Да и кто еще будет портить наши сети?

— Тэтчер? — предположила Нева, но самопровозглашенный король действовал в открытую, а не занимался интригами. Сломать ей руку было быстрым ударом по новичку в отместку за предыдущее поражение, тем самым Тэтчер продемонстрировал свое господство в иерархии. Он не стал бы дальше давить на нее. А вот крокотты могли бы. Но Нева не стала озвучивать эту мысль.

Таво хмыкнул в ответ.

— Что будем делать? — спросила Нева. Несколько часов назад она перетащила остатки их продовольственных запасов и отметила, как мало осталось еды.

— Думаю, нужно накопать песчаных крабов, — с горечью произнес Таво. — Давай вернемся на пляж.

Густой туман поднялся от моря и закрыл солнце, и волосы на затылке Невы встали дыбом. Поднялся ветер, принесший с собой вкус Пепельных гор, и на острове резко похолодало. Когда они добрались до других драконоборцев, птицы, ранее исполнявшие серенаду в джунглях, уже молчали.

Нева обеими руками сжала копье и посмотрела в глаза Таво.

— Беги, — прошептал он.

Глава 23

Третий Вестив, 1632 г.

Норидемус,

Прости, что отвечаю так поздно. Корабль с твоим письмом только что прибыл. Я раскрыл секрет сохранения. Ты всё равно не пришлешь за мной корабль? Для человека, который славится своей мудростью и справедливостью, ты оказываешь Братству медвежью услугу. Мое пребывание на Литлориане уже окупило мои преступления против Серкулуса. Если бы ты не был так глуп, то и сам бы это понял.

Брат Алевисиус
Заключенный 173, остров Литлориан

От рева дракона Нева чуть не упала на песок. С каждым шагом она теряла скорость, но не решалась изменить траекторию. Над ней мелькнула тень, и Рука зашевелилась.

Слишком близко. Дракон был слишком близко.

Драконоборцы впереди прекратили тренировку и повернули головы в направлении угрозы. Они побросали большую часть своего снаряжения и побежали к лесу. Певун полетел за ними следом.

«Используй меня», — уговаривала Рука.

Нева бежала рядом с Таво. Он тяжело дышал, передвигая ногами с поразительной для человека скоростью. Над ними клубился туман, такой густой, что Нева не видела дракона, но слышала, как хлопают его крылья.

На берегу оставался один драконоборец. Баллард кричал и активно жестикулировал. Ветер унес его слова прежде, чем они успели достичь Неву, но выражение ужаса на его лице не нуждалось в переводе. Нева бросилась к Таво, и они оба покатились по песку.

Вопль Таво замер у него в горле, когда дракон прочертил борозды острыми как бритва когтями на песке в том самом месте, где они только что были. Дракон развернулся и улетел обратно в туман. Красные чешуйки блеснули на солнце и исчезли.

— Малакай, — произнес Таво, открыв рот.

— Можешь поблагодарить меня позже, старик.

Нева рывком подняла Таво на ноги.

— Я не старик, — фыркнул Таво, по-видимому, невредимый.

Он подхватил свое копье с песка, и они с Невой метнулись туда, где на краю джунглей собрались драконоборцы. Ринальдо прислонил свой большой арбалет к дереву, растущему буквой V. На одну из огромных стрел была намотана веревка. Ринальдо не сводил глаз с неба, всматриваясь в облака. Баллард прибыл последним.

— Ты предсказывал это, — сказал Баллард Таво. — Началась охота.

Таво хмыкнул, глядя вверх, как будто мог видеть драконов сквозь тяжелые серые облака.

Очередной рев раздался в джунглях, сотрясая землю под ногами Невы. Ее сила гудела на поверхности, готовая вырваться в любой момент.

— Они позади нас, — крикнул Дебо, поворачиваясь к угрозе, которую никто из них не видел.

— Малакай молод, — сказал Дюран. — Возможно, он вылетел раньше времени. Судя по звукам, охота только начинается.

Снова рев пронзил воздух.

— В город! — крикнул Баллард.

Словно проделывая это уже сотни раз, Ринальдо поднял свой арбалет с дерева и закинул за плечо. Он сжал стрелу в кулаке и помчался в город. Его целеустремленность напомнила Неве, что у него на острове есть семья. Таво подхватил одну из тренировочных сетей, и все последовали за Ринальдо. На окраине города они разделились на две группы.

Нева, Баллард и Таво двинулись к центру деревни, а остальные заняли посту на возвышенностях. Осуждённые с детьми массово покидали этот район, бросая свои хижины со всеми вещами. Нева видела, как по лицам детей катились слезы, но они вели себя тихо, если не считать нескольких всхлипов.

Свист крыльев предупредил Неву, прежде чем над ее головой вспыхнуло пламя. Она упала на землю вместе с другими драконоборцами, и огонь охватил одну из хижин банды короля. Мерцающее пламя отразилось на темно-лазурной чешуе дракона, когда тот вцепился в дерево и взлетел обратно в воздух. Через секунду дракон исчез в тумане.

Нева встала на ноги и вгляделась в облака.

— Где же ты? — спросила она.

Лазурный дракон снова появился, входя в пике. Она подняла копье и побежала вперед. Ей не удалось найти хороший угол, прежде чем дракон подхватил с земли убегающего каторжника.

Из ран бандита, оставленных когтями дракона, хлынула кровь.

«Используй меня!» — требовала Рука, пытаясь вырваться из своей темницы.

Нева крепче сжала в руке копье. Горожане убегали, снося всё на своем пути. Было слишком много людей. Вокруг царил хаос.

С быстротой ящерицы небесно-голубой дракон снова унесся в туман. Драконоборцы оттеснили толпу, вглядываясь в небо.

— Сколько их там? — спросила Нева, надеясь, что ее более опытные товарищи по банде знают ответ.

— Непонятно, — мрачно сказал Таво.

— Вон там! — крикнул Баллард.

Малакай снова появился из тумана, облетая их. Нева проследила за ним, целясь копьем, но он был еще слишком далеко. Ее взгляд переместился на Ринальдо, чей арбалет имел большую дальность стрельбы, но он еще не прицелился. Нева держала силу наготове. Она не хотела, чтобы драконы узнали, что в их владениях находится Да'Валиа. Но если ее жизнь окажется под угрозой, она не станет колебаться.

— Вперед! — крикнул Баллард.

Они отшатнулись друг от друга, разрывая строй. Нева бросила позади себя примитивный щит и кинулась к хижине, оттолкнулась от нее и, используя инерцию, перепрыгнула на соседнее строение. Малакай взревел и уклонился от ее пылающего щита, его внимание переключилось на более легкую добычу — Балларда. Дракон нырнул вниз, щелк-

нув внушительными зубами, когда Баллард прыгнул головой вперед в дверной проем горящей хижины. Малакай врезался в хижину следом за ним. Нева бросила свое копье.

Оружие ударило под острым углом, скользя между чешуей и пронзая плоть дракона. Оно зацепилось, давая ей надежду, но тут же упало на землю. Дракон взревел при нападении. Нева спрыгнула с хижины на землю. Она чудом избежала пламени, охватившего хижину, на крыше которой она стояла.

— Эй, Нева! — закричал Ринальдо и выстрелил.

Судя по реву дракона, стрела достигла своей цели. Баллард с криком выскочил из горящего строения и вонзил собственное копье с привязанной к нему сетью в другой бок Малакая. Дракон взбрыкнул, отшвырнув Балларда, как тряпичную куклу, и снова зарычал.

Нева метнулась под разъяренным существом и потянулась к стреле, вонзившейся в его бедро. Она ухватилась за свисающую веревку стрелы Ринальдо. Потом прыгнула в сторону, но Малакай метался слишком сильно.

Дебо и Кроу издалека дразнили дракона. Они метнули свои копья и отскочили, как только Малакай повернулся в их сторону. Решив, что этого отвлечения хватит, Нева схватила стрелу и взмыла вверх. Она оседлала дракона, не в силах за что-то ухватиться.

В отчаянии она продела конец веревки Ринальдо через сеть Балларда. Потом спрыгнула с другой стороны и обмотала веревку вокруг ближайшего дерева.

— Ко мне, драконоборцы! — позвала она.

Нева уперлась ногами в основание дерева и тянула изо всех сил. Ее товарищи по банде вскоре окружили ее и начали помогать. Все, кроме Балларда и Дюрана, тянули за веревку, вынуждая дракона оставаться на земле.

Малакай снова взревел и взмахнул свободным крылом, пытаясь взлететь. Дюран нырнул между лап дракона и вонзил свое копье под чешую Малакая, в его грудь. Веревка выдержала.

— Тяните! — крикнул Баллард.

Драконоборцы удвоили свои усилия, заставив дракона опуститься на копье. Сердце Невы подпрыгнуло, когда она услышала треск веревки. Малакай вздрогнул. Как долго они смогут его удерживать? Если он сбежит, остальные драконы узнают, что на острове находится Да'Валиа, а это значит, что она потеряет преимущество неожиданности.

Малакай снова взревел. Неве надеялась, что ей не показалось, что его рев прозвучал слабее. От веревки у нее начали неметь окровавленные руки. Глаза Кроу были широко раскрыты. От Дебо пахло мочой. Веревка соскальзывала. Дюран снова поднял копье, и Малакай взвизгнул. Из раны хлынула черная кровь, похожая на смолу. Судя по углу копья, Дюран вполне мог попасть в сердце.

— Веревка не выдержит! — крикнул Баллард. — Все, в укрытия!

Дюран откатился в сторону. Драконоборцы отпустили веревку и бросились в джунгли. Малакай стряхнул сетку, как собака стряхивает воду со своей шерсти. Он взлетел, его тело вздрагивало с каждым взмахом крыльев. Его движения были вялыми, и кровь продолжала течь из раны. Малакай врезался в крону деревьев, пытаясь взлететь выше.

— Смотрите! — крикнула Нева.

Драконоборцы обернулись и увидели, как огромного зверя шатает из стороны в сторону. Ветки затрещали и заскрипели, когда Малакай рухнул на землю джунглей.

Из тумана донеслись пронзительные крики, сначала отчетливые, а затем слившиеся в один ужасный вой. Нева закрыла уши. Тени мелькали среди облаков — драконы искали тело своего павшего товарища. Их рев превратился в навязчивую похоронную песню.

Нева и драконоборцы замерли в полной тишине, ожидая окончания панихиды. Они не видели Малакая, затерявшегося в густых джунглях, но видели, как вспыхнул драконий огонь после того, как стихли вопли. Оранжевое сияние окрашивало деревья на другом конце города.

— И от дракона не останется ничего, кроме пепла, — пробормотал Дюран, словно цитируя по памяти.

— Тихо, — шепотом скомандовал Баллард.

Драконоборцы наблюдали, как драконы покружили над останками Малакая и улетели.

— Теперь должно быть безопасно, — сказал Баллард.

Нева встала и затрясла ногами, пытаясь вернуть им чувствительность. Она даже не заметила, как наступила ночь. Драконоборцы неспешно вернулись в город, за исключением Невы и Таво, который пристально наблюдал за ней.

— Что-то не так? — спросил Таво.

Нева прикусила губу, понимая в каком положении оказалась. У нее не было никаких шансов против драконов. Тем более, что ей нужно действовать быстро. Чтобы убить Малакая, самого молодого и наименее опытного дракона понадобились объединенные усилия всех драконоборцев, и то они с трудом справились.

Она не сможет украсть меч Илона и вернуть его Тринижи в одиночку. Ей нужна помощь. Возможно, ей поможет только чудо. Но ей точно нужны драконоборцы на ее стороне.

Таво неловко похлопал ее по плечу, когда она не ответила.

— Никто не осудит тебя, если тебе понадобится минутка, — сказал он.

— Таво. — Нева стряхнула его руку и выпрямилась во весь рост. — У меня к тебе один вопрос.

Он поднял бровь.

— Ты хочешь стать неприлично богатым? — спросила Нева.

***

— Мне нужна новая пара штанов, — сказал Дебо, когда Нева и Таво присоединились к банде на месте нападения дракона.

— Ты пахнешь так же, как я, после моей первой встречи с драконом, — захохотал Таво, а Дебо сердито посмотрел на него.

Нева закатила глаза. Она надеялась, что ее кузены вырастут более зрелыми, чем ее товарищи по банде. Ее взгляд остановился на черной луже драконьей крови. Возможно, магам нужна не только кровь девственниц, но и драконья кровь подойдет?

— Кроу, брось мне свой кувшин, — сказала Нева.

С сомнением на лице Кроу снял с пояса кувшин и передал его. Нева вылила из него воду и листком зачерпнула в сосуд черную кровь дракона.

— Ты ожидаешь, что мы это съедим? — спросил Дебо, прекратив перевязывать рану длинным лоскутом ткани.

— У меня есть идея. — Неву трясло от волнения. Если она была права и аптекарю нужна была кровь для его магии, драконья кровь должна быть важнее девственной крови, не так ли? Возможно, они только что получили важный инструмент для переговоров.

— Что ты задумала? — спросил Баллард.

— Мы сбежим с Литлориана, — ответила Нева, закупоривая кувшин. — Я не хотела ничего говорить раньше, но, кажется, я знаю, как это сделать.

— Повтори-ка, — сказал Дюран.

— Расскажешь нам об этом позже, — вмешался Баллард. — Когда вокруг будет не так много лишних ушей.

Из джунглей появился Тэтчер со своим отрядом бандитов, которые держали копья и факелы. Он широко раскинул руки и повернулся, оценивая разрушения. Осмотрев обугленные останки и тлеющие постройки, он наконец перевел взгляд на драконоборцев.

— А вот и наши герои, — объявил Тэтчер.

Нева вытерла руки о мох и пристегнула кувшин Кроу к поясу. Баллард и остальные встали перед ней, как будто тем, что они закрыли ее от Тэтчера, можно было предотвратить вражду между ними.

— Как же нам отблагодарить наших спасителей? — спросил Тэтчер, ни к кому конкретно не обращаясь. — Спайк, посмотри, не осталось ли в подполье рома. Это должно подойти для оплаты.

Спайк бросился прочь.

— У нас ведь не будет никаких проблем, Тэтчер? — спросил Баллард.

— Проблем? Конечно нет. — Улыбка Тэтчер не коснулась его глаз. — Мы с твоей воровкой поняли друг друга. Кроме того, половина

наших хижин еще стоит. Мы в долгу перед вами. Оставим прошлое в прошлом.

— Рад это слышать, — ответил Баллард.

— А теперь пойдем смотреть наш приз? — Тэтчер направился к останкам Малакая. — Не каждый день мы убиваем дракона.

Нева нахмурилась, когда он употребил слово «мы». Баллард повернулся к ней и слегка покачал головой, прося не лезть. Певун появился из джунглей и приземлился на его плечо, громко треща, словно пересказывая произошедшие события.

Металлические чешуйки дракона превратились в расплавленную лужу. Капли дождя с шипением испарялись, когда падали на почерневшую грудную клетку Малакая. Ветер развевал пепел, унося с собой запах дыма и сгоревшего мяса. Остался только скелет дракона, который мало кого интересовал. Большинство жителей города вернулись, чтобы спасти остатки своего имущества.

Нева отвернулась, не желая видеть их слезы. Она прибыла на остров по делу, они же здесь жили. Сгоревшие хижины были их домами. Люди, которых съели драконы, были их друзьями. Вещи, которые они потеряли, были нужны им для выживания. Нева видела, как страх на их лицах сменяется облегчением. Бандиты не зацикливались на том, что потеряли. Они думали о том, что у них осталось.

Королевская и другие банды восхваляли драконоборцев, осыпая их подарками: жареные в масле чайки, буханки хлеба и столько бутылок рома, что они не смогли бы их выпить за раз. Нева вгрызлась в черствый хлеб. Она давно не ела такую хорошую пищу, поэтому смаковала каждый кусочек.

Вскоре кости черного дракона остыли. Нева осмелилась дотронуться до бедренной кости, удивившись, что кости дракона не сгорели дотла. Дети, которые играли в драконоборцев, бегали по останкам и взбирались на грудную клетку дракона с восторженными криками. Один из якорников преследовал их, рыча и хлопая руками, придерживая края своего плаща так, словно это были крылья. Таво с бутылкой рома в руке гонял их.

Заявив, что череп будет стоить дорого в День стыковки, Таво позвал Балларда, чтобы тот помог ему уберечь ценный товар от детей. Убедившись, что сестра Ринальдо наблюдает, Таво выпятил грудь, напряг бицепсы и присел на корточки рядом с Баллардом, чтобы поднять громадную голову.

На протяжении всего этого веселья драконоборцы поглядывали на Неву. Баллард был терпеливым, но им всем нужны были ответы. Как только члены банды короля ушли, а окружавшие их бандиты напились до беспамятства, драконоборцы вытащили череп дракона на берег, где оставили свои пожитки. Нева шла впереди, используя свою силу вместо факела.

Дождь прекратился, унося с собой туман. Когда они добрались до своего лагеря, Нева смогла разглядеть Пепельные горы.

— Я здесь по заданию. — Нева повернулась к остальным. — И это задание сделает нас всех очень богатыми.

Дюран и Дебо сели, Дебо всё еще берег свою раненую ногу. Кроу и Ринальдо переглянулись. Баллард выжидающе ждал. Нева глубоко вздохнула. Это был ее шанс убедить их присоединиться к ее поискам.

— Что за задание? — спросил Баллард.

— Очень опасное, — честно ответила Нева. — Но и такое, что может вывести нас с этого острова с золотом в придачу.

Драконы были известны тем, что собирали сокровища, а ей нужен был только Рот. Но у драконов будет много других богатств.

— Ты пробыла здесь меньше сезона, но думаешь, что сможешь сделать то, что не удалось многим другим? — спросил Дюран. — Что делает тебя такой особенной?

— Ты видел мой щит в городе, — отметила Нева. — Но я могу больше. Дебо, позволь мне взглянуть на твою ногу.

Нева опустилась на колени рядом с Дебо и сняла с его ноги импровизированную повязку. Какой-то бандит подарил ему пару старых штанов, но от него всё еще немного воняло мочой. Нева закатала штанину и промыла рану. Она приказала ему снова сжать края раны и призвала свое исцеляющее пламя, чтобы запечатать порез. Дебо дернулся, но

остался на месте. Кроу подошел, чтобы потрогать розовый шрам. Соратникам Невы и раньше было любопытно, но теперь они были в шоке.

— Что вы слышали о тришуле Дианца?

— Оружие? Разве это не миф? — спросил Ринальдо.

— А что с ним? — спросил Баллард.

— У меня есть второй зубец, — сказала Нева.

Драконоборцы в замешательстве огляделись.

— Где? — скептически спросил Ринальдо.

— Внутри меня, — сказала Нева.

Ринальдо отступил назад. Он сжал большие пальцы и растопырил остальные — это был знак призыва Айлиш, богини мужества и защиты.

— Докажи. — Дюран скрестил руки на груди.

— Мне кажется, ты приукрашиваешь. — Баллард не стал называть ее лгуньей при всех.

— Хорошо. — Нева снова призвала свою силу. Это была не Рука, но вряд ли кто-то из них заметит разницу. — Выбери цель.

— То дерево, — Баллард указал на массивное дерево, которое росло неподалеку.

— Нет, — Дюран оттолкнул руку Балларда. — Каменное лицо.

Лунный свет освещал светло-серую скалу, выступавшую из-за склона холма вдали. Был шанс, что ее сила сгорит до того, как достигнет ее, если, конечно, она вообще не промахнется с такого расстояния. «Это мой единственный шанс», — напомнила она себе.

— Нет проблем, — сказала Нева, прикусив губу.

Пока что драконоборцы видели лишь малую часть того, на что она способна: исцеляющий огонь, примитивный щит и маленькие огненные сферы. Если бы ей удалось раздробить скалу, она бы безмерно гордилась собой и произвела бы достаточно сильное впечатление на банду, чтобы заручиться их помощью. Они могли бы справиться с заданием, и она могла бы вернуться на берег с победой.

Но если Нева промахнется и будет изгнана из банды, она сомневалась, что сможет прокормить себя, не говоря уже о том, чтобы проникнуть в логово драконов.

Нева увеличила парящую перед ней огненную сферу, снабдив ее большей силой, но не задействуя Руку. Полная решимости, она размахнулась и бросила сферу вперед по высокой дуге. Огненный хвост пронесся по небу и шар врезался в скалу и сгорел. Нева решила посмотреть на следы ожогов утром.

Нева оглянулась и увидела, что Дебо и Кроу стоят с открытыми ртами. У Дюрана было непроницаемое выражение лица. Таво захлопал.

— Ого! — воскликнул Таво. — Миф, значит. И ты скрывала это от нас!

— Великий Дианц, — пробормотал Дюран. — Возможно, мы сможем убраться с этого богом забытого острова.

Нева видела, как в его глазах заблестели слезы, но ничего не сказала.

— Если нам повезет и мы будем действовать быстро, — сказала она. — Я хочу вернуться к концу Кравелла.

— Это было настоящее шоу, — сказал Баллард. — Есть ли что-нибудь еще, чем ты хотела бы поделиться, прежде чем мы обсудим то, что ты нам рассказала сегодня вечером?

Нева понимала, что он спрашивал об инциденте у водопада. Если она не заслужит его доверие, то он не поддержит ее.

— Буду откровенной: прежде чем вы согласитесь на это, вы все должны знать, что меня наняли, чтобы украсть Меч Илона, но не только меня; крокотты здесь с той же целью. — Она рассказала им о том, что произошло у водопада. — Кое-кто обещал мне разобраться с ними.

— У тебя есть напарник? — спросил Баллард.

— Друг, — сказала Нева. — Она выведает их план.

— Едва ли, — усмехнулся Ринальдо. — Касс известна своей скрытностью и недоверчивостью.

— Мари справится.

— Ты настолько в ней уверена? — спросил Баллард.

— Она Джинн.

— Они тоже настоящие? — Ринальдо побледнел.

— Такая же настоящая, как я, — сказала Нева.

— А правда, что они могут завладеть нашими телами и заставить нас делать всё, что захотят? — спросил Дебо.

— Да, — сказала Нева. — Но она не станет делать этого с вами. Я ручаюсь за нее.

Нева надеялась, что Мари не заставит ее пожалеть об этом обещании. Джинн была непредсказуемой, хоть Астианд и нанял ее для помощи Неве на Литлориане.

— А что с кровью? — спросил Кроу, глядя на кувшин.

— Есть один человек, которому удалось выбраться с острова, верно? — спросила Нева.

— Аптекарь. — Таво выпрямился на бревне. — Ал — знаток экзотических веществ.

— Вы говорили, что он отключил магию своих меток. Мы можем предложить ему драконью кровь, и он сделает то же самое для нас.

Все драконоборцы затихли.

— Давайте обдумаем это предложение и всё, что оно подразумевает. — Баллард поманил мужчин к себе.

Нева стучала ногой по земле, пока они толпились неподалеку. Она посмотрела на пустые глазницы драконьего черепа напротив нее. Она вздрогнула, пытаясь игнорировать ощущение, что Малакай смотрит на нее из подземного мира.

— Я не собираюсь помирать на этом острове, — сказал Дюран драконоборцам. — Девять лет я искал путь назад. Нева — наш лучший шанс.

Кроу и Дебо побледнели, когда Дюран сказал «девять лет». Надежда вспыхнула в груди Невы.

— Мне нравится, как это звучит, как и всем вам, — сказал Баллард. — У меня есть кое-какие незаконченные дела, которыми я давно хотел заняться на материке, но найти путь обратно в Цирандрел будет нелегко.

Баллард приподнял бровь, глядя на Неву. Она пожала плечами в ответ. Она еще не придумала, как вернуться на материк.

— Это значит, что вы со мной? — спросила Нева.

Баллард еще раз оглянулся на остальных драконоборцев.

— Да, мы с тобой, — сказал Баллард. — Но нам нужно согласие аптекаря. В противном случае мы потонем, не начав плыть.

Глава 24

Второй Вестив, 1645 г.

Дорогая Элькижи,

Любимый метод убеждения Тринижи — принуждение, так что если я подпущу кого-либо слишком близко, то дам ей шанс использовать их против меня. Я хорошо выучил урок, как угнетать тех, кто слабее, как использовать слабости окружающих. С каждым новым заданием я стараюсь держаться за остатки своей чести. Я не знаю кому могу доверять, поэтому мне не с кем разделить это тяжелое бремя, кроме этих писем, которые я сжигаю сразу после того, как закончу их писать.

Астиand

С первыми лучами солнца Нева разожгла костер, и драконоборцы собрались вокруг пламени. Они договорились о новых мерах безопасности, решив передвигаться группами по три и четыре человека. Они хотели встретиться с Мари, и Нева заверила их, что джинн скоро объявится. Баллард объявил о новом расписании тренировок, сказав Неве сплести сеть. Он показал ей основы, приказав развивать ее силу.

Таво присвистнул сквозь зубы.

— Я понимаю, почему эта твоя королева наняла тебя.

— Она донажи, — с горечью поправила Нева, завязывая узел сетки, над которой работала, после чего позволила своей силе исчезнуть.

— Хорошо, пойдем к аптекарю. Баллард оставил пустую бутылку из-под рома.

В первый раз путь к лачуге аптекаря для Невы длился целую вечность, но во второй раз она и не заметила, как они добрались. Несмотря на то, что они не спали больше суток, драконоборцы были взбудоражены.

— Первое, что я сделаю после возвращения, это найду свою жену и хорошо проведу с ней время, — фантазировал Дебо.

— Я собираюсь навестить маму, — сказал Кроу. — У нее была подагра, когда меня забрали, и с тех пор я ее не видел. Я не уверен, что местный целитель стал бы ей смешивать тонизирующее средство после того, что я сделал.

Они замолчали. У всех были родные люди в Цирандреле.

— А ты, Ринальдо? У тебя тоже должны быть планы. Ты впервые побываешь на материке; что бы ты хотел увидеть? — спросил Таво, срубив ветку, преграждавшую им путь.

— Я не хочу об этом думать, пока мы не победим драконов, — задумчиво сказал Ринальдо. — Возможно, я найду где-нибудь работу, попробую свои силы на постоянной работе.

— Ты всегда можешь вернуться к убийству драконов, — поддразнила Нева. — Это очень важная работа.

Ринальдо схватил горсть репейника и бросил в нее.

— Эй! — воскликнула Нева. Колючки прилипли к ее накидке. Он рассмеялся, когда она сняла их и бросила обратно в него. Внезапно она поняла, каково это иметь братьев.

Вздохнув, Нева потерла нос. Ее одежда провоняла запахом влажного пепла и пота. Пока они брели по джунглям, она задавалась вопросом, могла ли победа над Малакаем принести им всем бесплатный проход к озеру. Но сомневалась, что в ближайшее время драконоборцы захотят пойти купаться. Они были слишком сосредоточены на побеге с острова.

Ее затошнило, когда они приблизились к каменной хижине Алевисиуса. Драконоборцы собрались позади Таво, когда он постучал в дверь.

— Хватит дрыхнуть! — крикнул Таво. — У тебя гости, Ал.

— Таво? — послышался хриплый голос из-за двери, и защелка с лязгом открылась. — Что случилось?

Алевисиус высунул голову наружу.

— Прошу прощения за Таво, — вежливо произнёс Дюран. — Нам нужны ваши услуги, достопочтенный господин.

— Достопочтенный господин? — Аптекарь изумленно приподнял брови. — Дело должно быть серьезное.

Он распахнул дверь шире. Драконоборцы гуськом вошли в лачугу и встали напротив Алевисиуса. Старый маг сгорбился над своей тростью и осмотрел их.

— Чего вы хотите?

— До нас дошли слухи, — сказал Баллард, хмуро глядя на бутылку с консервированными жабами, стоявшую на полке на уровне его глаз. — Нам интересно, правдивы ли они.

— А, я так понимаю, ты имеешь в виду мой дерзкий побег. — Аптекарь улыбнулся, показав гнилые зубы.

— Да, — подтвердил Баллард.

— Так это правда? — спросил Таво. — Ты можешь снять магию наших меток?

— Я единственный, кто может это сделать, — сказал аптекарь. — Вопрос в том, что вы можете предложить? На разработку этого конкретного заклинания у меня ушли десятилетия. А вы побеспокоили меня ни свет ни заря.

— Кровь дракона, — произнесла Нева с ноткой гордости.

— И что? — спросил Алевисиус.

— Ее у нас много, — пояснила Нева, снимая кувшин с пояса и ставя его на прилавок. «Разве этого мало?» — удивилась она, когда Алевисиус не сделал ни шагу к кувшину.

— Мы, разумеется, готовы к торгу. Назови цену. — Дюран встал перед кувшином.

Нева старалась дышать спокойно. Он слишком сильно показал их заинтересованность.

— Вы не можете позволить себе мои услуги, — заявил Алевисиус. — Но мы можем прийти к соглашению. Расскажите мне, какой у вас план?

— Мы собираемся уйти на корабле, — сказал Баллард, — задержав драконов.

— Неужели? — Аптекарь усмехнулся.

— Да, — сказал Дюран. — Мы собираемся ограбить их крепость. Нева будет сдерживать драконов, а мы уплывем далеко-далеко от этого гнилого острова.

— Думаешь, эта рогатая девка сдержит драконов? — спросил аптекарь. — Таво, ты еще тупее, чем я думал. Она Да'Валиа, она опасна и может превратить вас всех в горстку пепла, но против драконов у нее нет шансов.

— Мы видели, на что она способна, — возразил Ринальдо. Он скрестил руки на груди. Дебо и Кроу кивнули в знак согласия, и Нева покраснела от смущения.

— Даже не сомневаюсь, что все те фокусы, которые она показала вам, внушали благоговейный трепет, — сказал им аптекарь. — Но ее сила — пустяк против драконов.

— Мы буквально вчера убили дракона, — сказала Нева.

— Вот об этом я и говорю, — аптекарь подошел и наклонился к ее лицу. — Убить одного — это пустяк. Значит, вы готовы к смерти?

Он смотрел ей прямо в глаза.

— Да. — Она решила блефовать.

— Мы выберемся живыми, — вмешался Таво. — У нее Рука Дианца.

Нева вздрогнула.

— Таво, — резко произнесла она. Она не хотела делиться своим секретом, но у них не было выбора.

Алевисиус отшатнулся, ухватившись за свою трость, и уставился на Неву с такой жадностью, будто... хотел заполучить её себе? Ей захотелось удрать с острова, с меткой или без.

— Что ж, это, конечно, меняет дело, — пробормотал аптекарь. Капли пота выступили на его лбу, несмотря на жару. — Но не могли бы вы уточнить? Что именно у тебя есть?

— У меня есть Рука, и она подчиняется моей воле. — Нева бросила раздраженный взгляд на Таво.

— Драконы даже не поймут, что их поразило, — похвастался Таво, не обращая внимания на ее осуждающий взгляд.

— Я могу начать работу над заклинанием сегодня, — сказал Алевисиус. — Но чтобы я снял с вас метки осуждения, вам нужно сначала кое-что принести. Посетите остров прокаженных, найдите Эбенезера Тавиша — Баллард знает его — и уговорите его дать вам шесть бусин обсидиановой соли. Принесите их мне. И тогда я приму драконью кровь. — Алевисиус пододвинул кувшин к себе. — А вы возьмете меня с собой с острова.

Все драконоборцы начали громко возмущаться. Баллард не знал никакого Эбенезера Тавиша; Дебо злился, что какой-то старик помешает их бегству, и уж точно никто не хотел ехать на остров прокаженных. Дюран пронзительно свистнул, и все замолчали. Бывший мошенник плюнул на ладонь и протянул ее аптекарю.

— По рукам, — сказал он Алевисиусу.

Они пожали руки.

***

Певун пел серенаду, пока банда брела обратно через джунгли. Нева не ожидала таких условий от Алевисиуса, но ее настроение заметно улучшилось. Однодневная прогулка на остров прокаженных и дополнительный участник побега были вполне справедливой платой за их свободу.

— Пришло время поговорить о том, как мы будем возвращаться на материк, — объявил Баллард. — Мы пообещали аптекарю, что раздобудем корабль.

Певун чирикнул, как будто ему не нравилось, когда его прерывали. Баллард похвалил птицу, а затем спросил, есть ли у кого-нибудь идеи, как можно выбраться с острова.

— Я поговорю со своими контактами, узнаю, есть ли у кого-нибудь место, чтобы взять нас, — сказал Дюран. — День стыковки лучше всего подходит для побега. Со многими пиратами можно вести переговоры, и все они привыкли уклоняться от Ордена. Нам просто нужно убедить их, что Нева сможет отбиваться от драконов.

— Я мог бы сообщить Майлсу, — предложил Ринальдо, отмахиваясь от гусеницы, которая повисла перед его лицом. — Посмотрим, примет ли нас «Русалочий Канал».

— «Русалочий Канал» слишком медленный, — возразил Баллард, используя большое изогнутое лезвие, чтобы отрубить лозу-душительницу, тянувшуюся к нему. — Нет смысла бежать от драконов, если Орден может просто поймать нас в открытом океане и вернуть обратно.

— «Эзмеральда» быстра, — сказал Таво. — Мы должны пробраться на борт «Эзмеральды».

— Зируст и его команда, скорее всего, выпотрошат нас и заберут сокровища себе, — сказал Баллард. — Лучше договариваться с капитаном, у которого нет репутации убийцы. И если мы подойдем не к тому кораблю, то информация может дойти до крокотт. Нам нужно действовать осторожно.

— Или, наоборот, чуточку более безрассудно, — предложила Нева. Под скептическими взглядами Балларда и Ринальдо она продолжила: — Я просто говорю, что мы должны всё обдумать, но никто еще не делал того, что мы задумали. Мы не можем рассчитывать на успех, если не будем смелыми.

— Готов поспорить, что с Мерриком никто не сотрудничает, — задумчиво сказал Дюран.

— Безумный Меррик? — Таво усмехнулся. — Все знают, что «Кулик» меняет направление по прихоти.

— Его ни разу не поймали, — отметил Баллард.

— «Танцующий Кулик» — один из самых быстрых кораблей, — сказал Дюран. — Безумный Меррик получил свое прозвище не за осторожность.

— Некоторое время назад он опередил Орден в Колючем проливе, не так ли? — спросил Кроу. — Это чудо, что они вообще выбрались оттуда живыми. Мы должны найти здравомыслящего капитана.

— Ну, такого нет, — отрезал Дюран. — Трудно найти пирата, который был бы совсем без странностей. В любом случае, я бы с радо-

стью променял здравомыслие на свободу, и вы должны сделать то же самое.

Кроу прищурился, глядя на бывшего мошенника, и Нева уже подумывала прыгнуть между ними, чтобы предотвратить драку.

— Мы боремся с драконами. Какой ещё тут здравый смысл? — невозмутимо спросил Кроу.

Прошла минута, и истребители драконов рассмеялись, снимая напряжение.

— У Меррика достаточно квалифицированная команда и быстроходное судно, — сказал Дюран. — Мы сделаем ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

— А что насчет флота? — спросил Дебо, когда они вернулись в лагерь. — Может, договоримся с кем-нибудь из их кораблей?

Опытные драконоборцы обеспокоенно посмотрели на Балларда. Выражение лица их лидера стало мрачным.

— Мы не связываемся с Тавишским флотом, — сказал Таво.

«Интересно», — подумала Нева. Она стряхнула щепки с верхушки полусгнившего бревна и села. С татуировками Балларда и его историей с армией Онидаса она не ожидала, что он будет враждовать с самыми могущественными пиратскими семьями в море Тывсе. Возможно, его татуировки рассказывали только часть истории. Или, быть может, именно из-за ссоры с Тавишским флотом он оказался на Литлориане.

— Значит, выбираем «Танцующий кулик».

Внезапно появилось огненное кольцо и материализовалась Мари, рассыпая сверкающую золотую пыль. Она тряхнула своими длинными черными волосами, собранными в конский хвост. Золотые искорки падали, исчезая прежде, чем коснутся земли.

Таво выплюнул воду изо рта, и остальная банда испуганно отшатнулась. Нева, не задумываясь, быстро обняла джинна.

— Мы что, обнимаемся? — спросила Мари, ошеломленно моргая.

— Я всё думала, когда же увижу тебя снова. — Нева старалась не показывать своего облегчения. Она хотела, чтобы драконоборцы считали Мари надежным членом команды.

— Я так понимаю, это Мари? — спросил Баллард.

— Единственная и неповторимая, — объявила Мари, перебрасывая свой конский хвост через плечо.

Нева быстро всех представила, и Мари помахала пальцами в знак приветствия. Джинн неторопливо обошла костровую яму, остановившись перед Ринальдо.

— Привет, — промурлыкала Мари, высунув язык, чтобы попробовать воздух вокруг него. — А ты прекрасное зрелище для глаз моих.

Ринальдо напрягся, глядя на джинна.

— Держись от меня подальше.

— Даже так? — с тоской спросила Мари.

— Я сказала им, что ты не станешь вселяться в их тела, — предупредила Нева.

— Нева! — надулась Мари.

— Мы сейчас работаем все вместе. — Нева подвинулась на бревне, освобождая место. — Присаживайся. Мы рады, что ты здесь.

— Говори за себя, — сказал Ринальдо, пятясь от джинна.

— Разве это не восхитительно? — спросила Мари, подмигивая Ринальдо. — И у него восхитительная аура.

— Что ты узнала? — спросила Нева Мари. Она надеялась услышать хорошие новости.

— Крокотты взволнованы из-за тебя, это точно, — объявила Мари, плюхаясь на землю.

— Это хорошо. — Нева улыбнулась. Чем больше отвлекающих факторов для ее противников, тем лучше. Видят Боги, у нее достаточно собственных проблем.

— Я не уверена, что это хорошо для тебя, — сказала ей Мари. — У Кэсс подлый характер, и она очень много говорит о тебе. У вас в последнее время не случались проблемы с рыболовными сетями?

— Это были крокотты? — спросил Таво.

— Да, — сказала Мари. — Бандит по имени Вэл дал им наводку несколько дней назад.

Валентин. Нева стиснула зубы.

— Несколько дней назад, говоришь? — спросил Баллард.

Мари кивнула.

— Ты правильно сделал, что выгнал его, — с горечью произнес Ринальдо. — Несколько дней назад он еще был в банде, а значит, стараясь избавиться от Невы, предал нас еще тогда.

— Люди делают глупости, когда боятся, — заметил Кроу. У Невы сложилось впечатление, что он говорит по собственному опыту.

— Страхом можно оправдать любые действия, — сказал Баллард. — Валентин получит по заслугам.

Певун затрещал, выражая свое согласие.

— Наверное, поэтому они объединились, — согласилась Мари. — Кэсс вспыльчива, да и Йен не лучше. Не будь они семьей, давно бы уже отвернулись друг от друга.

— Они уже знают, как вернуться в Цирандрел? — спросила Нева.

— Можно сказать и так. Они провели большую часть прошлого года, ремонтируя лодку, которая села на мель на другой стороне острова, — сообщила им Мари. — Она небольшая и не требует дополнительного экипажа. Метки осуждённых у них фальшивые, поэтому они планируют уплыть и оставить сокровища драконов себе, за исключением твоей реликвии, Нева.

— Держу пари, что это корабль «Фэйрлайн», — сказал им Таво. — Он стоит на мели уже пару лет, так что, возможно, им потребуется не так уж много времени, чтобы отплыть. И для этого корабля достаточно трех членов экипажа.

— Маленький, но не быстрый, — резюмировал Баллард. — И экипаж из трех человек в море Тывсе? Флот подберет их в мгновение ока. Или Орден.

— Скорость может быть не очень важна, — добавила Мари, накручивая кончики волос между пальцами. — У них есть запасы взрывчатки.

— Взрывчатка? — отозвалась Нева.

Все драконоборцы заговорили одновременно, выдвигая гипотезы о плане крокотт и расспрашивая Мари о том, как охраняются взрывчатые вещества. Баллард крикнул, чтобы они успокоились.

— Ты проделала большую работу, — сказал Баллард, оценивающе взглянув на Мари. — Что-нибудь еще, что мы должны знать?

— Ходят слухи, что у побережья замечены пираты, — сказала Мари. — Они начнут прибывать сегодня вечером. Крокотты замышляют убить Неву, как только увидят ее, завтра, в День стыковки.

— Неужели? — сухо спросила Нева.

— Я бы хотел посмотреть, как они попытаются. — Дебо хрустнул костяшками пальцев.

Нева с трудом сдержала улыбку. Она думала о том же. Она жалела, что просто подпалила пятки Валентину в их прошлую встречу. Он слишком легко отделался. Впрочем, это поправимо.

— У них не будет ни шанса, — вмешался Таво.

— Успокойтесь, — взмахнул рукой Баллард. — Нам надо просто избегать их. Сейчас не время устраивать потасовки или отвлекаться. Сейчас время, — он сделал драматическую паузу, — тренироваться.

Все драконоборцы хором застонали.

Глава 25

Второй Вестив, 1650 г.

Дорогая Элькижи,

У меня голова идет кругом. Мне кажется, что этим вечером я встретил ту, кого поклялся нашей матери защищать. Она так похожа на Монажи, что сначала я подумал, что увидел привидение. Неважи почти взрослая, но только начинает обретать свою силу. Кажется, боги решили сыграть со мной жестокую шутку, потому что сейчас в моём аллиадо и так неспокойно. Я совсем не спал сегодня ночью. Если полукровка переживет свой огненный обряд, я понятия не имею, что буду с ней делать.

Твой брат,

Астианд

Неве было неловко ходить среди дня под покровом невидимости. Обычно она использовала чары только в темноте, но Баллард сказал им с Мари не высовываться, чтобы День стыковки прошел мирно. Она следовала за Дебо по пятам, внимательно оглядываясь по сторонам. В День стыковки было на что посмотреть.

Множество кораблей, канатов и шкивов преобразили береговую линию. Пираты счищали ракушек с корпусов своих кораблей, хозяева птиц наперебой хвастали своими певчими птицами, а каторжники торговали краденым, пополняя свои запасы. Островные банды и моряки читали стихи и пели песни. Дети пекаря несли поджаренные пироги из своей каменной печи в городе на пляж. Бутылки с ромом валялись на песке. К полудню все на острове были пьяны, случались драки, якорники дремали в своих гамаках, а любовники предавались утехам.

Драконоборцы остановились у пирса, где был пришвартован "Танцующий Кулик" вместе с "Эзмеральдой", и другими кораблями. Нева открыла рот в изумлении, увидев, как команда Безумного Меррика заставила капитана идти по доске.

Безумный Меррик оживленно махал руками и поправлял свою мягкую кожаную шляпу. Его команда улюлюкала и подбадривала его, один из них ткнул его длинной палкой. Безумный Меррик пошатнулся. Ветер сорвал его шляпу с его головы, и все зааплодировали еще громче.

Смеялись они по-дружески, но всё же это было опасным занятием. Нева слышала крики осужденных, которые прыгали в воду по прибытии. Существа, обитавшие в этой части моря Тывсе, питались человеческим мясом.

Нева едва сдержала вздох, когда Безумный Меррик взмахнул рукой, чтобы поймать свою шляпу. Он взвизгнул и свалился с доски в воду с впечатляющим всплеском. За ним с корабля спрыгнула женщина с темными дредами, одетая в брюки, свободную тунику и жилет с бахромой.

Драконоборцы поспешили к берегу, где Безумный Меррик, спотыкаясь, вышел из воды. На его голове снова была шляпа, с краев которой капала морская вода. Женщина, которая следовала за ним, двигалась более изящно. На мгновение ее кожа блеснула, как рыбья чешуя. Нева перешла на зрение Да'Валиа. И хотя так и не смогла увидеть сияние магии вокруг женщины, всё же сомневалась, что чешуя ей просто показалась. Женщина могла выглядеть как человек, но она была чем-то сверхъестественным. Она вытащила угря из воды и забросила его обратно в море.

Тем временем Безумный Меррик крутился в воде, хлопая по волнам руками, словно сумасшедший.

— Я же сказал тебе, что невредим. — Безумный Меррик победно рассмеялся. Потом ловко вытащил из воды одну из больших плотоядных рыб и швырнул ее на берег, как будто уже делал это много раз.

— И этот тип — наш выход отсюда? — с сомнением спросил Кроу.

Никто ему не ответил. Нева задумалась, стоило ли им согласиться с планом Мари, когда она предложила вселиться в капитана и организовать их побег. Но у Мари не было никакого опыта управления судном. И хотя у Безумного Меррика репутация сумасшедшего, Дюран уверял,

что он не откажет им в помощи. Но если он всё же откажется, то они приведут план Мари в действие.

На берегу Безумный Меррик выхватил у члена своего экипажа стеклянную бутылку и сделал большой глоток мутной жидкости. Сквозь болтовню и крики пиратов иногда слышался смех. Экипаж «Танцующего кулика» дружно двинулся к дальнему концу пляжа.

Драконоборцы крутились рядом, пока компания пиратов подпирала старую деревянную мишень на краю джунглей и бросала ящики с товарами в песок. Прищурившись, Нева посмотрела на мишень и разглядела едва различимые капли красной краски в центре. Но остальная часть мишени была исцарапана, а краска полностью выгорела на солнце,

Нева со своим другом Микелем много тренировались бросать ножи в подвале ее отца, перед тем как начали участвовать в турнирах. И после тренировок их три мишени со склада Гарена выглядели почти так же. Тетя Маргрет называла их тренировки пустой тратой времени, но навыки Невы в метании ножей пригодились в ее дальнейшей жизни.

— Дюран, твой ход, — сказал Баллард.

Дюран смешался с толпой пиратов, по пути приветствуя знакомых, и началось соревнование по метанию ножей. Нева наблюдала, как экипаж по очереди бросал ножи. Сначала они метали точно в цель, делая театральные поклоны зрителям, но с течением времени зрелище становилось всё более опасным, а толпа только аплодировала. В песке валялось всё больше пустых бутылок из-под рома.

Каждый раз, когда Дюран пытался приблизиться к Безумному Меррику, его останавливала женщина с темными волосами, на поясе которой висел внушительный меч. Она подпрыгивала на носочках, постукивая пальцами по рукоятке меча, словно ей не терпелось вступить в бой.

— Дженевра сегодня выглядит дерзкой, — сказал Ринальдо, передавая Балларду кусок дыни.

— Постарайся, чтобы она тебя не услышала, — сказал Баллард, давая Певуну склевать семена, и только потом откусил кусочек.

Нева с трудом сдержала вздох, когда Безумный Меррик в очередной раз встал на голову и метнул нож. Толпа словно сошла с ума, улюлюкая и крича.

Она взглянула на драконоборцев. Неужели они будут просто стоять и смотреть? Мари витала в воздухе в форме золотой пыли — возможно, она решила их всех бросить, чтоб поиграть с чайками.

Безумный Меррик снова победил. Нева подумала, что команда боится выиграть у своего капитана, поэтому поддаётся. Не может быть, чтобы ни один из них не мог попасть в цель лучше него. Этот сумасшедший капитан будет бросать ножи, пока у него рука не отвалится. Нева сцепила пальцы и стала ждать, когда он устанет. И чуть не упала, когда Безумный Меррик переключился с правой руки на левую и продолжил бросать.

Нева огляделась, чтобы проверить, нет ли поблизости крокотт или Валентина. Их она не увидела, зато ее взгляд остановился на Балларде. Она уважала его, он был хорошим лидером, и она не хотела его злить. Но им нужно что-то предпринять. Судя по всему, Безумный Меррик будет бросать ножи до самого Кравелла.

Дюран махнул рукой и снова позвал Безумного Меррика по имени. Дженевра оттолкнула его назад, при этом ром выплеснулся из ее бутылки. Нева стиснула зубы. Драконоборцы напряглись, лицо Дюрана покраснело.

У Невы лопнуло терпение. Она бросилась в джунгли, там сбросила чары невидимости и поспешила к Дюрану. Оказавшись рядом с ним, она схватила его за руки.

— С тобой всё в порядке? — тихо спросила она.

— Что ты здесь делаешь? — Дюран бросил взгляд через плечо на Балларда, который сердито смотрел на них.

— Я хочу бросить нож, — громко сказала Нева.

— Что? У нас новый претендент, — воскликнул Безумный Меррик. Он с важным видом отошел от линии броска и осмотрел Неву — Хм… Мне не очень нравится твоя внешность.

— Я хорошо бросаю ножи, внешность не имеет к этому никакого отношения, — сказала Нева, расправляя плечи.

— Насколько хорошо?

— Лучше тебя, — ответила Нева.

Он фыркнул и бросил на нее предостерегающий взгляд.

— Исчезни.

Он двинулся обратно к линии броска.

— О, понятно, — сказала Нева. — Всё нормально. Я понимаю, что ты боишься.

Она ждала реакции, зная, что рисковала. Но она наблюдала за капитаном издалека уже больше часа, и знала, что он не оставит публичное оскорбление без ответа.

— Что ты сказала? — Он остановился.

— Забей, Меррик, — поспешил успокоить его Дюран. — Она не это имела в виду. Все знают про твое колоссальное мужество. Не обращай на нее внимания. Мы просто хотим поговорить.

— Дюран. — Нева повернулась к своему товарищу по банде. — Я действительно имела в виду то, что сказала. Но всё в порядке. Он слишком нервничает, чтобы идти против Да'Валиа. И вообще-то так и должно быть.

— Я не… — Безумный Меррик снова повернулся к ней лицом. И Нева одарила его дерзкой улыбкой.

Он нахмурился.

— Вы хотите поговорить, Дюран? — Безумный Меррик постучал плоской стороной ножа по ладони. — Какие будут ставки? Думаю, мы должны устроить интересное представление. Например, если победишь, то сможешь отрезать мое ухо, а если проиграешь, то я оставлю себе твое.

Он взмахнул одним из своих ножей и захохотал так, словно рассказал анекдот века.

— Дженевра могла бы сделать мне ожерелье из мочек ваших ушей. — Он смахнул с щёк слёзы смеха.

— Конечно, Меррик, — откликнулась Дженевра, действуя Неве на нервы.

Нева ухмыльнулась Дженевре и, подкинув нож в руке, ловко поймала его, что только доказывало, что она не первый год умеет обращаться с ножом.

— Постарайся не поддаваться, Меррик, — сказала Нева, постаравшись скопировать интонацию Дженевры, и та бросила на нее сердитый взгляд. — Мне нравится вызов.

— Это хорошо, — ответил Безумный Меррик. — Игра в Рыцаря и Валета должна определить победителя. Что скажешь, Да'Валиа?

Нева не раз играла в Рыцаря и Валета с Микелем и его друзьями на улицах Ледникового Перевала. Правила были просты: ведущий игрок бросал нож дважды, показывая свое мастерство, а остальные пытались повторить его броски. Если ведущий игрок бросал из-за спины и дважды попадал в яблочко с десяти шагов, то любой другой игрок, не сделавший того же, получал метку. Чтобы сделать соревнование честным, ведущего игрока меняли в каждом раунде. Игрок, получивший три метки, назывался валетом и выбывал из игры, а выигрывал тот игрок, который продержался дольше всех, и его называли рыцарем. Игрок, не попавший в цель, автоматически получал метку, вылетая из игры независимо от предыдущих результатов. Нева видела, на что способен Безумный Меррик с ножами, поэтому была уверена, что сможет обставить его.

— Отлично, играем в Рыцаря и Валета, — сказала Нева.

— Посмотрим, сможешь ли ты тягаться со мной. — Безумный Меррик усмехнулся.

Они бросили монету, чтобы определить, кто будет ведущим игроком, и повезло Безумному Меррику. Он отступил на дюжину футов от линии броска, прицелился и сделал бросок. Два лезвия застряли в выцветшем круге в центре мишени.

— Детский уровень, — прокомментировала Нева, стараясь повторить его стойку. Она не хотела получить метку из-за какой-нибудь ме-

лочи. Мгновение спустя ее клинки столкнулись с его ножами в центральном круге.

Прошло еще несколько раундов, и вскоре каждый из них получил метку. Нева выдохнула и отступила еще на дюжину шагов, чтобы определить расстояние, с которого еще могла поразить цель. Ее лезвия попали в выцветшую краску, одно в центре мишени, а другое внутри среднего кольца. Безумный Меррик сделал еще один большой глоток рома и повторил ее бросок. Нева нахмурилась. Обычно те, кто много пьет, с каждым глотком алкоголя бросают ножи всё хуже, но Безумный Меррик, похоже, был исключением. Команда криками подбадривала его.

Он бросил свою шляпу в толпу и взобрался на ветки ближайшего дерева, свесившись вниз и зацепившись ногами за ветку. Он прицелился и бросил ножи, оба лезвия попали в цель практически на линии центрального круга. Нева тоже вскарабкалась на ветку, как вдруг Безумный Меррик расцепил ноги и шлепнулся задницей на песок.

— Ну давай, смейся! — рявкнул он.

— Я бы не посмела, — отозвалась Нева, переворачиваясь вверх ногами.

Она бросила свои клинки, и они застряли рядом с ножами Безумного Меррика. Драконоборцы громко закричали, подбадривая ее. Нева кивнула им и расцепила ноги, тоже приземлившись на задницу. Послышалось несколько смешков в толпе.

— Этот за пределами круга, — крикнул пират, стоя у мишени. Он указывал на один из клинков Невы. — Мисс Драконоборец получает метку.

Нева нахмурилась и прикусила нижнюю губу. Ей нужно было выиграть раунд, чтобы сравнять счет. Она решила выполнить трюк, который Безумный Меррик уже трижды видел, но с одним существенным отличием. Она встала на голову и извернувшись вскочила на ноги, одновременно бросив ножи. Она молилась, чтобы Безумный Меррик не смог повторить ее бросок.

— Попробуй это! — вызывающе крикнула она.

— С удовольствием, — хихикнул Безумный Меррик. Но через мгновение он уже не смеялся, когда при первом же броске промахнулся. Он не заморачивался со вторым броском, понимая, что уже проиграл раунд.

— Что ты там говорил об удовольствии, капитан? — спросила Нева.

— Это неважно, — проворчал Безумный Меррик, проходя мимо нее, чтобы забрать свой клинок. Он выругался, пытаясь вытащить его из мишени. — У нас ничья. Игра может закончиться как угодно.

— Может быть, — уступила Нева. — А может, я просто кручу тобой, как хочу.

— Да неужели? — Он повернулся к Дженевре. — Дай мне повязку на глаза, Джени.

Дженевра подняла брови и не сдвинулась с места, скрестив руки на груди.

— Повязка на глаза? По-твоему, это благоразумно?

Нева переводила взгляд с одного на другого. Что бы Безумный Меррик ни запланировал на следующий раунд, Дженевра, похоже, знала, что именно, и была против.

— Дай мне повязку! — рявкнул Безумный Меррик. — А ты, Руффо, отнеси дыню к мишени!

Пират по имени Руффо поднял большую полосатую дыню, которую собирался разрезать.

— Эту?

— Да, эту.

— Куда ее поставить? — спросил Руффо.

— Себе на голову, дурак, — сказал Безумный Меррик, раздраженно опустив руки по бокам.

Дженевра передала Меррику черную полоску ткани. Нева постаралась не улыбнуться. Метать ножи с завязанными глазами было крайне сложно, но ее чувства острее, чем у людей, и это давало ей большое преимущество.

Руффо заметно сглотнул и попятился к мишени. Дрожащими руками он поставил дыню себе на голову.

— Я не хочу потерять еще одного члена экипажа из-за твоих игр, Меррик. — только Дженевра решила открыто выступить против этой идеи.

— Он не боится. — Безумный Меррик указал на Руффо, который выглядел так, будто его вот-вот стошнит от страха. — А если он не боится, то и ты не должна.

— Ты невыносим, — застонала Дженевра.

— Ой, ты ранишь меня своими словами, — Безумный Меррик прижал руку к сердцу.

— О, продолжай, — сказала Дженевра, нахмурившись еще больше.

Безумный Меррик вернулся к исходной линии броска и надел повязку на глаза.

— Скажи что-нибудь, чтобы я знал, где ты стоишь, Руффо, — приказал Безумный Меррик.

— Эээ… Я… Я здесь здесь! — выдохнул Руффо. — О боги, я здесь!

Нева покачала головой, прекрасно понимая, что этот трюк может закончиться как угодно.

— Очень хорошо. — Безумный Меррик поднял нож и комично шаркнул ногами по песку. — И дыня всё еще у тебя на голове?

— Д-да, — заикаясь, ответил Руффо.

— Великолепно, — весело произнёс Безумный Меррик. — Теперь я хочу, чтобы ты замер на месте.

Толпа замолчала, все затаили дыхание. Безумный Меррик бросил свои ножи. Лезвия попали в мишень по обеим сторонам дыни. Руффо упал на колени, едва сдерживая рыдания. Нева взглянула на дыню, лежащую на лезвиях. Медленно дыня покатилась вперед и плюхнулась перед Руффо. Она раскололась и липко-сладкие внутренности вывалились наружу.

Безумный Меррик сорвал с глаз повязку.

— Великолепно. — Он взмахнул руками, и засмеявшись, заплясал на месте. — Попробуй повтори, Да'Валиа.

Нева подбросила ножи в руке, приближаясь к линии броска. Она не очень была уверена в своих способностях; опасалась промахнуться и убить кого-то.

— Иди к мишени, Дюран, — крикнул Безумный Меррик.

Стоп, что? *Дюран?*

— Я? — Голос Дюрана дрогнул.

— Разве это была не твоя идея? — с вызовом спросил Безумный Меррик.

— Нет, конечно! — воскликнул Дюран.

— Все в порядке. — Нева попыталась говорить ободряюще. — Я справлюсь.

Дюран остался стоять на месте. Пираты захихикали, и Дженевра пнула Дюрана ногой в зад. Драконоборцы скандировали его имя, пока он приближался к мишени.

Нева вытерла потные ладони о штаны. То, что должно было быть простой игрой, превратилось в кошмар. Но если она будет думать обо всём, что поставлено на карту, то не сможет сосредоточиться. Как только Дюран встал у мишени и положил дыню себе на голову, один из пиратов завязал Неве повязку на глаза.

— Скажи что-нибудь, чтобы я знала, где ты стоишь, — крикнула Нева Дюрану.

— Если ты убьешь меня, я вернусь призраком и буду преследовать тебя до конца твоих дней! — заявил Дюран, вызвав смешки в толпе.

Часть напряжения ушла из ее тела. Нева представила его в своем воображении. Она шаркнула ногой по песку и замерла.

— Хорошо. А дыня еще на месте? — спросила она.

— Да. Просто кидай, — отозвался Дюран.

Ее не нужно просить дважды.

Нева бросила ножи, и у нее екнуло сердце. Она сорвала с глаз повязку и увидела, как Дюран рухнул на песок. Дыня закачалась на ножах. Женщина в толпе ахнула, когда дыня качнулась вперед, упав Дюрану на колени. И вся толпа словно сошла с ума.

Нева ухмыльнулась, когда Дюран поднялся и присоединился к Драконоборцам. Он был бледным как полотно. Безумный Меррик с важным видом подошел к Неве и отшвырнул в сторону пустую бутылку из-под рома. Он подошел настолько близко, что она почувствовала цветочный запах его дыхания. И этот запах был точно не от рома. Она посмотрела на бутылку на песке. Он притворялся пьяным. Нева скрестила руки. Ее это устраивало. Она не станет упоминать об этом, так же, как не упомянула о почти незаметном мерцании золотого песка, который спас её от третьей метки за попадание ножа в дыню.

Спасибо, Мари.

Неве придется как-нибудь отплатить своей подруге, когда они вернутся в цивилизацию.

— Да'Валиа, да? — задумчиво произнес Безумный Меррик. — Джени, напомни мне в следующий раз, когда Да'Валиа бросит мне вызов, что они хорошо метают ножи, ладно?

Джени покачала головой.

Хватит игр. Пора заканчивать. Нева отступила еще шагов на двадцать от дальней линии броска. Толпа бросилась врассыпную. Нева остановилась на немыслимом расстоянии от мишени.

Почти не имело значения, попадет ли она центр цели, главное попасть в цель, потому что у Безумного Меррика точно не было шансов попасть с такого расстояния. Нева сделала глубокий вдох, прицелилась и метнула нож. Она попала в яблочко, затем во внешнее кольцо. Драконоборцы начали аплодировать.

Веселье пропало с лица Безумного Меррика, когда он занял место на линии и прищурился, глядя на цель. Он принял стойку и метнул клинок. Его нож отскочил от нижней части мишени и упал в песок.

— Я Валет? — ошеломленно спросил Безумный Меррик.

— Еще немного практики, и вскоре ты сможешь прилично метать, — ободряюще сказа Нева.

Безумный Меррик дернул головой в ее сторону.

— Еще немного… — Он рассмеялся. — Чтобы меня победить, нужно быть настоящим воином. — Он протянул руку. — Боги знают,

как я устал от этих дураков, спотыкающихся о собственные ноги. Назови мне свое имя, Да'Валиа, и что тебе от меня нужно.

— Поверьте нам, об этом лучше поговорить там, где не будет лишних ушей, — вмешался Дюран.

Драконоборцев повели к «Танцующему Кулику». Нева и ее товарищи по банде были настороже, высматривая крокотт, пока проходили через импровизированный открытый рынок на пляже. Они почти дошли до причала, когда Нева заметила их. Таво толкнул Балларда локтем. Крокотты надвигались прямо на Неву и ее банду, расталкивая всех на своем пути. Кэсс визжала, как дикая кошка, а Валентин даже не пытался спрятать кинжал, который держал в руке.

— Ваши друзья? — спросила Дженевра, заметив надвигающуюся угрозу.

— Дебо, Кроу, Ринальдо, — Баллард произнес их имена как приказ.

Три драконоборца отделились от группы и направились прямо к крокоттам, чтобы остановить их. Внезапно один якорник взревел и налетел на крокотт сбоку. Нева ухмыльнулась. Надо будет как-то отблагодарить Мари. В драку ввязалось еще больше пиратов, нанося удары руками и разбивая бутылки о головы. Драконоборцы бросились в бой. Дебо особенно наслаждался дракой, руганью и обзывательствами.

Остальные продолжали идти к «Танцующему Кулику». На палубе Дюран в общих чертах рассказал капитану и первому помощнику о плане драконоборцев. Он в красках расписывал про золото, драгоценные камни и бесконечные богатства. Его речь была настолько убедительной, что Нева могла бы снова согласиться на эту авантюру, если бы не была связана кровавой клятвой. Но Безумный Меррик был настроен скептично.

— Это невозможно, — пренебрежительно отозвалась Дженевра. — Вы не можете сделать это и выжить.

— Нам говорили, что никто не сможет плавать в море, — отметил Дюран. — И всё же вы целы и невредимы после купания.

— У нас самый загруженный сезон грабежей за последние годы, — возразил Безумный Меррик. — Возможно, вы не слышали, но Амания ведет торговую войну, и добыча великолепна.

Дюран перевел взгляд с Невы на Безумного Меррика, наклонив голову, прося ее продолжить.

— Видишь, Дюран? — Нева быстро уловила сигнал и опустила плечи в знак поражения. — Им это не интересно. Нам просто нужно было нанять более быстрый корабль.

Наступила мертвая тишина. Нева расставила ловушку, но, может, она слишком перестаралась? Она надеялась, что нет, ведь теперь не могла отступить.

— Более быстрый корабль? — прервал молчание Безумный Меррик. Его голос звучал удивленно и очень обиженно. — Нет корабля быстрее, чем «Танцующий Кулик».

— Он быстр в открытом море, Нева, — тихо сказал Дюран.

— Именно поэтому мы и согласились обратиться к ним, — вмешался Таво.

— Но разве «Танцующий Кулик» когда-нибудь раньше обгонял дракона? — спросила Нева так, будто не знала ответ.

— Ни один корабль никогда не обгонял дракона. — Безумный Меррик всплеснул руками. — Это невозможно.

— Но что, если мы скажем вам, что это возможно? — Дюран захлопнул ловушку. — Я бы предпочел, чтобы это сделал ты, Безумный Меррик. Твоя команда заслуживает известности и уважения. Твой корабль заслуживает этой репутации. Мы можем это сделать. Мы обгоним драконов, и только тебе решать, стать ли частью этого приключения?

— Может быть, вам стоит рассказать нам, почему вы так уверены в себе? — предложила Дженевра. В ее серо-голубых глазах светилось любопытство, когда она поглядывала на рога Невы.

Как выяснилось, Дженевра имела даже большее влияние на капитана, чем кто-либо из них предполагал. Нева обратила на нее более пристальное внимание, пока Дюран рассказывал весь план, даже те по-

дробности, которыми Нева не хотела делиться. Когда Дженевра кивала, Безумный Меррик тоже кивал. Когда Дженевра хмурилась, хмурился и Безумный Меррик. При упоминании Руки Дженевра замерла. И тут же следом замер Безумный Меррик.

«Всё это время нам нужно было убеждать ее», — подумала Нева. Но теперь драконоборцам удалось завладеть вниманием обоих, и это главное.

Дженевра положила руку на плечо Безумного Меррика.

— Сколько? — спросил Безумный Меррик, давая понять, что готов обсудить условия.

— Зависит от того, сколько мы сможем забрать, — сказал Дюран как ни в чем не бывало. — Если вы дадите нам несколько человек из своей команды, то сможем унести больше.

— Тогда ближе к делу. Как будем делить? — спросила Дженевра.

Если у них всё получится, то они заберут домой горы золота. У всех на уме был вопрос, как разделить сокровища.

— Шестьдесят нам, сорок вам, — начал Дюран. — Это справедливо, поскольку мы уже проделали всю подготовительную работу.

— Восемьдесят нам и двадцать вам, по моему мнению, гораздо справедливее, — сказал Безумный Меррик посовещавшись с Дженеврой. — Вы не только получите золото от этой сделки, но и свободу. А мой корабль будет искать весь Орден.

— Я понимаю твои опасения, — согласился Дюран. — Но мы также начнем жизнь с нуля, как только уберемся с этого острова. Если вы сможете предоставить нам десять пар рабочих рук для перевозки товаров на корабль и поездку в любой порт к северу от Дома Халкиона в течение месяца, можем поделить пятьдесят на пятьдесят.

— И я получу Меч Илона, — вставила Нева.

Баллард громко откашлялся.

— И нам нужно будет одолжить лодку, — добавил Дюран.

— Что-нибудь еще? — сухо спросила Дженевра.

— Перчатки, — быстро добавила Нева. — Мне понадобится пара перчаток.

Дюран поколебался, глядя на Неву, прежде чем продолжить.

— Это всё, — шепотом произнесла она.

— Это всё, — сказал Дюран.

Безумный Меррик с шумом выдохнул.

— Я могу выделить восемь пар рук, потому что нам нужно будет быстро сматываться. Я доставлю в любой порт к северу от Дома Халкиона, когда у меня не будет срочных дел, стоимость любого ремонта будет завышена, и мы делим добычу шестьдесят на сорок в мою пользу. Вы можете одолжить лодку и оставить себе Меч. А перчатки отдам по доброте душевной.

— Ты доставишь нас на материк не позднее одиннадцатого Кравелла, какими срочными ни были бы дела, и мы делим всё пополам, — сказал Дюран. — Договорились?

— Возвращение на материк займет некоторое время. Две недели, может быть. Больше, если у нас возникнут трудности с заказом. Можем успеть, если отплывем не позже чем через неделю с сегодняшнего дня

Дженевра едва заметно кивнула.

— Договорились, — сказал Дюран.

Безумный Меррик плюнул на ладонь и протянул руку Дюрану. Они скрепили сделку рукопожатием.

Таво закричал от радости, и Нева вместе со своими товарищами по банде крепко обнялась. Даже запашок от вонючих друзей не мог загасить охватившее ее возбуждение. Она сказала Таво правду: вскоре все они будут неприлично богаты. Не только репутация Безумного Меррика улучшится. Как только об этом узнают, о Рыси заговорят как о самой талантливой воровке своего времени. Но лучше всего то, что она сможет перехитрить Тринижи.

Глава 26

Третий Вестив, 1650 г.

Дорогая Элькижи,

Если бы ты сейчас видела меня, то умерла бы со смеху. Я так долго был один, что теперь провожу каждый день в полном отчаянии. Дианц, несомненно, послал Неважи, чтобы испытать меня. Наша мать велела мне защищать маджилу-полукровку. Дочь Монажи вышла из огненного обряда с непревзойденным уровнем силы и четырьмя рогами. Пошли разговоры о том, что боги избрали ее, и, да поможет мне Дианц, я вынужден с ними согласиться. Но она игнорирует мои предупреждения, насмехается надо мной, мучает меня, и нет ничего, чего бы я хотел сильней, чем удовлетворить ее страсть своей. Хотя я ее опекун и аллиадо Тринижи, я знаю, что Неважи разделяет мои чувства.

Однажды я не хотел сближаться с Тринижи, хотя и сделал это, но я никогда раньше не чувствовал себя таким ущербным из-за нашей связи. Это кажется жестокой шуткой судьбы — найти кого-то, кто идеально подходит мне, когда я уже связан с другой. Лучший способ защитить Неважи — это держаться от нее подальше, и я стараюсь изо всех сил не поддаться искушению. Потому что, если я это сделаю, если Тринижи хотя бы заподозрит меня, она вобьет клин между Неважи и мной. Я должен думать о будущем и о том, какую роль я мог бы сыграть в плане Дианца в отношении этой полукровки. Помолись за меня.

Твой брат,
Астианд

Нева не любила пустую болтовню, но по мере того, как проходили дни, она с нетерпением ждала ночного общения с Астиандом. Он был напоминанием о том, что у нее всё ещё есть союзники на материке. Даже если она беспокоилась о своем будущем, на ее стороне был один из союзников Тринижи. Тем не менее,

другая часть ее беспокоилась, что донажи раскусит его. Нева снова будет виновата в том, что пострадает тот, кого она лю...

«Любезно слушает», — тут же поправила себя Нева.

Она испытывала чувство вины за то, что подвергает Астианда риску, продолжая видеться с ним. Но ведь ещё разочек можно?

Нева прислонилась к стволу дерева орбо и активировала зачарованное зеркало. На поверхности зеркала появилось лицо Астианда, и Нева дала себе минутку полюбоваться его полными губами. На нем была свободная туника, он сидел в спальне, прислонившись к плюшевым подушкам кремового цвета. Астианд попыхивал трубкой. И видя, как он курит, она вспоминала, как впервые увидела его, одетого в богатую одежду, когда он направлялся на торги в Дом Трескони.

— Я не был уверен, что ты свяжешься со мной сегодня вечером, — сказал ей Астианд.

— Если я могу, то никогда не пренебрегаю долгом, — ответила Нева, сделав вид, что не помнит, что вела себя как дура, когда они разговаривали в последний раз.

— Я надеюсь, что ты разговариваешь со мной не только по этой причине, — произнес он.

Так и было.

— Ты прав, — призналась она.

Он вздрогнул. Нева заставила дрогнуть закаленного в боях воина, много лет варившегося в политике Да’Валиа! Это было не так приятно, как она думала. Нева сказала себе, что так будет лучше. Проще. К тому же, ей нужно была причина для того, чтобы разорвать с ним отношения, пока Тринижи не раскусила его. Но в то же время он нужен ей как шпион в аллиадо Тринижи и как связной на материке. По крайней мере, так она говорила себе.

— Я обратился к Бенжаманду, как ты предложила, — произнес Астианд после паузы.

— Он может это сделать? — У Невы пересохло во рту от волнения. — Он может разорвать кровный контракт?

— Пержи, его донажи, рассказала ему о подготовке к войне против Амании. Но он сказал, что пересмотрит в архивах тексты о магии крови.

— Ты сказал ему, что у меня мало времени?

— Я всё ему рассказал.

Нева прикусила нижнюю губу.

— Хорошо.

— Как дела на острове? — спросил Астианд.

— Всё по плану, — сказала Нева, стараясь не вспоминать о его запахе. Хагаве, трубочный дым и хилан. — Мы... Я только что договорилась о транспортировке обратно на материк.

— Это радует, — сказал Астианд. — Как ты?

— Прекрасно, — ответила Нева. — А ты?

— Сегодня был плохой день, — признался Астианд. — Как и всё последнее десятилетие. Тринижи хочет мобилизовать наших молодых зверей и маджил, даже несмотря на то, что они еще не достигли того возраста, чтобы записываться в армию. Угадай, кто должен сообщить плохие новости Вивижи.

Нева съежилась. У Вивижи были высокие стандарты, не говоря уже о том, что она была вспыльчивой и у них с Астиандом была история. Нева не сомневалась, что новость не будет воспринята хорошо.

— Думаешь, она пойдет на это? — спросила Нева.

— Тринижи? Я в этом не сомневаюсь, — сказал Астианд.

— Ты жалеешь, что присоединился к ее аллиадо? — осмелилась спросить Нева. Она подумала, что если он скажет "да", у них может быть совместное будущее. Но если он скажет "нет", она поймет, что он помогает ей только из-за обещания, данного своей матери.

Астианд задумался над ее вопросом, помешивая остатки агавы в своей чашке.

— Знаешь, мне кажется, что...

Дверь за его спиной с грохотом распахнулась, и поверхность зеркала стала темной.

Нева еще несколько секунд смотрела на свое отражение, прежде чем опустить зеркало. Она подавила желание снова швырнуть его в джунгли. Она не горела желанием снова несколько часов искать зеркало в темноте, но очень уж хотела что-нибудь бросить. Камень сгодился на эту роль.

Задумавшись, Нева прикусила нижнюю губу. Она плохо видела дверь Астианда, и не сомневалась, что мало кто осмелился бы ворваться к нему в комнату. Но если это была Тринижи, и она увидела лицо Невы в зеркале, она непременно отрежет рога своему аллиадо.

***

Одинокая темная фигура поджидала драконоборцев возле "Танцующего кулика" на дальнем конце пирса, где небольшая лодка качалась на волнах. Вдоль береговой линии из-под воды исходил потусторонний синий свет. По словам Ринальдо, свечение появлялось в это время каждый год, сигнализируя о брачном сезоне водяных нимф.

Банда пробиралась через толпу дремлющих бандитов на пляже. Пока все на острове до поздней ночи праздновали возвращение пиратов, драконоборцы договорились пораньше отправиться на остров Прокаженных, чтобы привезти Алевисиусу обсидиановую соль. Если повезет, никто не увидит, как они уходят.

Они прошли по деревянному пирсу, и от прохладного океанского ветра Нева ощутила на губах соль. Когда они приблизились, то при свете луны увидели Дженевру на конце пирса. Помощница Безумного Меррика сказала им оставить лодку на другой стороне острова, недалеко от горников. Говорить, что не стоит сразу возвращаться на "Танцующий кулик", иначе кто-нибудь из бандитов это увидит и будут неприятности, было излишне.

— Захватывающе, не правда ли? — спросила Мари, подпрыгивая на цыпочках рядом с Невой.

Больше никто ничего не сказал. Только Мари отнеслась к этому заданию так, словно они путешественники, гулящие по острову.

— Интересная у вас компания, драконоборцы, — сказала Дженевра, разглядывая джинна.

— Она одна из нас, — опередил Ринальдо Неву, которая собиралась сказать то же самое.

Мари приосанилась, услышав его слова. Нева спрятала улыбку. Ничто не сплачивает команду лучше хорошей драки.

Драконоборцы сели в лодку, и Нева подавила стон, когда ее швырнуло из стороны в сторону. Кроу позеленел, как и она. Ринальдо запрыгнул на борт последним после того, как отвязал швартовной канат. Места было мало, и они гребли медленно. Волны били о борт, пока лодка двинулась в путь, преодолевая течение.

Нева и Кроу пытались прийти в себя на корме лодки, когда пришла их очередь грести, так что им на выручку пришли остальные драконоборцы. Кроу с сочувствием посмотрел на нее.

— За что это нам? — спросил Кроу.

Нева не могла ответить. Она не сомневалась, что заслужила все наказания, что ниспослали ей боги. Она разрушила и оборвала так много жизней: Адама, Да'Валиа на окраине Ледникового перевала, солдата Да’Вода, Чезэкина, своего двоюродного брата Линджи. Нева страдала справедливо.

Когда они стали приближаться к острову Прокаженных, Нева высунула голову с кормы лодки. Она смотрела, как ветер уносит густой серый дым от Пепельных гор вдаль на фоне восходящего солнца. Отсюда она могла видеть Старый форт с его величественным шпилем, сверкающим в лучах восходящего солнца.

— Нас заметили, — сообщила Мари.

— Ты уверена? — спросил Ринальдо.

— Да, я уверена.

Драконоборцы смотрели вперед. Небо посветлело, становясь голубым. Крутой берег впереди оставался пустым, когда они приблизились к полуразрушенному причалу. Доски посерели от времени, и нескольких штук не хватало. Неподалеку чайки клевали выброшенную на берег дохлую рыбу, а мухи кружили над комками водорослей.

Ринальдо выпрыгнул из лодки и привязал ее у берега. Нева и Кроу выбрались следом за ним. Она сплюнула на песок желчь и вытерла рот

тыльной стороной ладони. Потом подняла глаза и резко остановилась. Она поддержала Кроу, который налетел на нее. Группа прокажённых стояла на возвышенности на краю пляжа с оружием в руках.

— Мы попадаем в странные ситуации, не так ли, Мари? — спросила Нева, оглядывая встречающую их делегацию.

— *Мы?* — усомнилась Мари. — Скорее ты.

— Подождите. — Баллард протиснулся вперед группы. Он расстегнул свой пояс и приказал драконоборцам опустить оружие.

Копья, мечи, ножи и арбалет Ринальдо с грохотом упали на причал. Баллард бросил ножны на песок. Нева посмотрела на Мари, которая пожала плечами. Вместе они отошли в сторону, чтобы их товарищи могли пройти первыми.

Высокий мужчина с черными зубами и курносым носом выступил вперед и осмотрел их броню, оружие и признаки заболеваний, которые могли у них быть.

— Вам здесь не рады, — сказал он.

— Простите за прибытие без спроса, — крикнул Баллард. — Мы пришли с дарами.

Дюран понес вперед небольшой ящик с пирогами и сушеным корнем левасты — натуральным обезболивающим средством. В День стыковки они обменяли комплект доспехов из драконьей чешуи, чтобы профинансировать подарок. Нева надеялась, что этого будет достаточно, чтобы задобрить встречающих.

— Эти пироги испек настоящий пекарь? — спросил мужчина пониже ростом, стоявший рядом с главарем. Он был лысым и у него шелушились губы.

— Это ты, Берти? — окликнул Дюран. — Рад видеть, что ты всё еще шевелишься. Да, эти пироги настоящие.

— Дюран? — спросил Берти. — Что ты здесь делаешь?

— Мы кое-кого ищем, — ответил Дюран.

— Кого? — спросил высокий мужчина.

— Эбенезера Тавиша, — крикнул в ответ Баллард. — Моего дедушку.

Взгляд Невы метнулся к их лидеру. Алевисиус сказал, что Баллард узнает Эбенезера, но Баллард настаивал, что никогда не встречал его. Тавиша... Если Баллард был Тавишем, то он, можно сказать, принадлежал к королевской семье пиратов.

— Тогда примите мои соболезнования, — сказал высокий мужчина. — Потому что Эбенезер мертв.

Нет. Нева старалась держать себя в руках. Этого не может быть.

Баллард опустился на одно колено, Дюран склонил голову, а Таво выругался. Нева изо всех сил пыталась сохранить самообладание. Все их планы рухнули. Они не смогут сбежать без обсидиановой соли.

Нева представила, как напишет отцу о том, что с ней случилось, и как он будет безутешен из-за того, что больше никогда не увидит своего единственного ребенка. Она представила, как скажет Астианду, что потерпела неудачу, даже после того, как он стольким рискнул ради нее. Она представила, как магия кровавого контракта Тринижи забирает ее силу. Она даже не знала, как это работает, но результат можно предположить. А что, если магия Николажи вступит в противоречие с метками осуждённой? Нева будет разорвана на части магией?

Глаза Мари вспыхнули желтым.

— Ты уверен в этом? — спросила Мари.

— Я сам его похоронил, — подтвердил высокий мужчина. — Три года назад.

Берти заговорил с высоким мужчиной так тихо, что Нева не могла разобрать слов на фоне плеска волн и криков чаек. Она бросила на Мари вопросительный взгляд. То, что джин оспорила заявление высокого мужчины, подразумевало, что он лжет. Боги, как она надеялась, что он лжет!

— Нам очень важно поговорить с ним, — настаивал Дюран.

— Ты что, глухой? — возмутился высокий мужчина.

Берти поморщился и протянул Дюрану руку в знак поддержки.

— Эбенезер умер, — повторил высокий мужчина.

Нева обвела взглядом шеренгу бандитов, задержав взгляд на слепой девушке с побелевшими глазами, которая стояла в нескольких шагах от

остальных. Волосы беспризорницы, заплетенные в дреды, были такими короткими, что Нева чуть не приняла ее за мальчика. Высокий мужчина не собирался отступать от своих слов, но наверняка ведь кто-то ещё знает правду. Наверняка кто-то из них проболтается. Но никто из них не двинулся вперед.

Баллард посмотрел на Неву.

— Тебе нравится лезть на рожон, — сказал он ей. — Объясни им, что мы не уйдем, пока не увидим Эбенезера.

Нева шагнула вперед и раскинула руки, выпуская двойные разряды силы, которые струились вокруг нее, рассекая воздух.

— Мы не будем спрашивать второй раз, — крикнула она.

— А мы не будем второй раз отвечать. — Высокий мужчина закатал свои потрепанные рукава, обнажив нарывы, которые распространились от локтей до укороченных пальцев.

Прокажённый не устоял бы перед пламенем Да'Валиа, но, бросив ей решительный вызов, он заслужил ее уважение.

— Я всё устрою. — Мари немного присела.

— Подожди, — Нева встала перед ней.

Беспризорница смотрела прямо на Неву. Дрожь пробежала по спине Невы. Может, девочка не была слепой, как показалось на первый взгляд? Беспризорница, прихрамывая, двинулась вперед.

— Я покажу им дорогу к Эбенезеру, — сказала девочка. В ее детском голосе слышалось что-то темное и могущественное.

Высокий мужчина нахмурился, но ее слов было достаточно, чтобы все развернулись и пошли обратно в джунгли. Берти поспешил забрать коробку с мирными дарами и исчез последним, дружески помахав Дюрану рукой. Драконоборцы подняли свое оружие с земли, пока девочка приближалась к ним.

— Я ничего от нее не чувствую, — нахмурившись, сказала Мари. — И мне это не нравится.

— Она смотрит на нас? — спросил Ринальдо, делая знак Айлиш.

— Я вижу не то, что видите вы, — сказала девочка, останавливаясь перед ними. — Постарайтесь не беспокоиться по этому поводу.

— Я тебя знаю, — сказала Нева. Она не знала откуда, но беспризорница была ей знакома.

— Неужели? — с удивлением спросила девочка.

— Как тебя зовут? — спросила Нева, хотя ей стоило спросить, кто эта девочка. Ветер донес до Невы её запах. Высушенные лепестки роз, похожие на те, что хоронили вместе с мертвыми, и дым, как от Да'Валианского погребального костра. Нева поморщилась, стараясь побороть инстинкт сделать шаг назад, чтобы установить дистанцию между собой и этим существом, потому что беспризорница была не просто девочкой.

— Здесь меня зовут Таной, — ответила девочка. — Я подруга Эбенезера.

— Как тебя называют в других местах? — нахмурился Таво.

— У меня много имен, Таво Отт. — Тана скромно улыбнулась.

Глаза Таво округлились.

— Мне это не нравится, — тихо пробормотал он. — Она не должна знать моего имени.

— Я не вижу, чтобы кто-то еще выстраивался в очередь, чтобы отвести нас к Эбенезеру, — сказал Баллард.

— Никто больше не станет этого делать. Я ваш проводник. А теперь идемте. — Тана поманила их следовать за ней к деревьям.

— Не думаю, что нам стоит ждать предложения получше, — сказала Нева.

Баллард кивнул и приказал Дебо и Кроу оставаться у лодки. Лианы расступились, пропуская Тану в джунгли. Остальные драконоборцы поспешили за ней. Тропинка, по которой она вела их, была чистой, все следы ног укрывал мох и подлесок. Часть листвы пожухла и побурела, когда они проходили мимо. Беспокойство скрутило живот Невы. Она надеялась, что не пожалеет о своем решении.

— Вы пришли повидать Эбенезера, — констатировала Тана.

— Нам нужна всего лишь минута его времени, — сказал Дюран.

— И ему понадобится лишь одна ее минута, — сказала девушка, указывая на Неву.

Нева сглотнула. Ей не понравилось, что ее выделили из толпы. Она не имела ни малейшего представления о том, что подразумевала Тана, но поворачивать назад уже не вариант.

Они шли недолго. Из-за деревьев послышались голоса, и вскоре драконоборцы увидели деревню. По сравнению с этой колонией, трущобы на Литлориане были помойкой. Здесь рядами располагались крепкие бревенчатые хижины, настоящие убранные улицы, и бандиты выстраивались в очередь за водой из каменного колодца.

— Аванпост, — пробормотал Баллард.

— Как это всё ещё держится? — спросила Нева.

— Драконы не едят зараженное мясо, — ответила Тана. — Пока вы здесь, вам не нужно опасаться нападения.

— Да, все знают, что драконы привередливы к еде, — пошутил Таво.

Никто не засмеялся.

— Сюда. — Прихрамывая, Тана поднялась по ступенькам одной из хижин и отодвинула расшитую бисером занавеску. — Эбенезер, к тебе посетители.

Драконоборцы вошли в комнату, неуклюже шаркая. Человек, лежавший на одной из четырех коек в хижине, перевернулся при их появлении. Его лицо распухло от инфекции, а редкие пряди длинных седых волос были всклокочены. Его руки были покрыты выцветшими татуировками разных цветов. Одна из них привлекла внимание Невы; это был символ Обсидианового братства.

У нее пересохло во рту. Эбенезер был магом.

Мари и Тана подошли к постели больного, но он приоткрыл глаза и уставился на Неву.

— Я говорила тебе, что она придет за тобой, — мягко сказала ему Тана, убирая волосы с его лба.

— Я не хочу, чтобы они были здесь, — сказал Эбенезер, взглянув на остальных. Его голос был хриплым и напряженным.

Нева старалась не пялиться на обесцвеченные бугорки, выступавшие из-под тонкого одеяла. На руках Эбенезера не было почти всех

пальцев. Думая о боли, которую он, должно быть, испытывает, она хотела найти Берти и доставить Эбенезеру весь корень левасты, который они привезли с собой. Как он всё ещё жив?

— Ты Эбенезер, — сказал Баллард, подходя ближе. Другие драконоборцы держались позади. — Ты пропал много-много лет назад.

— Да. — Эбенезер посмотрел на Балларда. — Я тебя знаю. Ты сын Мисти?

— Я ее внук, — сказал Баллард. — И ты был ее дедушкой.

Нева испуганно переглянулась с Дюраном. Они быстро подвели подсчет и были в шоке. Ни при каких обстоятельствах Эбенезер не должен быть жив. Ему больше пятисот лет.

— Что здесь происходит? — спросил Дюран, и Нева догадалась, что он тоже посчитал в уме.

— Я не уверен, — медленно произнес Баллард.

— Вас послал Всеведущий? — предположил Эбенезер.

— Да, — ответил Баллард. — За обсидиановой солью. Как ты узнал?

Эбенезер снова захрипел и застонал.

— Вы здесь не за этим, — произнес Эбенезер. — Хотя я не сомневаюсь, что именно это он вам и сказал.

Нева в замешательстве посмотрела на Балларда.

— Тогда зачем? — спросила она Эбенезера.

— Ты здесь, чтобы убить меня.

Глава 27

Четвёртый Вестив, 1650 г.

Дорогая Элькижи,

Брайанд мёртв. Этот идиот предал нашу донажи и поплатился за это. Мне жаль, что он не пришёл ко мне, и в то же время я понимаю почему. Я молча скорблю. При свидетелях я осуждаю его поступок, как и полагается.

Я много лет посвятил оттачиванию навыком владения мечом. Ещё больше я учился военным стратегиям и политическим играм, ведь я аллиадо Тринижи. Я тщательно выстраивал дистанцию между собой и теми, кому мог причинить боль. Я очень быстро выстроил стены вокруг своего сердца и думал, что их ничем не пробить. Но, как оказалось, ничто не могло подготовить меня к встрече с Неважи.

После смерти Брайанда я подтолкнул её к побегу. Мной двигал страх. Есть много способов, как Тринижи может переделать Неву под себя: убить или запереть, как заперла тебя. Я не мог этого допустить, поэтому мне пришлось её отпустить. Я жалею каждую ночь. О том, что потерял лучшего друга. О том, что потерял Неважи. О том, что позволил Тринижи управлять моей жизнью. Пора что-то менять.

Твой брат,
Астианд

Нева неуклюже выбежала из дома наружу, чтобы сделать глубокий вдох и не закашляться при этом от удушливой вони болезни. Она хватала ртом воздух, но не могла наполнить лёгкие. По краям зрения темнело, и покалывание ощущалось от пальцев рук до локтей, пока она пыталась справиться с дыханием. Она заламывала руки. Как же это всё неправильно! Всё это. Что было на уме Алевисиуса, когда он посылал её на эту миссию?

Баллард следовал за Невой, и Певун вместе с ним.

— Нам не стоило сюда приходить, — сказала Нева Балларду. — Я не могу его убить. Он невиновен.

— Можешь, — спокойно заявила Тана, отодвигая шторку в дверном проёме, и спустилась по ступенькам на улицу. — Это твоё предназначение как избранной Риской.

Нева и Баллард одновременно уставились на неё.

— Я не избранная Риской, — возразила Нева, пытаясь собраться с мыслями.

— Разве у тебя нет её метки, Кристалла Душ? — спросила Тана.

— Нет.

— Есть, — внезапно подал голос Ринальдо со стороны дома, на крыльце которого собрались остальные драконоборцы. — Мы все видели эту метку.

Нева вздрогнула, рука потянулась к шраму в форме кристалла, оставшемуся после поражения души. Конечно, все его видели, пока она умывалась.

— Это просто старый шрам, — сказала Нева.

— Хм. — Тана подошла ближе и накрыла ладонью голубой кристалл на груди Невы. Руку девочки охватило лёгкое свечение магии. — Возможно, ты ещё не готова к этому, но со временем ты примешь свою судьбу.

— Это... — Нева пыталась подобрать подходящее слово. — Бред.

Она отпрянула. Из неё такая же избранная Риской, как и королева Цирандрела. Да, конечно, Монажи ненароком принесла её в жертву богам, пока Нева была ещё в утробе, и Нева владела силой Руки, и вокруг неё было много смертей, но это всё ещё не значит... Это ведь ещё не значит, что она...

— Прям-таки бред? — уточнил Баллард. — А может...

— Нет, — отрезала Нева. Она и так уже слишком близка к богам, потому что владеет Рукой. Этого ей более чем достаточно.

Тана опустила руку.

— Факт остаётся фактом. Сегодня тебе предстоит принять важное решение. Поговори с Эбенезером. Если после этого ты так и не согла-

сишься с тем, что именно ты должна избавить его от мучений, это будет твой выбор.

— Я не могу, — снова прошептала Нева.

— Оставьте нас, — приказал Баллард.

Драконоборцы вернулись в дом, Тана вместе с ними. Баллард сжал плечо Невы.

— Мне знаком этот взгляд, — произнёс Баллард. — С чем ты борешься, Нева?

Она тяжело сглотнула, запрещая себе плакать. Чувство вины так долго душило её, что теперь трудно было разглядеть что-либо ещё. Когда случается нечто плохое, то обязательно рядом с ней. Что бы она ни делала, от этого страдают окружающие.

Сколько ещё жизней она сломает, прежде чем окончательно сломается под грузом вины? До этого самого дня она убивала либо случайно, либо в ситуации "убей или будешь убит", и это уже тяжесть, что останется с ней навсегда. Если же она убьёт Эбенезера...

— Кем я стану после этого? — тихо спросила она.

— Ты вообще меня хоть раз слушала? Это твой второй шанс. Каждый твой выбор определяет, кем ты будешь.

— Но как же...

— Как же что?

— Как же всё то, что я сделала в прошлом?

— В прошлое уже не вернуться, — ответил Баллард. — Остаётся только простить себя.

— А если я не могу?

— Можешь, — заверил Баллард. Певун чирикнул, поддакивая. — Я смог. Дюран смог. Таво. Мы все совершали поступки, которыми не гордимся, но мы учимся быть лучше и стараемся принимать правильные решения. Это может каждый. Зацикливаясь на прошлом, ты ничего не изменишь, а только впустую потратишь жизнь.

— И какое же решение будет правильным?

Если оба варианта ведут к нежелательным последствиям, как понять, что правильно?

— Иди поговори с Эбенезером, прежде чем что-либо решать, — сказал Баллард. — Если хочешь знать моё мнение, то, убив его, ты не просто поможешь нам всем вернуться домой, но и проявишь к нему милосердие.

Нева зажмурилась. Она не хотела потратить жизнью впустую. Она хотела довести миссию матери до конца, и это можно сделать только одним способом. Она открыла глаза и вернулась в дом. Она заставляла себя передвигать ноги шаг за шагом, давление возрастало с каждой секунду. Когда она оказалась рядом с койкой Эбенезера, то едва смогла на него взглянуть.

— Почему, говорите, я должна это сделать? — уточнила Нева.

— Потому что я был глупцом и совершал ошибки... такие, от которых пострадало не одно поколений, — ответил Эбенезер.

Нева бросила взгляд на Мари. Та пожала плечами. Его ответ ничего не пояснил.

— У нас есть время. Почему бы вам не начать с начала? — предложила Нева.

— Время — это всё, что у меня осталось, — слабым голосом согласился Эбенезер. — Я родился в 1512. Всех одарённых детей опознавали по черноте в глазах. Матери либо отказываются от них добровольно, либо Братство забирает их силой. Моя бросила меня на крыльце одного из храмов Йокама.

Всё детство я был в услужении у мага, специализировавшегося на погодной магии. Змеиное море было его домом. Путешествовать с магом погоды бывает удобно, словно у тебя есть козырь в рукаве, но его настроение вызывало дожди так же часто, как и попутные ветра. Когда я стал старше, он вернул меня Братству, чтобы я получил полноценное образование в Китаре.

— Я бунтовал против системы Братства, и единственным, кто так же часто, как и я, влипал в неприятности, был Ал. Он был гением и не удосуживался следовать правилам. Мы славно веселились и часто бывали наказаны.

Наставником Ала был Финнеас — маг, жаждавший власти и общественного признания, больше кого бы то ни было. Его желание обрести бессмертие поначалу казалось нам невозможным, но он убедил нас принять участие в одном эксперименте, что должен был подарить ему вечную жизнь.

Заклинание не сработало и лишило его жизни. Когда Братству стало известно, что они потеряли брата, они пришли в ярость. Нас исключили на десять лет. Мы с Алом долго спорили, чья это вина. Поскольку мне больше нечего было делать в Китаре, я вернулся к единственной жизни, которую знал: в открытом море.

Я не закончил обучение, но моих знаний было достаточно, чтобы гнать лодку на пределе возможностей. Лодка в шторм села на мель у побережья Амании. Там я встретил Жо — самую красивую женщину, которую я когда-либо видел.

Я потерял голову от любви, и это чувство заглушило боль от исключения. Жо взяла мою фамилию и показала, что значит иметь семью. Мы накопили денег, чтобы купить вторую лодку, затем третью. Магия нам в этом помогала. Я ловко перехватывал корабли и перегонял их быстрее пиратов. Так был создан Флот.

Баллард издал сдавленный звук, словно Эбенезер только что подтвердил его давние подозрения насчёт его семейного наследия. Мари тихо вздохнула.

— Хотел бы я, чтобы так было и дальше, — продолжил Эбенезер. — Но у Ала были другие планы. Он был амбициозен и не мог забыть, как близко Финнеас подобрался к обретению бессмертия. Если бы Ал смог довести до конца труд Финнеас, у Братства не осталось бы иного выбора, кроме как предложить ему высочайший пост Серкулуса.

— После завоевания Раманаджи Братство успокоилось. Серкулус не желал рисковать жизнями братьев ради прогресса в магии. Проще было пожертвовать жизнью одного брата, используя надёжные, проверенные временем заклинания. Финнеас нашёл способ привязать душу, но не смог найти противовес, который смог бы удержать её в этом мире. Это был недостающий кусочек.

— В каком смысле "привязать"? — спросила Нева.

— Привязка — это сложная штука. Грубо говоря, это своеобразный якорь в магических ритуалах. — Тана поднесла кружку к губам Эбенезера. Он сделал глоток, перед тем как продолжить. — Ал прихватил с собой один из самых древних, но в то же время очень ценных текстов из библиотеки Братства и нашёл меня. Я понимал, что ему не стоит доверять, но он был очень убедителен. Мы экспериментировали в рамках здравого смысла и в какой-то момент решились использовать текст, чтобы привязать наши душу к этому миру, чтобы никогда не оказаться в объятьях Риски. К сожалению, текст был уничтожен, но мы были счастливы.

Ал убедил меня вернуться вместе с ним к Братству, чтобы заявить о достигнутом успехе на основе трудов Финнеаса перед всем Серкулусом. Они выслушали нас. Они с радостью узнали от нас все подробности и сами использовали привязку на себе, но всё же встал вопрос об украденном тексте.

Ал не понимал, как они будут разгневаны, когда узнают о потере. Понимаешь, магический текст — это не просто книга. Он полон силы. Как правило, в него вложена душа брата, пожертвовавшего собой. Как бы то ни было, Братство привязало нас друг к другу и к этим островам. Поэтому, хоть Ал и снял чары со своих меток осуждённого, он всё равно не может никуда уплыть.

Только спустя время мы осознали недостаток наших чар. Хоть наши души и остаются в этом мире, наши тела всё ещё стареют и перестают функционировать.

Для меня наш успех обернулся тяжкой ношей. Жо присоединилась ко мне на Литлориане. Мы прожили вместе много лет до её последнего вздоха. Я смотрел, как растут наши сыновья, становятся отцами и затем тоже умирают.

Я пошёл к Алу, чтобы узнать, можно ли как-то распространить привязку на мою семью. В общем, я как был дураком, так им и остался. Ал проводил всё больше и больше экспериментов. Когда я привёл потомков, чтобы одарить их бессмертием, он изменил заклинание и за-

брал у меня силу. Полагаю, он надеялся тем самым предотвратить старение, но правду я уже никогда не узнаю.

После этого у меня проявились первые признаки гниения, как и у нескольких других на острове. Нас изгнали сюда. Несколько лет нам передавали продовольствие с Литлориана, но затем стали отправлять только новых заражённых.

В общем, всем этим я пытаюсь сказать, что мы связаны. Ал и я привязаны к этим островам невидимыми путами, созданными Братством. По законам магии, один из нас должен умереть по-настоящему, чтобы разорвать привязку.

Если Ал попытается сбежать, магия вернёт его обратно — будь то на волнах, в лапах дракона или на корабле. Каждый раз он оказывался там, откуда начинал. А если я попытаюсь покончить с собой, моё тело всё равно медленно, мучительно, но исцелится лишь до того состояния, в котором ты видишь меня сейчас. Он послал тебя сюда, чтобы убить меня. Возможно, после этого он сможет покинуть остров.

Нева прочистила горло, в котором словно бы застряли сотни осколков стекла.

— Я не хочу убивать тебя, Эбенезер.

— А я хочу этого больше всего на свете, — ответил Эбенезер. — Моя смерть не будет на твоей совести, Да'Валиа. Ты окажешь мне большую услугу. Моя плоть поражена гнилью, но дело не только в этом. Часть меня не чувствует ничего, кроме боли, тогда как другая часть уже не чувствует ничего. Я больше не человек и не маг. Я лишь пустая оболочка мужчина, который слишком долго задержался на этом свете. Отправь меня к Риске, я буду признателен тебе за это. И она тоже будет благодарна.

Баллард долго молчал, но в этот момент подал голос:

— Я сделаю это.

У Невы едва не подкосились колени от облегчения.

Эбенезер посмотрел на своего прапраправнука с чем-то похожим на гордость.

— Ты не сможешь. Только тот, в чьих руках сила богов, сможет подарить мне истинную смерть.

Рука. Нева сползла на пол. Если она этого не сделает, аптекарь откажется убирать с кожи драконоборцев метки осуждённых, а значит, им никогда не сбежать с Литлориана. Но это ещё не всё: бедный старик будет страдать вечно. Не одну-две недели, борясь с болезнью. Не несколько месяцев, пока Риска не заберёт его душу. Годами. Нева пыталась мысленно взвесить, какой груз вины будет тяжелее: действие или бездействие.

"Что мне делать?"

Она посмотрела на Певуна. Птица наклонила голову в одну сторону, за тем в другую, не сводя с неё взгляда.

Баллард пристально смотрел на Неву, словно ждал от неё правильного решения. Она не хотела его подводить. Поэтому она нервно кивнула и медленно поднялась.

— Если я это сделаю, что станет с Алевисиусом? Он тоже умрёт? — уточнила Нева.

— Нет, он будет жить, пока не разорвана привязка его души, — ответил Эбенезер. — Каждый из нас привязал душу к этому миру самостоятельно. А вот наши тела связаны друг с другом куда больше. Если ты подаришь мне истинную смерть, он сможет покинуть Литлориан.

Нева медленно кивнула.

— Последнее слово?

— Лишь небольшое предупреждение. Не доверяйте ему. Я более чем уверен, что годы в заточении он потратил на то, чтобы совершенствоваться в тёмных искусствах. Не будьте таким дураком, как я.

— А бусины? — спросил Баллард.

— Тана даст их вам, как только всё закончится, — сказал Эбенезер.

Нева укутала Эбенезера в одеяло, подняла его и понесла к ближайшему пляжу. Баллард и Тана проследовали за ней до побережья, остальные остались на краю джунглей, вероятно, опасаясь того, что должно произойти. Нева могла их понять.

— Можете отойти, — сказала она Балларду и Тане. — Вряд ли это будет приятное зрелище.

Она бы сама предпочла этого не видеть.

— Я не оставлю его в такой момент, — заботливо произнесла Тана. Она на секунду сжала ладонь Эбенезера и отступила на шаг.

— Я тоже, — присоединился Баллард.

— Это может быть небезопасно, — предупредила Нева. Они продолжили стоять рядом. — ...ну ладно.

Нева опустила Эбенезера на песок и растопырила пальцы над ним. Рука билась в своей клетке. Нева чувствовала себя так, будто внутри неё молот бил по наковальне. "Я управляю ей", — напомнила она себе, но тревожный узел в её животе только сильнее затянулся. Пальцы дрожали. Нева прокрутила веретено в своей голове и призвала Руку. Она направила её точно так же, как исцеляющий огонь. Белое пламя вспыхнуло над её ладонями. Она растянула силу вдоль всего тела Эбенезера, полностью контролируя процесс.

Эбенезер шёпотом вознёс молитву своему богу. Спустя больше века душа Эбенезера наконец обретёт покой. Нева опустила огонь так быстро, что он даже вскрикнуть не успел. От него осталась одна лишь горстка пепла, что развеялась по песку и воде, растворяясь в воздухе снежинками, пойманными ветерком. Нева ждала, пока не исчезли последние частицы.

Баллард и Тана стояли в десяти шагах от неё. Нева испытала огромное облегчение от того, что Рука сделала только то, что нужно было, и ничего больше. Кровь прилила к её голове. Даже если Дианц и Риска её не слышат, она всё равно мысленно поблагодарила их.

Тана, пошатываясь, подошла к ней. Подняв на Неву повлажневшие глаза, она протянула ей небольшой кожаный мешочек. Нева взяла его и пересчитала бусины. Все на месте. Кивнула Балларду, затянула шнурок и убрала мешочек в карман своей накидки.

— До встречи, — произнесла Тана.

— О, мы больше сюда не вернёмся, — возразила Нева.

Тана развернулась и растворилась рябью в воздухе, словно была миражом в пустыне, оставляя после себя лишь призрачный смех.

Теперь уже Баллард сделал жест, моля Айлиш о защите. Он приблизился, избегая того места, где только что стояла Тана.

— Ты очень выручила нас, Нева.

— Это всегда так сложно? Поступать правильно? — спросила Нева.

— Со временем становится легче. Но это было впечатляющее начало. От имени своей семьи я благодарю тебя. Ты проявила милосердие к Эбенезеру. Не знаю, что ты сделала в прошлом, но тебе пора задуматься о том, чтобы простить себя.

После этого глава драконоборцев вернулся к своим товарищам. Его слова всё крутились в её голове, пока они шли по крутому, извилистому берегу обратно к Дебо и Кроу. Баллард хотел как лучше, но она не могла так просто отпустить прошлое. Она так долго жила с чувством вины и страхом, что не готова была с ними расстаться. Не готова была простить себя. Если из-за неё продолжают страдать другие, значит, она тоже должна страдать.

Она была искренне благодарна Балларду, когда тот настоял на проведении тренировки. Всё кажется намного проще, когда можно отвлечься и не думать о своём прошлом или туманном будущем.

Когда драконоборцы были окончательно измотаны, они вернулись к продумыванию плана по проникновению в Старую Крепость. Риналь-до подробно описал местность. Ров с лавой когда-то был достаточно устрашающим препятствием, чтобы ни хищники, ни преступники даже не пытались подобраться близко, но лава уже давно застыла, так что войти и выйти будет легко. Ели они будут достаточно осторожны, то высокие заросли рогоза позволят им подобраться незаметно. Баллард поинтересовался, сможет ли Мари вселиться в дракона. Джинн никогда такого не делала, но ей очень захотелось попробовать.

Они дождались темноты, чтобы скрыть свой долгий путь обратно на Литлориан. Мари смотрела на аванпост, пока они садились в лодку. На минуту Нева даже засомневалась, поплывёт ли она с ними.

— Астианд вряд ли заплатит, если ты не вернёшься со мной, — пошутила Нева, хотя в голосе невольно прозвучала горечь.

Мари пронзила её взглядом.

— Возможно, я забыла об этом упомянуть, но он мне вообще не платит, — сказала Мари.

— В смысле? — Нева пропустила вперёд себя Дебо, и тот сел в лодку. — Разве он не нанял тебя, чтобы составить мне компанию и передать зеркало?

Мари покачала головой.

— Он подсказал мне, где тебя искать, и попросил передать эту вашу безделушку. Только и всего.

— Но тогда зачем ты это делаешь?

— Меня предал собственный брат, — сказала Мари. — Помимо того, что никогда ещё так не веселилась, как рядом с тобой, я ещё точно могу сказать, что ты никогда меня так не предашь... Возможно, я всё-таки была не права. И у Джиннов могут быть друзья.

Девушки улыбнулись друг другу.

— В таком случае... я могу сказать: "Я же говорила"?

Мари возвела глаза к небу.

— Ладно, ладно, давай уже.

Они обе засмеялись и, взявшись за руки, сели в лодку.

Глава 28

Четвёртый Вестив, 1632 г.

Алевисиус,

Я пишу тебе, чтобы сообщить, что это будет последним письмом тебе от меня. Твои слова и поступки непростительны. Твои действия подвергли опасности всех. А все твои обещания о физической сохранности я считаю не более чем уловкой. Я предлагал тебе обратиться к Серкулусу, я бы помог тебе с этим, но ты отказываешься показывать своё гениальное открытие. Пока ты не будешь представить доказательство физической сохранности Братству, можешь нам даже не писать.

Брат Норидемус

_____

— У нас проблемы, — мрачно произнёс Дебо, расположившийся на носу лодки.

Нева сдавленно застонала, поднимая голову, свисавшую с задней части лодки. Не заметив никакой угрозы с неба, она перевела взгляд на остров Литлориан. Группа якорников и десяток бандитов банды короля ждали их с копьями и мечами. Их факелы горели в темноте, отбрасывая зловещие тени на скалы.

Когда лодка приблизилась к берегу, Нева разглядела среди них Касс. Её факел был высоко поднят их. Нева ещё не слышала их голосов, но, кажется, Касс что-то кричала. Рядом с ней стоял Валентин.

— Крокотты, — отметила Мари.

Вот теперь Нева неприкрыто застонала. Только этого им не хватало! Их конкуренты подстрекают недовольную толпу.

— Мы предполагали такое, — сказал Баллард. — Никто не хочет, чтобы заразу привезли на Литлориан.

— И что нам не делать? — спросил Ринальдо, вознеся короткую молитву богине Айлиш.

Дебо грыз ногти. Таво смачно выругался. Кроу мычал, его голова всё свисала через борт.

— Наша первостепенная задача — доставить бусины Алевисиусу, — сказал Баллард. — А затем отправиться в путь вместе с Безумным Мерриком и его командой.

— Да, но сначала нужно как-то пройти мимо них. — Таво указал большим пальцем на толпу.

— Я могу взять их на себя, — прохрипела Нева. Она опустошила желудок и вытерла рот рукой.

Баллард сделал вид, будто не услышал её.

— Ты сказала, что лодка Касс где-то рядом? — обратился он к Мари.

— В соседней бухте, — подтвердила джинн.

— Там рядом с Касс стоит Спайк, — отметил Баллард. — Давайте подплывём ближе, я попытаюсь его вразумить.

Дюран и Таво начали грести быстрее.

— Эй! — Баллард поднялся на ноги; лодка покачнулась, но он устоял. — В чём дело?

— Ты что там делаешь, Баллард? — спросил Спайк.

— В тебе, Баллард! — одновременно прокричала Касс. — В тебе и этой твой Да'Валиа. Вы все заражены. Возвращайтесь на Остров прокажённых!

— Ну и ну. — Баллард поднял ладони, но его командный голос уверенно прогремел над водой. Певун взволнованно хлопал крыльями. — У нас нет симптомов. Можете сами проверить. К тому же, если вы не пустите нас обратно на остров, кто в следующий раз будет спасать вас от драконов?

Несколько бандитов нервно переглянулись, как будто одно только упоминание драконов может призвать их сюда. Они зашептались между собой, опуская оружие. Дюран и Таво остановились, позволяя волне лениво подталкивать лодку всё ближе и ближе к каменистому берегу.

— Ну же, Спайк, — уговаривал Баллард. — Пустите нас на остров, чтобы мы могли подготовиться к следующему нападению. Таво, когда, говоришь, оно будет?

— Ох, эм, в любой момент, — громко выкрикнул Таво в ответ. — Не удивлюсь, если они нападут уже сегодня.

— Ты лжёшь! — завизжала Касс. — Он выдумает на ходу!

— Ни разу не видел, чтобы ты защищала город, Касс, — отметил якорник.

— Вспомни, что я сделал тебя на том корабле, что доставил нас сюда, Спайк. Лучше быть моим другом, чем врагом. — Баллард опустил руки. Певун наклонил голову. — Мы сейчас сойдём на берег, и я готов поклясться — гниения ни у кого нет. Вот увидишь. И передай своему королю, чтобы проверил корабль в соседней бухте. Пусть знает, что не мы одни отваживались посетить Остров прокажённых. Если вы обвиняете нас, то и крокотт должны тоже.

— Твоя банда плавала туда, Касс? — с подозрением спросил Спайк.

— Нет, конечно. — Касс фыркнула. — Я ж не самоубийца.

— Кто-то проверял вас после возвращения? — не успокаивался Спайк.

— Мы никуда не плавали! — возмутилась Касс.

— Тогда куда вы пропадали в последнее время? — поинтересовался якорник.

Касс бросила нервный взгляд на свою банду. Они все как единый организм одновременно кинули факелы в других бандитом и бросились бежать в джунгли. Валентин громко выругался, глядя им вслед. Он окинул взглядом берег, оценивая, как быстро они смогут догнать беглецов, и бросился за крокоттами.

Лодка стукнула о камни. Нева схватилась за борт с такой силой, что погнула доски. Ринальдо схватился за скалу, чтобы вернуть лодке равновесие, но драконоборцы не спешили выходить на берег.

— Если ваш король пожелает, чтобы завтра нас здесь уже не было, мы уйдём беспрекословно, — обратился Баллард к Спайку. — Но думаю, он предпочтёт, чтобы мы остались.

— Посмотрим. — Он сплюнул на землю. — Морской волк, возьми нескольких ребят, притащите Касс и её банду обратно в город. Босс за-

хочет с ней поболтать. Драконоборцев я сам проверю. Остальные, сходите в соседнюю бухту, проверьте, что там за корабль.

Нева вылезла из лодки следом за Ринальдо и тут обняла мокрый валун. Спайк быстро осмотрел драконоборцев. Ничего не обнаружив, он догнал своих товарищей, ищущих «Фэйрлайн».

Таво фыркнул, как только Спайк отошёл достаточно далеко и не мог их услышать.

— Как думаете, как скоро Тэтчер отправит крокотт на Остров прокажённых? Ваши ставки?

Крики доносились со стороны джунглей.

— Очень скоро, — веселился Дюран. — Максимум к полуночи.

— Мне проследить за ними? — предложила Мари. Её глаза сверкнули голодным блеском.

— Будь добра, — согласился Баллард.

Джинн кивнула.

— Мари, — хрипло позвала Нева.

Мари помедлила.

— Проследи, чтобы королевская банда нашла на них симптомы, хорошо? — попросила Нева.

Мари ответила коварной ухмылкой, после чего превратилась в золотую пыль и улетела.

— А как скоро Тэтчер пошлёт своих людей за нами? — задался вопросом Таво.

— Не пошлёт, — твёрдо заявил Баллард. — Спайк передо мной в долгу, а Тэтчер — не дурак. Избавиться от нас значит лишиться одного уровня защиты от драконов. Никто другой за нашу работу не возьмётся.

Баллард скомандовал остальным подниматься, и они все отправились к лагерю. Пламя Невы освещало дорогу. Её морская болезнь прошла, как только они подошли к началу джунглей, да и Кроу уже выглядел намного лучше. Банда договорилась, что Таво и Нева утром отнесут бусины Алевисиусу. Тем временем Дюран и Баллард позаботятся о том, чтобы "Танцующий Кулик" был на месте вовремя. Остальные осмотрят

Старую Крепость, чтобы убедиться, что погода ничего не поменяла. Впервые за долгое время Нева была полна надежды.

Её товарищи по банде по возвращении в лагерь тут же свалились с ног от усталости. Она предложила первой постоять на дозоре. Она хотела быть готовой, если королевские придут за ними ночью. И если уж быть до конца откровенной, то ей нужно было отлучиться. Хоть она никогда в этом не признается, но ей было страшно использовать зеркало Астианда после того, как резко прервалась их прошлая встреча. Она оттягивала новую попытку до последнего. Закат уже скоро, и она придерживалась своей позиции, озвученной во время их вчерашнего разговора. Она всегда исполняет свои обязательства. Почти.

— Наконец-то, — воскликнул Астианд, когда черты его лица проявились в зеркале.

Его тон вывел её на эмоции.

— Хорошо, что я не переживала за тебя. Вижу, ты в полном порядке, — раздражённо ответила Нева. — Что вчера случилось?

— Вчера? — На его лице отразилось осознание. — Я же говорил тебе, что Вивижи недовольна. Ну, вот что бывает, когда она недовольна.

— Ну, меня это не касается, — произнесла Нева. — Я просто хотела сказать тебе, что скоро покину Литлориан.

— Так ты смогла? — спросил Астианд.

Она невольно вспомнила, как использовала Руку, чтобы лишить жизни Эбенезера. Сделала глубокий вдох, но едва ли это помогло избавиться от тяжести на сердце. Вот только Астианд, конечно же, спрашивал не про убийство.

— Я ещё не добралась до шпиля, — сказала она. — Но всё уже готово, а крокотты нам больше не помеха.

— Значит, всё хорошо? — уточнил он.

— Да, всё хорошо, — подтвердила она, хотя не знала, кого пытается в этом убедить — его или себя.

— Тогда я скажу Бенжаманду, что можно больше не рыться в архивах, — подытожил Астианд.

Она хотела было возразить, но слова застряли в горле. Если всё пойдёт по плану и она честно выполнит условия сделки, то да, отменять кровную клятву не понадобится. Вот только ей всё равно нужно избавиться от контракта, чтобы избежать десятилетий рабства после того, как она обведёт донажи вокруг пальца. Но Нева не могла сказать об этом Астианду, для которого честь превыше всего на свете и который всё ещё остаётся (и всегда будет) один из аллиадо Тринижи.

— Возможно, это всё ещё будет актуально, если что-то пойдёт не так, — осторожно произнесла Нева. Это действительно правда, вне зависимости от её намерений.

— Что ж, хорошо, — согласился Астианд. — Неважи, насчёт нашего вчерашнего разговора, перед тем как нас прервали...

— Уж поздно, — резко перебила его Нева. — Если можно, я бы хотела, чтобы ты не говорил ничего, о чём кто-то из нас может пожалеть. Лучше просто пожелать друг другу спокойной ночи, Астианд.

Он посмотрел ей в глаза и долго не отводил взгляд. У неё перехватило дыхание. "Он не может заглянуть тебе в душу", — напомнила она себе, хотя уже не была в этом уверена. Он несколько секунд молча смотрел на неё.

— Спокойной ночи, Неважи.

Свет волшебного зеркала погас. Нева обмякла. Порой она задавалась вопросом, не видит ли он все её попытки вранья насквозь. А порой думала о том, что зря она считает его более близким, чем он есть. Наверное, ей было бы разумнее держаться на расстоянии вытянутой руки от него.

Её мысли перетекли к Эмилианду. Как она уговорила его отправиться с Да'Роха, из-за чего они разделились. Затем к тому дню, когда она согласилась отправиться на край света на один из самых далёких, изолированных от мира островов, с призрачными шансами на побег. Во многом она сделала это, чтобы защитить друзей и семью — от себя самой и от Да'Воды.

Но кто бы мог подумать, что она встретит драконоборцев.

Её товарищи по банде такие грубые, напыщенные, суеверные, храбрые... Мудрые и заботливые. Порой невыносимые, порой обаятельные. Каждый из них готов рискнуть жизнью ради других, даже Мари, которая стала своего рода неофициальным членом банды. И хотя Нева не ставила перед собой такой цели, но каким-то образом она вновь обрела семью.

Это беспокоило её, потому что теперь ей есть что терять.

***

Забравшись на свою ветку, Нева безучастно смотрела на луну. Вокруг раздавалось кваканье и стрекотание ночных животных. Нева прижималась к стволу дерева, отчего усталость ощущалась ещё сильнее. Она постоянно меняла позу, пытаясь найти не слишком неудобное положение для сна, как вдруг застыла.

Ей показалось? Очертания дракона промелькнули перед луной?

Но затем показалась ещё одна фигура и ещё. Они почти не размахивали крыльями, а плыли по ветру, благодаря чему двигались бесшумно. Нева вскочила на ноги и громко свистнула — сигнал тревоги.

— Драконоборцы, к оружию! — заорал Баллард, но все уже забегали, спрыгивая с веток и хватая оружие.

Нева метнула копьё вниз. Оно врезалось в землю, завибрировав от удара. Нева слетела с ветки и приземлилась на корточки. Выдернула копьё. Кровь разогналась в её венах, предчувствуя грядущий бой.

— Что там? — спросил её Баллард.

Она кратко пересказала, закончив словами:

— Они летели в сторону Города.

Драконоборцы бросились к деревне, громко крича, чтобы разбудить всех бандитов. Ринальдо бежал впереди. Как только они приблизились к центральной площади, Таво бросил Неве сеть. Нева продела копьё и закрепила сеть на древке. Драконы впереди начали снижаться. Нева насчитала шестерых. Возможно, их было больше. Один из них распахнул пасть и изверг пламя на джунгли перед ними. Драконоборцы резко остановились, стена огня преградила им путь.

— Нам не пройти! — крикнул Дюран.

— Разделяемся! — приказал Баллард. — Обойдём!

Дым клубился меж деревьями, ухудшая видимость, и огонь полыхал так, будто он сам по себе тоже был чудовищем. Нева закашлялась от едкого дыма, но продолжила бежать. Она рискнула бросить взгляд в небо. Нева с ужасом заметила определённую стратегию в их поведении. Драконы кружили, время от времени ныряя вниз, образуя кольцо огня вокруг Города. Как только круг сомкнётся, бандиты окажутся внутри без шанса на побег.

Нева резко затормозила, дёрнув за сеть, чтобы остановить Таво.

— Баллард, смотри! — постаралась она перекричать шум. — Это не охота, они окружают Город!

Драконы всё ещё распространяли пламя по кругу, но попутно подожгли и несколько домов. Когда они закончат начатое, здесь не останется ничего.

— С предыдущей охоты прошло слишком мало времени. Они не проголодались, они мстят, — сказал Таво.

Нева сильнее стиснула копьё, её костяшки побелели. Драконоборцы убили Малакая. Стражи острова жаждут возмездия.

— Убирайте сеть. — Баллард высвободил своё копьё. — Спасём всех, кого сможем, и покинем остров.

Говоря это, он смотрел на Неву. Её скорость, сила и ловкость сейчас очень бы пригодились бандитам, но дело не только в них. Баллард предлагал ей сделать выбор.

— Зачем? — закричал Кроу, попятившись назад. — К концу недели нас всё равно уже тут не будет.

— Затем. — Баллард схватил новичка за ворот. — Только мы готовились к этому. Только мы можем это сделать. С последствиями этой ночи нам потом жить. Идём.

Нева бросилась бежать со всех ног, перескакивая все препятствия на пути. Она заметила разрыв в кольце огня. Около трети всех бандитов, живших в Городе, оставались внутри вместе с ней. Многих из них припали к земле и прятали лица от дыма. Нева отчаянно всматривалась

сквозь тёмную пелену в поисках выхода. Жар драконьего пламени обжигал её кожу даже на расстоянии нескольких метров.

Она могла бы погасить пламя щитом, но не хотела, чтобы драконы прознали о появлении Да'Валиа на острове. Ей выгоднее ослабить их бдительность перед предстоящим ограблением. К тому же Нева не уверена, что сможет удержать Руку под контролем. Усугубить этот ад в её планы не входит. Так что же ей делать? Её взгляд остановился на самом большом дереве-орбо в Городе.

— Все сюда! — закричала Нева. Она подбежала к стволу и начала подниматься по ступенькам. За ней тут же образовалась очередь. Она ускорилась, пламя с соседних деревьев тянулось к ней.

Когда она поднялась выше уровня огня, Нева заприметила большую ветку, протянувшуюся прямо над кольцом пламени. Деревяшка над огненной пропастью — не самый безопасный путь к спасению, но всё лучше, чем оставаться в городе. Это их шанс.

— Ползи по ветке, — крикнула Нева бандиту за собой, немолодому мужчине с морщинистым лицом. — И прыгай с неё в джунгли за огненной стеной.

Мужчина пополз. Несколько бандитов последовали за ним. Один за другим они опускались на четвереньки. Дальний конец ветки прогнулся. Ближе к концу цепочки испуганная женщина в ночной сорочке вела за собой двух детей. Мальчик забрался на дерево первым, за ним девочка и мать. Они остановились рядом с Невой, вцепившись в основание ветки. Мать мотала головой, слёзы размывали пятна копоти на её щеках.

— Я не смогу. — Её голос дрожал. Она была на грани истерики. — Мы не сможем.

Драконы сжигали последние дома Города. Очень скоро они обратят внимание на сбегающих бандитов. Нева заметила, как драконоборцы внизу помогают тем, кто уже перебрался в относительно безопасную часть джунглей.

Нева присела на корточки.

— Видите тех мужчин? — обратилась она к детям.

Те кивнули. Их широко распахнутые глаза были полны слёз.

— Эти мужчины победили немало драконов. Они здесь, чтобы помочь вам, — объяснила Нева. — Всё, что вам нужно сделать, так это проползти по ветке и спрыгнуть. Они вас поймают. Сможете?

Дети не успокаивались, мать прижала их к себе. Всё больше бандитов взбирались по дереву и проходили к ветке. Нева не удивится, если один из них столкнёт женщину с детьми, чтобы не мешались.

— Послушай меня! — Нева хлопнула женщину по щеке. Вышло чуть сильнее, чем она собиралась. — У тебя сейчас только одна задача: довести детей до другого конца ветки. Поняла? Отлично. Тогда иди.

Нева внезапно заговорила как командир Да'Валиа, и что-то ей подсказывало, что это всё благодаря тренировкам Балларда. Женщина с детьми приблизились к ветке, по которой карабкались уже семеро преступников. Языки пламени облизывали ветку снизу, и края тёмно-зелёных листьев дымились. Нева махнула последнему бандиту в очереди — мужчине среднего возраста, у которого во рту осталось крайне мало зубов, а в глазах застыло отчаяние, — чтобы скорее двигался.

— Баллард! — крикнула Нева.

Он поднял глаза на неё.

— Поймай детей!

Баллард подозвал Дебо, и они вдвоём встали под самым краем ветки. Ринальдо, стоя на упавшем дереве, целился арбалетом в небо на случай появления драконов. Остальные драконоборцы держали копья наготове. Дальний конец ветки, который был едва ли шире ноги Невы, каждый раз подрагивал, когда очередной бандит спрыгивал на землю. Как только ветка замирала, осуждённые вновь возобновляли движение — все, кроме девчушки со светлыми кудряшками, следовавшей за мамой.

— Ну же, ползи! — крикнула Нева, взмахивая кистями рук от себя.

Но девочка никого не слышала, она замерла на месте, зажмурившись.

— Дай пройти! — рявкнул на неё последний бандит, угрожая скинуть застывшего от страха ребёнка.

Ветер поднялся. Драконы взревели. Соседнее дерево треснуло и повалилось в их сторону. Ветки задрожали от удара. В воздух поднялись искры и пепел. Последний бандит, не удержавшись, с криком полетел вниз.

Странный звук, предшествующий новому потоку драконьего пламени, раздался прямо над ними. Нева мгновенно приняла решение. Она не могла рисковать жизнями других, используя Руку, да и не хотела, чтобы драконы узнали о ней. Бандитам придётся ускориться. Прямо сейчас.

— Пламя дракона! — закричала Нева. — В укрытие!

Она подбежала к девочке. Бандиты спрыгивали один за другим. Конец ветки безумно раскачивался. Драконоборцы отгоняли всех дальше в джунгли.

— Я держу тебя, — сказала Нева девочке, отцепляя её пальцы от ветки. — Мама уже ждёт тебя внизу.

Девочка так и не осмелилась открыть глаза. Если бы она это сделала, то увидела бы, как Дебо помогает её маме и брату спрятаться в джунглях. Нева подняла девочку и прыгнула. Джунгли и огонь слились вокруг в одну смазанную картинку, драконье пламя пронеслось следом. Нева, прижимая к себе ценный груз, неуклюже приземлилась. Боль пронзила её рёбра. Ветка хрустнула и упала вниз. Это было опасно. Она задела Балларда. Огонь перекинулся на одежду нескольких бандитов. Нева вместе с девочкой перекатилась по земле к нетронутому пламенем участку травы. Всполохи пламени рассеялись позади них. Дракон взлетел обратно в ночное небо.

— Чёртовы драконы сейчас вернутся. — Дюран закинул руку Невы себе на плечи, помогая идти. — Бежим!

Кроу подхватил девочку и передал матери. Дебо и Таво бросились к Балларду, которого ветка пригвоздила к земле. Он потерял сознание, но смертельных ран вроде не было. Его доспехи защищали его от пламени. Шестеро бандитов катались по мху, пытаясь погасить пламя на своей одежде. Другие обливались водой.

— Кто-нибудь, помогите! — простонал Таво. Он тяжело пыхтел, его лицо переливалось десятью оттенками красного, пока они с Дебо пытались поднять ветку.

Нева похромала к ним с помощью Дюрана. Каждый шаг отдавался болью в рёбрах. Она потянула лодыжку. Её зрение обострилось. Она ухватилась за часть ветки, до которой ещё не добралось пламя, и приподняла её, чтобы остальные могли вытащить их лидера. Голова Балларда беспомощно повисла. Разве он не должен был очнуться после всех этих толчков? Его шлем слетел, на виске наливался синяк.

Краем глаза Нева заметила что-то ярко-жёлтое под веткой. Слёзы подступили к её глазам. Певун, верный друг Балларда, был раздавлен деревом. Нева быстрым движением вытащила птицу из грязи. Баллард захочет попрощаться как подобает. Вместе с оставшимися бандитами Нева побежала по джунглям за драконоборцами. Они тащили Балларда в джунгли, стараясь держаться рядом друг с другом, пока драконы кружили над головой, вероятно, выбирая себе жертву.

Огонь полыхал. Вдалеке гремел гром. Спустя некоторое время драконы оставили их в покое. Небеса разверзлись. Первая капля дождя упала на лоб Балларда.

— Почему он не приходит в себя? — спросил Кроу.

— Вдруг он больше не очнётся? — рискнул предположить Дебо.

— Не говори так! — рявкнул Таво. — Он очнётся.

— Возможно, его организму просто нужно хорошенько отоспаться, — сказал Дюран. — Отнесём его в лагерь и посмотрим, придёт ли он в себя утром. Позовём Алевисиуса в крайнем случае.

В крайнем случае? Нева снова посмотрела на Балларда. Его грудь размеренно поднималась и опускалась, но веки оставались неподвижны. Она как-то слышала о травмах головы, от которых человек засыпал навсегда. Это медленная смерть. И если Баллард погиб, виновата в этом она.

Нева сделала судорожный вдох. Она могла это предотвратить. Голос Руки был безжалостен. Почему Неве не хватило смелости просто

использовать её? Разум не давал ответа. Она не могла ни о чём думать. Никакие мысли не исправят случившегося. Прошлое не вернуть.

— Если Баллард... — она запнулась.

— Хватит! — отрезал Таво. — Он очнётся. А пока придерживаемся плана. Этого бы хотел Баллард.

Глава 29

Седьмой Кравелл, 1651 г.

Дорогая Элькижи,
Тринижи оставила Глаз в закрытой комнате под постоянной охраной и отправила Неважи за Ртом на остров Литлориан. Две части тришулы, представляешь? Не знаю, пустые ли это мечты, но вдруг, если мы вернём тришулу Дианцу, он смилостивится и освободит тебя от твоего безумия? Возможно, он сможет вернуть разум всем маджилам, не выдержавшим огненного ритуала.
Твой брат,
Астианд

Пока Нева несла Балларда, перекинув его через плечо, обратно в их лагерь, морось перешла в ливень, и молнии начали рассекать небо. Дым, распространяющийся от горящего Города, сгустился, а затем развеялся. Гроза потушила огонь. Нева смахнула капли, упавшие ей на ресницы, и перехватила Балларда поудобнее, чтобы его доспехи не давили ей на шею. Её рёбра ныли на каждом шагу. Таво и Ринальдо предлагали помощь, но она отмахнулась. Она в долгу перед Баллардом, поэтому обязана донести его в безопасное место.

Посмеётся ли он над тем, что все его тренировки на пляже, где они перетаскивали деревья, готовили её к этой ночи? Для Невы это была мрачная, безрадостная мысль.

Нева опустила Балларда рядом с костром, который молча разожгла магией, и уложила его голову на потёртое одеяло. Ринальдо, кажется, что-то ей говорил, но она не слышала ничего, кроме своих мыслей.

Нева встала и пошла дальше. Что-то тянуло её вперёд. Один из драконоборцев следовал за ней, но благоразумно остался на расстоянии, когда она вышла к морю Тывсе. Нева остановилась, глядя на волны, выплёскивающиеся на берег. Каждая следующая накрывала предыдущую. Неизменно. Нева порой чувствовала нечто подобное. Как будто

она застряла в одном сценарии, повторяя одни и те же ошибки. А хуже всего то, что она не видит иного выхода. Что бы она ни делала, каждый раз всё заканчивалось трагедией. Она устала причинять боль тем, кто ей дорог.

Она прошла к скалам, к тому месту, где упустила раков — тогда из-за её ошибки драконоборцы остались без ужина. Гроза усиливалась. Нева медленно, но решительно расстегнула ремень и провела пальцами по грубому материалу. Она обернула белый кожаный ремень вокруг руки и взяла кинжал в другую руку. Метки среди Да'Валиа считались почётными, а она так и не нанесла метку после смерти Эбенезера. Она закрыла глаза, прислушиваясь к шуму волн, но не торопилась делать засечку на коже.

— Всё ещё упиваешься своими страданиями? — спросил Таво.

Безо всякого приглашения он опустился рядом с ней. Нева открыла глаза и увидела перед собой банду в полном сборе, включая Мари. Солнечные лучи выглядывали из-за туч, озаряя остров.

— Я не упиваюсь своими страданиями, — возразила Нева.

— Дюран, ты у нас мастер слова. Как бы ты это назвал? — обратился Таво к товарищу.

— Определённо "упиваться своими страданиями", — согласился Дюран.

Нева тяжело вздохнула.

— Чего вы хотите? — спросила она их.

— Без обид, — начал Дебо, — но ты выглядишь так, будто уже признала поражение. Нас такой расклад не устраивает.

— Я ценю ваши попытки поднять мне настроение. — Нева выдавила слабую улыбку. — Но вы не понимаете. Вы не сможете понять, даже если захотите.

Дебо переступил с ноги на ногу, внезапно заинтересовавшись своими ботинками. Дождь оставил после себя густой туман.

— Ты ведь видела мою метку? — спросил Дебо, показывая запястье. Большая буква "У". Убийство.

— Да, — ответила она.

— Райдер был моим лучшим другом, — печально произнёс Дебо. — Нас называли Драчливыми братьями. Мы заправляли подпольными боями, когда жили в Печалях.

Нева взглянула на него по-новому. Она была наслышана о Драчливых братьях. Они редко проигрывали и в Эшфорде считались едва ли не живыми легендами.

— Один знакомый уговорил нас принять участие в бою, только против друг друга. Он обещал как минимум тройную оплату. Райдер должен был сначала нанести мне несколько ударов, а потом поддаться. Это было нечестно, но вырученная сумма могла обеспечить меня с супругой на долгие годы. Поэтому мы согласились, — голос Дебо надломился; драконоборец даже не пытался скрыть слёз. — Мой лучший друг погиб от моей руки. Думаю, ты, как никто другой, знаешь, каково это.

В голове Невы образы быстро сменяли друг друга: обугленная кожа Адама, бессознательное тело Балларда, погибший Певун, лагерь на окраине Ледникового Перевала...

— Да, — тихо ответила она.

— Свидетелей было предостаточно... но ты не думай, никто из них не стал бы трепаться, — отметил Дебо. — Я это знал, поэтому сдался сам. Я убил Райдера. Я виновен. Я заслужил своё наказание.

Нева молчала. Весь последний год она каждый день жила с этим чувством.

— Но как только я прибыл сюда, Баллард отвёл меня в сторону, — неожиданно продолжил Дебо. — Он уже был в курсе того, что произошло между мной и Райдером. Он сказал, что Райдер не хотел бы, чтобы я винил себя в его смерти. И что мне стоит почтить его память, продолжая жить за двоих.

Нева потёрла виски, разрываясь.

— Думаешь, это правда?

Дебо выругался и даже сплюнул для выразительности.

— Боги, нет, — ответил он. — Райдер был жутко обидчив и злопамятен, ты даже не представляешь насколько. Но слова Балларда заста-

вили меня задуматься. Возможно, если я смогу простить себя, то хотя бы один из нас будет жив. До этого я вёл себя так, будто мы оба умерли на том ринге. Но если я смогу вернуться к детям и достойно их воспитать, если, пускай запоздало, но стану хорошим мужем для Эйлин, быть может, ошибки прошлого перестанут иметь такое большое значение.

"Я хочу, чтобы ты хорошенько подумала о том, кем ты хочешь быть", — вспомнились Неве слова Балларда, которые он сказал ей в первый день их знакомства. Как же она его подвела... Она позволила страху и чувству вины взять верх, и в итоге Баллард пострадал из-за неё.

— В том, что случилось в Городе, виновата я, — произнесла Нева. — Я могла бы использовать Руку и создать достаточно большой щит, чтобы всех защитить, но побоялась.

— Я тебя, конечно, удивлю, но среди драконоборцев часто бывают жертвы, — язвительно заявил Таво. — И хотя мне не хочется это признавать, но нам всем бывает страшно, я бы даже сказал очень часто, — драконоборцы закивали, подтверждая, — но сражаться с драконами проще, когда знаешь, что ты не один, что с тобой целая банда.

— Ради всех нас, Нева. — Дюран прочистил горло. — Ты нужна нам в этой борьбе. Ради Балларда.

Нева отвела взгляд. Она видела, как много значит для Дюрана возвращение в Цирандрел, когда рассказывала о том, почему оказалась на Литлориане. Она не собиралась бросать своих друзей или отказываться от миссии. Но как бы они ни пытались ободрить её, все её попытки помочь общему делу до сих пор оборачивались неудачей. Она устала подводить банду.

Она задавалась вопросом, что будет, если она простит себя. Если сможет использовать Руку, не боясь повторения прошлого. Если сможет поверить в себя. Если перестанет отталкивать семью, Эмилианда, если скажет Астианду правду о своих чувствах к нему. И правду о том, что она сделала с Глазом.

Всхлипнув, она закрыла лицо руками. Она должна отпустить прошлое. Она отпустит прошлое. Ради Балларда.

Нева поднялась и бросила ремень в море. Тёмные воды приняли подношение, и последние тучи рассеялись, открывая чистое голубое небо.

— Хорошо, — произнесла она, завязывая свою накидку вместо пояса. — Ладно, я закончила упиваться своими страданиями.

***

Бандиты многое потеряли из-за нападения драконов на Город, но они уже давно к такому привыкли. С первыми лучами солнца они уже начали отстраивать новое жильё. А главное, как отметил Таво, для драконоборцев это отличная возможность для побега. Не просто так День стыковки устраивали после каждой большой охоты. Даже когда нападения стали случаться чаще, вплоть до нескольких раз в неделю, после драконы всегда улетали отдыхать. Они не выходили размять крылья. Не облетали остров, следя за порядком. Не ловили рыбу.

По мнению самопровозглашённого эксперта Таво, драконам нужна передышка, чтобы переварить пищу. Эта теория основывалась на погадках, которые нередко можно найти под шпилями. Как хищные птицы, драконы просто срыгивают то, что не смогли переварить. А значит, у драконоборцев есть день или два, чтобы провернуть свой побег, пока драконы отдыхают.

Первым делом им нужно доставить Балларда, который до сих пор не очнулся, на борт "Танцующего кулика" и не дать Безумному Меррику отплыть раньше времени, как поступило большинство пиратов, узнав о нападении драконов. На берегу толпились бандиты, пытающиеся обменять то, что у них осталось, на продовольствие и стройматериалы, и пираты, готовящиеся к отплытию.

Нева сомневалась, стоит ли им переживать из-за Меррика. Вопреки здравому смыслу, пират беззаботно лежал на палубе с голым красным от солнца пузом на виду, пока другие капитаны торопились сбежать. Дюран подошёл к Безумному Меррику, чтобы обсудить, когда и где драконоборцы смогут получить обещанную помощь. Дженевра показала остальным, где можно разместить пострадавших. Нева уложила Балларда на раскачивающийся гамак и усадила Певуна в его руку, надеясь,

что ощущение знакомых перьев успокоит его, даже если душа Певуна уже покинула этот мир.

— Целителя у нас больше нет, — извиняющимся тоном произнесла Дженевра.

— Аптекарь наверняка сможет поставить его на ноги, — ответил Таво.

Нева понимала, что уверенность Таво напускная. Несмотря на её чудесное восстановление, она была достаточно в сознании, что проглотить восстановительный эликсир мага (не говоря уже о том, что она наполовину Да'Валиа). Баллард, несмотря на то, что его далёкий предок был магом, всё же обычный человек.

Закончив с делами на борту "Танцующего кулика", драконоборцы направились к хижине мага. Ринальдо был особенно дёрганным, вздрагивал от каждого шороха в кустах. Дюран насвистывал мелодию, как будто пытался отвлечься от неприятных мыслей, а Нева не раз касалась обсидиановой соли в своём кармане, чтобы убедиться, что она ещё там.

Она не особо предвкушала встречу с Алевисиусом. Он послал её на остров прокажённых, наверняка догадываясь, что её придётся сделать в обмен на бусины обсидиановой соли. Но всё же он один самых могущественных людей на острове, и им не обойтись без него. Так что она наступила на горло своей неприязни и держала голову высоко, даже когда в нос ударила вонь гниющего каркаса.

— А я всё гадал, увижу ли тебя снова, — произнёс Алевисиус, открывая дверь.

— Неужели? — скептически ответила Нева.

От Алевисиуса прямо-таки несло злорадством. Он отступил в сторону, позволяя им войти, и переключил внимание на полки, словно искал что-то конкретное. Затем обернулся со склянкой в руке и застыл. Мари ответила ему дьявольской улыбкой и склонилась над его рабочим местом.

— Брат Алевисиус, — пропела она.

— Таво, только не говори, что ты привёл в мой дом Джинна, — проскрежетал он.

— Она никого не слушает, мне тут тягаться бесполезно, — пожал плечами Таво. — К тому же у нас особо нет выбора. После вчерашнего нападения нам пришлось перенести план побега на более ранний срок.

— На какой? — скривился Алевисиус.

— На завтра, — припечатал Таво.

— Это... это безумие!

Алевисиус вскинул руки.

— Таковы условия, — вмешался Дюран, сведя брови. — Проблемы?

— Я работаю над сложными чарами, а вы почти не оставляете мне времени. — Алевисиус перенёс котёл со стола к камину. — Придётся начать немедленно.

— И закончить поскорее, — добавил Дюран. — Ну, знаешь, мало ли, что случится во время нашего побега.

— Закончить поскорее, — усмехнулся Алевисиуса. — Большинству магов даже не под силу такие чары!

— Но ты не большинство.

Нева бросила мешок с обсидиановой солью ему на стол.

— Определённо нет, и рассчитываю, что так будет ещё долго. — Глаза Алевисиуса сверкнули. Он перенёс ещё несколько склянок на край стола. — Так, ладно. Мне понадобится кусочек кожи каждого из вас. Кусочек, на котором есть хоть немного метки.

— Убить нас вздумал?! За что, сукин ты сын? — заорал Таво, бросаясь на мага.

Алевисиус преобразился. В хижине резко потемнело, свечи замерцали, отбрасывая жуткие тени на лицо мага. Его позвоночник словно бы вытянулся, Алевисиус казался выше ростом, немощные руки теперь выглядели мускулистыми. Он молниеносно обогнул стол и навис над Таво.

Тот попятился.

— Угомонись, драконоборец! — приказал Алевисиус, хватая Таво за кулак и сжимая. У Невы от всего этого напряжения едва не лопнули барабанные перепонки.

— Алевисиус! — выкрикнула она.

Маг обернулся, их взгляды встретились, и в этот момент случилось нечто странное. Магия Невы оживилась, но вместо того чтобы извергнуться вулканом, тонкая туманная струйка вылетела из неё — быстрее молнии — прямо в центр лба Алевисиуса. И в следующее мгновение они вдвоём оказались в совершенно другом месте.

Они стояли посреди пейзажа, созданного ею специально для Руки. Снежинки мягко спускались с неба. Огромная пустыня простиралась вокруг, лишь снежные вершины гор маячили вдалеке. Алевисиус стоял посреди зыбучих песков, край его сандалий уже увяз. Если сделает хоть шаг, пески поглотят его. Тёмные выжженные следы, похожие на те, что остались после того, как она выпустила Руку, окружали их.

Певун сел на её плечо, что-то щебеча. Нева округлила глаза. Она не создавала его здесь. Что это за место?

— Ты посмела привести меня сюда? — спросил Алевисиус. Верхняя губа изогнулась в оскале.

— А ты бы предпочёл, чтобы мы остались у тебя дома вместе с моей подругой-Джинном? — спросила Нева, делая вид, будто привести его в своё тайное место изначально было её осознанным намерением. Как и в принципе создание этого места.

Конечно, оно было ей знакомо. Она часто представляла его во время медитаций на борту корабля Ордена, но даже не подозревала, что её фантазии так напоминают земли, где правят донажи.

— Немедленно объяснись, Алевисиус, — ровным тоном потребовала Нева. — И я приму только правду, так что хорошенько подумай, прежде чем говорить.

Алевисиус развернул запястье. Его метка осуждённого не была похожа ни на чью. Одной неразрывной линией было начертано три пересекающихся треугольника, и весь рисунок пересекал белый шрам.

— Мне нужен кусочек, чтобы магия сработала, — сказал Алевисиус. — Да, преступники, пытающиеся избавиться от татуировок, тут же умирают, но это другое. Мне нужна лишь малая доза чернил. Я проде-

лывал это с собой много раз и до сих пор жив. Уверяю, ты и драконоборцы тоже это переживёте. Мне ни к чему вас убивать.

— Эбенезер сказал, что тебя сюда сослало Братство.

Нева сложила руки на груди. Певун чирикнул и похлопал крыльями.

— А кто, по-твоему, придумал вложить магию в метки осуждённых? — Алевисиус опустил руки. — Ну же, Да'Валиа, включи голову. Я хочу покинуть это место не меньше тебя, и только с тобой я смогу это сделать. Мне нет смысла вставлять тебе палки в колёса.

Нева провела языком по зубам. Ей не хотелось иметь никаких дел с Алевисиусом, но он нужен ей. А ему нужна она.

— Я вернула нас обратно в твою хижину, — в итоге объявила она, искренне надеясь, что у неё получится. — И подождём, пока ты не закончишь с чарами.

— Я так понимаю, я не смогу убедить тебя изменить своё решение? — уточнил Алевисиус.

Нева погладила Певуна, как это обычно делал Баллард, в знак прощания. Поджав губы, она нарисовала в голове образ их двоих в хижине мага и пожелала вернуться.

— Любой, кто попытается срезать татуировку, умрёт. Все это знают, — ворчал Таво.

Вонь хижины вновь наполнила ноздри Невы, а Певун исчез. Драконоборцы стояли полукругом и внимательно смотрели на Неву. Она моргнула несколько раз, приходя в себя. Её взгляд остановился на Таво.

Она взяла нож, прокрутила в руке и, поморщившись, отрезала краешек метки. Протянула кусочек своей кожи на краешке ножа магу.

— Действуй, Алевисиус, — скомандовала Нева. — Времени мало.

Вскоре Алевисиус расставил перед собой голубые склянки — по одной на каждого, кроме Ринальдо и Мари. Нева помогла залечить порезы драконоборцев. Дюран и Ринальдо вызвались сходить за кусочком метки Балларда, который остался на "Танцующем кулике". Дебо и Кроу неловко переминались с ноги на ногу.

— Можете подождать снаружи, — бросил им Алевисиус.

Как только драконоборцы вышли, Мари прислонилась к столу.

— Я, пожалуй, останусь здесь, — беззаботно произнесла Мари, наматывая локон на палец. — Прослежу, чтобы ты нигде не схитрил.

— Будь мы в Китаре, я бы смог тебя прогнать, — буркнул Алевисиус.

— Значит, мне повезло, — Мари наклонила голову вбок, — что сейчас мы не в Китаре.

Она показала ему язык и улыбнулась.

Глава 30

Первый Кравелл, 1632 г.

Брат Норидемус,
Пускай вы своим сопротивлением и препятствуете моему исследованию, мне всё же удалось открыть нечто, что может изменить всё. Я совершил жертвоприношению под полной луной и рассчитываю в ближайшее время получить божественную реликвию в своё распоряжение. Как только она окажется у меня, уже поверь мне, я выберусь отсюда. Можешь заранее продумать, как будешь каяться за свои прошлые действия. Моё заточение — катастрофическая ошибка, чрезвычайно несправедливая, ибо я ни словом, ни действием не навредил Братству, я действовал исключительно во благо. Вот увидите, когда я вернуть в Китар с секретом физической сохранности, Серкулус встретит меня с распростёртыми объятьями. После такого мне обязательно должны будут предложить самый почётный пост.
Брат Алевисиус,
Заключённый 173, остров Литлориан

Туман, накрывший остров, был настолько густым, что скрывал всё от одежды до верхушек деревьев. Нева, пока перевязывала запястье, прижавшись к выступу у подножия Пепельных гор, наслаждалась запахом влажной земли. Весь прошлый час ей приходилось терпеть вонь серы, но ветер, наконец-то, сменился.

С ней были Дебо, Кроу и Дюран. Они обсуждали, что сделают в первую очередь по возвращении на материк.

Поскольку вопрос с метками осуждённых был решён окончательно, Ринальдо ушёл прощаться с семьёй. Таво присоединился к нему — скорее всего, чтобы попытаться убедить сестру Ринальдо поехать с ними. Алевисиус уже ждал на борту "Танцующего кулика", исцелял Балларда, понимая, что так будет лучше.

Тем временем Мари возилась с взрывчаткой. Ни у кого из драконоборцев не было подобного опыта, так что их экспертом в этом вопросе

стала Мари, все знания которой основывались на том, что ей удалось узнать за то недолгое время, пока она следила за крокоттами. В худшем случае Нева могла бы зажечь взрывчатку напрямую, но им нужно устроить отвлекающий манёвр. Она предпочла бы к утру уже быть в Старой крепости, а не у подножия Пепельных гор, куда они собираются заманить драконов.

— Есть успехи? — спросила Нева.

— Уже почти готово, — откликнулась Мари, выглядывая из-за бочки с порохом.

— Отлично, — сказала Нева. — Я хотела тебя кое о чём спросить... Когда банда короля изгнала крокотт на остров прокажённых, там была Тана?

— Что ещё за Тана?

Нева нахмурилась.

— Слепая девушка. Та, что привела нас к заставе? Хромая и с мальчишеской стрижкой?

— Не помню никакой девушки, — замотала головой Мари. — Эй, народ, вы помните, чтобы на острове прокажённых была какая-то девушка?

Драконоборцы прервали обсуждение, чтобы ответить, что не помнят никакой Таны, но и кто провёл их к заставе — загадка.

Нева потёрла виски. Почему она единственная помнит Тану? Сначала она исчезла прямо на глазах, но такое Нева уже видела раньше. Теперь же воспоминания всех её товарищей оказались изменены. Неву не так просто испугать, но тот факт, что она оказалась единственной, кто помнит подробности произошедшего на острове прокажённых, нервировал её.

— Пойду прогуляюсь, — сообщила Нева во всеуслышание, посылая Мари многозначительный взгляд. Ей пора связаться с Астиандом.

— Хочешь, я пойду с тобой? — предложил Дюран.

Она качнула головой, и он тут же вернулся к обсуждению. Нева вскарабкалась по камням, стараясь не задевать рёбра. Туман быстро скрыл её из виду. Она устроилась у скального бассейна. С того момен-

та, как драконоборцы нашли на её на скалах на другой стороне острова, она хотела извиниться перед Астиандом за то, как вела себя с ним. За то, что отталкивала его, пытаясь защитить. Она хотела сказать ему, что жалеет об этом.

Она достала зеркало Астианда и увидела, что его поверхность покрыта паутиной трещин. Она прятала зеркало в кармане накидки с тех пор, как Мари вручила его ей, но, похоже, во время атаки драконов оно в какой-то момент разбилось.

— Нет, — пробормотала она себе под нос. — Пожалуйста, активируйся.

Она вставила выпавшие осколки и подумала об Астианде, рассчитывая на чудо. Но ничего не произошло. Она закрыла глаза, вспоминая тот стыд, который она ощутила, когда ошибочно сочла его предателем, и его прикосновения под лестницей в Пикеро.

Нева бросила осколки в воду и уронила голову на руки. Ей хотелось кричать. Одна только мысль о том, что Астианд сейчас где-то там всеми силами старается её защитить, даже не зная, как сильно она его уважает, как ценит его... Это сущая пытка.

Что она сказала ему во время их прошлого разговора? Попросила его не говорить то, о чём они оба могут пожалеть? До чего же наивна она была. Ведь правда думала, что пожалеет, если будет откровенна, а в итоге жалеет, что промолчала.

У неё свело живот. С учётом всего, с чем ей придётся иметь дело по возвращении в Цирандрел, она отнюдь не была уверена, что они с Астиандом смогут улучить момент наедине без Тринижи. Нева упустила свой шанс.

***

Утренний дождь утих к тому моменту, как Нева вместе с драконоборцами и пиратами Безумного Меррика притаились среди высокой травы у Старой крепости. Их одежда промокла насквозь, подошвы все были в грязи. Ноги Невы уже давно онемели, а плечи болели от напряжения, но она не смела пошевелиться до тех пор, пока Мари не устроит взрыв.

Рядом с Невой Ринальдо зачитывал мантру, набираясь смелости, а Таво прикрыл зевоту. Нева подняла брови, глядя на него. Она не смогла заснуть прошлой ночью по многим причинам, но всё же сейчас, с учётом того, что им предстоит, у неё не было сна ни в одном глазу. Она представляла, как они проникнут в Старую Крепость и столкнутся там с драконом. Сколько времени у него уйдёт, чтобы съесть её? Она поёжилась.

— А если у неё не получится устроить взрыв? — спросил Ринальдо, пожёвывая стебель инго.

— Наберись терпения, — сказал Дюран.

Сразу два взрыва сотрясли остров. Чёрный дым поднялся от подножия Пепельных гор, камни с грохотом сыпались. Шесть драконов слетели со шпиля, направляясь к дальней части острова. Дым над горами затмил утреннее солнце.

Покинув укрытие, Нева, драконоборцы и пираты бросились ко входу в Старую Крепость. Нева первой оказалась у огромных двойных дверей. Она направила свою магию на железные петли. На это ушло немного больше времени, чем она рассчитывала, но скоро они вспыхнули оранжевым светом, и стало понятно, что они ослабли.

Нева потянула за ручку и помогла пиратам поймать падающую дверь. Вместе они опустили её на пол.

Поскольку они заранее договорились разговаривать по минимуму, Таво лишь приподнял брови, как бы говоря, что он впечатлён.

Нева ухмыльнулась в ответ. Затем надела перчатки и шагнула внутрь Старой Крепости.

И резко остановилась, оглядывая обитель драконов. Кое-как сдержала невольный смешок. Драконоборцы весело переглянулись, пираты вскинули руки, беззвучно праздную победу. Старая Крепость сама по себе была великолепна: мраморные колонны, плиточные узоры на полу, арочные окна с рамами цвета розового золота и в тон им изящные перила винтовой лестницы, ведущей к шпилю, где под потолком висели гигантские водяные часы из стекла и металла. Но всё это меркло по сравнению с сокровищами.

Перед ними было просто невозможно огромное количество золота и драгоценных камней. Драконоборцы обещали Безумного Меррику несметные богатства, но поскольку никто не бывал в Старой Крепости прежде, это было отчасти блефом.

Нева ахнула при виде всех этих гор сокровищ перед ними. Здесь были и люстры, и сундуки, и инструменты, и многое другое. А ведь они только вошли. Что же ждёт их на других этажах башни, даже страшно представить. Они всё равно не смогут унести столько сокровищ.

Впрочем, это не её проблема. Набить корабль золотом — задача драконоборцев и пиратов. У неё же своя миссия.

Драконы обожают всё уникальное и бесценное. Тришула является и тем, и другим. Рот наверняка находится там, где любят находиться драконы. В самом сердце Старой Крепости — в её шпиле.

Нева поймала взгляд Дюрана и указала на лестницу. Он за ней не пойдёт, но, по крайней мере, будет знать, что она отправилась выполнять свою часть плана. Он кивнул ей.

Нева, ловко огибая сокровища, добралась до лестницы. Руки она держала близко к телу и старалась не задевать ничего, что могло бы упасть. Керамические сосуды, старинные картины, серебряные урны всевозможных размеров были на каждом шагу. Нева осматривала все эти богатства, по очереди заходя в каждую комнату на втором этаже.

Где же ты?

Грызуны разбегались в стороны от дорогущих ковров при её приближении. В башне было столько всего, что спустя несколько минут даже золото перестало казаться чем-то ценным. Хорошо, что драконы могут улететь с крыши, потому что пройти по лестнице, ничего не задев, они бы не смогли.

Нева застыла. Если она продолжит в том же духе, то не успеет вернуться на корабль вовремя. Она потянула за воротник. Если она хочет найти Меч Илона среди всех этих богатств, ей нужно сменить тактику.

Она встряхнула руками, сбрасывая напряжение и прислушиваясь к ощущениям. Когда она крала Глаз из Дома Трескони, её тянуло к нему. Возможно, это не было совпадением.

Она надеялась почувствовать... сама не знает что. Рука просила использовать её. Нева не обращала на неё внимания. Как не обращала внимания на приятную прохладу каменных стен, не пропускающих солнечных лучей, и адреналин, разгоняющий кровь по её венам. Наконец, смутно, едва заметно она почувствовала нечто ещё.

Она запрокинула голову. Рот был где-то сверху над ней.

Это сужает поиски где-то на восемнадцать этажей.

Нева побежала обратно к лестнице. Перепрыгивая две ступеньки за раз, она останавливалась только для того, чтобы прислушиваться, нет ли Рта на этом этаже. Тяжело дыша, она добралась до пятнадцатого этажа, как вдруг перед ней материализовалась Мари из россыпи сверкающего жёлтого песка.

— Мари, — зашипела Нева, резко останавливаясь, едва не наступив на груду неогранённых драгоценных камней. — Что ты здесь делаешь?

— Драконоборцы и пираты уже забрали всё, что хотели, — прошептала Мари. — Просто держу тебя в курсе. Всё идёт чётко по плану. Следующий взрыв будет через...

Мари показала пальцами: три, два, один. Взрыв прогремел вдали. Мари ухмыльнулась, когда пол под ними задрожал. Человеческий скелет перелетел через перила с верхнего этажа мимо них и распался на груду костей на плитке в самом низу.

Нева и Мари посмотрели друг на друга.

— Не шевелись, — одними губами произнесла Нева. Во время своих поисков она слышала шумы. Большая часть доносилась от ребят снизу, но кое-какие звуки раздавались со стороны шпиля. Взрывы отвлекли нескольких драконов, но далеко не всех.

Спустя несколько секунд тишины Нева расслабилась.

— Сколько их? — спросила Мари.

— Один? Два? Больше? — развела руками Нева. Будь это её сокровища, она бы точно не оставила их без присмотра. После первого взрыва точно улетели шесть драконов. Но Нева не заметила среди них самого старшего, Инока, которого Таво описывал как самого опасного. —

Иди помоги ребятам. Мне осталось немного. Встретимся в назначенном месте сразу, как только я заберу меч.

— Я тебе здесь не нужна? — тихо спросила Мари, надув губы.

— Мне нужно, чтобы корабль был готов к отплытию. И желательно, чтобы всё прошло незаметно.

— Так точно, — отсалютовала Мари. — Один незаметный побег. Принято.

Джинн превратилась в пыль прежде, чем Нева успела возмутиться, что та может их сглазить. Нева покачала головой и пошла дальше. С каждым этажом, казалось, предметы становились всё роскошнее. Она уже почти добралась до шпиля. Здесь повсюду были обглоданные кости. Нева, поморщившись, переступила один особенно большой погадок, который наверняка бы заинтересовал Таво.

Она остановилась на площадке между лестницами и посмотрела вверх по ступеням, ведущим к самому шпилю. Она активировала чары невидимости и потёрла шею, которую начало покалывать вместе с пробуждением магии.

Нева тихо поднялась по ступенькам. Сделала глубокий вдох, обогнула угол и застыла.

Дракон с чешуёй насыщенного сливового цвета лежал, свернувшись клубочком, внутри широкого пространства, выпуская завитки дыма с каждым шумным выдохом. Его рога, что были в несколько раз больше её собственных, торчали вперёд, как у быка. Хвост подрагивал. Кисточка на конце цокала по полу. Должны быть, он спал, потому что глаза его были закрыты. Слюна капала с острых кончиков его зубов. Внутри Невы всё сжалось, в горле резко пересохло. Она оказалась так близко к нему, что могла просто протянуть руку и прикоснуться, если бы захотела.

Разумеется, у неё не было ни малейшего желания этого делать.

Нева беззвучно вознесла молитву Дианцу. Когда дракон так и остался неподвижен, она медленно выдохнула и выпрямилась. Что там говорил Таво про оттенки чешуи? Что с годами они темнеют, а этот дракон был уже почти чёрным. Инок.

Его хвост дёрнулся второй раз. Нева присела на корточки, хотя инстинкты кричали ей бежать оттуда со всех ног. Она снова прислушалась к своим ощущениям, ища Рот.

Вот ты где.

Она обратилась к своему Да'Валианскому зрению. Слабое свечение доносилось из дальнего уголка комнаты. Нева прищурилась. По легенде, султан, выковавший Меч Илона, полировал эфес с дужкой до тех пор, пока тот не засверкал. Но по рукояти этого меча было видно, что его давно никто не полировал. Она проскользнула мимо дракона, на всякий случай не сводя глаз с его рогов. Приятный ветерок проходил через арочные окна, отгоняя дым в другую сторону от неё.

Нева застыла, услышав, как хлопают чешуйчатые крылья. Мощный порыв ветра предзнаменовал появление белого дракона. Он плавным движением влетел между двух колонн и с грохотом приземлился на мраморный пол огромной чешуйчатой тушей с когтями.

Воспользовавшись суматохой, Нева бросилась через всю комнату и резко затормозила перед мечом. Он был воткнут между большой керамической вазы с античной росписью, деревянной резной ширмой и грудой прочего оружия, о котором барды могли бы слагать песни. Колчан с золотыми стрелами. Боевой топор с гравировкой. Крупные доспехи, которые могли бы налезть даже на огра. Тронь что-то одно — и всё остальное с лязгом посыплется.

Нева услышала приближение ещё одного дракона. Расслабила пальцы. Дракон цвета песка в пустыне совершил изящную посадку и выплюнул якорника на пол.

Нева вытащила Меч Илона, тут же опуская остриё в пол, и поморщилась от звона падающей коллекции.

Икон резко повернул голову.

— Юный Чаард, зачем ты потревожил мой сон? — прошипел Инок, произнося слова с сильным акцентом.

Нева затаила дыхание.

— Дед, я принёс обед, — ответил светлый дракон, подталкивая тело бандита ближе к Иноку. Ещё живой якорник застонал. — Я поймал его рядом с одним из взрывов.

— Чуешь? — Инок посмотрел прямо на Неву, принюхиваясь к чему-то. Он искал её.

Каждая мышца в теле Неве напряглась. Три дракона отделяли её от двери. И они заметили её присутствие. Ждать, когда они улетят, — не вариант, так что же делать? Она пыталась придумать план, как вдруг заметила золотистую пыль Мари, маячившую в дверном проёме.

"Дура!" — подумала Нева. И в то же время поблагодарила богов за появление подруги. По крайней мере, она не одна.

— Я чую ещё одного осуждённого, — рыкнул Инок. — Хватит играться с ужином, Леннокс. Чаард, загороди выход.

Белый дракон — Леннокс — вскинул голову, оторвавшись от ёрзающего якорника.

— Ещё одного?

Инок приблизился к Неве.

— Покажись! — потребовал он.

Кровь Невы стучала в ушах.

— Я сказал, покажись! — взревел Инок и взмахнул хвостом, разбивая гору блестящих драгоценных камней. Нева вздрогнула. Тёмно-красные рубины, солнечные цитрины и сверкающие изумруды рассыпались по полу, превращаясь в ещё одно препятствие на пути к выходу.

Мари в форме песка проплыла над полом и смешалась с дымом, выходящим из ноздрей Чаарда. На вдохе Мари проникла внутрь дракона. Глаза Чаарда сверкнули жёлтым.

Нева, сидевшая на корточках, выпрямилась и скинула с себя чары невидимости.

— Что это за злоумышленница? — зашипел Инок. Дым скапливался вокруг него. — Кто ты?

— Можешь звать меня Линкс. — Нева носком сапога подкинула меч, поймала рукой и шагнула к двери. — Я уже ухожу.

— Положи мой меч! — Грудь Инока завибрировала. Значит, он вот-вот извергнет пламя. — Я сожру тебя живьём, Да'Валиа.

— Я так не думаю, — ответила Нева. — Вы позволите мне уйти отсюда целой и невредимой. Верно, Мари?

— Именно так, — отозвалась Мари, растянувшись на спине, брюхом кверху. — Если вам не плевать на своего внука, конечно же.

Искры летели из ноздрей Инока.

— Чаард? — позвал он.

— Мари. Моя подруга — джинн. — Нева прошла до двери, останавливаясь рядом с ней. — И, как видите, она очень сильная. Так что советую отойти в сторонку и не мешать.

— Приготовься умереть, Да'Валиа, — прошипел Леннокс.

Нева быстрым движением высвободила Меч Илона из ножен и направила остриё в живот Чаарда. Густая чёрная кровь потекла из-под чешуек.

— Поклянитесь, что позволите мне выйти отсюда живой. Сейчас же.

Инок разъярённо бил хвостом по мраморным плитам, оставляя трещины.

— Покиньте наше логово, глупые создания! — прорычал он.

— Сначала поклянитесь, — настаивала Нева. — Оба.

— Клянёмся, — произнёс Инок. — Уходи уже.

Леннокс опустил голову на пол.

Нева попятилась к выходу.

— Мари, уходим.

Нева опустила меч и перекинула ножны через плечо. Она не могла поверить, что им это действительно удалось. Её сердце расцвело при мысли о том, как гордились бы ею оба родителя.

Туча закрыла солнце, отбрасывая зловещую тень на шпиль. Удар сердца. Нева посмотрела на Мари и снова на рога Инока. Мари никогда прежде не вселялась в дракона. Могло ли что-то пойти не так? Ещё один удар сердца — этого времени было достаточно, чтобы страх запо-

лонил лёгкие Невы. Золотая пыль вылетела из пасти Чаарда. Мари приняла человеческий облик и улыбнулась Неве.

— Что ты там говорила про незаметный побег? — веселилась джинн, сдув пыль с костяшек и бросив самодовольный взгляд на Чаарда.

— Я...

Мари резко остановилась. Её кончики пальцев на мгновение превратились в пыль, перед тем как материализоваться снова. Её взгляд застыл, прикованный к Чаарду.

Кровь Невы похолодела.

— Мы заключили сделку, — проскрежетала она сквозь зубы.

— Верно. — Инок развернулся к ней. — Мы договорились, что ты сможешь уйти живой. А вот твоя джинн останется с нами.

"Нет!" — отчаянно закричала Нева в своей голове. Она вздрогнула, едва услышав, как Эмилианд позвал её по имени в ответ, но он тут же пропал.

Чаард обхватил Мари хвостом.

— Дед, ты только взгляни на моё сокровище, — произнёс он.

— Наша сделка её не касалась, — сказала Нева.

— Ты права. Насчёт неё мы ничего не обещали. — Инок пересёк огромное помещение. — Вопрос в том, останешься ли ты с ней?

Он опустил челюсть, показывая пламя, скопившееся в его горле.

Нева сделала шаг назад. Затем ещё один. Инстинкт самосохранения дал о себе знать. Она развернулась и побежала прочь. Быстро перелетела лестницу и прижалась лбом к каменной стене. Она дышала быстро и часто, её руки дрожали. Тошнота подкатывала к горлу.

Мари осталась у драконов. Что же делать?

— Ну здравствуй, голубка, — протянул голос за её спиной.

Глава 31

Восьмой Кравелл, 1651 г.

Брат Норидемус,

С радостью сообщаю Вам, что мне известно местонахождение реликвии — Рука Дианца. Очевидно, моё заклинание призыва сработало не сразу. Но, возможно, этого и следовало ожидать, когда ты находишься на таком отдалённом острове, как Литлориан. Тем не менее, я провёл проверку, чтобы убедиться. Можете не отправлять за мной лодку. Я постараюсь быстро вернуться в Китар, как только заберу реликвию, и Серкулус сможет принять меня в свои ряды перед всем Братством.

Благоразумный Брат,
Заключенный 173, остров Литлориан

Нева развернулась и оказалась лицом к лицу с Тэтчером. Что он здесь делает?

Она не успела задать вопрос, как он бросил в неё магический шар, взорвавшийся ослепительной вспышкой света. Нева прикрыла глаза. Следующее его заклинание ударило её, как пощёчина. Во рту появился привкус меди и чёрной патоки.

Время замедлилось.

Хотя погодите. Нет, не время. Вода по-прежнему заливала центр водяных часов. Тэтчер по-прежнему двигался к ней на полной скорости. Это она замедлилась.

Нева потянулась к Руке, следя за движениями бандита. Рука может развеять чары, которыми Тэтчер околдовал её. Она посмотрела вниз.

Слишком поздно.

Его руки были в перчатках, и он выхватил у нее меч.

— Прости, голубка, — сказал Тэтчер, приняв классическую стойку фехтовальщика. Он направил меч в её сердце.

Древний клинок врезался в кристалл бича души и съехал в сторону, оставив неглубокую кровавую полосу на её груди. В тот краткий миг,

когда лезвие коснулось её, Нива приоткрыла губы и сделала вдох, и Рот поглотил её.

Тэтчер вырвал меч из рук Невы. Мощная ударная волна пронзила разум ослепительным белым светом и раскидала их в разные стороны.

Нева пришла в себя и обнаружила, что лежит в неглубокой луже крови. У неё из носа шла кровь, и под бровью был порез, но, судя по водяным часам, она была без сознания всего долю секунды. Нева с трудом поднялась, перед глазами всё двоилось. Она схватилась за перила и попыталась встать.

Её зрение обострилось, и она заметила, что Тэтчер запрыгнул на лестницу напротив.

Она высвободила свою силу, но он успел вытащить пробку из флакона и поднёс его к губам. Он исчез со странным всасывающим звуком. Меч Илона исчез вместе с ним.

Нева упала на колени, в голове метались мысли. Она словно со стороны смотрела как магия от ее атаки сгорает на потолке. Обломки падали, оставляя тонкие трещины на стекле водяных часов. Надежда поубавилась в её груди.

Нева знала, что заклинания исчезновения ненадежны, и при их использовании могли исчезнуть части тела. Они не переносили людей на большие расстояния, так что Тэтчер, должно быть, ушёл недалеко. Но где бы он ни оказался, его невозможно было отследить. Если Тэтчера послала Тринижи, то Нева потерпела неудачу.

Всего на мгновение она позволила себе погрязнуть в жалости к себе. Если она побежит сейчас, то сможет добраться до «Танцующего Кулика» до того, как он отплывёт. Её команда может вычислить, какой пиратский корабль Тэтчер, скорее всего, использует для побега. Но Мари в таком случае останется в лапах драконов.

Нева тихо выругалась. Она пыталась избавиться от чувства вины, терзавшего её весь прошлый год. Но единственный способ избавиться от этого груза — жить без сожалений, а бросить Мари — значит сожалеть. Нева не могла так поступить с той, кто стал для неё членом семьи.

Но могла ли она позволить Тринижи завладеть Рукой и Глазом и подчинить всех Да’Валиа своей безжалостной власти?

* * *

Нева зубами стянула перчатки и вытащила короткий меч из груды сокровищ слева от себя. Во рту у неё пересохло, в ушах шумело. Она сжала оружие с такой силой, словно это была спасательная верёвка, а сама она пыталась не утонуть в море Тывсе.

Её накидка держалась на честном слове, но, к счастью, порез был неглубоким. Она обработает рану позже. Если это «позже» у неё будет, конечно.

Заходят как-то в паб три дракона, Да’Валиа и Джинн... но кто выйдет? Она сошла с ума, если всё же решила это сделать.

Нева выставила перед собой силовой щит и взбежала по лестнице. Она ворвалась внутрь и увидела, как Чаард неторопливо сжимает Мари в лапе. Леннокс с жаром сомкнул свою массивную челюсть на якорнике, тряся последнего как тряпичную куклу. А Инок поджидал Неву. Он выпустил в неё драконье пламя.

Нева нырнула вниз и покатилась по полу, используя поток энергии, чтобы переместиться через комнату к Чаарду. Драконье пламя текло по её щиту, как река по камням. Чаард зарычал и ударил Неву задними лапами. Она швырнула в него щит и выпустила поток энергии, когда Инок взмахнул хвостом и твёрдая кисточка едва не задела её голову. Нева вскочила на ноги и обрушила шквал ударов на Леннокса и Инока. Потом опустила меч туда, где начинался хвост Чаарда.

В воздухе прогремел вопль дракона. Неве хотелось зажать уши. Лезвие застряло в чешуе. Она вытащила его, когда Чаард дернул хвостом. Нева отскочила назад, подальше от него. Мари содрогнулась и упала на колени, освободившись от чар.

— Вселись в Инока! — крикнула Нева.

Мари бросилась к нему. Но даже если бы она подчинила себе одного стража, это ничего бы не изменило, потому что они все собирались выпустить драконье пламя. Нева метнулась между двумя колоннами.

Она развернулась, чтобы удержать равновесие на выступе, и создала новый щит.

Она едва успела выставить щит, как драконье пламя врезалось в него. От удара Нева отлетела в сторону.

Она рухнула вниз. С криком призвала огромный поток силы, чтобы замедлить падение. Нева тяжело приземлилась на черепичную крышу и покатилась. Она соскользнула с края и упала в один из обширных внутренних дворов крепости. Нева ударилась ребрами о каменную ограду, и дыхание выбило из лёгких. С трудом поднявшись на ноги, она увидела перед собой поле из огромных чёрных яиц. Верхушка каждого яйца была разбита. Здесь родились сотни драконьих отродий.

От страха у неё скрутило живот, но она замерла. Нева была здесь одна. Она подняла голову и увидела, как Мари раззявила пасть и вцепилась Чаарду в шею. Леннокс прыгнул на Мари с очередным оглушительным криком и вонзил клыки ей в спину.

Нева понимала, что нужно бежать.

Она стремительно покинула Старую Крепость. Её подошвы стучали по твёрдой земле, по засохшей лаве, по влажному мху, по гниющим брёвнам. Она двигалась так быстро, что джунгли проносились мимо потоком красок. Порой она не успевала увернуться от листьев и веток, и кожу покалывало. Она отбросила в сторону лиану, поднялась на утёс и увидела, как «Танцующий кулик» поднимает якорь в небольшой бухте.

— Я здесь! — закричала Нева, помчавшись по пляжу. Она споткнулась и остановилась у кромки воды, погрузившись в мокрый песок.

Мари приземлилась рядом с ней, задние лапы были покрыты чёрной кровью. Вокруг них кружился песок.

— Сможешь забраться на меня? — спросила Мари.

— Да.

Нева приблизилась к своей подруге.

Мари протянула ей коготь. Нева взобралась наверх. Её рёбра кричали от боли. Рука рвалась наружу. Рядом с ней другая, менее заметная сила растягивалась и кружилась. Глаз больше не был скован. Он был свободен и готов к использованию. Но об этом Нева подумает позже.

Она оттолкнулась, используя боль, чтобы сосредоточиться, и забралась на спину Инока.

Нева посмотрела на залив и жестом показала Дюрану и Кроу, чтобы возвращались на «Танцующего кулика». Они закончили разгружать последний ялик, полный сокровищ, и уже плыли к ней, но Мари была быстрее. Дюран помахал ей в ответ, и они резко развернулись, едва не перевернувшись. Нева выдохнула, когда им удалось удержать лодку на плаву.

— Я больше не могу контролировать Инока, — сказала Мари.

— Просто доставь меня на корабль, — Нева прижалась к драконьей шее.

Мари взмахнула крыльями, и Нева вцепилась в тёмно-фиолетовую чешую Инока. Рана на животе болела, рёбра горели, а рука пульсировала. Она сглотнула желчь, пока они набирали высоту. Они не пролетели и половины пути до корабля, когда стражи вырвались из огромного облака дыма, поднимающегося от Пепельных гор, и устремились прямо к ним.

Мари полетела быстрее. Впереди Дюран и Кроу добрались до «Танцующего кулика», и пираты подняли паруса. Безумный Меррик и Дженевра выкрикивали приказы с противоположных концов корабля, а команда работала с помощью множества верёвок, рычагов и блоков. Ринальдо и небольшой отряд пиратов навели стрелы на Инока. Мари зависла в воздухе вне их досягаемости, пока Ринальдо не приказал всем опустить оружие.

— Готова? — спросила Мари.

— Как всегда, — сказала Нева, высматривая свободное место на палубе.

Мари нырнула вниз, и Нева оттолкнулась. Она приземлилась на одного из людей Безумного Меррика, чтобы смягчить падение.

— Целься, — приказал Ринальдо.

Лучники подняли свои луки. Мари вырвалась из тела Инока в ослепительном облаке золотой пыли.

— Огонь!

Большинство стрел ударились о непробиваемую чешую Инока и отскочили, но одна попала в цель. Инок задёргался, из его глаза торчала стрела. Какой-то глупый пират осмелился стрелять в глаза дракону.

— Приближаемся! — крикнул Безумный Меррик через всю палубу.

— Вставай! — к Неве подбежал Таво и поднял ее на ноги.

Нева выстрелила в Инока. Её сила ударила его в грудь, но раненый страж успел выпустить струю драконьего пламени. Внезапный порыв ветра наполнил паруса, натянул канаты и дерево заскрипело, унося «Танцующего кулика» прочь от пламени. Нева оглянулась в поисках Мари, но её взгляд остановился на Дженевре, чьи глаза сияли. Ветер обдувал женщину, отводя дреды от лица. Истории об исключительных побегах пиратов внезапно обрели гораздо больше смысла.

Нева заметила Мари, и ей не понравилось то, что она увидела. Мари была бледной, то появляясь, то исчезая в своей пыльной форме, пока шла к группе лучников.

Алевисиус бросил заклинание в Инока. Магическая верёвка с электрической аурой обвилась вокруг шеи дракона. Нева распахнула глаза, это была зачарованная удушающая лоза.

Инок взревел и выпустил еще одну струю драконьего пламени по парусам корабля, но ему было тяжело, и он терял высоту. Нева подняла щит, достаточно большой, чтобы защитить мачту. Краем глаза она заметила приближающихся драконов. Призрачные голубовато-белые драконы нырнули вперед, зверям навстречу. Нева резко моргнула. Галлюцинация исчезла.

— Огонь! — крикнул Безумный Меррик.

Громовые взрывы сотрясали воздух и рикошетили от воды, когда команда стреляла из пушек под палубой. От взрывов корабль качало. Нева вцепилась пальцами во влажное дерево фальшборта. Затем она побежала к корме и поскользнулась. Драконы разлетелись в стороны, спасаясь от пушечных ядер, и у неё появилась короткая передышка, чтобы занять позицию. Команда Безумного Меррика развернула корабль, и они продолжили путь прочь от Литлориана.

— Ты видела наши приёмчики. Покажи нам свои, Да’Валиа! — крикнула Дженевра.

Нева хрустнула шеей и потерла руки. Она не могла поверить, что собирается сделать это, но ей придётся, иначе все на борту корабля станут кормом для драконов.

Она с трудом отогнала лавину страхов, что корабль загорится, что он потонет, что пострадают пираты или драконоборцы, или что-то похуже. Подняв дрожащие руки, чтобы призвать Руку, Нева повернула колесо в хранилище в своём сознании. Рука устремилась ей навстречу.

Нева вздрогнула от прилива силы и прижалась ногой к основанию мачты позади себя. Её сердце бешено заколотилось, и на мгновение у неё перехватило дыхание. Она сильно прикусила щеку.

— Повинуйся мне, — приказала она. Нева сделала глубокий вдох, чтобы собраться с силами. Огненные щупальца взметнулись в небо, и она ухватилась за них, направляя по своему желанию. Она сплетала силу быстро и эффективно. Это не было случайным высвобождением силы. Рука подчинялась каждому её приказу. Она хотела, чтобы её использовали, и впервые Нева использовала её в бою так, как задумал Дианц.

Нева улыбнулась, когда сеть приняла форму. В кои-то веки она была благодарна Балларду за то, что он заставлял её тренироваться плести сети у костра. Волнение вытеснило её страхи, когда она подняла огненную сеть из моря далеко за облака, вынудив приближающихся драконов повернуть назад. Команда «Танцующего кулика» замерла. Они стояли на палубе и глазели.

Безумный Меррик первым пришел в себя.

— Все по местам! Займитесь своими делами, недоумки!

Крик капитана вывел команду из оцепенения.

— Я беру свои слова назад, — пробормотала Дженевра. — Это не просто приёмчик.

От этих слов первого помощника капитана Нева засмеялась. Она подняла сеть выше. Она всегда будет любить свой меч, копьё и ножи. Но Рука — это дар Дианца. Нева была бесстрашной и грозной. С ней

нужно было считаться. Кто знает, что будет в будущем. Она знает только, что никогда не будет сомневаться в себе и будет использовать всё, что есть в её распоряжении, чтобы защитить тех, кто находится на борту «Танцующего кулика». Таво. Мари. Балларда.

Глаза защипало от слёз, но она не стала их сдерживать. Это были слёзы облегчения. Всё это казалось правильным. Нева должна была принять Руку и использовать её по назначению. Она никогда больше не будет держать эту часть себя взаперти.

Ликующие зеваки заполонили главный пляж Литлориана, и её улыбка стала шире. Нева расправила плечи и выпрямилась. Конечно, ей не удалось сохранить Меч Илона, но она сделала то, чего никто никогда не делал. Она сбежала с острова Литлориан.

Всплеск... всплеск... всплеск!

Стражи нырнули в море Тывсе. Нева развернулась, отправив Руку под воду, чтобы встретиться с ними. В месте, где исчезла Рука, океан закипел. По щекам Невы катились капли пота, потому что она удвоила усилия, чтобы удержать сеть под водой. Если хотя бы один дракон прорвётся сквозь сеть и протаранит корпус корабля, их грандиозный побег будет закончен.

Дракон врезался в Руку под водой, нанеся удар в живот. Нева согнулась пополам. Дракон запутался в горящей сети, извиваясь, и каждый рывок и дёрганье Руки было нападением на Неву.

Удары прекратились.

Ревущие драконы поднялись на поверхность. Корабль Безумного Меррика продолжал удаляться, а Нева продолжала натягивать сеть, расширяя её, чтобы драконы не могли её обойти. Ветер донёс до неё слабый, но отчётливый звук, и она плотно сжала губы. Драконы готовились выпустить пламя. Смогут ли они все вместе прорвать созданную ею сеть? Она не даст им возможности проверить.

С громким криком Нева собрала сеть и опустила её на драконов. Они погрузились обратно в океан. Она затянула горящую сеть под водой и потянула её на себя, чтобы драконы не смогли выбраться. Они метались, разбрызгивая драконье пламя. Нева упала на колени. Её

внутренности словно разрывало на части. Нева направила боль в сеть, чтобы та продолжала гореть.

Наконец драконы замолчали. Нева рухнула на палубу, прислонившись спиной к борту.

Рука ярко и спокойно горела в глубине её сознания.

«Спасибо тебе», — довольно прошептала Рука.

Глава 32

Девятый Кравелл, 1651 г.

Дорогая Элькижи,

Я сделал всё, что мог, но, кажется, этого недостаточно. Неважи отталкивает меня каждый раз, и я уже несколько дней ничего о ней не слышал. Я боюсь за нее. Я боюсь, что она умерла. Я боюсь, что мы потерпим неудачу, подведя всех Да'Валиа.

В последнее время я всё чаще задаюсь вопросом, зачем Тринижи было заманивать Неважи в ловушку с помощью кровного договора. Что, если она хочет заполучить не только Рот с Литлорианского острова? Я видел, на что способна Неважи... Такой маджилы, как она, никогда не было. На днях я обратился к учёному из Да'Ксана от её имени, и он что-то пробормотал себе под нос. Я услышал слово «тришула». Что, если Виви всё это время была права? Что, если Дианц выбрал Неву? Что, если каким-то образом сила второго клинка заключена в ней? Да смилостивится Дианц над всеми нами.

Твой брат,
Астианд

Безумный Меррик настоял на том, чтобы Нева отдохнула в его каюте после того, как помогла ему стать одним из величайших пиратов в истории, и она охотно согласилась. Со стоном Нева откинулась на спинку капитанской кровати. Подушка Безумного Меррика воняла рыбой. Нева со тяжёлым вздохом отбросила её в изножье кровати. Она никогда ещё не чувствовала себя такой уставшей, но после ограбления, схватки с драконами и побега она не могла успокоиться. Её Да'Валийская сторона была готова снова ринуться в бой. Ей нужно было отвлечься.

Нева только начала тянуться к Глазу, как к ней зашли драконоборцы и Алевисиус. Толстый пират протиснулся в тесную каюту вслед за ними и оскалил на Неву свои чёрные зубы, сверкая жёлтыми глазами. Мари отошла в сторону, и Баллард вошёл следом за ней.

— Кажется, я проспал всё веселье, — протянул он, засунув большие пальцы за пояс.

— Баллард!

Нева вскочила и бросилась к главарю банды.

— Спасибо тебе за Певуна, — прошептал он, отвечая на её объятия. И добавил громче: — Алевисиус влил мне в горло немного целебной настойки. Чудесно помогает. Надеюсь, мне она больше никогда не понадобится.

Нева усмехнулась. Как и она, он явно не любит эту смесь.

— Кстати об этом... — Алевисиус порылся в карманах, словно не мог вспомнить, куда что положил. Наконец он достал пузырёк. — Разогрей и выпей.

Нева поморщилась и взяла настойку. Как бы она ни ненавидела эту дрянь, в сломанных рёбрах тоже мало приятного. Тошнота будет ещё хуже, а им предстоит долгий путь на корабле.

— Благодарю вас, аптекарь, — произнесла Нева, поднимая пузырёк в знак уважения.

Алевисиус наблюдал за ней, пока она нагревала пузырёк и подносила его к губам. Она нахмурилась, недовольная его вниманием, и перед глазами предстал яркий образ.

Алевисиус стоял над её распростёртым телом, подняв руки и произнося заклинание на языке, которого Нева никогда раньше не слышала. Змеиные щупальца его силы с электрическими разрядами обвились вокруг её запястий и лодыжек.

— Нева? — Таво щёлкнул пальцами перед её лицом. И она очнулась.

— Таво? — спросила она, покачиваясь от головокружения. — Что случилось?

— Твои глаза побелели, и ты просто... застыла? — немного вопросительно произнесла Мари.

— Я… я видела, как ты колдовал надо мной, — Нева впилась взглядом в Алевисиусу. — Что в этой настойке, аптекарь?

Нева швырнула в него пузырёк. Он потянулся за ним. Но стеклянный пузырек отскочил, ударился о её ногу и разбился о пол. Содержимое растеклось по половицам, и от жидкости повалил вонючий дым. Нева не сомневалась, что на её внутренности он подействовал бы так же сильно.

— Ах, ты... — Таво замахнулся.

Нева подняла руку, и белый огонь заплясал на её ладони, готовый преподать магу урок. Алевисиус потянулся к другому карману, Таво ударил. Он закричал, когда его кулак развернулся и сломал его же собственный нос. Кровь потекла по его лицу. Этого не должно было случиться.

Магия.

В последнюю секунду Нева отозвала свою силу и схватила Дюрана за руку, прежде чем он попытался вонзить клинок в живот Алевисиуса.

Ринальдо и Мари схватили Алевисиуса за руки.

— Должно быть, он сам себя заколдовал, — предположил Дебо. — Что будем с ним делать?

— Хватит с тебя фокусов, Ал. — Ринальдо вырвал трость у Алевисиуса и выбросил её за дверь.

— Это корабль Безумного Меррика, — сказал Баллард, пока Ринальдо и Мари связывали магу руки. — Он решит, что с ним делать.

— Вы не можете отдать мою судьбу в руки безумца, — выплюнул Алевисиус, брызгая слюной.

— На твоём месте я бы радовалась, — сказала ему Нева. Перед глазами до сих пор стоял образ её, оказавшейся в его власти.

Драконоборцы вытащили Алевисиуса на палубу и позвали Безумного Меррика. Капитан и Дженевра подошли с квартердека.

— В чём дело? — с любопытством спросила Дженевра, уперев руки в бока.

— Алевисиус пытался меня отравить, — выдавила Нева сквозь зубы.

— Это серьёзное обвинение, — задумчиво произнёс Безумный Меррик. — У вас есть доказательства?

— Они все это видели. — Нева указала на свою банду. Они хором подтвердили ее слова.

— Даже ты, Роберто? — спросил Безумный Меррик мужчину, в теле которого была Мари.

— Да, капитан, — хрипло ответила Мари.

Безумный Меррик и Дженевра переглянулись.

— Выставить доску, — крикнул Безумный Меррик. — Аптекарь идёт на прогулку.

Экипаж прервал свои дела, и двое мужчин, выполняя приказ капитана, вытащили доску за борт над водой.

— Не делай этого, Меррик. Пожалей старика. — Алевисиус попытался вырваться из хватки Ринальдо и Мари. — Это просто недоразумение. Я невиновен, клянусь.

На их глазах тело Алевисиуса сморщилось и высохло, превратившись в скелет, отдалённо напоминающий человека. Его борода поредела и стала растрёпанной. Кожа натянулась и свисала с костей. Горб выпирал под одеждой на спине. Связанные руки скрючились, как когти, и потянулись к трости, которую Ринальдо выбросил из каюты.

Трость покатилась по палубе прямо к Алевисиусу. Нева схватила её и выбросила за борт. Если ему нужна эта трость, Нева только рада избавиться от неё.

— Нет! — Алевисиус бросился вслед за тростью, его лицо исказила злоба. Мари и Ринальдо оттащили его назад. Слабость Алевисиуса исчезла. Горб уменьшился, и он стал выше и мускулистее.

— Да проклянут тебя боги. — прорычал Алевисиус.

— Они уже это сделали. — Нева скрестила руки на груди.

— Довольно! — выкрикнул Безумный Меррик. — Я не потерплю убийств на борту моего корабля, кроме как по моему приказу. Я приговариваю Алевисиуса к смерти в глубинах моря Тывсе. Иди, аптекарь! — Безумный Меррик взмахнул мечом.

— Осторожнее с клинком, — быстро предупредил Баллард. — Он защитился заклинанием.

— Неужели? — Дженевра вытащила из кармана маленький металлический шарик и подбросила его в руке. — Давайте это исправим.

Она подбросила шарик в воздух. Он вспыхнул и завис над палубой, ярко сияя и деактивируя все заклинания поблизости. На языке Нивы остался привкус никеля.

— Позвольте мне убить его, — потребовал Таво, одной рукой прижимая платок к носу, а в другой держа изогнутый меч.

— Вы совершаете ошибку! — закричал Алевисиус, когда Таво и пираты приблизились. — Не делайте этого, умоляю вас!

Нева призвала свою силу на поверхность. В её сознании промелькнул образ Эбенезера. Она не знала, что произойдёт с магом, чья душа привязана к этому миру, когда Море Тывсе поглотит его, но это была справедливая плата за то, что он собирался с ней сделать. Алевисиус попятился от неё. Он медленно ступил на доску, бормоча что-то, но слишком тихо, чтобы она могла разобрать слова. Вероятно, молился всем оставшимся богам, которых он ещё не успел оскорбить.

— Наверное, таких немного, — подумала Нева и подняла руку.

Алевисиус упал с доски. Снизу донёсся всплеск. Нева и остальные бросились к перилам. Пена бурлила внизу, пока «Танцующий кулик» рассекал воду.

Маг не вынырнул из пенистых глубин.

* * *

Глаз призывал её, как яркая звезда, мягко пульсирующая глубоко в сознании Невы. Сидя со скрещенными ногами на кровати Безумного Меррика, она сделала глубокий вдох, чтобы собраться с мыслями, и тут же об этом пожалела. Корабль качало из стороны в сторону. Она постоянно щипала себя, чтобы отвлечься от тошноты.

Она была благодарна за то, что осталась в живых после схватки с драконами, но она не знала, что ждёт её в будущем. Это лишь вопрос времени, когда ей придётся отказаться от своей силы и стать рабыней Тринижи. От этой мысли у неё скрутило живот.

Нева потянулась к Глазу, ощупывая его границы. Её сердце билось так громко, что в ушах стучало. Но ей нужна была зацепка.

Перед глазами мелькнула вспышка — пылающее поле битвы. Еще вспышка — армия штурмует город. Еще вспышка образов — Эмилианд и Ксандражи стоят лицом к лицу с тремя ведьмами вуду. Вокруг них мерцает электрическая магия, ветер треплет их одежду и волосы. Эмилианд и Ксандражи наносят удар по ведьмам, но их атака натыкается на невидимую стену. Ветер стихает, и вместе с ним стих исчезает и воздух. Ксандражи и Эмилианд пытаются сделать вдох, но не могут. Они задыхаются на суше.

Последовала еще одна вспышка образов — Тэтчер бросает набор игральных костей в коробку на палубе пиратского корабля. Меч Илона завёрнут в одеяло сбоку от него, а ухо закрывает окровавленная повязка. Паруса корабля выцвели на солнце, на них эмблема с морским ежом и скрещенными костями. «Эзмерельда». Вдруг Тэтчер поднимает взгляд, словно чувствует, что Нева наблюдает за ним. Он поднимает бутылку рома и отпивает из горлышка, насмехаясь над Невой.

Вспышка — кровь заливает реку. Вспышка — группа упырей беседует с группой магов в храме. Вспышка — промокший до нитки Алевисиус с трудом выбирается на берег маленького пустынного острова. Песок покрывает его лицо и одежду. Вспышка — тень превращает круг из килстрока в чёрный.

Из носа Невы потекла кровь, щекоча верхнюю губу. Она затолкала Глаз в глубины своего разума, положив конец видениям. Потом открыла глаза и увидела Мари в облике маленького джинна, подруга стояла, прислонившись к двери, и наблюдала за ней.

— Добро пожаловать обратно в мир живых, — сказала Мари, протягивая ей бандану из коллекции, висевшей на стене каюты Безумного Меррика. — Где была?

— Глаз... — начала Нева, поднося бандану к носу. — Он показал мне будущее.

— Звучит зловеще, — заметила Мари. — Каков твой новый план побега?

Нева пристально посмотрела на подругу.

— Я больше не буду убегать, — сказала Нева. — Можешь передать Безумному Меррику, что у меня есть новые координаты.

Продолжение следует.